Анастасия НОВЫХ

Исконный Шамбалы

АНАСТАСИЯ НОВЫХ
Седьмое издание
ПТИЦЫ И КАМЕНЬ
Исконный Шамбала
ТМ "ИД Лотос"
СПД "Хатимлянская А.В."
Киев
2011

УДК 821.161.1(477)-32
ББК 84.4 УКР=РОС 6 - 4
Н 73

Новых А.

Н 73 Птицы и камень. Исконный Шамбалы. — К.: ЛОТОС, 2011. — 250 с.

ISBN 978-966-96863-1-2

Первое издание книги - в 2005 г.

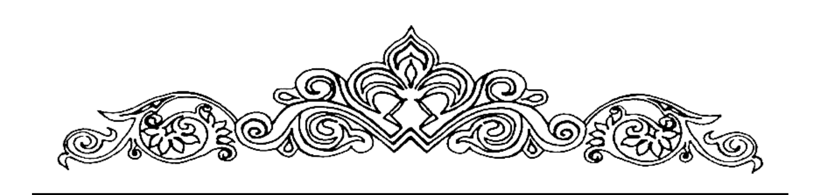
Люди словно птицы и камни. Одним **достаточно** лишь **намёка**, единственного слова, чтобы слегка подбросить в духовную ввысь. И **пробудившейся сущностью** они воспарят **в познание** бесконечного мироздания. А другие... Камень – он и есть камень.

УДК 821.161.1(477)-32
ББК 84.4 УКР=РОС 6 - 4

ISBN 978-966-96863-1-2

www.schambala.com.ua

Дежурство

Боже мой, какая ноющая боль, точно не печень, а одна зияющая рана. Когда она перестанет так мучить? Когда это всё закончится? Надо же, цирроз, мать его... Как не вовремя. Хрен с ней, со смертью. Мы с этой костлявой подругой уже не раз друг другу в глаза смотрели. Но дочка... Ей институт закончить надо. Кто ей ещё поможет в этой грёбаной жизни? Нет, я не могу, я не имею права умирать! Нужно дотянуть три года. Кровь из носа, но дотянуть. Ничего, ничего, надо держаться. Мы ещё повоюем с Костлявой за тело Реброва...»

Зазвонивший телефон вновь вернул Реброва в реальность серых будней. «Что же это сегодня творится? Такого никогда не было... Да уж, мир кубарем летит под откос. Как тут ребёнка одного оставишь...»

— Дежурный пятнадцатого отделения милиции майор Ребров. Слушаю вас...

Миновало двенадцать часов после того, как майор заступил на суточное дежурство в РОВД. Обстановка в последние дни была крайне сложная. В районе вот уже третий месяц орудовала новоиспечённая банда. За столь короткий срок своей наглой и жестокой деятельности преступники уже

совершили несколько разбойных нападений с применением огнестрельного оружия. Люди были напуганы беспределом этих отморозков. Сотрудникам приходилось буквально по крупицам собирать сведения, поскольку население неохотно контактировало с милицией.

После ряда удачных налётов, ощутив вкус полной безнаказанности, банда вошла в раж. Её члены убили женщину, директора местного коммерческого магазина, сначала изощрённо её пытая. Это переполнило чашу терпения и жителей района (особенно тех, кто занимался коммерческой деятельностью), и правоохранительных органов. Как ни парадоксально, но именно горе и отчаяние временно объединило людей, работающих в столь разных сферах.

Жизнь есть жизнь. И в ней бывают разные ситуации, когда каждый человек судит со своей колокольни согласно сформировавшемуся на данный момент личному мировоззрению. Но есть некая общечеловеческая грань, незримо присутствующая в подсознании всех людей. И те, кто решается переступить её, не только навлекают на себя гнев окружающих, но и незаметно для себя уничтожают всё самое ценное внутри самого себя.

Одно дело, совершив проступок по слабости духа, пытаться исправить его добром, дабы найти примирение, в первую очередь, не во внешнем мире, а во внутреннем. И совершенно другое дело — наглухо закрыть створки своей совести, этого светлого окошка в храме своей души. Вот тогда, как говаривали наши славянские предки, «...злость лютая своей властью сердце остужает, туманом гнева очи застилает, и попадает человек

в западню дум своих черных, что хуже пожара свирепого нутро его сжигают. Остаётся он один, яко ворон на обугленном дереве посреди большого пепелища...»

Практически все сотрудники райотдела вот уже десятые сутки работали в усиленном режиме, занимаясь поиском убийц. Естественно, нервы у людей были на пределе. В дежурке постоянно трезвонил телефон. Его оглушительный звук каждый раз, словно раскат грома, заставлял содрогаться всех присутствующих.

Майор Ребров старался отвечать чётко и спокойно, хотя лично ему это стоило немалых усилий. Тело просто разваливалось на части от жуткой боли. Раскалывалась голова, ныла печень, да и желудок не на шутку пошаливал, реагируя резкой болью на любые напряжения и волнения. А последних было предостаточно. Помимо титанического напряжения на работе, у Реброва ещё и выявились конкретные проблемы со здоровьем. Печень «заявила» о себе в самое неподходящее время. Ребров тянул до последнего момента, думая, что обойдётся. Но как говорят на Руси, «пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Тайком от семьи и коллектива с приступом сильнейшей боли он пошёл к своему другу-врачу. После соответствующих анализов поставили совсем неутешительный диагноз: начал развиваться цирроз печени. И как печень поведёт себя в ближайшем будущем — неизвестно.

Для Реброва это был не просто удар судьбы, а полный нокаут. Ему было бы не так страшно умирать, если бы он жил один. Но у него имелась семья — жена и дочь, самые близкие люди, остав-

шиеся для него на Земле, за жизни которых он чувствовал какую-то необъяснимую ответственность. А майор — единственный кормилец в семье. Жена вряд ли сумела бы устроиться куда-либо на работу, поскольку вот уже четыре года страдала астмой. Дочка училась в пединституте, где за учёбу необходимо платить немалые деньги. Так что зарплата Реброва оставалась единственным источником семейного дохода. И, несмотря на то, что майор уже два года назад мог выйти на пенсию по выслуге лет, он продолжал работать, чтобы дать возможность дочери закончить институт. А тут на тебе! Такое «счастье» подвалило...

Конечно, друг порекомендовал ему самых лучших докторов, посоветовал серьёзно заняться своим здоровьем (поскольку тянуть дальше нельзя), лечь в стационар и пролечиться. Так-то оно так... Да только лечение стоило даже по самым скромным оценкам довольно дорого. По крайней мере, майору будет явно не по карману оплачивать ещё и эти колоссальные расходы. Природная честность и добросовестность не позволяла ему занять столь большую сумму у своих друзей. Ведь его немногие друзья точно так же, как он сам, перебивались от зарплаты до зарплаты, пытаясь свести концы с концами. Ну, а предложение друга о том, чтобы заложить или продать своё недвижимое имущество, Ребров сразу отмёл. Во-первых, из недвижимого имущества у него была всего-то двухкомнатная квартира, которую он когда-то ждал почти пятнадцать лет. А во-вторых, не в его правилах — ради спасения собственной шкуры лишать своих близких крова. Так что выбор у Реброва, согласно его меркам Совести, оказался прост и невелик: плю-

нуть на все врачебные предсказания и постараться любой ценой протянуть ещё три года жизни, чтобы дочка успела окончить институт. А после будь что будет... Он решил правдами-неправдами тянуть эту «бурлацкую лямку» до последнего вздоха.

Зафиксировав очередной звонок в журнале, Ребров достал таблетку анальгина, чтобы как-то приглушить боль, постоянно напоминающую о приближении неизбежного конца. Хоть друг и рекомендовал ему кетанол, но кетанол стоил намного дороже анальгина. Майор и раньше экономил на себе, считая, что лучше лишний раз побаловать сладостями ребёнка. А теперь и подавно не собирался растрачиваться на свою «поношенную оболочку», как он стал называть тело в последнее время.

* * *

Райотдел гудел, словно улей. Все носились туда-сюда с озадаченными лицами. На исходе были десятые сутки безрезультатных поисков, и это создавало общую атмосферу нервозности и крайней раздражительности. Ведь помимо срочной работы параллельно существовала обычная, рутинная «текучка».

В камеру предварительного заключения, или как её прозвали сотрудники «обезьянник», привели очередных «клиентов» — трёх наркоманов и знакомого уже почти всему райотделу грязного бомжа. Его всегда приводили, когда «горели» показатели, точно в округе и бомжей больше не находилось. Сотрудники шутя прозвали этого бедолагу Васей, поскольку тот в некотором смысле

был крайним во всём. То его больше других бомжей избило уличное хулиганье. То на чердаке, где он зимовал, случайно загорелась проводка. И, естественно, несмотря на все усилия Васи потушить пожар, именно его жильцы обвинили в поджоге. То он случайно стал свидетелем таких кровавых событий, что мороз шёл по коже. В общем, Вася вечно попадал в какие-то неприятности.

Ребров поискал глазами своего помощника, старшего лейтенанта Чмиля. Тот отлучился на пять минут переговорить с приятелем и пропал на добрые полчаса. Не обнаружив Чмиля на рабочем месте, майор дал ключи сержанту, своему второму помощнику.

— Костюшкин, открой.

— Привет, Ребров! — вошёл в дежурку оперуполномоченный капитан Онищенко, сопровождавший вместе с сержантом эту развесёлую компанию. — Чего такой мрачный? Как жизнь?

— Да ничего хорошего, — махнул рукой майор.

— Да ты брось эти мрачные мысли, у всех у нас «ничего хорошего», — усмехнулся капитан. — Ты ведь знаешь: всё хорошее в этой жизни либо незаконно, либо аморально, либо ведёт к ожирению...

— Это точно, — согласился Ребров, силясь изобразить сквозь боль подобие улыбки. — Где ты «откопал» таких красавцев?

— Представляешь, проверяли сейчас один адресок...

Не успел Онищенко договорить, как один из наркоманов, видимо с совсем задурманенным сознанием, внезапно превратился из пассивного «клиента» в особо агрессивного.

— Всем встать, козлы, всех перестреляю! — заорал он во всё горло, затем перешёл на мат и начал носиться по дежурке с бешеной скоростью, сбивая стулья, и так еле стоящие на своих трухлявых ножках.

Ребров с Онищенко отреагировали практически сразу, чуть позже подключились и сержанты. Наркомана пришлось успокаивать всей толпой.

В это время остальные двое дружков наблюдали за всей этой вознёй с абсолютным безразличием. А бомж, видя такое пристальное внимание всех сотрудников к тому человеку, незаметно присел и на четвереньках шустро стал продвигаться к выходу. Однако в дверях, несколько не вовремя для его «персоны», появился старший лейтенант Чмиль, спешивший на помощь товарищам. Его внушительная фигура, занявшая почти весь дверной проём, заставила бомжа ойкнуть от неожиданности. Не сбавляя скорости, бедолага резко повернулся и с таким же проворством в более рекордный срок проделал в той же позе обратный путь. Возле камеры он быстро принял вертикальное положение, заняв прежнее место возле двух наркоманов. Покосившись с опаской на Чмиля, бомж состроил страдальческое лицо и уставился как ни в чём не бывало на заварушку в дежурке. Помощника Реброва изрядно развеселила такая клоунада. Но читать мораль было некогда. Пройдя размашистым торопливым шагом мимо неудачливого беглеца, старлей лишь пригрозил ему пальцем, еле сдерживая улыбку. Тот понимающе чинно кивнул. На этом столь незаметный для окружающих инцидент был исчерпан.

Кое-как усмирили разбушевавшегося наркомана. Тот обмяк так же внезапно, как и взбесился. Всех задержанных закрыли в «обезьяннике». Мужики, принимавшие участие в этой небольшой потасовке, всё ещё выпускали пар эмоций.

— Твою мать, да что сегодня за день — сплошные нервы! — возмущался капитан Онищенко.

— Иваныч, никогда не бывает настолько плохо, чтобы не могло стать ещё хуже, — хихикнул Чмиль.

— Тьфу, тьфу, тьфу!.. Типун тебе на язык! — скороговоркой ответил капитан. — И так весь день мотались, как загнанные шавки... Люди точно «з глузду зъихалы», такие концерты отмачивают на каждом шагу.

— Наверное, луна не тем местом повернулась. Вон, глянь в окно: одна большая, круглая, полная ж...

Мужики рассмеялись.

— Да уж, точно, что полная ж... Сегодня из девяти вызовов четыре раза вхолостую съездили. Народ шарахается уже от любого стука-грюка.

— Ну, так по телевизору же объявили... Вот народ и бдит.

— Лучше бы так свидетели бдили! А то в собственном магазине убили хозяйку, и никто ничего не видел и не слышал! Тут и так дел невпроворот... Представляешь, «гастролёры», твою мать, опять у нас объявились...

— Только их нам не хватало, — с горечью произнёс Ребров.

— О то ж, — кивнул капитан. — И что за жизнь? За такую мизерную месячную зарплату такой большой ежедневный геморрой!

— Иваныч, надо быть оптимистом, — заявил старший лейтенант.

— Молодой ты ещё, жизни не нюхал. Оптимист — это бывший пессимист, у которого карманы полны денег, желудок работает превосходно, а жена уехала зá город.

Мужики вновь рассмеялись.

— Что-то Чмиль сегодня подозрительно весёлый. Ребров, ты не находишь? — с улыбкой спросил Онищенко.

— Да это он такой после встречи с приятелем, — с таинственной улыбкой ответил майор.

— С приятелем?! — глаза Онищенко загорелись озорным огоньком. — Видел я его «приятеля» тут на крылечке! Там такие формы — будь здоров! Такая грудь, такая «луна»...

— Да ладно тебе, — с довольной ухмылкой промолвил Чмиль. — Может это любовь с первого взгляда.

— Угу, какая по счёту? — с издёвкой спросил Онищенко. — Жениться тебе надо, бо любовь с первого взгляда становится твоим хроническим конъюнктивитом.

— Чем, чем? — переспросил старлей.

— Глазной болезнью.

— Чё, Иваныч, завидуешь, да? Между прочим, все люди рождаются свободными и равными, — и, помолчав немного, Чмиль с хитрецой в голосе добавил: — Но некоторые потом женятся.

— Ну, вот так всегда! — махнул рукой капитан Онищенко, и в дежурке вновь послышался приглушённый смех.

* * *

Рабочий день близился к концу. Он действительно выдался очень напряжённым и тяжёлым как для жителей города, так и для стражей порядка. Зло, которое породило новая банда своей деятельностью, разрасталось, словно на дрожжах. Оно сеяло в людях всё больший страх и как магнит притягивало самое худшее. Помимо залётных «гастролёров» на улицах города появилась группа подвыпивших подростков, пытавшихся продемонстрировать прохожим свою коллективную силу. Участились преступления на бытовой почве. Люди точно теряли истинный облик, поддаваясь негативной стороне своей сущности.

Ближе к двенадцати ночи РОВД заметно опустело. Остались лишь опергруппа да дежурные. Накопившаяся за день усталость клонила людей ко сну. Старший лейтенант Чмиль задумчиво походил взад-вперёд и остановился перед «обезьянником». Оттуда доносилось тихое сопение спящих «обитальцев». Удовлетворившись спокойной обстановкой, старлей вновь уселся в старенькое, потёртое кресло, доставшееся дежурке по наследству из бывшего красного уголка. Ноги закинул на единственно более-менее целёхонький стул. Устроившись таким образом, он взял какую-то старую газету и сделал сосредоточенный вид, пытаясь вникнуть в суть информации. Но уже через полчаса газета мирно вздымалась от приглушённого храпа старшего лейтенанта.

Сержант Костюшкин пытался бороться со сном, сидя сбоку за столом. Но молодой организм брал своё. Веки наливались свинцовой тяжестью.

Так он и задремал юношеским сном, беззаботно поддерживая щеку рукой. Лишь когда трезвонил телефон, оба помощника вздрагивая, просыпались. Но, не обнаружив постороннего начальства, вновь погружались в сладкую дремоту.

Один Ребров сидел на посту, не смыкая глаз. Боль не отпускала его тело. Анальгин временно притуплял её, но не избавлял вовсе. Таких длительных приступов боли у майора ещё не было. Тело становилось как будто чужим и приходилось прилагать немалые усилия, чтобы заставить его двигаться. Лишний раз и шевелиться не хотелось. Зато сознание... Оно лихорадочно работало на полную катушку и там шёл какой-то внутренний анализ прожитой жизни. И всё это происходило в своеобразном отчуждении сознания от организма, сквозь туманную пелену тупой, ноющей боли.

Ребров никак не мог успокоиться после последнего звонка. «Что случилось с людьми? Что случилось с миром? Точно озверели все, озлобились... Ещё эта бабка... Бессонница, что ли, на неё напала? Тут и так напряжёнка, а ей вздумалось лекцию читать по телефону в двенадцать ночи "какая никудышная сегодня милиция"... Критиковать все умеют! Пришли бы здесь сами поработали "золотарём по очистке человеческих отходов"! Добропорядочные граждане не видят и сотой доли той грязи, с которой ежедневно приходится иметь дело милиционерам... Лучше бы больше занимались воспитанием своих детей и внуков, чем проклятиями раскидываться. Вон подростки предоставлены сами себе! Дебоширят, колются просто так, от скуки и безделья, беря пример со своих "продвинутых" корешей. А пси-

хика-то ломается быстро... Начинают с маленького "косячка", чтобы не выглядеть перед друзьями "лохом", а потом и не замечают, как полностью становятся зависимы от этой "дури". За дозу наркоман и мать родную продаст! А ведь когда задерживаешь подростков, родители стойко твердят, что "мой сын не такой", "задержали ни за что ни про что". А ты как дурак оправдываешься, пытаешься раскрыть им глаза на реальные факты и их скорое безрадостное будущее. Спрашивается, на кой мне это всё надо? Тут и так жизнь не мёд...

Вон начальство бичует нашего брата за слабую раскрываемость. А откуда может быть раскрываемость преступлений, если милиция работает на голом энтузиазме? Бюджет МВД чуть ли не каждый год урезается законодателями. Практически развалена патрульно-постовая служба. А ведь раньше именно благодаря ей раскрывалась по "горячим следам" большая часть уличных преступлений. Из органов стали всё чаще увольняться опытные сотрудники из-за той же нехватки денег, разуверившиеся во всём и вся. И к чему это привело? Ни к чему хорошему. Профессиональное ядро многих служб фактически разрушилось, места высококлассных специалистов заняла необстрелянная молодёжь, добрая половина которой не имеет высшего образования. Да и какие у них сейчас стимулы, у этой молодёжи? Офицерская честь, порядочность, достоинство, как бывало в моё время? Нет. Сейчас главный стимул — жажда власти и лёгкой наживы. Прикрываясь законом, обирают граждан без зазрения совести, да ещё и хамят, — Ребров взглянул на мирно дремавшего Костюшкина и Чмиля. — Не все,

конечно, но значительное большинство. Откуда же будет доверие у народа, чьи интересы, собственно говоря, милиция и призвана защищать?»

Майор помассировал веки и лоб, чтобы хоть как-то облегчить эту тупую боль.

«А с другой стороны, и пацанов можно понять, — продолжал размышлять он. — Им семьи кормить надо. Кому охота свою задницу под пули подставлять и ежедневно нервы трепать в этой грязи за такую мизерную зарплату? Просто какой-то замкнутый круг... А я тут сижу на телефоне как козел отпущения и выслушиваю все претензии к системе...»

Ребров вдруг снова остро ощутил едкий запах этого помещения, точь-в-точь как в тот день, когда впервые вошёл в дежурную часть. Терпкий, острый специфический запах пота, курева и затхлости, присущий подобным учреждениям... От него нельзя было избавиться. Он пропитывал человека и его одежду своими миазмами и, как клеймо, везде сопровождал его, оповещая окружающих о месте службы данного индивида. Поначалу, работая в дежурке, Ребров долго не мог к нему привыкнуть. Но потом даже забыл о его существовании. И вот сейчас этот запах вновь ударил в ноздри, точно майору под нос кто-то поднёс открытый флакон нашатыря. Ребров поспешно вышел в коридор, открыл замок входной двери и выскочил на крыльцо.

Была поздняя осень, и стояла уже довольно прохладная погода. Но майору нравилось это ощущение влажности и свежести бодрящего воздуха. «Что это ещё за новости? — возмутился он про себя, несколько придя в чувство от внезап-

ного удушья. — Этого ещё не хватало на мою голову... Так, спокойно, Ребров, спокойно...»

Майор вытащил сигареты, чиркнул спичкой и прикурил, пытаясь успокоить расшатанные в последнее время нервы. Однако мысли назойливо цеплялись одна за другую по какой-то невидимой спирали логичных рассуждений о смысле бытия.

«Да... жизнь пролетела как искра от этой спички. Не успела разгореться, как тут же тухнет под дуновением чьей-то воли свыше... Свыше?! — удивился сам себе Ребров. — Старею я, что ли? Да вроде ещё не возраст...

Надо же, парадокс, тело разваливается на части, как у дряхлого старика, а внутри такое чувство, словно ты полон сил как в молодости... Молодость... Эх, было же время золотое! Никаких отягощающих забот, светлые мечты и твёрдая вера в лучшее будущее. Первая настоящая любовь... Да, это действительно была самая лучшая часть моей жизни...»

Майор вспомнил, как, отслужив в армии, он мечтал поступить в Литературный институт. С русским языком и литературой у него не было проблем ещё со школьной скамьи. Но его сослуживец друг Серёга, с которым их вместе призвали в армию из одного города, попросил помочь ему поступить на юридический факультет. Шутки ради Ребров сдал документы вместе с ним. На экзамене успешно накатал сочинение за двоих. По истории смогли выкрутиться. Английский, не без курьёза, но сдали. Благо, преподавательница, молодая особа, вошла в их положение. Так, шутя, Ребров и поступил заодно со своим товарищем на юрфак. Стать юристом и в те времена считалось

престижно. Молодёжь воспитывали на фильмах, где прославлялась честь и достоинство офицеров, их мужество и героизм. Ребров, так же как и его друг, был охвачен этой романтикой и стремился стать похожим на своих любимых героев.

Однако позже, когда они стали работать, романтический юношеский пыл несколько поубавился при столкновении с действительностью. Его друг почти сразу уволился из органов, а Ребров так и остался служить «нуждам народа своего Отечества». Где он только не работал: в дознании, в следствии... И практически везде из-за своей честности и прямолинейности у него были постоянные конфликты с руководством. Затем его взял к себе в отдел начальник Угрозыска, такой же честный мужик старой закалки. На оперативной работе Ребров проработал почти четырнадцать лет. Чего он только не насмотрелся за эти годы, с чем ему только не приходилось сталкиваться...

В памяти майора всплыл последний крупный конфликт, после которого высшее начальство попёрло его с оперов, припаяв ему ещё выговор «за грубость в общении со старшими по званию». А дело обстояло так. Два года они выслеживали одного подонка, дважды судимого, к которому тянулись ниточки многих местных преступлений. Но доказать его причастность было тяжело, поскольку он умудрялся совершать эти преступления руками других людей, оставаясь формально «не запачканным в чернилах закона». И всё-таки однажды он прокололся. Операм пришлось практически четверо суток ходить за ним и его подельниками по пятам. Благодаря такой усиленной работе им удалось предотвратить убийство. При

задержании преступной группы двое товарищей Реброва были тяжело ранены. В конечном же итоге их работу свели «коту под хвост». Всю организацию взял на себя один из членов преступной группировки. А главный подозреваемый «за недостаточностью улик» был выпущен на свободу. Причём основные документы его обвинения таинственно исчезли из дела. Два года работы вхолостую, раненые товарищи... А смысл? Ребров считал своим долгом восстановить справедливость в кабинетах высшего начальства, откуда, собственно говоря, и поступил вниз этот «странный приказ» отпустить главного подозреваемого. В результате Реброва со скандалом выгнали из оперов и даже не помогли его прошлые заслуги и заступничество начальника Угрозыска. Всё лучшее, что тогда смог сделать для него бывший шеф — это устроить его в дежурную часть одного из отдалённых районов города и замять инцидент.

Ребров до сих пор в глубине души чувствовал себя оскорблённым. Высокому руководству было в принципе плевать на его заслуги, на то, что он и его товарищи рисковали своими жизнями, пока начальники сидели в тёплых кабинетах, на то, что Ребров капитально посадил здоровье на этой работе. Вот и результат — цирроз. Эту болезнь можно назвать болезнью оперов. И ничего здесь удивительного нет. Что ни день, то сильнейший стресс, трупы, кровь... Какой нормальный организм это выдержит? Вот и приходится расслабляться водкой, чтобы хоть чуть-чуть отойти от затянувшегося шокового состояния.

Майор лихорадочно искал во всей своей служебной работе, которой он отдал большую часть

жизни, хоть какой-то смысл. «Как я прожил жизнь? Всё боролся за справедливость... Кого из настоящих бандитов посадил? Да никого! Те, кого надо было сажать, вон сейчас кто в депутатах, кто в городской власти, кто “уважаемым человеком” стал. А ведь это же действительно преступники! А кого сажали? Того, кто украл курицу у бабки? Или тачку у соседа? Или бревно на шахте? Так ведь эти с голодухи пошли на преступление или по пьянке дурканули! Сажали тех, у кого нет денег откупиться. А настоящим бандитам по барабану наши отработки! Дал взятку, и дело закрыли. Уж лучше бы установили официальные тарифы, и пусть люди творят, что хотят... Зачем тогда лезть под пули, рисковать жизнью? Бардак...»

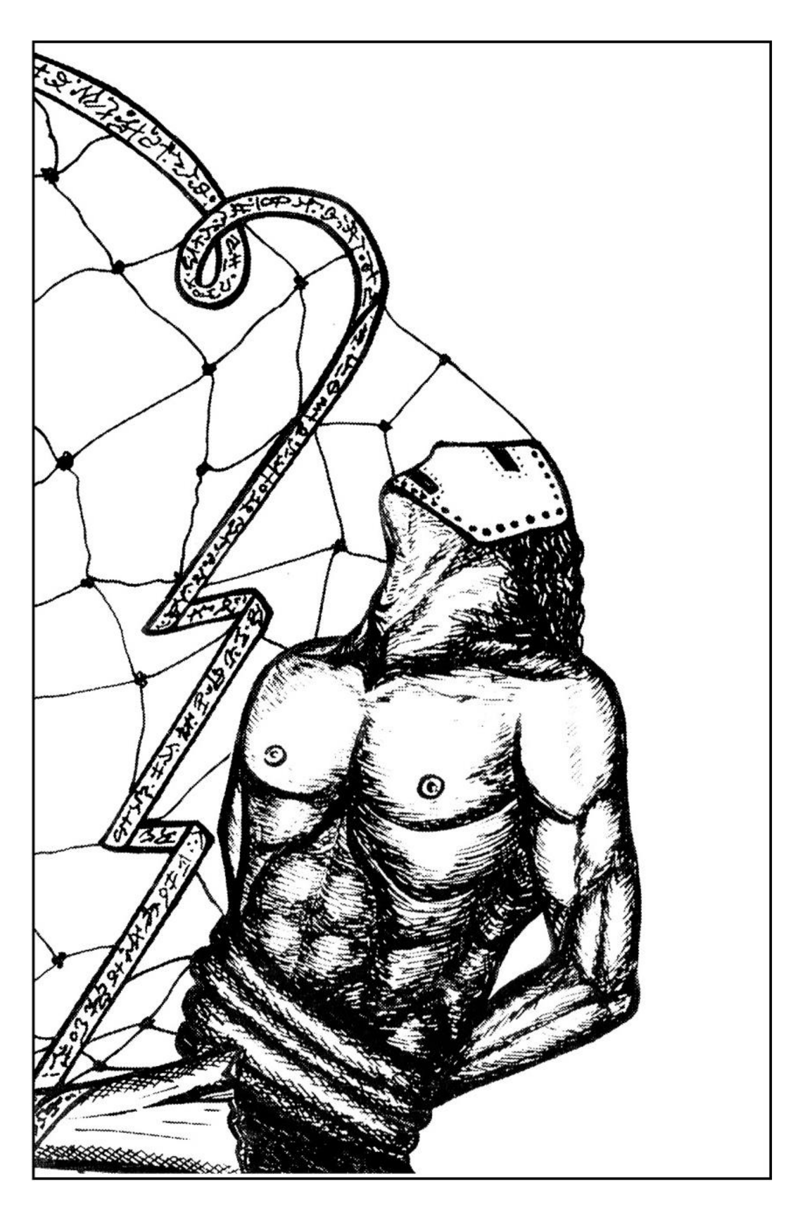
Несмотря на то что свежий воздух действовал бодряще, Ребров снова разнервничался. Клубок мыслей опять стал наматывать тяжкие думы, много раз передуманные, заезженные до дыр ненавистью и злобой. Майор затушил окурок, раздавив его ногой так, точно он был виновен во всём происшедшем в жизни Реброва. Войдя в здание, он вновь закрыл за собой дверь и пошёл на своё рабочее место. Противный запах хоть уже и приглушённо, но всё ещё будоражил своей затхлостью, словно это была затхлость самой системы правопорядка.

В дежурке тихо похрапывали. Старший лейтенант Чмиль приоткрыл один глаз, оценил обстановку и вновь погрузился в сон. Майор подошёл к мирно дремавшему «обезьяннику». «Хм, бомжа привели, наркоманов... Одни и те же лица. Показатели делать?! На чём, на них? Как всё глупо... Ведь все и так прекрасно понимают, что эти

“отходы” цивилизации — всего лишь следствие творящегося вокруг беспорядка. А причина кроется в тех, кто производит данные “отходы” без зазрения совести. И все молчат, все трясутся за свою шкуру. Откуда быть в этой стране справедливости? Да и кому сейчас вообще нужны защитники справедливости, коли такое творится вокруг? Точно я родился не в своё время...

Эх, жизнь, жизнь... И кто тебя такую придумал? Мечтаешь, планируешь в молодости одно, а вляпываешься в самое неожиданное и барахтаешься в нём всю жизнь. Если по-хорошему разобраться, ведь это всё не моё. Всю жизнь здесь проработал только потому, что так получилось. Да и потом семью кормить надо было. Думал, ну хоть на пенсии осуществлю свои литературные мечты, вот дочь институт закончит... И на тебе — цирроз... Оказывается, жизнь уже заканчивается. И что я успел сделать из того, чего душа хотела? Ничего. Глупо думать, что время у тебя ещё есть. Оно если и есть, то лишь здесь и сейчас. И использовать его нужно очень рационально, не упуская ни единого шанса этих бесценных мгновений жизни.

Кто знает, зачем вообще я родился на Земле... Дать продолжение роду? Но ребёнок вырастает за каких-то восемнадцать лет. А дальше? Внуки, старость... Всё в каком-то бешеном круговороте забот о потомстве, как у любого животного. Тогда чем от него отличается человек? Умением мыслить? Но мыслить о чём? Как устроить себе жилище, наплодить потомство, выкормить его и поставить на ноги? Получается, человек отличается от животного только тем, что оно делает всё инстин-

Фрагмент рисунка Анастасии Новых «Кто ты?»

ктивно, а человек то же самое, но обдуманно? Судя по жизни, получается так. Но почему же тогда внутри хочется чего-то большего, чего-то выходящего за пределы этого веками прочерченного замкнутого круга? Потомство, да, это прекрасно. Но ты же рождаешься один, варишься в котле этой жизни тоже практически один (поскольку родные — это всё-таки какой-то внешний стимул и поддержка твоей собственной жизненной платформы) и, в конце концов, умираешь один, переживая это явление опять-таки на сугубо своём, внутреннем уровне. Ведь никто, по сути, не знает ни твоих мыслей, ни твоих истинных переживаний, ни твоей настоящей жизни со всеми "видео" и "аудио" отображениями в твоём мозгу картинок восприятия действительности. Тогда зачем природе необходимо это накопление внутренней информации, мыслей индивида? Ведь это никому из живых существ не нужно, кроме тебя лично. Что кроется в глубине этой тайны природы? Если детей ты растишь восемнадцать лет (и то порой не понимаешь, кого вырастил, поскольку некоторые их мысли и поступки остаются для тебя непроницаемой загадкой), то на "выращивание", или лучше сказать "накопление", своего внутреннего состояния ты тратишь всю сознательную жизнь, начиная с раннего детства и заканчивая последним днём на Земле. Так в чём же смысл? Зачем даются все эти ступени трудностей и страданий? Почему быстротечная молодость дарит такие мгновения внутреннего счастья, о которых тоскуешь потом весь остаток своих дней? В чём подлинная основа человеческого бытия? Кто же я, наконец? Разве я просто тело? Одно-

значно нет. Почему этот мешок костей и жидкости движется лишь благодаря силе моей воли? Моей? А кто тогда я, если думаю независимо от боли в теле? Что вообще такое боль? Кто я?!»

От таких неожиданно нахлынувших новых мыслей, пробирающих до глубины души, Ребров даже вздрогнул. Он слегка встряхнул головой. В эту ночь с ним действительно творилось нечто необыкновенное, чего ни разу не случалось. Его сознание привыкло отвечать на вопросы логичными, исчерпывающими рассуждениями. А здесь он задавал сам себе такие вроде бы простые на первый взгляд, но в то же время невероятно сложные вопросы, затрагивающие что-то глубоко личное, что разум с его привычной логикой опера просто зашкаливало от такого перенапряжения в поисках ответов. Ребров снова слегка встряхнул головой, наивно полагая таким способом избавиться от этих мыслей. Но они не только не пропали, а усилили свою атаку, схлёстываясь наперебой с привычными мрачными мыслями о бытии насущном. При этом тело продолжало непрерывно сигналить болью о серьёзных неполадках. В таком жутком состоянии и застал майора очередной телефонный звонок в три часа ночи. Ребров поднял трубку и уставшим голосом автоматически ответил:

— Дежурный пятнадцатого отделения милиции, майор Ребров...

В трубке затараторил женский голос. Обычное явление — пьяный дебош. Чей-то очередной затянувшийся день рождения из-за непомерной дозы спиртного превратил квартиру в боксёрский ринг. И начались выяснения отношений до крови...

Ребров соединился по внутренней связи с дежурной опергруппой. Через некоторое время в дежурку вошёл капитан Онищенко с заспанным лицом.

— Ну, и кто там с похмелья да с голоду проломил буйну голову в три часа ночи? — спросил он, потирая глаза.

— Да вон, — кивнул Ребров.

Капитан бегло прочитал запись.

— Ничего себе, аж на другой конец района переться! Эх, дела наши тяжкие...

Онищенко глянул на дремавшего под газеткой Чмиля, улыбнулся и тихо подкрался к нему поближе.

— Рота, подъём! Старший лейтенант Чмиль, два наряда вне очереди! — громко скомандовал он.

Сонный Чмиль инстинктивно вскочил по стойке «смирно», грохнув об пол уцелевший стул и случайно смахнув с тумбочки пепельницу, полную окурков. Но тут же пришёл в себя. Вместе с ним вскочил с перепугу и сержант Костюшкин.

— Тьфу ты, Онищенко! Ты меня когда-нибудь бездетным сделаешь, — недовольно пробурчал Чмиль.

— А почему бездетным? — удивился, смеясь, капитан.

— Почему, почему... — передразнил его Чмиль. — По кочану... Знаешь как на психику влияет...

— А-а-а., — протянул Онищенко и добавил: — Ну, так «власть без злоупотребления теряет свою привлекательность». Не твои ли это слова?

— Ну да, это называется «без понукалки и сказочник дремлет».

Дежурная часть несколько оживилась. Пока Онищенко говорил с Чмилем, подошли ещё двое оперов и водитель.

— Всё, мы покатили, — произнёс капитан, выходя из дежурки.

— Удачи, — ответил Ребров.

После ухода опергруппы Чмиль пошатался по помещению, как разбуженный медведь в зимнюю спячку. Пиная обломки стула, он ворчал себе под нос:

— Вот Онищенко... «сам не гам и другому не дам». На таком месте сон перебил, гад...

— Сядь за пульт, я пока кофе заварю, — сказал Ребров, глядя на старлея.

Чмиль бросил своё «занятие» и грузно уселся за стол, посматривая по сторонам, на ком бы сорваться. Ребров явно не подходил для этих целей. Он был старший по званию, да и мужик неплохой, всегда поступал с ним по-человечески, не то что этот Онищенко. Чмиль окинул взглядом помещение. «В «обезьянник», что ли, заглянуть?» — подумал он, остановив взгляд на камере. Но тут в дежурку вошёл Костюшкин, отлучавшийся в туалет. И Чмиль выбрал себе идеальную цель для выпуска «пара». Он состроил грозный вид и, пользуясь тем, что Ребров ушёл в другую комнату, властно произнёс:

— Сержант Костюшкин, почему мусор на рабочем месте? — он указал пальцем на валявшиеся на полу окурки и приказал: — Быстро взял в руки веник и убрал территорию!

— А чего я? Я, что ли, их кидал? — в таком же претензионном тоне ответил ему Костюшкин.

Чмиль аж оторопел от удивления.

— Во молодёжь пошла! Ты как разговариваешь, твою мать, со старшим по званию?!

— Да ладно тебе, Чмиль! Чего ты на меня наезжаешь? Сам уронил, сам и подметай.

— Чего, чего?

Старший лейтенант стал медленно вставать из-за стола. Глядя на его внушительную фигуру, Костюшкин даже как-то съёжился, поскольку сам не отличался особой мускулатурой. Так что когда Чмиль угрожающе привстал в свой неполный дюжий рост, сержант не стал дальше испытывать судьбу и, выпрямившись по стойке «смирно», козырнул.

— Есть взять в руки веник и убрать территорию!

И тут же побежал с глаз долой за необходимым «очистительным» инструментом. Чмиль довольно причмокнул языком и, усевшись обратно, пробурчал:

— То-то же...

Когда Ребров принёс кофе всем троим, старший лейтенант поучительно читал лекцию Костюшкину о том, как надо выполнять приказы, работая в милиции. Костюшкин тем временем уже подметал последние окурки, недовольно косясь на Чмиля.

— А, вы тут уборкой занялись? Молодцы! — похвалил Ребров. — Ладно, давайте перекусим.

Майор вытащил большой бутерброд, заботливо приготовленный женой, и разрезал его на три части.

— Вот, угощайтесь.

Попивая горячий кофе, Чмиль смягчил свой агрессивный тон.

— Да уж, кофе, — он посмотрел на часы, — в двадцать минут четвёртого — это райское на-

слаждение! Костюшкин, цени мгновенья юности своей! Где бы ты ещё попил так кофе в три часа ночи, поблизости вон от тех экзотических индивидов, — Чмиль кивнул на «обезьянник», — с такими специфическими примесями разных ароматов?

Ребров еле заметно улыбнулся, уже предвидя, к чему клонит Чмиль. А тот продолжал сгущать краски:

— Представляешь, ты сидишь и пьёшь чёрный кофе в такую мрачную ночь (жаль, что не пятница и не тринадцатое), под светом полной луны в чёрных-чёрных облаках, когда вурдалаки и оборотни будоражат город своим протяжным воем...

В этот момент где-то поблизости действительно завыла собака. Костюшкин чуть чашку не уронил. Однако вслух произнёс:

— Ага, сейчас ты порасскажешь про вурдалаков... Забыл из дома захватить кепку с козырьками на два уха, чтобы ты лапши на уши поменьше вешал.

— Я?! Лапши?! Да никогда! Вон Ребров не даст соврать, — и зловещим голосом продолжил: — Два месяца назад здесь недалеко, в соседнем посёлке, один вурдалак умер при очень странных обстоятельствах. Люкой звали. Ты бы побывал в его доме, а особенно в сарайчике... Точно бы со страху помер! Даже опытные оперативники и те после этих сцен две недели спать не могли, всё им этот Люка мерещился. Представь, большой разделочный стол, кровь, кишки, вонь, десять трупов ободранных висят...

Костюшкин, будучи уже под впечатлением рассказа, поперхнулся кофе. Он закашлялся и выскочил в туалет.

— Э-э-э, — махнул рукой Чмиль. — Слабак!

— Ну, с десятью трупами ты явно перестарался, — заметил Ребров. — Там и одного было достаточно для впечатлений.

— То я так, для щекотания нервов, — отшутился Чмиль.

В это время раздался резкий, оглушительный звонок телефона. Чмиль и Ребров одновременно вздрогнули.

— Да, брат, нервы у всех у нас уже ни к черту! — усмехнувшись такой реакции, промолвил Ребров и взял трубку.

— Дежурный пятнадцатого отделения милиции, майор Ребров.

— Приезжайте быстрей, — раздался в трубке дрожащий голос какой-то старушки. — Там… там… выстрелы…, что-то происходит, ребёнок плачет…

— Минуточку. Назовите свою фамилию, имя, отчество, адрес...

Старушка стала сбивчиво говорить, волнуясь и всё время повторяя, что за стенкой что-то случилось, ребёнок плачет, и нужно срочно приехать. Это тревожное состояние пожилой женщины на каком-то неведомом уровне передалось и Реброву. Внутри что-то сжалось. Но майор старался держаться спокойно, выясняя все подробности ситуации. Так было положено по инструкции. Хотя он прекрасно понимал, насколько дурацкими и нелепыми казались его вопросы на том конце провода. Человек в шоковом состоянии, а у него спрашивают имя и отчество. Но, с другой стороны, кто-то должен сохранять спокойствие, дабы рассуждать трезво и ясно, как бы ни была накалена ситуация.

Ведь любая паника всегда лишь усугубляет и без того напряжённое положение.

Минуты через две майор, наконец, выяснил суть дела. Звонили соседи из частного дома на двух хозяев. Старик со старухой проснулись оттого, что услышали звуки, похожие на выстрелы. Потом за стенкой начался шум, какая-то возня, крик ребёнка. Они позвонили в РОВД.

Ребров напряг память. Названный адрес показался ему знакомым. И тут он вспомнил... Ну, конечно, когда Ребров был ещё оперативником, его пути-дорожки пересекались с хозяином этого дома. Неплохой мужик, в те времена дружинник, он помог операм задержать матёрого уголовника. Сейчас стал частным предпринимателем. Проживает с женой, сыном лет десяти и пожилой матерью. Торгует вместе с женой на вещевом рынке. Живут ни бедно, ни богато. Зарабатывают свою копейку. Мужик не пьёт, не курит. Что-то со здоровьем у него, язва, что ли... Нет, если бы и были пьяные разборки, то только не в этом доме.

Ребров насторожился. Смутное, необъяснимое чувство беспокойства нарастало, словно снежный ком. «Нет, что-то здесь не так, что-то там случилось действительно серьёзное. Надо срочно вызвать опергруппу. Стоп...» Опергруппа уехала на другой конец района. Ребров прикинул — пока он им сообщит, пока они приедут, может быть слишком поздно. Слишком!!! Ребров и сам не знал, почему был так уверен в том, что оперативники не успеют. Он чувствовал на каком-то подсознательном уровне, что необходимо действовать сейчас и быстро. Майор вскочил с места и бросился в соседнюю комнату за курткой.

— Кого ещё нелёгкая... — Чмиль не успел договорить, его перебил Ребров, остановившийся на полпути.

— Так, Чмиль, срочно сообщи опергруппе записанный адрес. Пусть немедленно выезжают как только смогут!

Ощутив всю серьёзность ситуации, Чмиль спросил:

— Да что случилось?

— Бабка слышала выстрелы. За стенкой, похоже, борьба... Этот дом в двух кварталах отсюда... Не желаешь освежиться пробежкой? — попытался более-менее спокойно произнести Ребров, но это ему плохо удавалось.

— Да всегда пожалуйста, — сказал растерянно Чмиль, пожимая плечами. — А РОВД?

В это время в дежурную часть вошёл сержант.

— Ну и хороши у вас шутки по ночам! — произнёс, смеясь, Костюшкин, приняв всю эту сцену за розыгрыш.

— Так, Костюшкин, остаёшься на телефоне. Чмиль, звони операм!

Ребров поспешил за одеждой. Чмиль стал связываться с дежурной опергруппой.

— А что случилось? — всполошился Костюшкин.

— В милиции же не всегда спят по ночам, иногда там ещё и работают, — съязвил старлей. — Чё уставился? Выполняй приказ!

Он связался с опергруппой и объяснил ситуацию.

— Я что, один здесь останусь?! — наконец-то дошло до Костюшкина, и глаза его округлились. — Это не положено!

— Ну почему же один? Вон сколько у тебя собеседников! — зло кивнул Чмиль на «обезьянник», накидывая куртку. — Один другого лучше.

— Это по уставу не положено! — пытался в истерике прикрыть свой страх Костюшкин.

— Слушай, ты, хлюпик! — Чмиль схватил сержанта за грудки и хорошенько встряхнул. — Заладил: «Не положено, не положено». Считай, чрезвычайная ситуация. Ты понял?! Мы с Ребровым сейчас вернёмся. Посидишь, ничего с тобой не случится. Ты что боишься как баба?!

Последняя фраза подействовала на Костюшкина отрезвляюще. В это время появился одетый Ребров.

— Так, пошли, — скомандовал он, проверяя на ходу табельное оружие. — Костюшкин, закрой за нами.

— Может мне начальству позвонить, если чрезвычайная ситуация? — в растерянности пробормотал сержант.

— Я тебе позвоню! — пригрозил Чмиль. — Чего людей зря беспокоить в полчетвёртого утра? Может там всё в порядке, люди ослышались... Мы глянем и вернёмся. Всё ясно?!

— Всё, — обречённо пробормотал Костюшкин.

— Не слышу?

— Так точно, — отрапортовал тот.

— Во, другое дело, — удовлетворённо заявил Чмиль.

— Да брось ты ерундой заниматься! Пошли быстрей, — поторопил старшего лейтенанта Ребров.

* * *

На улице было довольно холодно. Дул колючий северный ветер. Землю слегка приморозило. Вокруг ни души. Ребров и Чмиль бежали по спящему кварталу серых девятиэтажек. Их топот гулко расходился по округе, однако вряд ли кто его слышал. В окнах давно уже был погашен свет, и население мирно дремало в предрассветный час в тёплых постелях, наслаждаясь картинкой сладких сновидений.

Чмиль мчался впереди и ещё умудрялся вести беседу с майором.

— Да не переживай ты так! Может, бабке этой послышалось. Или молодёжь гуляет, петарды запустили. Я ж сам молодой был, через это прошёл.

— Угу..., тоже мне... «старик» нашёлся, — с одышкой произнёс майор.

Ребров несколько поотстал. Он старался бежать быстро, насколько это было возможным. Тело разваливалось на части от жуткой боли, и каждая встряска отдавала обжигающей резью в печени. Ноги казались ватными. В ушах стоял гул. В голове — какой-то туман. И всё же Ребров продолжал этот трудный для себя бег как будто преодолевал не два квартала, а дистанцию, равную его жизни.

Чмиль оглянулся. Глядя на Реброва, сколько усилий прилагал этот человек, чтобы преодолеть данную дистанцию, сердце его сжалось. Старлей сбавил ход и побежал рядом с майором.

— Слушай, чего мы летим как на пожар?! Давай пешком пройдёмся. Там, может, бабке кошмар приснился, а мы, как идиоты, в полчетвёртого утра к ней на свидание несёмся! — и шутливым

тоном добавил: — Чё мы с тобой, геронтофилы какие-нибудь, что ли? Я, лично, традиционной сексуальной ориентации.

— Вперёд! — прохрипел Ребров.

— Вперёд так вперёд... Я ж не возражаю, — и не без иронии в голосе Чмиль продолжал: — Эх, так уж и быть! Говорят же, в жизни всё надо попробовать... Слушай, а может, я один к этой бабке сбегаю? Разузнаю чё да как. А ты в райотделе подождёшь, пока мы с ней отношения выясним...

— Не всё ж... коту... масленица... — попытался так же шуткой ответить Ребров, задыхаясь от быстрого бега.

Наконец, квартал девятиэтажек остался позади. Начались запутанные лабиринты частного сектора.

— Ты куда, Чмиль? — окликнул старлея Ребров.

— Так улица в той стороне! — кивнул тот.

— Нет... туда, — махнул майор и побежал первым, показывая дорогу.

Разбуженные от топота ног собаки подняли неугомонный лай по всей округе. Вот уже и нужная улица, необходимый последний угловой дом, расположенный на перекрёстке дорог. Ребров подбежал к калитке и, остановившись, почти повис на ней, пытаясь отдышаться. Чмиль тоже сложился пополам, опираясь руками в колени и восстанавливая дыхание.

— За тобой... прямо не угнаться, — произнёс он, тяжело дыша.

Чмиль поднял глаза на подозрительно затихшего майора. Ребров стоял как вкопанный, затаив дыхание и уставившись куда-то во двор. И если бы он не поднял руку, показывая жестом «Внима-

ние!», Чмиль бы подумал, что тот умер. В боковом и переднем окнах дома, очевидно одной и той же комнаты горел свет. За шторкой мелькали чьи-то тени.

Ребров тихо открыл калитку и вместе с Чмилем вошёл во двор. Недалеко лежала мёртвая собака в небольшой тёмной лужице. Чмиль присел на корточки и попробовал пальцем липкую жидкость. «Кровь», — утвердительно кивнул он.

— Зайди слева, — шепнул майор, указывая на боковое окно.

Чмиль вновь кивнул. Пригибаясь, короткими перебежками вдоль хозпристроек, он в два счета достиг заборчика, отделявшего двор от небольшого цветника возле дома, куда выходило боковое окно. Несмотря на свою внушительную фигуру, старший лейтенант почти бесшумно сиганул через забор и скрылся в темноте.

Ребров вытер пот со лба. Достал из кобуры пистолет, снял с предохранителя и подошёл к двери. Сердце стучало в груди, гулко отзываясь во всём теле. Дыхание было учащённым. Руки дрожали от быстрого бега и сильного перенапряжения. В горле пересохло. Он взялся за ручку двери и слегка потянул её на себя. Та легко поддалась — дверь оказалась незапертой. Ребров как можно аккуратнее приоткрыл её и тихо вошёл в дом. Продвигаясь в темноте практически на ощупь, он наткнулся на что-то мягкое и осторожно присел. В слабом луче света, пробивающегося из-под двери следующей комнаты, он разглядел руку пожилой женщины. Прощупал пульс. Он отсутствовал, однако тело было ещё тёплым. «Очевидно, женщина приняла первый удар на себя, — промелькнуло

в голове Реброва. — Причём совсем недавно...» Майор переступил через труп, крепче сжимая рукоять пистолета, и стал бесшумно продвигаться в сторону полоски света.

Дойдя до следующей двери, он снова медленно приоткрыл её на себя. Эта комната была проходной. Слева, в соседнем помещении, горел свет. Именно оттуда доносился детский плач. Мужские голоса грубо требовали деньги. Слышались приглушённые удары и стон. Ребров присел у дверного проёма и осторожно выглянул. Двое вооружённых бандитов в чёрных масках избивали связанного, лежащего на полу хозяина дома, требуя указать место, где лежат деньги. У одного из них висел через плечо автомат, другой сжимал в руке пистолет. Третий налётчик стоял слева с топором и наблюдал за действиями своих подельников. За ним находился мальчик, привязанный к батарее сбоку от окна. Он жалобно плакал, зажмурив от страха глаза. Справа на диване лежала женщина, связанная бельевой верёвкой, с кляпом во рту.

Ребров лихорадочно пытался сообразить, как действовать дальше. Но тут один из налётчиков, что был с автоматом, схватил хозяина за волосы и, тыча пальцем в ребёнка, крикнул: «Ну, сука, смотри!» Он кивнул своему подельнику. И тот замахнулся топором над хрупким тельцем ребёнка. Мальчик оглушительно заверещал...

Реброва точно разрядило. Не раздумывая, он рванул с места, выкрикивая какие-то стандартные фразы и не слыша даже собственного голоса. Единственная мысль, которая неистово пульсировала в его голове, — любой ценой спасти ребёнка. В это мгновение он почувствовал, словно какой-то

яркий, обжигающий луч пронзил его сзади в области затылка. Он точно взорвался в его теле, порождая множество мурашек, как после мощного разряда электрического тока. С этого момента для Реброва изменилась вся картина восприятия. Мысли исчезли. Наступила ясность и абсолютный покой. Время точно замедлило ход.

Он увидел направленное на себя дуло пистолета, но страх отсутствовал. Была лишь ясность и холодный расчёт. Зрение необычно сконцентрировалось и отчётливо зафиксировало, как пуля вылетела из ствола бандита. Ребров машинально отклонил голову, увернувшись от траектории полёта пули. И только потом увидел огонь, вылетающий из чёрного круглого отверстия.

Взгляд упал на правое плечо противника. Странно, но Ребров не видел ни одежды, ни даже кожи, а лишь разрывающийся от пули, плечевой сустав. Он машинально нажал на курок. И в следующее мгновение пуля пронзила противника точно в заданную глазами цель. Действуя почти автоматически, Ребров подлетел в невероятном для его возраста прыжке к бандиту с топором и врезал ему в грудь левой ногой так, словно всю жизнь только и занимался восточными единоборствами. Тот с силой ударился об стену. Потом, как мячик отскочил от неё, рухнув на пол и выронив из рук топор.

Ребров слегка повернул голову вправо. Третий налётчик, выпустив волосы мужчины, уже приподнимался, направляя на майора ствол автомата. Ребров действовал быстро, легко и слаженно, как будто годами нарабатывал до автоматизма эти движения. Правой ногой он отбил в сторону и

вниз оружие, прижав его ногой к полу. Продолжая движение, полуприсев, с разворота нанёс всем корпусом мощный удар левым локтем за ухо бандиту. Тот свалился без чувств, упав прямо на хозяина. Ребров переложил пистолет в левую руку, а правой стал поднимать автомат. В это мгновение он зафиксировал боковым зрением нечто странное.

Майор повернул голову. В глубине проходной комнаты возле дверного проёма, где ещё секунду назад стоял сам, он увидел прозрачный сияющий силуэт. Его черты становились всё чётче и яснее, и, наконец, проявился облик прекрасного лица. Его взор беспрепятственно проникал в душу, озаряя своим светом самые потаённые её глубины. Ребров чувствовал, что не сможет выдержать силу этого взгляда, но и оторваться от его восхитительно приятного и доброго притяжения, радующего сердце, было невозможно.

Однако через секунду, к несказанному изумлению Реброва, его периферийное зрение сработало так, словно он смотрел в упор на происходящие сбоку события. Ребров разглядел в мельчайших подробностях, как разлетается на множество осколков стекло, как в комнату влетает кусок бревна, выбивая раму, а следом вламывается мощная фигура старшего лейтенанта Чмиля. Удивившись такому необычному свойству зрения, майор с трудом оторвал взгляд от сияющего лика и посмотрел на окно, которое, как ни странно, оказалось целым. Но в ту же секунду стекло вдребезги разбилось, и картинка, запечатлённная мозгом Реброва, точь-в-точь повторилась наяву. Чмиль влетел в комнату как ураган. Но, увидев живого и нев-

редимого майора, а также лежащих вокруг него преступников, он остановился, слегка опешив. Быстро выйдя из своего оцепенения, старший лейтенант принялся связывать руки бандитам.

Ребров сохранял всё то же состояние абсолютного спокойствия. Он вновь глянул в сторону проходной комнаты, которая больше всего привлекала его взор. Но комната была уже пуста, зияя своей поглощающей тьмой. Лишь лёгкий рассеивающий свет плавно удалялся, отсвечивая из коридора. Ребров, не раздумывая, двинулся за ним.

С каждым шагом мир всё сильнее менял свои очертания. Чем дальше удалялся от яркого света Ребров, тем больше фокусировалось и сжималось пространство вокруг него. Войдя во тьму коридора, он точно погрузился в медленно вращающийся тоннель. Круглые «стены» и «пол» находились в каком-то аморфном состоянии. Вернее, «стены» и «пол» были понятиями из прошлого Реброва. Сейчас он видел нечто вроде различных по конфигурации и тусклому свету скоплений атомов и молекул, которые словно живые изменяли свою форму, повторяя отпечаток его шага. Рука Реброва свободно проникала в «стенки» этой массы. Хотя и рука стала вовсе не рукой, а каким-то струившимся потоком разноцветных энергий, заключённых в оболочку таких же мельчайших частиц, как у «стены» и у «пола».

Впереди он увидел необычно сгруппированные атомы и молекулы вперемешку с рассеивающим светом угасающих энергий. «Старушка», — мелькнуло у него в голове. Лёгкое свечение окружало тело. В области головы, в самом центре, пульсировала золотисто-красноватым светом маленькая

студенистая масса. Над телом завис небольшой ослепительно яркий сгусток. Каким-то образом Ребров понимал, что этот сгусток энергий и пульсирующий студенистый комок — одно целое, составляющее суть человека, пребывающего в телесной оболочке. Ему показалось, что столь маленькое сияющее Нечто — самое что ни на есть живое, извечное существо. Он почувствовал на себе его невидимый взгляд, напряжение и какую-то щемящую душу тоску. И он понял его, понял без слов. «Живы все, живы», — мысленно произнёс майор. Существо точно восприняло его мысли. Оно засияло мягкими, невероятно тёплыми переливами, дублируя эти оттенки на студенистом комочке и оставляя в душе Реброва аналогичное успокаивающе-умиротворяющее ощущение. И тут Реброва озарило. Он ясно понял — смерти, как таковой, не существует!

Это открытие поразило его, распахнув двери в неведомый доселе более чем реальный мир, мир вечности, наполняя жизнь совершенно новым смыслом существования. Очутившись на улице, Ребров попал вроде бы в знакомый, но в то же время совершенно другой мир. Потоки заряженных частиц омывали его тело порывом вполне ощутимой живой силы под человеческим названием «ветер». Эти частицы проникали в телесную оболочку и насыщали другие частицы своей энергией, которые по цепочке передавали свою силу остальным, порождая ощущение бодрости и свежести во всём организме.

Мир был отнюдь не в тёмных тонах. Он играл причудливым светом жизни, которого Ребров раньше абсолютно не замечал. Всё вокруг сияло

разноцветными красками. И не было здесь разделения на живые и неживые объекты. Всё по-своему было живое: перемещалось, соединялось, получая неповторимую гамму переливов, разъединялось на отдельные пульсирующие оттенки, необычно преобразовывало свои состояния...

Потрясённый увиденным, Ребров присел на краешек крыльца. И только сейчас заметил, что видеть стал каким-то необычным способом, точно хамелеон. Его зрительный кругозор значительно расширился. Он созерцал, не поворачивая головы, практически всё, что находилось вверху, внизу, сзади, с боков. Лишь небольшая полоска сзади внизу оставалась невидимой. Для обозрения этого участка пространства необходимо было слегка повернуть голову. Ребров не мог понять, что случилось с его зрением. Он закрыл глаза, прикрыв их рукой. Однако, несмотря на то что веки оставались сомкнутыми, Ребров, как ни странно, видел собственную руку, свои пальцы, наложенные на веки. Более того, он видел всё, что происходило вокруг него, словно и не было вовсе никакой преграды.

Ребров в шоке отнял руку от лица и посмотрел на неё. Но тут он открыл другие удивительные способности своего зрения. Чем сильнее сосредоточивал внимание на кончике пальца, тем глубже проникал его взор, увеличивая видимый объём во много раз, как под увеличительным стеклом. Хотя в это же время Ребров чувствовал, что удерживает руку на том же расстоянии от глаз. Он увидел до мельчайших подробностей узорчатый рисунок своих пальцев в виде причудливых лабиринтов. Они напоминали петляющую местность,

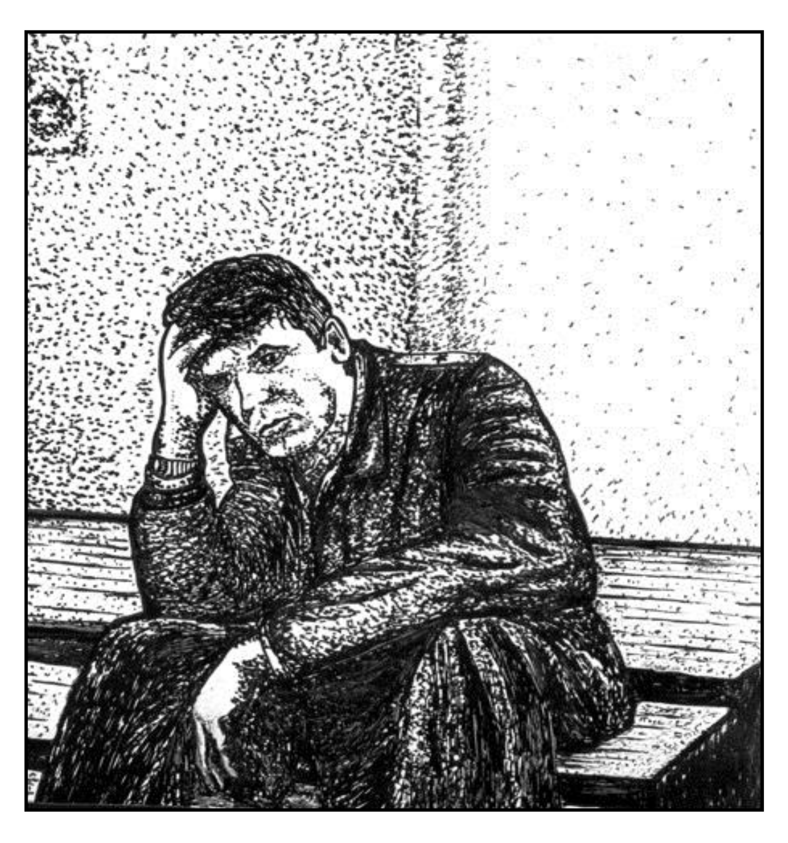

Рисунок Анастасии Новых «Майор Ребров»

изрезанную неровными канавами и плоскими холмами. Под этим загадочным рельефом скрывался другой невидимый мир. Розовая масса окутывала разветвлённые устья гибких синеватых трубок. Они интенсивно пульсировали, толкая по своим замысловатым ходам под огромным внутренним давлением бурные потоки красной жидкости. Но и в этом, невероятно живом мире существовал ещё более утончённый мир. От такого углублённого сосредоточения Реброва даже немного затошнило. Он машинально оторвал свой взгляд от пальца, и зрение вновь стало расфокусированным, возвращая его палец в пределы привычных форм.

Пытаясь прийти немного в себя, Ребров сместил своё внимание на звуки. Но и здесь столкнулся с уникальным явлением. Он не слышал звуки как обычно, а реально ощущал их всем телом. С нескрываемым любопытством майор стал исследовать новые возможности своего организма. Сначала он почувствовал лай собак. Эти волны были точно живой, самостоятельной силой, с собственным запасом энергии. Рождаясь и проходя очень короткий жизненный путь, они своими колебаниями изменяли окружающее пространство. Ребров ощущал, как упругие волны ударяются о его тело, будто накатившиеся одна за другой волны морского простора, как они омывают его, словно стремительное течение подводный камень. Он почувствовал другие, более тонкие шумы и жизненную силу этих энергий.

Ребров с увлечением стал сосредоточиваться на разных ощущениях. И здесь ему открылась совершенно потрясающая картина мироздания. Все эти красочные оттенки окружающего пространства

оказались не чем иным, как различными энергиями разнообразных волн. Более того, все живые и неживые объекты представляли собой именно энергетические частицы, порождающие специфические волны. Впечатляло их многообразие и взаимодействие. Волны были носителями разной силы и энергии, двигались со своими индивидуальными скоростями, усиливали друг друга, встречаясь в пространстве, отражались, поглощались, превращаясь в другую энергию. Наблюдая за всем этим великолепием, Ребров неожиданно сделал для себя ещё одно потрясающее открытие: эта жизнь не прекращалась! В ней не существовало понятия «смерти». Энергии, которые и составляли суть жизни, лишь переходили из одного состояния в другое, меняя формы. Они существовали вечно!

От таких открытий у Реброва захватило дух. Бурным потоком нахлынула небывалая радость, безграничная любовь ко всему сущему. Хотелось обнять душой весь мир и целиком раствориться в его поразительной гармонии. От охватившего его вдохновения Ребров восхищённо посмотрел на огромное пространство ночного неба, сверкавшего ослепительными звёздами. Он ощутил доносившиеся оттуда шумы, которых раньше никогда не слышал. Вернее, это были даже не шумы, а какая-то симфония, которая то складывала все звуки в прелестную мелодию, то услаждала слух отдельным звучанием великолепного соло. Эта музыка зачаровывала своими нежными переливами, своей необычной внутренней красотой.

Ребров наслаждался гармоничным звучанием Космоса. Он явно ощущал какую-то внутреннюю неразрывную связь между собой и всем этим изу-

мительным мирозданием. Было такое чувство, что он точно знал, где и что находится: где раскалённая звезда, где планета, где просто свет от давно видоизменённой энергии угасшей формы. А в некоторых тёмных местах Космоса явно ощутил существование невидимых глазу галактик и их планет с вполне реальным, схожим прототипом жизни. Ребров почувствовал не просто единение с Космосом, а какую-то необъяснимую связь каждого атома его тела с каждым электроном небесных тел. На неведомом уровне своего сознания он понимал, что если ещё немного побудет в этом потрясающем состоянии глубинного проникновения в тайны мироздания, то ему откроется нечто запредельное. Но в это мгновение ему стало по-настоящему дурно. Казалось — ещё чуть-чуть и он потеряет сознание. Ребров опустил взгляд на землю, пытаясь прийти в себя.

Подъехала опергруппа. В дверях стали сновать туда-сюда люди. В ноздри Реброва остро ударил запах крови, пороха, бензина, смеси мужских парфюмов с едким запахом дежурной части и ещё дюжина каких-то специфических запахов здешнего дома. Подъехали машины из прокуратуры, ОБОПа, «скорой помощи». Во дворе началось интенсивное движение.

Ребров отрешённо наблюдал за суетящимися людьми. Они были похожи на мощные источники исходящих от них различных волн. Своими энергетическими колебаниями эти волны быстро заполняли пространство вокруг дома. Майор впервые увидел, что человек занимает гораздо больший объём, нежели он себе представлял. С виду тело напоминало рой очень мелких пчёл, двигаю-

щихся разными группами в своих направлениях. Этот рой атомов и молекул вперемешку с внутренними энергиями был окружён плотным туманом сантиметров на двадцать. А сверху его на полметра покрывало необычное свечение. И весь этот кокон интенсивно излучал какие-то энергии, которые и заполняли окружающее пространство с невероятной быстротой.

Реброва похлопывали по плечу, что-то спрашивали, он что-то отвечал, не отвлекая внутреннего взора от созерцания происходящего процесса. Подошёл доктор, стал интересоваться, не ранен ли он. И тут майор обернулся и обратил внимание на этого человека. Он понял вопрос гораздо быстрей, чем тот успел произнести его до конца. Но одновременно Ребров воспринял и другие, более сильные мысленные волны, словно в докторе говорили разные люди о совершенно противоречивых вещах с явным перевесом негатива. Причём майор настолько явно чувствовал мысли врача, как будто всё это происходило в его собственном мозгу.

Наконец суета сует закончилась. По распоряжению начальства Реброва отправили домой. Он сел в милицейский «бобик» вместе с другими сотрудниками, которые вызвались его сопроводить. Едва взревел мотор, майор переключился на другое восприятие. Его внимание привлёк работающий двигатель. Как ни странно, но Ребров узрел то, что происходило внутри. Он ясно видел, как впрыскивается переливающийся разными оттенками бензин и смешивается с воздухом. Как искра воспламеняет эту смесь, как происходит взрыв. Сила взрыва отталкивает поршень. Этот поршень передаёт энергию на коленчатый вал.

Через коленвал она уходит на колеса. И колеса вращаются, цепляясь за асфальт. И вроде бы преобразующаяся энергия, движущая их, должна приближать Реброва к дому. Но, как ни странно, вместо этого он почему-то ощутил, что дом приближается к нему.

Майор смотрел на весь этот загадочный мир с нескрываемым удивлением. Он точно раздвоился. С одной стороны, это было для него в новинку. А с другой стороны, он чувствовал, что всё это когда-то уже видел: и Космос, и атомы, и волны. Он знал этот мир!!!

Из предосторожности Ребров не стал ничего сообщать коллегам о своих потрясающих ощущениях, дабы не прослыть сумасшедшим. Хотя, глядя на всю эту реальную окружающую красоту изменившегося мира, он осознавал на каком-то глубинном уровне, что безумен как раз людской мир со всей его эмоциональной грязью и потребностями животного.

Добравшись до дома, Ребров тихонько вошёл в квартиру, чтобы не разбудить близких. Он даже не стал включать свет, поскольку прекрасно видел в темноте. По сути и не было темноты как таковой. Мир переливался разнообразной световой гаммой. Каждый шаг майора и прикосновение к чему-либо порождало новый всплеск волновых колебаний и их взаимодействие.

Ребров постелил себе на диване и улёгся. Вернее сказать, погрузился как начинка в слоёный пирог в такую же необычную среду атомов и молекул, движущихся по разным траекториям. Он ощутил блаженное состояние расслабления и попытался закрыть глаза. Однако, даже прикрыв

веки, по-прежнему видел всё ту же объёмную картинку помещения со всем его жизненным движением «недвижимого имущества». Ребров усмехнулся про себя: «Как же теперь спать-то?» Не представляя как быть, он стал рассматривать эту чудную самостоятельную жизнь его квартиры. Потом в голове сами собой стали прокручиваться в обратном порядке все события прошедшей ночи. И когда мысль дошла до потрясающего проницательного взгляда светлого лика, перед глазами Реброва вспыхнула яркая ослепительная вспышка и он провалился в глубокий сон.

* * *

Майор проснулся, когда на улице был уже полдень. Зрение стало обычным, как и прежде. Однако Ребров чувствовал себя совершенно другим человеком, точно внутри него произошёл глобальный позитивный переворот. Тело, как ни странно, вообще не болело. Наоборот, оно было полно сил, словно к нему вернулась вторая молодость. Весь организм стал лёгким и подтянутым.

Дома никого не было. Дочь ушла в институт, жена, очевидно, на рынок. Ребров, насвистывая весёлую мелодию, сделал зарядку, чего давно уже не делал. Потягал запылившиеся гантели. И в бодром настроении отправился в душ. Помывшись, он привычным движением выдавил из тюбика крем для бритья и стал наносить его помазком на двухдневную щетину, не переставая напевать себе под нос. И тут, взглянув на себя в зеркало, Ребров замер. Его волосы, пятнадцать лет назад начавшие седеть, превратились в тёмно-коричне-

вые. Мелкая сетка морщин на лице пропала. Исчезли мешки под глазами и желтизна кожи. Лицо каким-то непонятным образом восстановило свой естественный здоровый цвет. Но самое главное — глаза. Они стали не только насыщенно-карими, но и отражали такую силу и блеск, какие были не свойственны Реброву даже в молодости. Майор присел на краешек ванны. А затем снова вскочил, вглядываясь в собственное отражение. Он пытался осмыслить: какие метаморфозы произошли с его организмом? Но потом перестал себя мучить подобными «пустяками». Ведь это было всего лишь тело.

Закончив утренние процедуры, Ребров пошёл на кухню. Заварил себе, как обычно, чай. Сделав глоток, он впервые, как ни странно, почувствовал настоящий аромат и вкус этой насыщенной воды. В нём проснулся здоровый аппетит. Пошарив в почти пустом холодильнике, он вытащил остатки продуктов и, сотворив из них бутерброды, с удовольствием стал их есть. Впервые за многие годы Ребров с наслаждением позавтракал. Напевая всё ту же весёлую мелодию, он оделся и отправился в РОВД отписываться за свой «несанкционированный героизм».

Ступая привычной дорогой, которой ходил уже столько лет, Ребров всё больше убеждался в том, что вокруг него, оказывается, существует потрясающий мир, и он сам — частица этого природного чуда. Ребров шёл и не чувствовал веса собственного тела. Краски стали намного ярче, насыщеннее, точно с глаз спала некая мутная пелена. Он видел подлинную, живую, окружающую красоту. Слышал, как в действительности поют

птицы. Даже в чириканье воробьёв уловил некий незатейливый спор. Он стал понимать этот мир на каком-то невербальном уровне.

Ребров подошёл к остановке. Дожидаясь автобуса, он впервые за многие годы обратил внимание на кору дерева, находящегося неподалёку. Тонкие изящные изгибы чередовались с толстыми выпуклыми частями, завораживающе играя светотенью каждой прожилки. А всё вместе выглядело великолепным загадочным рисунком, похожим на таинственный лабиринт, прочерченный невидимой рукой от корней до самой верхушки. Целая жизнь внутри, целая судьба снаружи... Сколько всяких событий произошло возле этого дерева и благодаря ему у других существ...

Майор подумал: «Да, каждому определено своё место в этой жизни. И каждый в этой жизни — многократно судьбоносный элемент... Странно... Поразительно... Почему же эти тайны бытия открылись именно мне?» Этот вопрос не выходил у него из головы.

В это время подъехал автобус, и перед ним распахнулись двери. «Докажи» — услышал Ребров позади себя неестественно громкий, задорный девичий голос. Майор оглянулся, почему-то подумав, что это адресовано именно ему. Но, увидев обнимающуюся молодую пару, которая, не обращая ни на кого внимания, наслаждалась своим счастьем, слегка смутился и вошёл в автобус.

Ребров с трудом протиснулся внутрь, чтобы не заслонять другим проход к выходу, и встал возле сидящих старушек, мирно болтающих друг с другом. В голове эхом повторялось слово незнакомой девушки. И тут одна из старушек с такой же нео-

бычной интонацией, как показалось Реброву, произнесла между разговором фразу: «Богу, что...» Майора несколько удивили эти совпадающие звуковые частоты. Слова запали в душу. Сколько он потом ни прислушивался к их разговору, больше ничего подобного так и не услышал.

Ребров озадаченно вышел на своей остановке. В голове сами собой складывались слова, произнесённые разными людьми: «Докажи Богу, что...» Проходя мимо театра, майор привычно скользнул глазами по афишам и тут же вновь возвратился к ним. Среди всей галиматьи слов необычно была написана фраза «ты Человек». Ребров для эксперимента отвернулся. Потом снова взглянул на пестрящую рубрику афиши. И снова его взгляд сразу безошибочно попал на эти слова, точно сейчас это была для Реброва самая важная информация. Он встряхнул головой, слегка опешив от своих открытий, и продолжил свой путь.

До РОВД оставалось совсем немного, буквально двести метров. Дорога пролегала через парк. Ребров шёл не спеша, прогулочным шагом, раздумывая над необычной составленной фразой. «Докажи Богу, что ты Человек... Докажи Богу, что ты Человек», — прокручивалось в его голове. Неожиданно где-то совсем рядом звонкий детский голосок громко произнёс: «...и Бог поверит в тебя». Майор вздрогнул и от удивления даже обернулся.

— Правильно, бабуль? — счастливо улыбаясь, лепетал пятилетний малыш, теребя за руку свою пожилую бабушку, сидящую на лавочке.

— Правильно, правильно, мой хороший, — ответила умилённая старушка и поцеловала внука в лоб.

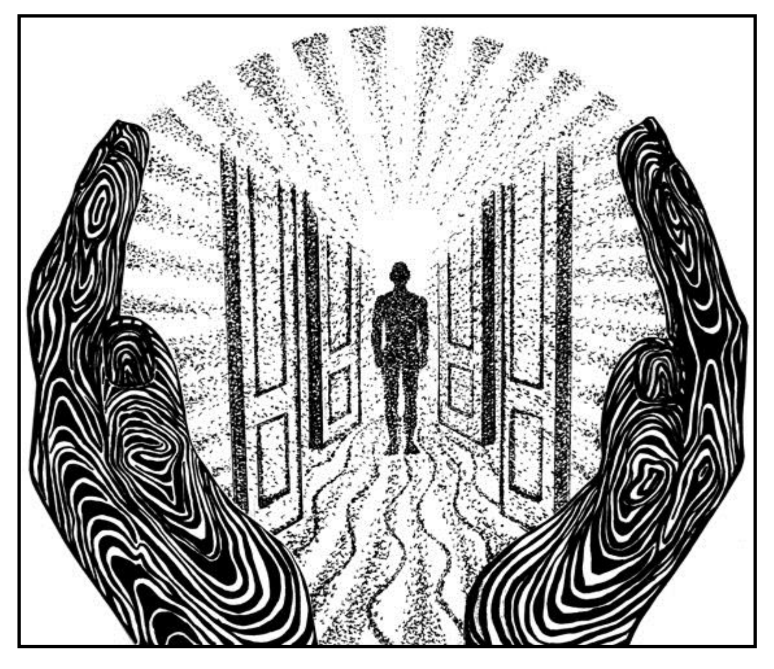

Рисунок Анастасии Новых
«Докажи Богу, что ты Человек, и Бог поверит в тебя»

Эта сцена и главное эти слова просто потрясли Реброва до глубины души. В голове моментально сложилось готовое предложение: «Докажи Богу, что ты Человек, и Бог поверит в тебя». Нечто Сущее общалось с ним, как вполне реальное живое существо. Оно давало в знаках ответ на волнующий его вопрос. Неожиданно Реброва осенило. Это же было всегда! Это Сущее не появилось из ниоткуда и никуда не исчезало, оно постоянно присутствовало рядом с ним в течение всей его жизни. Только он, словно слепец, не замечал такой поддержки, этих знаков, которыми щедро осыпала его Судьба. Как же всё просто, мудро и ясно... «Докажи Богу, что ты Человек, и Бог поверит в тебя...»

* * *

Ребров зашёл в райотдел и удивился сам себе, своим новым открытиям и наблюдениям. Люди, говоря о его вчерашних действиях, словно примеряли это «покрывало» на себя. Одни смотрели на всё сквозь пелену зависти. Другие гордились за себя, что работают с человеком, который всегда придёт на помощь. Третьи радовались за показатели и за ту награду, которая их ожидает за такого подчинённого. Четвёртые тайно посмеивались, считая его «простофилей» и «дурачком», добровольно «подставившим свою задницу под пули ради семьи какого-то торгаша». И лишь единицы, его настоящие друзья, искренне были просто рады, что всё обошлось и их друг остался жив и невредим. Ребров точно чувствовал людей изнутри. Каким-то непонятным образом он ощущал, что на

самом деле они думают. Оказывается, из ста процентов всех высказанных поздравительных слов лишь десять соответствовали искренним чистым помыслам. Остальные девяносто процентов — точно от лукавого. Эх, люди, люди... Однако Реброва это обстоятельство, вместо того чтобы разозлить, изрядно рассмешило. Ведь каждый из сотрудников наивно полагал, что он один такой тайнодум своего «великого величества Мнения». Но в этом-то Ребров и узрел глобальный обман, поскольку вокруг находились такие же штампованные клоны легиона Эго, и мало кто из них был действительно по-настоящему индивидуален в блеске истины своего душевного мира.

Ребров взглянул на жизнь будто под другим углом зрения. Проходя мимо «обезьянника», он подумал: а чем отличались по внутренней сути сотрудники от задержанных? Ничем, такие же люди. Раньше задержанные являлись для Реброва потенциальными преступниками, грязью людского общества. Сейчас он впервые смотрел на них человеческими глазами. Это были те же люди, со своей душой, внутренним миром, своими хорошими и плохими мыслями, недостатками, слабостями. И внешнее отличие было всего лишь в том, что однажды они поддались на провокацию своего Негатива, не замедлившего поглотить их порождёнными обстоятельствами. Но от этого ведь никто по большому счёту не застрахован, в том числе и сотрудники, поскольку данная проблема является поприщем внутреннего глобального сражения между силами добра и зла в каждом человеке.

Удивительно, но люди с крайне злобным складом ума в этот день как-то сторонились Реброва,

как будто боялись выбелиться чем-то светлым и добрым и пошатнуть свою избранную некогда позицию. Но таких внутренних злыдней выявилось в стенах РОВД немного, впрочем как и искренне добрых. В основном люди показались Реброву стоящими на пограничной полосе между добром и злом. Куда их прельстит мысль, туда и клонило, словно пьяных штормило то в одну крайность, то в другую. Но они упорно карабкались на нейтральную полосу, будто боялись потерять из виду этот важный для них жизненный ориентир. Но люди не видели одного — объёмной картины, всего того, что сразу бросилось в глаза Реброву. Ползали-то они по кругу.

Майор засел в дежурке писать рапорт, но его постоянно отвлекали поздравлениями, так что отписывался он практически до вечера. То один заглянет поговорить по душам, то другой... Люди словно не могли с ним наговориться. Они рассказывали разные жизненные случаи, анекдоты, всякие пустяки, лишь бы растянуть время и задержаться возле Реброва подольше. К вечеру, когда ушло начальство, в дежурке вообще собралась большая гогочущая компания. И если раньше сотрудники бежали после работы поскорее домой, то сегодня никто и не думал расходиться. Все смеялись, шутили, подбадривали майора, «благословляя» на новые подвиги. Люди заражали друг друга весёлым смехом, отдыхая душой. Но, пожалуй, самым невероятным было то, что никто в этот вечер не только не пил, но даже и не вспомнил о водке. Как говорится, когда поёт душа, тело всецело наслаждается.

Домой Ребров пришёл далеко за полночь. Даже

ложась спать, он никак не мог отойти от своих впечатлений насыщенного дня. Мир менялся вокруг него с поразительной быстротой. И он менялся вместе с ним, хотя и не успевал всё осмыслить до конца и объяснить привычной логикой. Теперь он просто доверял своей интуиции. Ребров был уверен — она знала о мире практически всё. Сегодня, когда он писал рапорт, интуиция подсказала ему, что это будут последние его отчётные бумаги в РОВД, хотя логика утверждала скорее обратное. «Ну что ж, — подумал он про себя, — поживём — увидим».

* * *

На следующий день Ребров должен был идти к своему другу-врачу на очередной осмотр. Он чувствовал себя вполне здоровым. Но остатки старого сознания требовали доказательств, каких-то подтверждений того, что его тело действительно в полном порядке.

Увидев посвежевшего, резко изменившегося майора, друг несказанно удивился. Он осмотрел его, пропальпировал печень, измерил давление... И в растерянности пожал плечами. Не веря собственным глазам, врач направил Реброва на повторные анализы. Попросил сделать УЗИ и часика два погулять.

Все эти два часа майор волновался, как студент на экзамене. Вернее, волновалось внешнее, какое-то поверхностное «я», с которым было связано его старое привычное мышление. Но новое большое «Я», набиравшее внутри него невероятную силу, от которой и исходила эта самая интуиция, остава-

лось спокойным. Поэтому и Ребров, размышляя, то ходил взад и вперёд, со страхом ломая голову над неопределённым будущим, то проникался таким спокойствием, перед которым любые страхи таяли, как снег под тёплыми лучами яркого солнца.

Еле дождавшись назначенного срока, майор поспешил в поликлинику. Подойдя к двери врача, он в нерешительности остановился. Перед глазами всплыла серая дверь того частного дома, за которой недавно ночью его ждала пугающая неизвестность. Но это видение длилось буквально секунду. Ребров на удивление легко справился со своим временным испугом. Что-то хорошее вновь охватило майора изнутри. И именно оно давало возможность увидеть мир в светлых тонах, настраивая сознание на исключительно положительную волну. Ребров уверенно открыл дверь и шагнул навстречу своей судьбе.

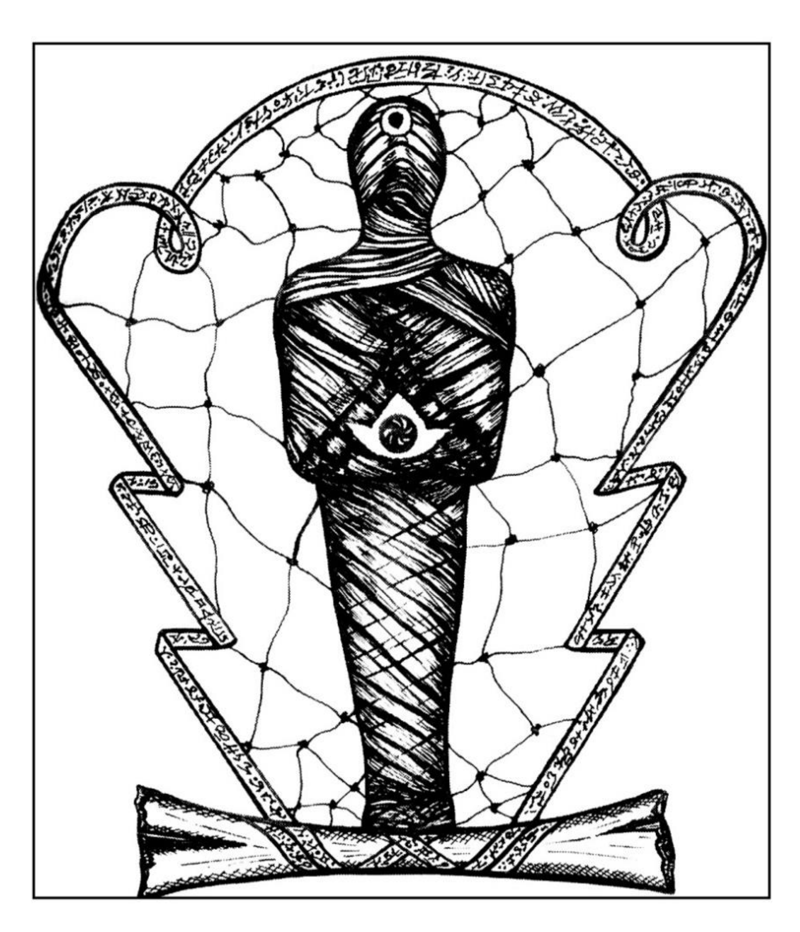
Его друг выглядел несколько озадаченным.

— Заходи... Только что принесли твои результаты. Присаживайся...

Некоторое время врач рассматривал бумаги, сверяясь с прошлыми записями. Ребров сидел молча. Следуя наработанной годами привычке опера, он исподтишка наблюдал за мимикой доктора. Тот тёр лоб, поправлял очки, удивлённо взмахивал бровями, с интересом что-то сравнивал. Пациент понял ещё до разговора, что самое страшное для него уже позади.

— Слушай, ничего не пойму... Вроде всё нормально, всё в норме... Здоров ты, паря, как бык. Ну-ка, колись, чем там лечился?

— Да ничем, — пожал плечами Ребров и добавил: — Так, к знахарке одной съездил...

Фрагмент рисунка Анастасии Новых «Кто ты?»

— К знахарке, говоришь?! Наверное, молоденькая да смазливая? — хмыкнул доктор. — А меня не познакомишь?

— Пожалуйста! Вот только адрес дома оставил...

— Если дома, не беда, я терпеливый, умею ждать... Ну, что я могу ещё сказать о тебе..., — кивнул он на результаты медицинского обследования. — Как говорят в народе, если человек по-настоящему хочет жить, медицина здесь бессильна.

Они рассмеялись. Решив все вопросы, майор поспешил распрощаться.

— Так адресок не забудь! — напомнил ему врач напоследок.

— Постараюсь, — ответил Ребров, прекрасно понимая, что эту просьбу ему вряд ли удастся когда-нибудь исполнить.

* * *

На третьи сутки Ребров несколько адаптировался в новом для себя состоянии необычного видения мира. Всё вроде оставалось прежним, но воспринимал он всё иначе. Точно сознание преодолело какую-то грань и за ней полноводной рекой бурлила жизненная сила, с помощью которой Добро и Любовь переполняли душу и изливались на мир своей изумительной внутренней Свободой. Ребров больше чувствовал это состояние, чем понимал. В нём пробудилась какая-то неутолимая жажда познания. Как будто он голодал веками, а сейчас перед ним распахнулись двери в мир, полный сочных плодов. Ему хотелось всё

попробовать, оценить разнообразный вкус, цвет, их красоту, напиться из живительного источника. В общем, насытиться вдоволь тем, чего он был так долго лишён.

Ребров искренне жалел людей, не видевших всего этого великолепия, существовавшего прямо у них под носом. Они, точно мумии, ходили, обмотанные в пелене каких-то нескончаемых забот. И, несмотря на то, что страдали от этого, в действительности не желали избавиться от своих повязок, отчуждающих их от настоящего мира, потому что боялись потерять свои надуманные устои, раствориться в неизведанной среде. Но Ребров отлично понимал, что все эти страхи на самом деле — иллюзия, обман, порождённый для своих рабов ненасытным Эго. В основном люди были лишены красоты из-за животной прихоти, ибо не ведали о самой главной своей силе — истинной Свободы Души.

В этот день майора вызвали в РОВД, хотя у него был выходной. Требовалось уладить кое-какие формальности по поводу того незабываемого дежурства. Сегодня он ощущал себя как-то по-особенному. Помимо удивительного состояния сознания, в котором Ребров пребывал уже несколько дней, он явно ощущал ещё и чьё-то стимулирующее присутствие рядом с собой. Это потрясающее ощущение силы добра, какой-то могучей, до боли родной души, вновь и вновь возвращало его мысленный взор к прекрасному лику, запомнившемуся в ту судьбоносную ночь. Сегодня эти подсознательные чувства почему-то особенно усилились. Это придало Реброву необъяснимую уверенность в своём будущем.

На подходе к РОВД, возле трассы, он столкнулся нос к носу с бомжом, тем самым Васькой, который постоянно дежурил в их «обезьяннике». Того, очевидно, выпустили, отметив перед начальством все свои «галочки». Увидев майора, бомж засиял в своей щербатой улыбке, словно встретил своего друга.

— Здравствуй, Ребров!

Майор улыбнулся. Впервые в жизни этот бомж произнёс его фамилию полностью, с буквой «р».

— Здорово, Иннокентий Петрович! Ну что, выпустили?

— Да зачем я им теперь нужен! — махнул тот рукой. — Там появилась публика гораздо интересней.

— Понятно.

— Сигаретки у вас не найдётся? — вежливо осведомился бомж.

Ребров поискал по карманам. Вытащил пачку и протянул своему случайному собеседнику.

— На, держи.

Тот с подчёркнутой аккуратностью взял одну сигарету.

— Да можешь забрать всю! Я бросил курить.

— Благодарствую... Это хорошо, что бросили, — пробормотал бомж, хищно пряча пачку в замусоленный карман. — А огоньку не найдётся?

Ребров достал зажигалку и с улыбкой сказал:

— Дарю.

— Благодарствую, — довольным голосом произнёс Иннокентий Петрович и, наигранно вздохнув, добавил: — Эх, мне бы вашу железную волю...

— Да кто ж тебе мешает её иметь? — усмехнулся Ребров.

— Обстоятельства-с.

Майор с улыбкой покачал головой.

— Да, да, да, — затараторил бомж. — Не извольте-с сомневаться. Именно обстоятельства-с: отсутствие жилья, необходимых средств...

— Ерунда! Знаешь такое выражение: «Тот, кто хочет, достигает большего, чем тот, кто может».

— Так-то оно так... Да только поздно мне чего-то добиваться. Моя персона, знаете ли, не востребована-с на этом празднике жизни.

— Ну, почему же... Все могут найти место под солнцем. Было бы желание.

— Эх, да кабы солнце лишь растило... Оно ведь ещё и разлагает.

— Да, Иннокентий Петрович, философствовать ты мастак, — усмехнулся Ребров, собираясь распрощаться с этим «индивидуумом».

Однако бомжа точно заклинило в неудержимой болтовне.

— Да я что... Была бы у меня подходящая работа... Да я бы горы свернул... Да хоть какая-нибудь крыша над головой...

— Так устройся дворником или сторожем: и крыша, и заработок, — предложил Ребров, посматривая в сторону РОВД.

— Учёная степень-с не позволяет спускаться до таких низов.

Майор с удивлением уставился на бомжа и, еле сдерживая подкативший комок смеха, спросил:

— Какая такая степень?

— Учёная-с... Вы не ослышались... Я ведь бом-

жом не всю жизнь был, вот последние десять лет... А раньше на Севере работал. Геохимик я... Занимался изучением распределения процессов миграции химических элементов в земной коре...

Юморное настроение у Реброва мгновенно пропало, уступая место неподдельному интересу.

— А что же ты раньше об этом молчал?

— А-а, — махнул тот рукой. — Какой смысл-то об этом рассказывать? Людей смешить? Целый кандидат и бомжует.

Реброву стало как-то не по себе. Столько лет общался с этим человеком и, по сути, совершенно его не знал.

— Да, да, — продолжал бомж, польщённый таким вниманием со стороны майора. — Было дело... Когда-то штудировал труды Вернадского, Ферсмана, Гольдшмидта... Кандидатскую даже защитил. А тут на тебе, развал Союза! Наше объединение и закрыли. Сразу никто никому не нужен стал. Эх, думаю, куда же теперь? Вот и поехал домой. Родители у меня в селе живут, тут недалеко. Ну, помаялся, поскитался, да и в город подался. У своей знакомой стал жить, вроде как в гражданском браке. Только с работой беда. Сунулся в одно место — не берут. В другое — то же самое. В третьем сказали месяца через три подойти, может быть освободится должность младшего научного сотрудника. Представляете, мне, кандидату наук, предлагают, как подачку, должность младшего научного сотрудника и то с приставкой «может быть»! — ткнул он себя в грудь. — Такая меня тогда злость взяла!.. Ну, я и послал их всех к такой-то матери. Получается, мои знания на хрен никому не нужны стали! Оби-

делся я на весь свет. Всё эта власть виновата, развалила такую страну...

— Подожди, подожди... У тебя же было жилье, документы...

— Было да сплыло, — недовольно буркнул бомж, досадуя, что его прервали на самом любимом месте. — С горя-то я к водочке малость пристрастился. И сожительница моя меня и выставила вместе с чемоданом за порог. Ну и пошло-поехало... Вещи свои пропил, документы украли... Стал по вокзалам да чердакам ночевать. Сначала страшновато было, потом ничего, привык.

— А родители живы?

— Не знаю. Я, как в город тогда подался, больше у них и не был.

— Почему?

— Да неловко как-то... Уехал кандидатом, вернулся бомжом... Нет уж, пусть лучше всё село думает, что я остался кандидатом... Родители так гордились этим... Вот такая у меня горькая судьбинушка... Да была бы нормальная власть, не случилось бы такого...

И дальше бомжа понесло — он перешёл на оскорбительные выражения в повышенной тональности относительно «виновников» его жизни. Ребров тем временем погрузился в собственные думы. Этот стареющий человек оказался практически на дне, но до сих пор жил иллюзорными амбициями прошлого. Для него важнее была не ежедневная работа над собой, над своей ленью и эгоцентризмом, а сохранение надуманного мифа о себе у тех людей, которым, по сути, это было не важно. Майор прекрасно понимал, что ни власть, ни время перемен не виноваты в судьбе собесед-

ника. Виновен он сам. Он позволил гневу и гордости захватить сознание и обвить его своими корнями. Он распустил свою лень и сделал из себя законченного алкоголика. Этот человек с треском проиграл свой жизненно важный внутренний бой. Поэтому и винит всех и вся вокруг себя, но только не главного носителя своих несчастий — собственное Эго, рабом которого он стал на всю свою оставшуюся жизнь. Рабами не рождаются, рабами становятся.

Жизнь продемонстрировала Реброву этот яркий пример, точно хотела подчеркнуть значимость внутренней победы над чудовищным владыкой — эгоцентризмом, который тяготеет над большей частью человечества. Она показала, что этого дракона нужно цепко приковать в своём сознании и удерживать его силой воли, веры и всеобъемлющей любви. Только тогда исчезнет чёрная туча негатива и в сознании наступит долгожданная ясность и чёткость видения. Вот тогда мир и раскроет перед чистым взором все свои истинные ценности.

Майор стоял в задумчивости возле тараторившего о своём наболевшем бомжа, когда рядом взвизгнули тормоза новенькой иномарки. Водитель некоторое время присматривался к странной парочке, а потом, хлопнув по рулю, стал выходить из машины.

— Ё-моё, Ребров! Сколько лет, сколько зим?
Майор оглянулся, и глаза его живо заблестели:

— Вот это новости! Серёга!

Бомж обернулся и деловито засобирался.

— Ладно, пойду я...

— Бывай, — кивнул Ребров, не отрывая взгляда от своего однополчанина, благодаря которому

он когда-то ступил на путь юриспруденции. — Глазам своим не верю...

Они крепко пожали друг другу руки и по-братски обнялись.

— Сто лет тебя не видел... Молодец, хорошо выглядишь! — улыбаясь, сказал Серёга.

— А ты, я смотрю, «момончик» себе наел, — пошутил Ребров, используя их старый студенческий жаргон.

— Так не без этого! По должности вроде как положено, — похлопал тот по своему животу, облачённому в дорогой костюм.

— А ты куда пропал? Как смылся из милиции, так ни слуху ни духу. Хоть бы открытку прислал, мол, жив-здоров.

— Ты же знаешь, какой из меня писатель! Помнишь, как сочинение сдавал?!

Они засмеялись, вспоминая подробности.

— Да разве такое забудешь, — заметил Ребров.

— Честное слово, до сих пор писать не умею.

— А как же ты работаешь?

— Так я ведь не пишу, я только расписываюсь.

— А, тогда понятно...

Они снова рассмеялись.

— И где ты «обитаешь»?

— Я сейчас концерном владею.

— Да ну?!

— Уже седьмой год. Спасибо, что хоть юридическое образование в молодости «поимел». Сейчас в бизнесе глаз да глаз нужен, в документах особенно. Все норовят полруки оттяпать. Конкуренция, сам понимаешь... Слушай, хорошо, что я тебя встретил! А я тут голову ломаю... Мне начальник службы безопасности позарез нужен. Пойдёшь ко

мне работать? Ты мужик честный, порядочный. О твоих оперподвигах я наслышан. Земля, как никак, слухами полнится... Машину тебе дам, с жильём, если надо, подсоблю. Оклад две тысячи баксов...

— В год?

— Ну, Ребров, ты в своём РОВД совсем отстал от жизни! — хмыкнул приятель.— В месяц, конечно. Плюс квартальная премия. Ну, как, согласен?

Ребров стоял, опешив от такого неожиданного предложения. Кто-то одобрительно похлопал его по правому плечу. Майор повернулся, но сзади никого не было. Он взглянул на серое здание РОВД, и точно камень с души свалился. Ребров почувствовал, что всё, что должен был сделать на этом перекрёстке судеб, он уже сделал. Ничего его больше здесь не держало. Майор ощутил эту внутреннюю свободу. Посмотрев на небо, он увидел, как из-за туч выглянуло ослепительное солнце. Ребров зажмурился и ему на миг привиделся улыбающийся знакомый светлый лик. Повернувшись, он с улыбкой ответил:

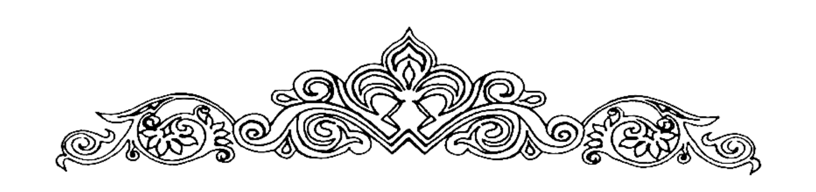
— А почему бы и нет?

Все так просто

В простоте проявляется Он.
Простоту усложняя,
Мы теряем Его.
А всё так просто!

Ригден Джаппо

Солнце медленно поднималось над горизонтом, озаряя тёплым, ласковым светом всё живое вокруг. Заискрилась движением вод небольшая речушка, кокетливо подмигивая окружающей природе. Плавные изгибы реки очаровывали изящной красотой бескрайнее зелёное поле, которое ревностно удерживало её в изумрудных объятиях. Тысяча бриллиантовых капелек росы на травинках поля каждое утро дарили речке минуты восхищения неповторимой игрой ярких бликов. И чем выше поднималось солнце, тем реже томно вздыхала речка, тем больше она оголяла свою подлинную красоту из-под лёгкой вуали молочного тумана.

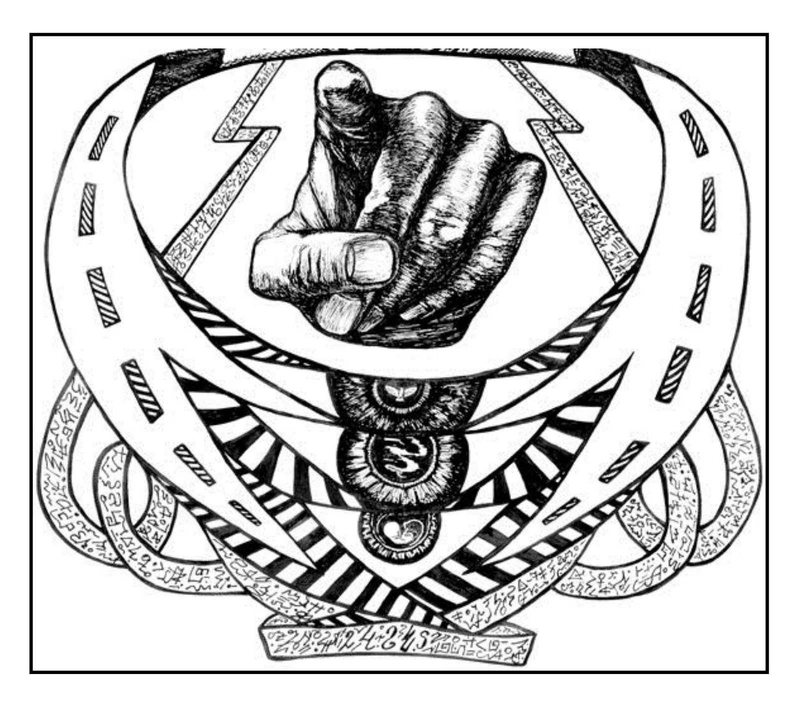
На берегу этого чуда природы сидел пожилой рыбак. Сегодня клёва почему-то не было. От этого и настроение соответствующее. Туман, подымающийся от речки, точно специально скрывал в мутной пелене окружающий ландшафт, отдаляя человека от внешнего мира и погружая во внутренний. Завораживающее однотонное покачивание поплавка невольно наводило на грустные думы о себе, о своей прожитой жизни, необычной судьбе.

Чего только не пережил Григорий Дмитриевич Тимонников за свои годы! Было всё: трудное дет-

ство, бурная молодость, большая любовь, страшная война, голод, разруха, семья, дети, тяжёлая работа, почёт и уважение, пенсия, внуки, смерть жены... Судьба точно испытывала его во всех своих ипостасях: то неожиданно осыпала долгожданным счастьем, то жестоко его отнимала, потом снова вознаграждала и снова отбирала. Невозможно было привыкнуть к её внезапным поворотам, резким взлётам и падениям. Но Григорий упорно преодолевал эти трудности, шаг за шагом. Они закаляли его характер, воспитывали волю, порождали целеустремлённость. И казалось бы жизнь прожита, каких ещё подвохов можно ожидать в старости? Однако...

Он никогда не задумывался всерьёз о том, что такое старость. В юности казалось, что пьянящее счастье молодости и наслаждение ею будет длиться вечно. Во время войны о старости вообще и мысли не было, поскольку никто не знал, что с ним произойдёт через минуту. В зрелом возрасте эта тема тоже прошла как-то вскользь, хватало ежедневных хлопот на работе и в семье. Он видел вокруг себя стариков, помогал им... Но реально не представлял, что сам когда-то доживёт до столь почтенного возраста.

Жизнь, как ни странно, пролетела, словно одно мгновение. И вот она, старость... Тело сморщилось, кожа обвисла, поредели волосы, движения стали ограниченными. Да и всякие болезни начали привязываться. Григорий и раньше-то на себя в зеркало редко смотрел, а теперь и подавно страшновато глядеть. Его лицо в старости стало совершенно другим. Только выражение глаз, пожалуй, осталось прежним, лишь поблёк их цвет да исчез

Фрагмент рисунка Анастасии Новых «Кто ты?»

озорной огонёк. Но самое парадоксальное — в душе он остался молодым. Сохранились в первозданном виде все те же душевные порывы радости, восторга, да вот тело уже не способно с прежней полнотой выразить эти чувства.

Вот в чём вся обида и соль старости — этот невероятный разрыв между внутренним состоянием и внешним. Наверное, поэтому ему всегда было трудно представить себя стариком. Он не мог прочувствовать состояния именно внутренней старости.

Странные ощущения... Не успел как следует пожить, глядь, а ты уж на пороге в вечность... В чём же смысл этого бытия? Зачем судьба давала тебе столько трудностей, лишений? Ради чего все эти испытания на прочность, напряжённая работа? Ведь по сути, если разобраться, всё, над чем ты ежедневно трудился, на что тратил нервы и силы, чему отдавал себя целиком, оказалось результатом одномоментным. Значит годы растрачены на мгновения, которые когда-то считал важными, но если посмотреть на них с высоты прожитых лет — они выглядят абсолютно никчёмными и бессмысленными. И для чего такие сложности определяет человеку судьба? Копошится он всю жизнь, как червяк... Толку-то от этого? Нет, конечно, можно найти себе много оправданий, что, мол, жизнь всё-таки прожита не зря. Но если сам по себе возникает вопрос «ради чего же ты жил?!», ясно, что подсознательно человека что-то тревожит, что-то волнует, словно он чего-то не успел сделать, завершить... Но что именно?

В который раз Григорий перебирал свои воспоминания. Он вырастил хороших детей, которые,

в свою очередь, родили славных внуков. Как говорится, и дом был построен, и сад посажен. И всё же оставалось какое-то необъяснимое волнение... Оно будоражило не в плане бытия, а на каком-то уровне внутреннего осознания. Иногда Григорий чувствовал, что близок к разгадке, а иногда ему казалось, что эта тайна откроется только перед смертью. Он боялся не самой смерти как таковой. На фронте война научила преодолевать страх перед гибелью. Но он боялся последующей неизвестности, боялся, что в тот момент осмысление прожитой жизни окажется слишком поздним, чтобы что-то исправить или изменить.

В последние годы Григорий довольно часто размышлял об этом. Времени у него было предостаточно. Некуда спешить, лететь сломя голову. Он уже давно не был связан обязательствами перед обществом, коллективом и семьёй. Тело было дряхлым и не требовало былых забот. Так что всё, что ему осталось, — это подводить итоги прожитых лет. И Григорий вновь погружался в свои думы — один-одинёшенек.

Старческое одиночество — это, пожалуй, единственное испытание, к которому трудно привыкнуть. Оно убивало своей окружающей тишиной, безысходностью, какой-то тотальной подавленностью. Заставляло чувствовать горечь утрат, бессмысленность существования. Оно угнетало и порождало страх, что тебя все забудут, ощущение, что ты — никчёмная, ветхая вещь, заброшенная на пыльный чердак. Григорий не предполагал, что старость будет вызывать такое неприятное чувство, будто тебя за ненадобностью списали с корабля на необитаемый остров. Вокруг бурлит

целый океан жизни, но ты уже — лишь сторонний наблюдатель этой волнующей стихии. Память о проведённых в ней днях не даёт покоя. Душа рвётся назад, да вот «тело-лодка» слишком изношенная да дырявая. И нет сил её починить, нет возможности построить новую...

Человек боится одиночества всю свою сознательную жизнь и в итоге получает его как неизбежное обстоятельство. Кому нужна старая материя? Да никому, в том числе и самому себе. Ведь тебе так же, как и раньше, хочется жить и наслаждаться всеми прелестями мира. Но старость лишает многих удовольствий. Её звенящая окружающая тишина заставляет человека задуматься о смысле своего существования. Она многократно усиливает то внутреннее состояние и мысли, которые преобладали в течение всей жизни.

Григорию не было в чем упрекнуть себя. Он всегда следовал законам своей Совести. Это был главный критерий всех его поступков, жизненных решений. Он жил для людей и ради людей. И люди отвечали ему своей любовью и уважением. У Григория было много приятелей. Но вот близких друзей, с кем можно поделиться всем, что наболело в душе, к сожалению, уже не было в живых. Жена умерла. Дети жили далеко со своими семьями. Он не хотел обременять их своей старостью и тем более своими переживаниями. Вот и получалось, что под конец жизни не с кем даже думами поделиться. А ведь именно сейчас, как никогда, хотелось услышать тёплые, ласкающие душу слова, почувствовать рядом родственную душу, развеять свой страх перед той неизвестностью, которая ожидала его за неизбежной чертой бытия.

Старик сидел на берегу, слегка сгорбившись от навалившихся на него мыслей. Рыба по-прежнему не клевала. Он машинально вытащил удочку из воды, проверил наживку, поправил поплавок и вновь закинул её в реку.

— Э-хе-хе, — вздохнул старик, помяв свою затёкшую шею.

Шрам на лице, тянувшийся от правого уха до нижней челюсти, слегка заныл. Старик несколько удивился и в то же время насторожился. Это всегда происходило в самые важные минуты его жизни. Такой чудной внутренний «звоночек» да ещё красновато-розовое пятно в районе верхнего шейного позвонка появились у него во время войны, после одного самого загадочного случая в его судьбе.

Это случилось осенью 1942 года. После очередной атаки немцев красноармейцы отдыхали, устроившись кто где. Григорий вместе со своим другом Колей Веперским лежали в блиндаже. На улице моросил дождь. Гитлеровцы время от времени обстреливали позиции русских. То тут то там раздавались взрывы, слышались редкие автоматные очереди. Молоденькое пополнение вздрагивало, озираясь по сторонам. Бывалые же бойцы относились к этому более спокойно, пытаясь хоть чуть-чуть подремать, экономя силы.

В блиндаж вошёл солдат, парень лет тридцати, и громко произнёс своим необычно мелодичным голосом:

— Тимонников, Веперский, срочно к командиру!

Григорий мельком взглянул на солдата. Очевидно новобранец, поскольку одет в новенькую

форму. Их взгляды неожиданно пересеклись. Григория даже как-то пробрало — такой необычно сильный и в то же время родной и добрый был взгляд у этого парня. Его ясные глаза светились какой-то необыкновенной внутренней силой и чистотой. Ничего подобного за всю свою прожитую жизнь Григорий не встречал — ни раньше ни позже.

Невдалеке прогремел очередной взрыв. Григорий с другом быстро накинули плащ-палатки, взяли оружие, вышли из блиндажа и стали продвигаться по окопу. Сапоги утопали в жиже грязи. Хлестал усилившийся дождь. Дул пронизывающий ветер.

Первым шёл Веперский, за ним Григорий, а замыкающим был тот незнакомый солдат. И только они стали заходить за первый поворот окопа, который находился буквально в десяти метрах от блиндажа, как послышался нарастающий свист летевшего в их сторону снаряда. Григорий, как бывалый фронтовик, моментально сориентировался. Судя по всему, снаряд должен разорваться где-то совсем рядом. Времени почти не было. Резко развернувшись, он хотел повалить того парня на землю. Григорий крикнул «Ложись!», но его рука прорезала пустоту. В этот момент произошёл взрыв.

Снаряд попал в блиндаж. Григорий увидел, точно при замедленной съёмке, как разлетаются бревна, куски грязи, какие-то предметы... И тут из-под его ног внезапно вылетел неизвестно откуда взявшийся белоснежный голубь. Да так близко, что ослепительно голубовато-белое крыло даже задело лицо Григория. Он почувствовал, как за-

кружилась голова, и стал падать, словно опускаясь в мягкую перину. Всё было как в тумане. Он видел наклонившихся над ним сослуживцев и санитара. Его тормошили. Кто-то где-то вдалеке кричал: «Контузия». Потом его куда-то понесли. А он всё думал о том парне, который позвал их к командиру. Жив ли он? Успел ли спастись? Лучистые голубые глаза стояли перед его взором так же живо, как он видел их тогда, в блиндаже, на короткий, но столь памятный миг... Но самое странное началось после того, как он пришёл в себя.

— В рубашке ты родился, парень, — говорил пожилой санитар, перевязывая Григория. — Задержись на секунду — и всё. Я и так удивляюсь, как тебе взрывной волной голову не снесло.

— Он... жив? — спросил Григорий слабым голосом.

— Кто? Веперский? Да куда он денется... Он же на дне окопа залёг, в отличие от тебя. Только запястье сломал, когда падал.

— Тот... парень, который позвал... нас к командиру?

— Да вроде не было никого с вами... Да и кто вас мог позвать к командиру? Командир три часа назад в штаб уехал. Бредишь ты, наверное, парень... Попробуй уснуть, тебе сейчас силы нужны. А после разберёмся...

Ужасная новость пришла на следующий день: в ночном сражении погиб практически весь их батальон. Такой поворот судьбы взбудоражил Григория своей невероятностью. Он вновь и вновь возвращался к загадке своего спасения, анализируя каждую деталь. Григорий вспомнил, что когда в блиндаж вошёл тот парень, одежда его была не

просто новая, а совершенно сухая, хотя на улице шёл дождь. В такую погоду обязательно намокнешь, пока дойдёшь от командпункта до их блиндажа... И этот голубь... Откуда взяться посреди поля боя белоснежному прекрасному созданию? Ведь это не было миражом. Григорий ясно его видел, как и всё остальное, реально чувствовал, как птица взлетала, задев его своим крылом. Хотя доктора и уверяли, что это был всего лишь осколок снаряда, поцарапавший его лицо. Ничего страшного, даже кость не задета. Просто рассекло кожу от правого уха до нижней челюсти. Так и остался этот аккуратный шрам у него на всю оставшуюся жизнь. Он да появившееся тогда розово-красное пятно в районе верхнего шейного позвонка — две памятки того незабываемого дня. Доктора почти убедили его в том, что все эти «пометки» имеют вполне естественную природу происхождения. Там поцарапало, там ушибся. Да к тому же Веперский почему-то всё начисто отрицал, утверждая, что не было никакого парня, что они вдвоём вышли якобы совершенно случайно, сходить в соседний блиндаж за махоркой. И выписываясь из госпиталя, Григорий уже почти в это поверил.

Да только жизнь на крутых поворотах стала постоянно опровергать такие убеждения. Каждый раз, когда Григорию грозила опасность или наступали моменты ответственного выбора, шрам начинал потихоньку ныть. По степени боли Григорий чувствовал, как лучше поступить. Благодаря такому своеобразному «диалогу», ему удалось избежать многих опасностей и выдержать в жизни верную линию своей совести.

И сейчас, рассматривая тот военный эпизод с позиции прожитых лет, он понимал, что тот случай не только спас ему жизнь, но и определил нечто важное в нём, что повлияло на дальнейшую судьбу. Он часто вспоминал того парня, мысленно общался с ним, когда на душе было совсем тяжко. Удивительно, но от этого становилось гораздо легче, пропадали страх и отчаяние. И незабываемый устремлённый на Григория лучистый взгляд возвращал спокойствие, придавал уверенность и давал прилив сил.

Но ещё более странные метаморфозы произошли с его другом — Николаем. Они знали друг друга с детства, жили в одном районе и были друзьями. Вместе их призвали на фронт. Они делили пополам последний паёк и вместе переносили все тяготы военной жизни. Николай был неплохим товарищем и другом. Ещё до того судьбоносного дня он познакомился с одной девушкой из хозчасти. Её звали Кларой. Коля стал с ней встречаться и с этого момента его словно подменили. Сначала изменения были незначительны, но с каждым днём они набирали свою негативную силу, опутывая его сознание какими-то навязчивыми идеями. Причём эти идеи имели явно чужеродную природу, никак не его собственную. Клара вертела душой Николая как хотела, превратив нормального парня в нытика, скупердяя и зануду. Он стал сторониться друзей, оставаясь себе на уме. Его былое мужество сменилось страхом даже перед самой незначительной опасностью. Николай старался лишний раз не высовываться из окопа. Во время атаки заметно отставал, теряясь на заднем плане и ссылаясь потом на плохое самочувствие.

Случись такое в мирной жизни, на это мало бы кто обратил внимание. Но на фронте, где резко обостряются и проявляются все человеческие качества, подобные слабости просматриваются, как на ладони. Некоторые расценивали это как трусость, предательство. Некоторые считали, что человек попросту сломался. На фронте встречалось немало таких, психика которых просто не выдерживала ежедневных сильнейших стрессов. И только Григорий, зная друга много лет, понимал истинную причину столь губительных перемен. По идее, любовь должна утраивать мужество и силы. Но в случае с Николаем всё происходило в точности наоборот. Григорий видел, как гибнет друг. Он всячески пытался отговорить его от встреч с этой женщиной. Тот вроде бы соглашался, поскольку ему самому был противен новый образ, который усердно лепила из него «возлюбленная». Но едва появлялась возможность, он, словно одержимый, вновь летел к ней на свидание.

После того памятного эпизода, спасшего им обоим жизни, Николай изменился окончательно. Вместе с Григорием он попал в госпиталь с переломом запястья правой руки. Необычное спасение начисто отрицал, как и всё, что рассказывал Григорий, и повторял как попугай свою версию случившегося. Нельзя сказать, что самого Григория это сильно раздражало. В нём не было гнева, лишь единственный вопрос: «Почему Николай отрицает то, что было совершенно очевидным?»

После этого их фронтовые дороги разошлись. Клару перевели работать в тыл по снабжению. Пока Николай лежал в госпитале, она умудрилась

женить его на себе, оформить ему документы на инвалидность и перевести к себе на новую службу в тыл. Тот уже не сопротивлялся, как бывало раньше. Наоборот, всячески её защищал перед другом. Так Григорий и расстался с ним ещё в годы войны.

После победы они встретились в родном районе. Николай значительно поправился на казённых харчах. Оба были уже в звании майора. У обоих — грудь в орденах. Но в отличие от Николая совесть у Григория оставалась спокойной. Каждый орден для него — не просто кусок металла. Это, прежде всего, память о незабываемых героических днях его жизни, вершинах его храбрости и мужества. Ему не стыдно было смотреть в глаза людям. И в первую очередь не стыдно перед самим собой за прожитые годы.

Григорий устроился трактористом в родном колхозе. Николай же, по настоянию своей жены, пошёл работать в райком. Когда Григория выбрали председателем колхоза, Николай почти одновременно стал председателем райкома. И если раньше их пути-дорожки редко пересекались, то на этом этапе жизни они вновь сошлись в одну колею.

Несмотря на то, что Николай и Григорий были бывшими друзьями, однополчанами, Николай постоянно провоцировал конфликты, а в совместной работе что называется, вставлял палки в колёса. И какую бы Григорий ни проявлял инициативу для улучшения благосостояния и жизни людей, Николай давил его горой инструкций. Так происходило их невидимое противостояние. Несколько раз Григорий пытался вызвать Николая на откро-

венность, чтобы раз и навсегда решить все проблемы. Ведь от такой, ничем не оправданной злости, страдал не только он, но и что намного обиднее окружающие их люди. Однако Николай всё время уходил от этого разговора, то ссылаясь на занятость, то грубо и высокомерно обрывая дружескую инициативу. У него с годами появились надменность и чувство недоступности своей партийной персоны.

Годы пролетали. У Григория сложилась относительно счастливая семейная жизнь. Родилось пятеро детей. Клара же после нескольких неудачных попыток с трудом родила одного. Мальчика холили и лелеяли, растили в комфорте и со всевозможными удобствами. Однако вырос из него отъявленный тунеядец и пьяница. И чем быстрее бежали годы, тем сильнее хлестала их жизнь по самым больным местам. Сначала погиб единственный сын, по сути, глупой смертью — пьяный попал под поезд. Клару разбил паралич. Долгие годы она была прикована к постели и очень тяжело умирала. Николай перенёс два инфаркта. Он единственный из всей своей семьи остался жив. И никакие так тщательно накапливаемые им в течение жизни деньги, никакие высокие знакомства и связи не смогли предотвратить трагедию семьи.

На старости лет Николай остался совершенно один. На него страшно было смотреть. Весь осунулся, глаза впали, кости обтянулись кожей, как у высушенной мумии. Жил он за две улицы от Григория, в хорошем добротном доме, который построил, работая в райкоме. Колхоз у Григория со временем стал передовым. Дома были со всеми удобствами, дороги заасфальтированы. Так что

колхоз вполне претендовал на районный центр. Да и природа тут была особенно живописная: поля, леса, речка... Здесь многие руководители соорудили себе на старость дачи, как и Николай, который немало препятствий создал в своё время Григорию, старавшемуся для колхоза.

Несмотря на обеспеченную старость Николая, дом его был пуст. С ним мало кто общался даже из соседей, поскольку он слыл жутким брюзгой, вечно всем недовольным. Так получилось, что единственным человеком, который регулярно его проведывал, стал Григорий. И хотя Николай доставил ему в прошлом много неприятностей, Григорий всё равно по-стариковски помогал ему то свежим хлебушком, то добрым словцом. Он был единственным собеседником, у которого хватало терпения выслушивать все жалобы друга и терпеть его возмущение и недовольство.

Но однажды, буквально перед смертью, Николай неожиданно для Григория стал самим собой, тем добрым парнем, которым был до начала войны. Он внезапно открыл свою душу, рассказывая Григорию о своей подлинной жизни. Но, пожалуй, самое потрясающее для Григория прозвучало в конце его исповеди.

— Ты помнишь тот день, когда взорвался блиндаж? — охрипшим слабым голосом произнёс Николай.

— Да разве такое забудешь?

— Я хочу, чтобы ты знал... Я тоже видел того белокурого парня. Он действительно заходил к нам в блиндаж и позвал нас к командиру... До сих пор не могу забыть его глаза... Они преследовали меня всю жизнь, как кошмарный сон... Прости меня...

Фрагмент рисунка Анастасии Новых «Кто ты?»

Я врал тебе, но на самом деле врал себе. Этот парень не выходил у меня из головы. Этот момент... Я его отчётливо помню и сейчас как наяву. Когда я услышал свист, понимаешь, я... я струсил... Точно раздвоился... Я ведь тоже оглянулся. В это время ты поворачивался к блиндажу, а сзади тебя никого не было. Я хотел прикрыть тебя, ведь ты подставлял себя под неминуемую смерть. Но потом вдруг испугался... Испугался за свою драгоценную жизнь и решил спасти свою шкуру!!! Ты понимаешь? Решил спасти свою шкуру!!! А потом мне стало так стыдно... Я, как последняя сволочь...

На глазах Николая выступили слезы горечи давно минувших дней.

— Да брось ты, что ты себя так мучаешь, всё ведь обошлось, — поспешил его утешить Григорий.

— Подожди, не перебивай... Я хочу всё успеть сказать. Понимаешь, это не просто проступок. Я как надломился... Точно стал предателем самому себе. Понимаешь, предателем!!! Потом мне было так плохо, так плохо! Мне бы, дураку, с тобой поговорить. А я струсил, побоялся, что ты меня осудишь. А душа-то ныла. Я и рассказал всё Кларке. Ну, она и настояла на том, чтобы я молчал и всё отрицал, сделав из тебя посмешище, мол мы вышли за махоркой. А я, идиот, и послушал... Хотя видел блеск в твоих глазах, видел в тебе какой-то прилив сил. И я понял, что с тобой тоже что-то произошло, но хорошее. Понимаешь, хо-ро-шее!!! А я упал в своё дерьмо, которым воняло от меня потом всю жизнь и невозможно было от него отмыться! Не знаю почему, но каждый раз когда я встречал тебя, передо мной

всплывал образ того парня, его глаза, полные укора... Это меня так угнетало, в душе рождалась такая боль!

А память всё время прокручивала тот момент, момент моей гнусности и непростительной слабости. И я никак не мог переступить через себя, чтобы попросить у тебя прощения. Однажды почти созрел, но так и не решился подойти. И вместо того чтобы поговорить с тобою по-человечески, я с каждым днём всё больше злился на себя, изливая эту злобу в первую очередь на тебе. Ты себе не представляешь, сколько гадостей я тебе сделал, о которых ты и не догадывался...

— Не надо, Коляша, не надо... Я тебе всё прощаю, мы же друзья. Я знаю, ты ведь хороший человек. Если бы не Клара...

— Ведьма эта Клара! Всю жизнь мне испоганила! — рыдал Николай, не стесняясь своих слез. — Если бы я знал... Я ж не думал, что ты... такое скажешь. Я боялся, что ты никогда меня не простишь... Какой же я дурак! Всю жизнь прожил с этим злом! Оно меня уже изъело изнутри, истерзало всю мою душу... А всё оказалось так просто! Мой дорогой дружище, ты один остался рядом со мною перед лицом смерти...

— Ну, ну, будет тебе... Мы ещё повоюем с ней, — утирая накатившиеся слезы, произнёс Григорий. — Нас же двое, а она одна.

— Да, как тогда, в том окопе. Мы снова с тобой вместе, мой друг...

Когда Григорий уходил, Николай попросил его:

— Ты принеси мне завтра кружечку парного молочка. Очень хочется выпить, как в далёком детстве...

На следующее утро Григорий встал пораньше и поспешил к соседке за молоком. Он еле дождался надоя и почти побежал с трёхлитровым бутылём парного молока к знакомому дому. Впервые за много лет он нёс его своему настоящему другу! Но когда вошёл в комнату, Николай был уже мёртв. Его лицо выражало жуткое смятение, в открытых глазах застыла печаль. Григорий присел на краешек кровати и тихо затрясся в беззвучном плаче...

Несмотря на все перипетии судьбы, ему было искренне жаль этого человека. Столько лет прожить со своим злом! Ведь выходит, что внутри себя он и не жил вовсе, а топтался на месте с того памятного дня, погрязая в трясине своего же страха. Григорий считал, что перед смертью человек должен осмыслить нечто глубинное, нечто запредельное. А Николай говорил о такой сентиментальности, как прощение. Григорий его давно простил. Впрочем, возможно это ему казалось сентиментальностью, а для Николая это было чем-то бо́льшим, каким-то непреодолимым жизненным барьером, который он сам себе по кирпичикам ежедневно выкладывал своей злостью. Григорий понимал, насколько трудно было другу пробить этот барьер, переступить через собственную стену эгоцентризма. Жаль, что он лишь собирался совершить этот поступок, этот шажочек Совести столько лет, почти всю жизнь. А мог бы всё разрешить ещё той осенью 1942 года. Глядишь, и жизнь бы сложилась совсем по-другому, больше бы в ней было внутренних побед, и на одре смерти открылись бы настоящие истины. Хотя... Григорий и сам сомневался, нужны ли они будут в тот

час, ведь это всего только внутренние откровения. Но вспоминал незабываемое выражение лица мёртвого друга, полное скорби и страдания, и сомнения как-то сами собой рассеивались, вытесняясь извечными вопросами. Ведь кто знает, что ожидает человека после смерти... Неужели лишь разложение тела в безотходном производстве природы? Зачем же тогда такие сложности жизни, это постоянное противостояние человеческих мыслей? И, в конце концов, эта старость с неизменным подведением опять-таки мысленных итогов? Куда же потом девается мысль, коль она всю жизнь главенствовала и управляла телом? Сплошные вопросы и никаких толковых ответов...

* * *

— Эх-хе-хе, — снова вздохнул старик, выдернув очередной раз удочку из воды, словно пытался найти на крючке ответы на свои бесконечные вопросы.

Но, увидев вяло подёргивающегося червя, вновь забросил удочку в реку с тайной надеждой, что теперь на неё хоть что-нибудь клюнет.

«Так, наверное, и в жизни, — продолжал рассуждать про себя старик. — Подцепил на крючок хорошую мысль — будет добрый улов, подцепишь плохую — и природа тем же ответит. Всё в ней продумано, всё взаимосвязано...»

— Здорово, Дмитрич, — прозвучал сзади чей-то мелодичный мужской голос.

— Здорово, коли не шутишь, — ответил Григорий, по-стариковски оборачиваясь назад.

К нему подошёл, улыбаясь, светловолосый па-

рень лет тридцати, крепкого телосложения. На нём был современный спортивный костюм. На голове бейсболка с длинным козырьком от солнца, прикрывавшим его глаза. В руках он держал новенькую удочку. Григорий как-то видел такую у городских, которые приезжали в их места порыбачить. Хорошая, ничего не скажешь. Да говорят, уж шибко дорого стоит.

— Как клёв?

— Да какой там! — махнул рукой старик. — С самой зорьки сижу. Хоть бы одна клюнула!

— Наверное, у них сегодня выходной, — пошутил парень. — А на что ты, батя, ловишь?

— На червя.

— Так они его уже объелись! На вот, попробуй на мотыля. Может клюнут на этот деликатес.

— Спасибо.

Старик взял протянутую баночку с наживкой.

— Не возражаешь, если рядом присяду?

— Да чего возражать! Садись, всё веселей вдвоём-то время коротать.

Пока парень готовил свою удочку, старик усердно пытался вспомнить, чей же это сын. Парень показался ему очень знакомым. Явно проживал в городе, а сюда, вероятно, приехал проведать родителей. Раз знал Григория и так просто общался, значит вырос здесь. «Дмитричем» называли бывшего председателя колхоза только местные. «Ну вот, — сетовал про себя старик, силясь вспомнить, как же зовут этого парня, — ещё и старческий склероз к моему “букету” добавился...»

— Ничего, ничего, Дмитрич, — как-то по-доброму сказал парень, точно в такт его мыслям. — Прорвёмся! Где наша не пропадала! — И немного

погодя добавил: — Сейчас как рыбы учуют мотыля, так мы будем едва успевать удочки дёргать.

Старик усмехнулся такому оптимизму.

— Был у меня фронтовой друг, сибиряк. Тоже такой же живчик, весёлый мужик. Вместе до Берлина протопали. Всё к себе в Сибирь звал на рыбалку. Озеро Байкал, слыхал о таком?

— А как же! Самое глубокое в мире пресноводное озеро с редкой флорой и фауной.

— Да-а-а... Места там замечательные. Мы с другом долго переписывались. Он фотографии слал, всё в гости зазывал. Ко мне пару раз приезжал. А у меня никак не получалось вырваться, постоянно какие-то неотложные дела находились... Да, рыбу он привёз, вот такую, килограмма на четыре. Байкальский омуль называется. Она больше нигде в мире не водится, кроме тамошних мест. Во как! Вот это рыбалка, я понимаю! Я как увидел ту рыбу, так прямо заболел поездкой на Байкал. Так мне хотелось её поймать! Думал, вот на пенсию выйду и осуществлю свою рыбацкую мечту. Да какой там! То денег не хватало, то детям помогал, а сейчас и совсем дряхлый стал. Какая там поездка! Так и остался мой омуль несбыточной мечтой...

— Как знать, — пожал плечами парень. — Все мечты когда-нибудь сбываются.

— Может у кого-то и так. А у меня... Да и от друга уже два года нет никакой весточки. Может заболел, а может и помер. Годы-то наши уже какие... Как говорится, седина напала — счастье пропало. Уплыли годы, как вешние воды.

— Да... Если бы человечество знало о своём будущем, оно бы не так смеялось, расставаясь со своим прошлым.

Рисунок Анастасии Новых «Рыбак»

— Что, что? — переспросил Дмитрич, погрузившись в свои думы.

— Это я так, — махнул рукой парень и сменил тему разговора. — Как там Ваня поживает?

Ваня был самым младшим сыном Григория. И когда парень произнёс его имя, старик и вовсе перестал себя мучить вопросом, откуда он знает этого парня. Раз тот спрашивает про Ваньку, значит либо его друг, либо знакомый, а может быть учились вместе.

— Слава Богу, хорошо устроился. Женился наконец-то. Невестка — славная девушка. Дочка у них родилась. Они вот недавно, по весне, приезжали всем семейством в гости. Ты их не видел?

— Да нет... Меня в районе не было.

— А-а-а... Теперь у меня душа и за него спокойна.

— А чего за него волноваться? Парень он добрый, с золотыми руками. Такой не пропадёт.

— Да кто его знает? Жизнь — сложная штука...

— Ну, это как на неё посмотреть. Живи по чести да по совести, глядишь и судьба будет тебе в подмогу.

— Так-то оно так. Да только... Вот я, например, жил вроде бы и по чести, и по совести, ничего не могу сказать, не в чем себя упрекнуть по большому счёту. Да много ли я сахара от судьбы наелся? То война, то голод, то разруха...

— У каждого от жизни свои, сугубо личные впечатления. Ведь розу, к примеру, тоже люди воспринимают по-разному. Одни видят в ней прекрасное творенье, чувствуют изумительный аромат. А другие замечают лишь колючки и ощущают неприятные уколы её шипов. Всё зависит от чело-

века, от его умения созерцать и воспринимать этот мир.

— Тоже верно, — согласился старик и, немного помолчав, добавил: — Нет, если конечно хорошенько подумать, то я на жизнь не в обиде. Всё-таки в войну я приобрёл себе настоящих друзей, хоть и страшное было тогда время... Да и жену встретил, когда везде царил повальный голод. Есть, помню, было нечего, траву жевали, а в голове всё мысли-«почесушки» о свидании да о любви. Смешно даже как-то сейчас это вспоминать... Кругом разруха да голод, а мы семью не побоялись создать. Мальцы один за другим пошли. Мы тогда временно в «мазанке» жили. Помню, как все там ютились. И ничего... Главное тесноты как-то не чувствовали. Наоборот, сплочённо жили, друг другу помогали... А сейчас молодёжь вон в каких комфортабельных условиях живёт, а ладу в семьях нет.

— Всё, батя, в голове. Построит человек внутри себя дворец из добра, глядишь, и люди к нему душой потянутся, и жизнь наладится. А если он внутри себя будет жить, как медведь в берлоге, и лень ему будет построить дворец, то всю жизнь в этой берлоге и проживёт, как животное. И никакие внешние комфортные условия не смогут удовлетворить его ненасытных внутренних потребностей.

— Насчёт ненасытности это ты верно заметил. Вот, к примеру, жил здесь недалеко мой друг...

— Веперский?

— Да, — кивнул старик, а про себя подумал, что раз и про Николая знает, значит точно местный. — Всё свою дачу перестраивал, никак не мог удовлетворить запросы своей жены.

— Клары?! — усмехнулся парень. — Да в кои времена её можно было чем-либо удовлетворить? У неё же в роду генетически заложена потребность: сколько ни дай, всё мало будет. С молоком матери из поколения в поколение передаётся одна «святая любовь» — к серебру да злату. Что ещё от неё можно было ожидать?

— Вот, вот. Николай тоже это понял, но, к сожалению, слишком поздно. А всю жизнь промучился с ней, словно больной с неизлечимой болезнью. Я ведь помню их встречу. Всё произошло так стихийно...

— Да ну, Дмитрич, не оправдывайте его. Стихийно у человека могут произойти только те события, с которыми он внутренне согласен. И если Веперский встретил эту женщину, значит подсознательно в нём преобладали именно те тайные желания и черты, которые он нашёл в ней. Не жена его превратила в раба, а собственные слабости, которым он дал волю, вместо того чтобы цепко их сдерживать. А Клара лишь стимулировала и поддерживала их. Так что всё происходило по его личному выбору. Ведь жизнь — это отражение внутренних убеждений.

— В общем-то может быть и так... Интересно ты рассуждаешь. Признаться, я хоть и прожил жизнь, но такие простые и мудрые слова в голову ещё не приходили, — улыбнулся старик. — Даже не подозревал, что молодёжь в наше время так подкована в столь тонких вопросах жизни человеческой. Это приятно. Может, век ваш технический сказался, что мозги работать лучше стали, чем у нас.

— Да нет, батя. Дело не во времени, не в подкованности и не в мозгах. Просто истинная муд-

рость — это достояние души. А молодое тело — это ещё не показатель истинного возраста души.

— Души? — переспросил старик и сам себе ответил: — Да, души... Кабы ведать наверняка, что она есть в человеке...

— Да уж, душу под микроскопом не рассмотришь, — усмехнулся парень. — В принципе как и мысль человеческую. Вон нейрофизиологи предполагают, что мысль — это движение некой электромагнитной волны в коре головного мозга, переходящей от одного нейрона к другому. Но как она на самом деле зарождается и что является побуждающей причиной, до сих пор не ведают. Впрочем, как и о многих других вопросах, касающихся человеческой сути. Люди всего-навсего предполагают, но не располагают данными. Потому что ответы на эти вопросы таятся гораздо глубже, за гранью их очерченного эгоцентризмом круга восприятия мира. И чтобы добраться до них, нужно переступить через Эго, проникнуть в глубины собственного подсознания... А тут один только плавающий на поверхности сознания хлам чего стоит разгрести, пережитки нашей внутренней нечистоплотности. Хотя, если сильно захотеть, всего можно достичь.

— Оно, конечно... Однако знать бы, что ты сам не прибавляешь этот хлам в голове, а разгребаешь...

— Совесть всегда подскажет верное направление.

— Да-а-а, Совесть — добрый помощник, — согласился старик.

Они на время умолкли. Старик пытался осмыслить сказанное парнем, но так и не разобравшись, задумчиво промолвил:

— Оно ведь как в жизни-то? Как на фронте. Всё время пытаешься выдержать линию обороны своей Совести. Чем больше лет, тем сильнее атака с той стороны окопа, тем больше вокруг тебя рвётся бомб, оставляя сплошные воронки жизненных проблем. Оно, конечно, и страшновато, но всё равно удерживаешь свою позицию во что бы то ни стало. Ведь отступать-то некуда. Позади твоя Родина и тебе в ней жить. Так что оставлять позиции Совести никак нельзя... Я воочию видел, как сдался мой друг, и чем всё это закончилось. Я наблюдал его смерть в течение жизни, чувствовал, как побеждающее зло его мучило, терзало, уничтожало изнутри. Нет, по мне так уж лучше жить по Совести или не жить вообще.

— Древние писали, что Совесть — степень величия Духа. А в старости она особенно оголяет «нервные окончания» и проявляет истинную природу. Поэтому для кого старость превращается в лунный свет, мерцающий в черных, клочковатых облаках иллюзии и мрака, а для кого старость — сияющий ослепительный закат, проявляющий для внутреннего ока свой редкий зелёный луч, исполняющий все желания.

— Красиво сказано. Только какие в старости могут быть желания? Одни размышления... Вот кабы знать свою истинную природу...

— Истинную природу? — таинственно улыбнулся парень, меняя на своей удочке крючок и наживку. — По поводу истинной природы есть очень древняя восточная притча...

Он закинул удочку подальше в реку, присел и закурил сигарету. Старик приготовился слушать.

— Так вот, эта притча такова... Высоко в горах, на сверкающей белоснежной вершине родился прозрачный, как младенческая слеза, кристалл льда. Днём он любовался солнцем, играя светом на своих гранях, искусно созданных природой. Ночью радовался звёздам, разглядывая эти удивительные блестящие создания. Постепенно он рос, впитывал в себя всё большую энергию ласкового светила. Однажды, когда кристалл стал настолько большим, что мог разглядеть не только небо, но и окружающий мир, ему открылось нечто удивительное. Облака, скрывающие подножья гор, расступились, и перед его взором предстала великолепная долина, утопающая в необычных ярких красках изумруда. Это зрелище настолько захватило дух кристалла, что у него родилось жгучее желание во что бы то ни стало спуститься в этот необыкновенный уголок природы и познать все его прелести.

Кристалл напряг всю свою силу, чтобы превратиться в воду, и стремительно ринулся вниз. Чем быстрее он спускался, тем могучее становился. Поток делался всё шире и бурлил, вскипая необузданной страстью. Он мчался навстречу мечте, с завидным упорством преодолевая на своём пути каменные препятствия, сокрушительные пороги, головокружительные водопады. Его будоражил дух новизны и стремление достичь заветной цели.

И вот в одно прекрасное мгновение это случилось. Его воды мощным потоком хлынули рекой в долину. Как прекрасны были её берега, утопающие в яркой зелени! Как изумительно переливались блики солнца на водной глади! Как радовалось всё вокруг живительной прохладе вод!

Кристалл чувствовал, как насыщал упоительной влагой каждое растение, как с наслаждением утоляли жажду те, кто приходил к его берегам. Ощущал, как в его водах плескалась зародившаяся жизнь, и он стал вместилищем этой жизни. И это было для него настоящим счастьем!

Так и протекала его жизнь. Днём он утолял жажду всех страждущих, а по ночам разглядывал отражение звёздного неба в своих водах, дивясь чудным мирам и вспоминая свой далёкий дом. Ему казалось, что это счастье будет длиться вечно.

Но однажды его воды внезапно достигли конца долины, разлившись в озеро. Жизнь стала размеренной и спокойной. Постепенно некогда великолепные бурлящие воды стали затягиваться бурой тиной, превращаясь в затхлое болото. Редко кто теперь посещал эти берега... Не было в его водах и прежней силы, и прежней жизни. Страх и отчаяние охватили бывший кристалл. Он стал панически бояться солнца. Появление светила каждый раз рождало в нём ужасающую картину, сотканную из его же испаряющихся вод, — мираж своей кончины и неумолимой предопределённости. Один за другим вздувались пузыри сомнения. Он боялся стать паром, утратить свою индивидуальность, потерять свободу. Ночь стала для него единственным утешением, окутывая его прохладой былых воспоминаний. Он с тоской глядел на сияющие звезды, вздыхая по недоступным далёким мирам и восхищаясь их неизменной красотой.

И однажды, в час рассвета, его осенило: он понял суть жизни, суть вечности, прочувствовал свою истинную природу, которая пробудила в нём душу! В этот момент над горизонтом появился

ослепительный диск солнца. «Боже, — вырвался возглас из глубины остатков его вод. — Как всё просто!» Он ринулся навстречу ласковым лучам могучего светила, превращая воду в пар. Порыв ветра с лёгкостью подхватил его и понёс ввысь, удаляя от привычного пространства. Он летел и испытывал удивительное чувство невесомости и новизны. И только сейчас понял, что это и есть самая настоящая, давно забытая им упоительная истинная свобода. Его переполняло ощущение всеобъемлющего счастья, своей неповторимой индивидуальности и в то же время бесконечного единения с этим огромным потрясающим мирозданием, которое, оказывается, оказалось гораздо шире, чем он себе представлял. «Как всё просто» — не переставал повторять его дух, наслаждаясь полётом. «Да, теперь я знаю свою истинную природу», — подумал он, плавно опускаясь на одну из очередных сверкающих вершин...

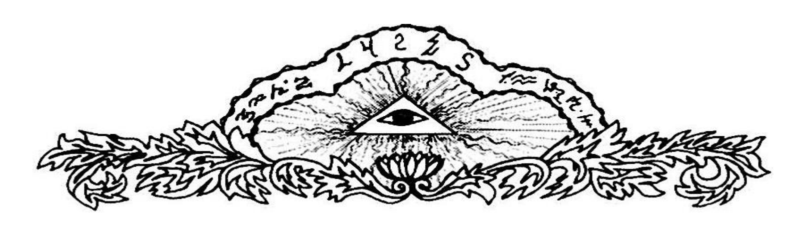
Парень умолк. Старик сидел в глубокой задумчивости, поражённый сокровенным смыслом этой притчи. И тут его лицо просияло. Глаза заблестели живым огоньком. И он тихо воскликнул: «Господи! Это же действительно так просто!» Полный восторга старик повернулся, чтобы сообщить о своём потрясающем открытии собеседнику. Но... его уже не было. Старик привстал и в растерянности оглянулся по сторонам. Однако вокруг простиралось лишь бескрайнее зелёное поле. Нигде ни души... Григорий даже засомневался, не галлюцинации ли у него начались на старости лет. Но оставленная удочка парня да тлеющий на земле окурок говорили о недавнем, вполне реальном его присутствии.

Старик с сожалением и какой-то щемящей душу тоской глянул на одинокую удочку своего необычного собеседника. Неожиданно её поплавок стал стремительно погружаться в толщу вод. Пожилой рыбак машинально подбежал к удочке парня, дёрнул и... В лучах утреннего солнца, взметнув россыпи бриллиантовых брызг, из воды вылетел огромный, сверкающий на солнце байкальский омуль. Оторопев от такого счастья, старик замер, дивясь полёту этой редкой, небывалой в этих местах рыбины. А затем, спохватившись, стал вытаскивать её на берег и дрожащими руками избавлять от крючка. Не веря своим глазам, он поднял трепыхающегося омуля двумя руками, изумлённо разглядывая это чудо природы. На глазах старика заблестели слезы радости. И тут Григорий вспомнил. Он вспомнил, где видел этого парня... Громкий раскат старческого смеха оглушил округу. Старик подошёл к воде, стал на колени и бережно отпустил рыбу в реку. Подняв сияющий взор, он устремил его на могучее светило. И купаясь в лучах ослепительного внутреннего счастья, воскликнул:

— Господи! Как всё просто!

Птицы и камень

ПРЕДИСЛОВИЕ

Удивителен морской берег во всей его необъятной красе. Здесь гармонично сочетаются, казалось бы, совершенно противоположные друг другу элементы разных стихий. С одной стороны, раскалённый песок — неумолимый и беспощадный воин разрушительной Пустыни. С другой стороны, прохладная вода — животворящая сила созидателя форм Мирового Океана. Точно смерть и жизнь переплелись в этом месте, создавая необычные условия существования для тех, кто находится по воле судьбы на границе их миров.

Отшлифованные до блеска гладкие камни и камешки, разбросанные вдоль берега, претендовали на звание долгожителей столь таинственного Портала. И казалось, кому как не им должны быть ведомы главные тайны сего бытия. Но так ли это на самом деле? Ведали ли они о том, что находилось за пределами занимаемого ими пространства?

Камень есть камень, как говорится твёрдое ископаемое. Когда-то он являлся частью огромной

скалы, упиравшейся своей вершиной в само Небо. Однако, пребывая в единстве, камень мечтал о самостоятельности. Многочисленные трещины сомнений со временем сделали свою разрушительную работу, воплотив тем самым его мечту в реальность. Но долгожданная самостоятельность оказалась не такой уж радостной, как он представлял. Каждый день стихии, точно соревнуясь, стали испытывать его на прочность. Камень распирало от злости и обиды. Он отчаянно сопротивлялся ветру, отслаивавшему его песчинки и постепенно превращающему его в пыль. Он супротивничал солнцу, накалявшему его поверхность. Камень противостоял даже воде, к которой тайно тяготел, особенно когда она омывала его своей живительной прохладой, спасая от палящих лучей солнца. Ему нравилось быть столь непреступной сущностью даже перед ритмично накатывающимися волнами.

Камень гордился собой, своей формой, своей независимостью. Посмеивался над песком, которым легко управляли стихии. Он и не подозревал, что со временем и его постигнет та же участь.

Большую часть своих дней камень скучал, глядя на угнетающее однообразие и монотонность окружающего ландшафта. Иногда он забавлял себя вопросом: «А в чём же смысл?» Часто, созерцая полёты птиц, камень завидовал их свободе и лёгкости, с которой они достигают самых лучезарных высот и неведомых заоблачных далей. Бывали секунды, когда он жаждал обменять всю свою долгую тоскливую жизнь на краткий миг их восхитительного, стремительного полёта.

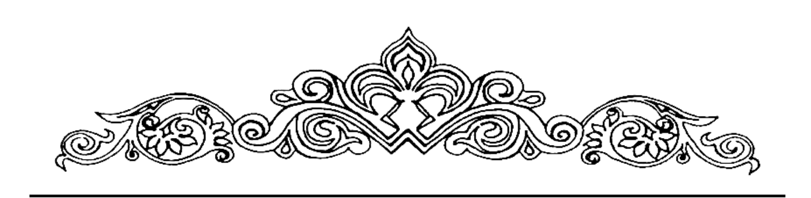
Так и проживал камень всё своё «валунное» бытие в себе и только для себя. Он даже не замечал, в какое удивительное и таинственное место забросила его судьба. Он не видел, сколько сил и времени тратили на него солнце, ветер и вода, чтобы преобразовать его глупую, твёрдую сущность в качественно новое состояние. Уж слишком прочна была его гордыня на протяжении веков. Уж слишком тяжела была его материя.

Видимо поэтому камням, лежащим на стыке двух миров, ведома лишь собственная будничная жизнь. И хотя у некоторых из них внешние грани давно уже идеально отшлифованы, всё же внутри они остаются всего-навсего камнем.

Я подкинул камень,
А он упал.
Я подкинул птицу,
И она полетела.

Ригден Джаппо

На переполненном пляже копошилась большая, пёстрая толпа людей. Сверху она казалась единой живой массой, скопившейся здесь исключительно ради желания получить удовольствие от даров природы. И это понятно. Солнце, воздух и вода — что может быть лучше и заманчивее в жаркую летнюю пору? Разве только горы. Но это, как говорится, удел для избранных.

Если приблизиться к этой причудливой массе, то можно разглядеть группки разных людей, чем-то схожих разговорами и поведением. Ну, а если проникнуть в её гущу, то вполне можно рассмотреть и отдельных индивидов. Каждый из них, безусловно, разнился друг от друга не только внешностью, но и своей жизнью. Однако, если повнимательнее присмотреться, то можно обнаружить, что даже сия так называемая индивидуальность находилась на одном и том же фундаменте одних и тех же нескончаемых человеческих проблем, желаний и потребностей. Даже немного скучновато от такого созерцания однотипных мыслей о бытии насущном, облачённых разве что в разные формы. Наверное, поэтому, когда среди такой массы штампованных «индивидуальностей»

появляется действительно Личность — Homo Verus (Человек Настоящий), — даже боги перестают зевать от людской многовековой однообразности и с интересом начинают следить за ходом изменяющихся судеб и развивающихся событий.

Но если для богов Homo Verus сияет среди толпы, как гигантский алмаз посреди дорожной пыли, то людям разглядеть его трудно. Уж слишком толсты да кривы их линзы собственного высокомерия. Всё окружающее им кажется мелким и никчёмным. И лишь чистый взор, полный «силы любви», без труда рассмотрит сквозь безликость серой массы многогранный алмаз, то Сущее, что помогает двуногому животному стать Человеком Настоящим.

Погода стояла великолепная. И сегодня всё было так же, как и год, и век, и тысячелетие назад. Разве только людей стало побольше, одежда иная, да и говорили они на других языках, хотя смысл речей не изменился. Отдыхающие всё так же грели свои тела на солнышке, периодически охлаждая их в прохладной воде. Детвора всё так же резвилась возле кромки моря, со смехом и визгом убегая от накатывающихся волн. И вокруг стоял всё тот же причудливый гомон. Кто-то кого-то звал, где-то раздавался задорный смех веселившейся молодёжи. И все эти неумолкаемые человеческие шумы, как и в прошлые времена, сливались с ритмичным прибоем волн да криками кружащих над морем белоснежных чаек.

Недалеко от большого скопления отдыхающих лежал белокурый мужчина, подставив свою спину под тёплые лучи утреннего солнца. Он дремал. Метрах в двадцати от него располагалась компа-

ния из четырёх мужчин кавказской национальности и молодой светловолосой женщины с четырёхлетней девочкой. Взрослые распивали вино. С каждым бокалом их смех становился всё громче, движения раскованнее, а речи горячее. Ребёнок постоянно ёрзал на месте, выводя молодую мать из терпения своими нескончаемыми просьбами. Девчушка не понимала, почему мама и чужие дяди так долго едят и пьют, когда гораздо интереснее поиграть, попрыгать или просто похлопать в «ладушки». В конце концов, ей наскучило сидеть. Она взяла свою единственную игрушку — синюю лопатку, которую нашла в песочнице, и побежала к морю. Её мать лишь небрежно обернулась, кинув ненавистный взгляд в сторону убегающего ребёнка, а затем снова растянула свои молодые губки в очаровательной улыбке, повернувшись к своим щедрым случайным знакомым.

Девочка вприпрыжку приблизилась к морю. Пошлёпала ножками по воде. Пробежалась по берегу в одну сторону, потом в другую. Побарахталась на мелководье, пока зубы не стали выбивать мелкую дрожь. Потом погрелась на солнышке, подражая взрослым. И стала сооружать из песка домики, украшая их ракушками да камешками. И чем выше она пыталась их соорудить, тем чаще они рушились под тяжестью сырого материала. Девочка сердилась, кривила губки, всё разбивала и вновь приступала к сооружению недолговечных конструкций. В одной из своих неудачных попыток она раскидала песок возведённого очередного домика в разные стороны. Часть его случайно попала на спину лежащего невдалеке мужчины.

— Макс?! Опять ты! Ну сколько можно?

Мужчина повернул голову к девочке.

— Ну что тебе ещё от меня надо?

Девочка с удивлением уставилась в глаза мужчине. Потом её как-то неестественно передёрнуло, и она часто-часто заморгала. И, наконец, произнесла изменившимся более грубым голосом:

— Сэнсэй?!

— Он самый, — устало произнёс мужчина и, глянув на песочные кучки, с грустью усмехнулся. — А ты, я смотрю, до сих пор возводишь свои замки на песке?

— Замки?

Макс оглянулся и даже привстал.

— Где я? — никак не мог он прийти в себя, испуганно озираясь по сторонам.

— Где, где... На Земле, естественно. Где тебе ещё быть? — нехотя ответил Сэнсэй.

Тут Макс увидел свои детские ручки и даже отшатнулся, словно от чужих.

— Что это со мной?!

— Да что с тобой может статься, кроме того, что уже имеется.

— Нет, правда, Сэнсэй?! Что это ещё за фокусы? Это что, гипноз?

— Гипноз? Фокусы?! — Сэнсэй усмехнулся, развернулся и присел на песок. — Добро пожаловать в мир твоей реальности! Как ты там говорил: «Жизнь такова: либо се ля вы, либо се ля вас».

— Да нет, Сэнсэй, кроме шуток, — испуганно водил глазами Макс вокруг. — Где это я? Что со мной случилось? Как я здесь оказался? Что за ерунда?

— Ерунда?! — ухмыльнулся Сэнсэй.

Но ухмылка тут же пропала с его лица. Он се-

рьёзно посмотрел на Макса глазами, полными строгости и укора.

— А ты вспомни.

Макс зажмурился больше от страха, чем от попыток что-либо вспомнить. В темноте он почувствовал себя даже лучше, чем в пугающей невероятной действительности. Но чем больше успокаивался, тем чаще стали проявляться в его сознании фрагменты какой-то запредельной, глубинной памяти. Эта память была необычной, живой и реальной.

* * *

Макс ощутил себя в салоне собственного нового автомобиля, купленного буквально два месяца назад. К нему вернулось чувство удовлетворения жизнью. Наконец-то он достиг своей долгожданной мечты — стал по-настоящему богатым. Перед ним открылись большие перспективы. И воображение рисовало ему красочное будущее. В руках он с гордостью сжимал новенький руль, пахнущий кожей. Макс возвращался домой. И не в какую-то там замшелую комнатушку, а в роскошный особняк. Всего полгода назад он выкупил его и сделал шикарный евроремонт на зависть всем своим друзьям. Но главное — через подставных лиц переоформил на себя фирму разорённого им друга, которая обеспечит ему, как он думал, безбедное существование на долгие годы.

Макса переполняло чувство довольства собой. Он включил погромче радио, где звучал новомодный хит и стал напевать себе под нос мелодию. Жизнь наконец-то удалась! И всё же, где-то глу-

Рисунок Анастасии Новых «Реальность»

боко внутри, было как-то дискомфортно. Оттуда зарождалось неприятное ощущение, что он всё-таки упустил что-то очень важное. Хотя золотая мечта и реализовалась, у Макса почему-то не было чувства полного удовлетворения. Да, он достиг желаемого. Однако не получил ожидаемого ощущения всеобъемлющего счастья, мечта о котором так долго прельщала его мысли. Почему? Сомнения относительно своего счастья как-то сами собой стали всплывать на поверхность сознания, точно поднимаясь из неизведанных глубин его «я». Макс пытался им сопротивляться, переводя мысли на обретённые материальные блага. Но это внутреннее Нечто неумолимо наступало на империю Эго, порождая невыносимую боль в груди. Что же не так? Макс терялся в догадках, отыскивая причины подобного тревожного состояния.

Из-за поворота на огромной скорости вылетел джип. Он нёсся навстречу прямо в лоб. Глаза Макса расширились от ужаса. Сердце бешено заколотилось в груди. Руки вмиг похолодели. Расстояние неумолимо сокращалось. Яркий свет фар осветил кабину новенького салона автомобиля Макса. Он резко крутанул руль, пытаясь уйти от столкновения. Машину завертело. В сумасшедшем вираже у Макса захватило дух, словно вертело не автомобиль, а саму прожитую жизнь. Он беспомощно болтался в этой скорлупе своих долгожданных иллюзий и не мог спастись от холодящей душу неумолимой реальности. Животный страх сковал его тело, а в голове промелькнула лишь одна единственная, давно забытая им фраза Сэнсэя: «Жизнь — это иллюзия самообмана». И точно в подтверждение её Макс почувствовал

мощный, невыносимо болезненный удар. Он так и не понял, был ли этот удар снаружи или его душа разорвалась в этот миг на части.

* * *

Девочка отчаянно встряхнула головой, точно пытаясь избавиться от кошмарного сна.

— Не может быть, — прошептал Макс, ужаснувшись своей догадке.

Руки его слегка тряслись. Он ощущал такой же панический страх крушения всех надежд, как и тогда в автомобиле. Холодный пот выступил на вздрагивающем тельце. Невыносимая душевная боль с новой силой давила на грудь, сохраняя свою щемящую остроту даже в этой странной реальности.

— Не может быть, — вновь повторил Макс, попытавшись успокоиться. — Нет, нет... Если я думаю, значит, я живой... Наверное, я без сознания или в больнице и это мне всё снится.

— Ага, а я твой самый лучший кошмар! — усмехнулся Сэнсэй. — Эх, человеки... Оглянись по периметру, спящая красавица! Что ты там бормотал тогда по поводу фактов? Если факты не подтверждают теорию, от них надо избавиться. Ну давай, попробуй теперь избавиться от очевидного.

— «Очевидного»?! «Тогда»?! Я что, действительно умер? — запаниковал Макс. — Умер, да?!

— Ой, Макс, я понимаю, что каждый имеет право на глупость. Но нужно же пользоваться ею умеренно.

— Нет, я что, действительно умер?! Умер?!

— Да что ты заладил «умер, умер»!.. По край-

ней мере, я тебя вижу в теле, — с улыбкой промолвил Сэнсэй.

— В теле?

Макс перепугано стал разглядывать своё тело, ощупывая его детскими ручками, как будто не веря самому себе.

— Но... это же... это же не я...

Когда он добрался до нижней части туловища, глаза его ещё больше округлились. Он перепуганно посмотрел вниз, потом на Сэнсэя и полушёпотом, словно под страшным секретом, сообщил ошеломившую его новость:

— Оно же... оно же... женское!

Сэнсэй не удержался, глядя на его лицо, и расхохотался.

— А ты что хотел? Что заслужил!

— Что заслужил?!

Ужасу Макса не было предела. Он всегда считал женщин низшими созданиями, которые сотворены исключительно для обслуживания и удовлетворения его мужской персоны. «Заслужил... заслужил... заслужил...», — пронеслось вихрем в его голове, увлекая сознание в неведомый стремительный круговорот. После яркой вспышки Макс снова ощутил себя в родном теле. Он стоял в спортзале, в толпе, окружающей Учителя.

— Каждый получает то, что заслуживает, — ответил Сэнсэй на очередной вопрос Макса. — Если ты не изменился внутренне при жизни к лучшему и не доказал Богу, что ты — Человек, а не животное, то, соответственно, и получаешь участь животного, только ещё в более худших условиях. Как говорится, каковы твои деяния, таковы и Божьи воздаяния.

— Но человек может покаяться, я знаю, ну вроде как перед смертью, и будет прощён. Считается, что Бог всепрощающий.

— Знаешь, есть такая хорошая русская пословица: «И в раскаянье проку мало, если раскаянье опоздало». Да, Бог всепрощающий. Но если ты собираешься откладывать Бога на неопределённое «потом», удовлетворяя свою животную прихоть, и придёшь к Нему с пустой корзиной, на дне которой будет валяться твоё жалкое раскаяние, то будь уверен — и Бог отложит тебя на неопределённое «потом».

— Нет, ну почему же я буду откладывать на неопределённое «потом»? Вот, традиционно к старости...

— К старости? А ты уверен, что доживёшь до неё? С чего ты взял, что будешь знать, когда наступит твой последний день? Ведь смерть тебя не спросит, придёт да скосит. И на что тебя хватит? Осмыслить, насколько глупо и никчёмно потратил отведённое тебе время, так и не совершив главного, ради чего ты пришёл в эту жизнь?!

— Да, — пробасил стоящий рядом Володя, командир подразделения спецназа. — Перед смертью не надышишься, а после — поздно думать о враче.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй.

Макс не нашёлся, что ответить. Возникла долгая пауза.

— Всё-таки обидно, что человеческий век столь короток, — заметил Андрей, друг Макса. — Вон, какое-то дурацкое дерево секвойя живёт до четырёх тысяч лет. А ты и сотку с трудом натягиваешь!

— Ну почему же дурацкое дерево? — произнёс Сэнсэй. — Вполне прекрасное и полезное. А насчёт скоротечности жизни... Люди и так не в меру ленивы, а если им отпустить гораздо больше времени, они вообще утонут в материи.

— Вы правы, — задумчиво произнёс полненький мужчина лет пятидесяти, один из слушателей беседы. Ребята за глаза называли его «Вареник», так как его лицо с пухлой, выпяченной нижней губой чем-то напоминало этот продукт. — Осознание кратковременности жизни и неизбежности смерти заставляет человека ценить жизнь и использовать время плодотворно.

— Смерть точно подводит своеобразный итог прожитого, — промолвил Володя.

— И побуждающее действует на живущих, — добавил «Вареник».

— Совершенно верно, — вновь подтвердил Сэнсэй. — Осознание неизбежной тленности своего тела заставляет искать ответы на вопросы о вечности, заставляет шевелиться в духовном развитии и изменяться внутренне. Для того смерть и дана человеку, чтобы, помня об её неминуемости, он научился понимать свою сущность, научился преобразовывать себя и свою природу, ценить отведённое ему время для духовного созревания. Смерть — это своего рода дверь в настоящую реальность. И общий итог прожитого подводится именно по накопленным духовным богатствам человека. То, что ты насобираешь здесь за жизнь, такая реальность ожидает тебя за дверью.

— Да, но почему в нас так крепко сидит стремление обеспечить себе будущее, точно мы собираемся жить вечно? — спросил «Вареник».

— Потому что, по большому счёту, эти стремления идут из глубины подсознания. Они исходят из самой души. А душа всегда стремится соединиться с Богом, то есть обеспечить себе долгожданное будущее, а не мыкаться в мгновеньях по разным телам. Но наша материя через разум человека всё время пытается поставить это глубинное стремление на собственную службу, службу Эго. Оттого человек почти никогда не бывает удовлетворён тем, чего достигает внешне в жизни. Ибо истинные сокровища для обеспечения будущего — духовные, а не материальные.

— Даже как-то не верится, что все мы когда-то умрём, — промолвил парень, стоящий за Максом.

— Почему когда-то? Никто не ведает, что с ним может случиться через минуту. Но разве вопрос в нитях судьбы? Вопрос в том, с каким багажом мы предстанем перед реальностью. Людей тянет к вечной жизни, поскольку в них самих заключена частичка вечности. Но разум со своим животным началом эту внутреннюю тягу перелопачивает на свой манер — к вечной жизни в теле, естественно на Земле, поскольку другая реальность, кроме этого пространства, животному началу неизвестна, да и неприемлема...

Уж как только люди не наловчились сами себя обманывать! Многие думают: «Зачем в духовном упражняться, молитвами, медитациями заниматься, мысль под строгим контролем держать, да и хоть просто возлюбить ближнего? Жизнь на это потрачу. А вдруг она даётся только один раз? Вдруг после смерти — лишь гроб и земля сырая, в которой истлеешь сам, и гроб в труху превратится».

Некоторые из присутствующих, в том числе и Макс, того не замечая, одновременно потупили взоры. Видно, сказанное Сэнсэем явно совпадало с их мыслями.

— Не правда ли, самый крутой довод животного начала, чтобы подавить в разуме всплески души и усилить тягу к миру материи?! Другие же люди просто стараются не думать о смерти. Пытаются уйти от этой свербящей, тревожащей мысли по методу страуса — спрятал голову в песок и кажется, опасности нет. Глупости всё это! Почитайте житие святых. Возьмите хотя бы Серафима Саровского. Он гроб у себя в келье держал, чтобы перед глазами было постоянное напоминание о смертности тела. Святые люди не витали в иллюзиях относительно мирского будущего. Их жизнь была — сегодняшний день. Они всегда ожидали, что именно сегодня предстанут перед Судом Всевышнего, потому и старались на духовной стезе, потому и результаты имели по пробуждению «силы Любви». А отсюда и их чудеса проистекали, излечения людей как духовные, так и телесные... Основная же масса оставляет дела свои духовные на «завтра», даже не задумываясь, что для них это «завтра» может никогда не наступить... Вся печаль, что каждый в свой час понимает безвозвратность ушедших ценных мгновений, да поздно становится, слишком поздно...

* * *

«Слишком поздно, слишком поздно...», — отдавалось эхом в голове у Макса. Перед внутренним взором мелькали картины прошлой жизни. Какие-

то яркие моменты наиболее потрясающих эмоциональных впечатлений вперемешку с его мыслями, а также различными образами бывших друзей, родных и близких. В некоторых местах картинки замедлялись. И в большинстве случаев это было связано именно с Сэнсэем. Макс словно раздвоился, заново переживая данные мгновения. Теперь он уже смотрел на эти события совершенно под другим углом зрения. И если в той жизни Макс оценивал происходящее со стороны своего материального бытия, то сейчас именно с позиции своей души...

* * *

Макс попал на тренировки Сэнсэя можно сказать случайно. Просто он так много о нём уже слышал, что решил вместе со своим другом посетить эту секцию по восточным единоборствам, уже ставшую в их городе легендарной. Пришли, посмотрели да так и остались. И если друга больше тянуло к боевому искусству, то Макса занимала необычная философия самого Сэнсэя. Макс был достаточно эрудирован, начитан и философски подкован, сказывались профессорские корни его семьи. Поэтому в лице Сэнсэя он нашёл действительно достойного себе собеседника и оппонента для своих догм.

Неординарное мировоззрение Сэнсэя всё больше захватывало любознательный ум Макса. Он верил и одновременно не верил услышанному. Верил, скорее, как-то изнутри, руководствуясь лишь отдалёнными интуитивными чувствами. А не верил именно логикой, умом, подвергая всё ска-

занное Сэнсэем сомнению и пытаясь отыскать этому свои доказательства, подтверждения в литературе, в жизни, собственным опытом и ощущениями.

Как-то раз он случайно услышал за дверью разговор Володи и Сэнсэя по поводу его компании.

— Зачем ты возишься с ними, как с малыми детьми? Только время зря тратишь. Да разве из них выйдет что-нибудь путное? Они же ленивы! Работать даже над телом не хотят, не то что над духовным. Вечно их сомнения гложут! Всё колотятся, думают, что из них здесь хотят вылепить что-то такое непонятное, развести их драгоценную персону... Да кому они нужны, кроме самих себя любимых?! Хотят познавать себя — пусть познают! А если не хотят — флаг им в руки! Чего ты на них распыляешься?! Возьми хотя бы Макса, вечно в чём-то сомневается...

— Нет, Володя. Если человек сомневается, значит ищет. А раз есть стремление искать, значит, есть желание познать... Внутри него — противостояние двух мощных начал. С одной стороны, душа трепещет, звенит, как колокол, покоя не даёт. А с другой стороны, материя давит полным набором. Вот и получается, что для него постоянные сомнения в порядке вещей, так сказать издержки внутреннего конфликта.

— Раз он не твёрд в выборе, значит и шансов у него нет.

— Шансов вырваться, конечно, маловато. Но всё же есть. Всё в его руках.

Макс, слушая весь этот закулисный разговор, пребывал в смятении. То в нём вскипала злость, то вспыхивала некая обречённость, то его радо-

вало заступничество Сэнсэя. И, наконец, последние слова Сэнсэя окончательно его воодушевили, пробуждая в нём родной дух поиска. «Да, всё в моих руках!!!»

* * *

Дни пробегали, мгновения улетучивались, а Макс всё колебался, как маятник, из стороны в сторону от материального к духовному. Его мятежная сущность никак не могла обрести точку опоры. Он метался в поисках ответов на свои вопросы. Натыкался на разные варианты. Подвергал одно за другим сомнению и вновь оставался один на один с теми же вопросами. Это становилось его естественным состоянием. Однако, пребывая рядом с Сэнсэем, он ощущал себя другим. Он не мог ничего объяснить, но чувствовал необычное спокойствие... Иногда Макс слушал Сэнсэя, но совершенно не слышал его. Скорее ему нравилось просто звучание их обоюдного диалога. Но бывали и такие моменты, когда Эго отпускало свои узды, и Макс не только слышал, что говорил Сэнсэй, но и чувствовал, как трепещет его собственная душа, наполняя тело необыкновенной радостью. Такие моменты и всплывали сейчас из глубинной памяти. Моменты встреч, где важны были даже не сами слова, а то, что происходило в душе, какой-то внутренний всплеск, во время которого разум заполняла любовь ко всему сущему, а животное начало временно уступало свои позиции.

Макс снова чётко услышал слова Сэнсэя, уводящие его в те незабываемые мгновения прожитой жизни. В тот день со своим другом он остался

на дополнительные занятия исключительно ради интереса поболтать с Сэнсэем после тренировки.

А начались эти нерегулярные посещения дополнительных занятий с того, что однажды, случайно задержавшись после обычной тренировки, Макс услышал, как личные ученики Сэнсэя обсуждали между собой довольно-таки интересную для Макса духовную практику «Цветок лотоса». Его поразило, что это была не просто медитация. Это была практика, которая привела к духовному пробуждению самого Сиддхартхи Гаутамы, сотворив из него богоподобное существо — Будду. Именно ею владели избранные фараоны Древнего Египта. Отголоски совершенства данной практики восхвалялись в индуистских книгах, написанных ещё на санскрите, в трактатах китайских мудрецов, в эпосе Древней Греции. Такую информацию Макс просто не мог пропустить. Его привлекало здесь всё одновременно: и древность, и таинственность, и божественная святость, которой достигали те, кто занимался этой практикой. Он расценил её как возможность преобразовать себя и главное — стать значимым в этом мире.

Макс пристал к Сэнсэю с расспросами о данной духовной практике. И, добившись своего, побежал домой, радуясь как воришка украденному сокровищу. Первые три дня он старательно всё выполнял и у него, как ни странно, эта практика получалась гораздо лучше, чем другие медитации по внутреннему созерцанию, которые Сэнсэй давал на занятиях по восточным единоборствам. Потом Макс отвлёкся на текущие проблемы материального бытия и его желание заниматься духовной практикой угасло. Вскоре и быт заел до основа-

ния. Для Макса наступил дежурный период уныния, во время которого он снова стал предпринимать безрезультатные попытки взрастить в себе «цветок». И поскольку ничего не получалось, он побежал к Сэнсэю «плакаться в жилетку» и вновь искать ответы на свои безутешные вопросы.

— Сэнсэй, где же я ошибся? Вроде делал всё правильно... В состоянии покоя представил, что сажаю внутрь себя в районе солнечного сплетения зерно. Затем стал «подпитывать» его силой Любви, держал позитив мыслей в голове... Вначале я даже почувствовал какую-то лёгкую вибрацию в районе солнечного сплетения, представил, вроде как оно у меня проросло... А потом прошло несколько дней — и ничего... Даже этой самой первичной теплоты не могу почувствовать...

— Ну, правильно. Когда ты делал всё именно с чувством Любви, у тебя получалось. А когда отвлёкся и попытался делать только умом, у тебя ничего не вышло. Это естественно. «Цветок лотоса» — это постоянный контроль и постоянное вожделение Любви. Для того чтобы взрастить «цветок», нужно всегда настраивать себя на любовь к Богу, ко всему сущему. Поддерживать это внутреннее состояние, несмотря ни на какие перипетии судьбы. И я ещё раз подчёркиваю — нужно растить «цветок» не мыслями, а искренним чувством. Суть этой духовной практики заключается в пробуждении чувства Любви с последующим его усилением и постоянным, повторяю, постоянным сохранением, вплоть до проявления физического ощущения в области солнечного сплетения.

— А почему именно там? Это вообще как-то

объясняется с точки зрения физиологии человека? — понесло Макса в расспросах.

Сэнсэй еле заметно усмехнулся. В это время к ним на лавку подсел Володя. А так как время дополнительных занятий подходило к концу, за ним потянулись и другие ребята.

— Можно объяснить и с точки зрения физиологии человека, так сказать на самом грубом, примитивном уровне, — ответил Сэнсэй.

— А почему физиология — примитивный уровень? — со своей любимой издёвкой спросил Макс, чувствуя, что его персона находится в центре всеобщего внимания.

— О, ещё какой примитив! — улыбнулся Сэнсэй. — Человек на самом деле — чистейшая физика, сплошные формулы движения энергий. И вся его химия проистекает именно оттуда. А то, что я пытаюсь тебе объяснить, — это всего лишь самый примитивный расклад на пальцах в виде твоих физиологических ассоциаций.

— Я бы тоже с большим удовольствием лишний разок послушал об этом «примитивном раскладе», — пробасил Володя. — Хотя в твоём исполнении «лишний разок» никогда не бывает лишним. Всё время слышу какое-то новенькое дополнение.

— И я того же мнения, — промолвил Стас, высокий парень атлетического телосложения.

Его друг Женька, не уступающий ему по росту и габаритам, привстал с лавочки и в шутку торжественно потряс руки Стасу и Володе.

— Абсолютно с вами согласен.

— Ну, раз пошла такая петрушка, то поехали, — махнул рукой Сэнсэй. — Повторим урок

из прошлого. Итак, все вы представляете, что такое солнечное сплетение. — Он остановил взгляд на Максе, который растерянно кивнул, не сказав ни да, ни нет. — Так, понял. Данное сплетение, которое ещё называют чревным сплетением, представляет собой совокупность различной величины и формы нервных узлов, связанных между собой большим количеством соединительных ветвей разнообразной длины и толщины. Оно очень варьируется как по количеству подходящих к нему нервных стволов и входящих в его состав узлов, так и по форме этого мощного конгломерата. В своём центре солнечное сплетение больше напоминает соединённые вершины треугольника. А по общей внешней форме — чаще всего неровный круг, так как нервы от солнечного сплетения радиально расходятся во все стороны к органам брюшной полости, как свет от солнца. Ну и, естественно, там имеется множество нервных окончаний. Солнечное сплетение относится к самым крупным вегетативным сплетениям. Его даже называют «брюшным мозгом».

Так вот, что происходит, когда человек выполняет духовную практику «Цветок лотоса»? Если процесс циркуляции внутренних энергий образно спроецировать на физиологию человека, то получится следующая картина. При целенаправленной концентрации внимания на солнечном сплетении с чувством, подчёркиваю положительным чувством, происходит раздражение нервных окончаний, в том числе и nerva Vagusa, одного из двенадцати пар черепных нервов, или так называемого блуждающего нерва. Кстати, хочу обратить ваше внимание, что в образовании солнечного сплетения

в качестве парасимпатической его части принимают участие как правый, так и левый блуждающий нерв. Более того, в состав сплетения входит большей своей частью общий задний ствол обоих блуждающих нервов. Теперь возвращаемся к нашему сосредоточению. После раздражения блуждающего нерва сигналы передаются по нему в головной мозг. И проходя через распределительные узлы, попадают в гипоталамус.

— Гипоталамус? — встрепенулся Макс и уже явно заинтересованно спросил: — Это не тот, что называют «древним мозгом» или «змеиным мозгом»?

— Да, — подтвердил Сэнсэй. — И «первичным мозгом», и «мозгом динозавра», и «мозгом рептилий», как его только не называют. Гипоталамус действительно одно из древнейших образований. Прообраз гипоталамической области существует даже у хордовых, то есть самых примитивных из всех позвоночных. В человеке же гипоталамус, можно сказать, доведён до совершенства.

— А почему его называют именно мозгом рептилий, динозавров, а не, к примеру, мозгом хордовых или амфибий?

— Понимаешь в чём дело, именно во времена древнейших рептилий, поскольку это были первые по-настоящему наземные позвоночные, гипоталамус пришлось значительно усовершенствовать и дифференцировать с учётом адаптации для наземного существования. А человеческий вариант гипоталамуса — это всего лишь надстройка над базовой разработкой гипоталамической области древнейших рептилий. И разница между ними... ну, скажем, как между моделью первого ЭВМ и

моделью современного компьютера. В принципе одно и то же, но совершенно другие возможности...

— Нормально, — только и ответил Макс, поражённый услышанным.

— Так вот, вернёмся к нашему человеческому гипоталамусу. Чтобы понять, что именно там происходит после передачи возбуждения, давайте вспомним сначала, что представляет собой гипоталамус, хотя бы то, что известно о нём на сегодняшний день. Гипоталамус — высший центр, в котором собираются все данные о внутреннем состоянии организма. Он словно посредник между нервной системой, внутренними органами, тканевыми жидкостями и, я бы ещё добавил, преобразователь энергии. Получая нервные импульсы из мозговой коры, гипоталамус перешифровывает их на язык, понятный жидкостным средам организма.

— А это как?

— Ну, меняет там соотношение, концентрацию в них гормонов, ферментов, солей и так далее. Между прочим, ни одна часть головного мозга не находится в таком привилегированном положении по снабжению кровью, как гипоталамическая область. Химические вещества, поступающие из крови, постоянно сигнализируют, в каком состоянии находятся внутренние органы и системы в каждый отдельный момент. Проще говоря, гипоталамус — это хороший управляющий, который отлично ладит как с хозяином предприятия, так и с рабочими, и умело распоряжается вверенными ему ресурсами. Оттого и предприятие работает как единый механизм. В общем, этот управляющий обеспечивает предприятию полный гомеостаз.

— Гоме... чего, чего? — тихо переспросил Макс у сидящего рядом Женьки.

Тот еле заметно улыбнулся и так же тихо, на полном серьёзе ему ответил:

— Таз, конечно. Чего, не слышал такое выражение? Это когда на предприятии давно не было налогового инспектора.

— А-а-а, — многозначительно протянул Макс и растерянно добавил: — Да, теперь припоминаю.

Сэнсэй, услышав это, улыбнулся:

— Гомеостаз — это постоянство внутренней среды организма.

Он посмотрел с лёгким укором на Женьку. Но тот состроил невозмутимое лицо и стал оправдываться:

— А я чё? Я так и сказал. Когда на предприятии постоянство внутренней среды? Когда там давно не было налогового инспектора.

Ребята засмеялись, а Сэнсэй безнадёжно махнул рукой в его сторону.

— А кто же хозяин организма? — поинтересовался Макс у Сэнсэя, с опаской косясь в сторону Женьки.

— Эпифиз, — просто ответил Сэнсэй, словно само собой разумеющееся. — Итак, выяснили, что гипоталамус — главный подкорковый центр вегетативного обеспечения и контроля. Он принимает самое активное участие в регулировании деятельности сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, температуры тела, биохимии организма, также регулирует биоритмы, чувство голода, аппетита, жажды, влияет на половое поведение и так далее. Ну и, конечно, гипоталамус координирует самые разнообразные формы

нервной деятельности, начиная от состояния бодрствования, сна и заканчивая формированием положительных и отрицательных эмоций, поведением организма во время реакции адаптации... Но, как говорится, это всё к сведению, чтобы вы лучше понимали последующее. Теперь о главном. Именно в гипоталамусе находятся два древнейших центра. Если на черепную коробку смотреть сверху, то эти центры в совокупности с шишковидной железой составляют своеобразный внутренний треугольник, вершина которого — эпифиз. В разные времена они назывались по-разному, но суть их от этого не менялась. Одно из их названий, упоминающихся в древних рукописях, — «агатодемон» и «какодемон». Агатодемон стимулирует рождение положительных мыслей, а какодемон — рождение отрицательных мыслей.

— Как, как? «Демон»? — переспросил Макс. — Это что, в переводе типа «дьявол»?

— В переводе с греческого «демон» (daimon) означает «божество», «дух». А уже позже христианство позаимствовало это слово у греков и наделило его таким определением, как ты сказал.

— А «како»? — вновь спросил Макс.

— «Како» оно и есть «како», — пошутил Сэнсэй. — Приставка «како» происходит от греческого «kakos», что означает «плохой».

— Вот! И я всегда говорил о многофункциональности этого интернационального слова, — весело подметил Женька.

Ребята опять рассмеялись.

— Значит, если «како» — «плохой», то «агато», следовательно, — «хороший»? — уточнил Макс.

— Совершенно верно, «благой». Между прочим, это определение центра положительных мыслей было известно ещё древним египтянам. И отнюдь не случайно в Древнем Египте появился медальон, ставший позже талисманом, названный в греко-египетской традиции «агатодемоном». На нём было изображение змеи с головой льва и семью сияющими звёздами (которые позже переделали в короны).

— Так получается, греки эти знания переняли у египтян? — спросил Володя.

— Да. И если у египтян хоть что-то присутствовало из разряда первоначальных знаний, то греки, позаимствовав, превратили знания в мифологию. Так в греческой традиции появился агатодемон — добрый дух, следующий за человеком в течение жизни. Он считался посредником между людьми и богами.

— И сделав из внутреннего внешнее, люди его утратили, — с улыбкой прокомментировал Володя, используя выражение Сэнсэя.

— Совершенно верно.

— Так мысли рождаются именно в гипоталамусе? — Макс поспешил вернуться к разговору на столь интересующую его тему.

— Ну, не в самом куске материи, как ты думаешь, — ответил Сэнсэй. — Я же сказал, это образное сопоставление, проектирование энергий на материю. Мысли рождаются не именно в веществе мозга под названием гипоталамус. Они рождаются в этих центрах, о которых я говорил. А данные центры — своеобразные чакраны тонкой материи, из природы которой и состоят наши мысли. И если тебе удалят данный участок мозга,

то у тебя будут наблюдаться нарушения определённых психических функций мышления, восприятия, памяти и так далее, но мыслить ты от этого не перестанешь.

— Ясно.

— Данные центры — своеобразные полупроводники между тонкой материей и нервной системой. Они принимают сигналы нервной системы, переводя их в тонкую материю, и в то же время сами могут кодировать информацию в сигнал и, что называется посылать по нервным путям «приказ мысли»... Добавлю к этому уже известные вам сведения, что при возбуждении как положительных эмоций, так и отрицательных преобладает активность парасимпатического отдела нервной системы, один из важнейших нервов которого — блуждающий нерв.

Вернёмся теперь к началу. Что происходит при выполнении духовной практики «Цветок лотоса»? Когда в гипоталамус поступает раздражение от блуждающего нерва, вызванное именно таким сосредоточением положительных чувств, то эти нервные сигналы в свою очередь проходят через оба центра. Причём, наряду с большей стимуляцией агатодемона происходит также и менее выраженная стимуляция какодемона. При стимуляции центра агатодемона данной разновидностью энергий, скажем проще, энергией «Любви», человек ощущает состояние блаженства, всеобъемлющей радости.

Теперь рассмотрим случай с Максом. Через нечто подобное, в принципе, проходят почти все начинающие. Стоит человеку ослабить своё внимание или полностью отвлечься на своё животное

чувство, как происходит всплеск, накопленный одновременной стимуляцией центра какодемона. Это выражается сначала в виде появления отрицательных мыслей, возбуждением отрицательных эмоций. Отсюда рождаются сомнения. А когда ты, прошу особо отметить, придаёшь этим мыслям свою силу — внимание, то, как следствие данного синтеза, происходит возбуждение ряда других центров нервной системы, из-за чего человек впадает в депрессию, появляется угнетающее, подавленное настроение или агрессия. Затем этот процесс захвата твоего внимания отрицательными мыслями ещё больше усугубляется, тем самым сильнее стимулируя центр какодемона. Получается замкнутый круг. И человек, как говорится, вновь попадает в сети своего животного начала.

— А как же разорвать этот замкнутый круг? — поинтересовался Макс.

— В том-то и весь фокус! Мозг человека с рождения настроен на частоту животного начала, хотя это самая примитивная программа из всех его возможностей. Центр какодемона практически постоянно стимулируется человеком, который живёт обычной жизнью, не принимая участия в развитии своего духовного начала. Поэтому в данном индивиде устойчиво присутствуют такие элементы, как зависть, злоба, ненависть, жадность, корысть, ревность, страх, эгоизм и так далее. У кого-то они более выражены, у кого-то — менее. Но изо дня в день эти люди сами себя кусают за собственный хвост и от этого укуса ещё больше страдают. Стимуляция агатодемона у них происходит крайне редко. В основном лишь в виде незначительных раздражений данного центра и то на

очень короткий промежуток времени. Причём с последующим подавлением этого всплеска более простимулированным центром какодемона.

А вот люди, идущие по духовному пути, целенаправленно занимаются стимуляцией центра агатодемона. К чему это приводит? Возьмём, в частности, «Цветок лотоса», поскольку именно его схема работы в организме человека является итогом любого духовного пути, скажем так, приводящего к одним и тем же внутренним Вратам. Итак, если правильно выполнять «Цветок лотоса», контролировать свои эмоции, мысли, силу своего внимания и постараться большую часть времени, а ещё лучше постоянно, пребывать в состоянии Любви, локализуя это чувство в районе солнечного сплетения, то можно добиться следующего. Постоянное раздражение и стимуляция центра агатодемона усиливает его работу, включая определённые механизмы, которые заглушают малую побочную стимуляцию центра какодемона... Тут уже идёт чистая физика, поэтому я не буду вдаваться в непонятные для вас подробности. Короче, если опять-таки образно выразиться на языке физиологии, происходит нечто похожее на полное или частичное торможение участка какодемона. В результате освобождается энергия, которая резко усиливает работу агатодемона, что в свою очередь приводит к всплеску, активно стимулирующему работу шишковидной железы. Её ещё называют эпифизом или пинеальной железой. И именно в результате работы эпифиза в обновлённых условиях, проще говоря, изменения волновой частоты, у человека и открывается духовное видение, или, как называют на Востоке, «Третий Глаз». Ну а это,

в свою очередь, уже способствует пробуждению колоссальных сил души. Человек не просто меняется внутренне, ему открывается кладезь настоящих знаний, реалии высших миров...

Сэнсэй умолк.

— И всё-таки я не понимаю, — проговорил Макс, пожимая плечами, — как какая-то шишковидная железа может так глобально преобразовывать человека? Я ещё допускаю центральная нервная система. Но эпифиз?!

— ЦНС действительно занимает одно из привилегированных мест в системе управления организмом. Но хозяин всего внутреннего — именно эпифиз. Это своеобразный орган высшего контроля, который оказывает своё значительное влияние только тогда, когда в человеке происходят по-настоящему глобальные изменения. А если этого нет, он просто «наблюдает», время от времени контролируя общий настрой структур мозга, корректируя его работу: либо активизируя, либо подавляя те или иные процессы. Но самое главное, именно в эпифизе содержатся информационные матрицы, своеобразные голограммы, в которых хранится информация обо всём, что касается данного индивида, в том числе и о его предыдущих жизнях. Это самый секретный «сейф» памяти, имеющий «двойное несгораемое дно», поскольку является ещё и чакраном. Всё, что ты видишь в течение жизни, ощущаешь, переживаешь, в общем, всё твоё внутреннее и внешнее фиксируется именно в шишковидной железе. Это своего рода внутренний Страж Врат, который всегда всё знает о тебе, все твои тайные и явные желания. Кстати, у первых последователей Христа эта информация

интерпретировалась как личная страничка в книге жизни в руках у Бога, где записывалось всё о человеке... И поэтому, если в тебе преобладает животное, мыслишки о неустанном накоплении материального, то как бы ты внешне не занимался показухой своей «ангельской» натуры, все твои старания будут «до лампочки». Врата могут открыться только через духовное, постоянное искреннее желание, наполненное твоей чистой Верой и Любовью... И вот ещё что интересно. Этот Страж не просто фиксирует помыслы и деяния человека, но и усиливает то, что доминирует в мыслях. То есть, если ты переключаешь своё внимание на негативное восприятие, — Страж будет поддерживать в тебе негатив, усугубляя то, что имеешь. Если переключишь на добро, — Страж будет усиливать в тебе эти чувства.

— А эпифиз такой же древний, как и гипоталамус? — поинтересовался Макс.

— Безусловно. Эпифиз, как и гипоталамическая область, — древнейшие образования. Эпифиз имеется у всех позвоночных, хотя и неодинаков по своей организации. К примеру, у низших позвоночных животных (ящериц, амфибий, некоторых видов рыб) шишковидная железа представлена парным органом в виде внутримозговой и поверхностно расположенных частей.

— Поверхностно расположенных? — переспросил Стас. — А это как?

— Ну, в виде третьего, так называемого теменного глаза, находящегося непосредственно под кожей и крышкой черепа.

— И что, ящерица видит через этот теменной глаз?

— А как же! Там имеется и своеобразный хрусталик в виде верхней стенки глазного пузырька, и полость, заполненная светопреломляющим веществом, и пигмент, — всё как положено.

— Она что, видит прямо через кожу? — удивился Макс.

— Да. Эпифизарная роговица, то есть кожа над теменным глазом, — она ведь прозрачная. А высшие позвоночные обладают непарным эпифизом. У человека вообще данная шишковидная железа, находящаяся в задней части третьего желудочка между буграми четверохолмия, представляет собой нечто уникальное и особенное. Эпифиз человека, по сравнению с этим органом других высших позвоночных, был существенно преобразован в связи с двойственностью индивида: материальной и духовной. Поэтому эпифиз является не только хозяином тела человеческого, но и вратами в духовный, более высший мир, своеобразным порталом. Так что любое изменение состояния сознания проходит именно под контролем эпифиза.

— А как он выглядит, этот эпифиз? — задумчиво проговорил Макс.

— Да такое небольшое шероховатое образование треугольно-овальной формы, несколько уплощённое в передне-заднем направлении. На вид серовато-розовый, хотя цвет может изменяться в зависимости от степени наполнения кровеносных сосудов. А на вес... у каждого, конечно, индивидуально. Но где-то в среднем 0,130 грамма. Хотя у совсем потерянных личностей его вес может быть гораздо меньше, иногда достигает всего лишь 0,025 грамма. А у духовно развитых людей бывает и 0,430 грамма и более. У кого как.

— Надо же, такой маленький, а такой крутой! — удивился Макс.

— Ты рассуждаешь чисто субъективно, меряешь привычной материальной меркой. А если рассматривать объективно, по существу, то размеры в пространстве для энергетических объектов особой роли не играют. Вот, к примеру, частица «По». Она настолько мала, что до неё до сих пор не могут докопаться современные учёные со всеми их передовыми технологиями. Но из её наложений соткано всё: не только мы, но весь бесконечный Космос со всеми галактиками. Так что, по сути, размеры — понятие относительное.

— А эпифиз как-то растёт в течение жизни?

— Как сказать... Вес эпифиза постоянно нарастает до достижения человеком десяти — четырнадцати лет, то есть до периода полового созревания. Затем происходит существенный всплеск жизненной энергии — праны. И начиная с этого времени, если человек грязнет в материальном, как свинья в луже, вес эпифиза практически не изменяется. А если работает над собой духовно — это уже другой вопрос... Подними хотя бы медицинскую литературу о проявлении у людей, в том числе и детей, необыкновенных умственных способностей при увеличенной пинеальной железе, и ты сам всё поймёшь.

— Но если эта шишковидная железа столь важна в человеке, почему о ней нигде нет такой информации? — с лёгким упрёком произнёс Макс.

— Ну, как это нет?! — возмутился Сэнсэй. — А ты кардинально искал? Ведь нет же! Удивительно, как люди обожают утверждать, что нигде

нет упоминаний, абсолютно не прилагая усилий для поиска. Запомни, Макс: кто ищет, тот всегда найдёт, кто стучится, тому отверзнется.

А про шишковидную железу знали давно и именно как железу, а не какое-то другое образование. Возьми хотя бы древнюю Индию. За две тысячи лет до нашей эры там был целый расцвет учения об эпифизе. Уже тогда знали, что данная железа является в человеке не только органом ясновидения, памятью о прежних воплощениях души, но и основным чакраном концентрации высших энергий... Более того, эти же знания имелись ещё раньше, в Древнем Египте у первых фараонов, хотя в несколько иной интерпретации. О шишковидной железе знали и в Древнем Китае, в том же Тибете. Кстати, там издревле существовал ритуал сожжения умерших высоких духовных лиц, после которого ближайшие ученики начинали отыскивать в пепле так называемое рингсэ. Это твёрдое вещество, больше похожее на янтарный камушек. По нему ученики судили о степени духовности своего Учителя. Считалось, чем оно больше, тем духовно выше был умерший человек. Так вот, рингсэ — не что иное, как мозговой песок эпифиза. Этот песок до сих пор остаётся загадкой из загадок для современных учёных. А в древнем Тибете о нём уже знали как о месте накопления психической энергии...

Так что о шишковидной железе было известно очень давно. Только называли этот орган поразному. В принципе, шишковидной её начали называть со второго века нашей эры, когда древнеримский врач Гален сравнил её с сосновой шишкой. Так оно и пошло. В переводе на латинский

язык эпифиз стали называть glandula pinealis, по названию итальянской сосны — пинии.

— А эпифизом?

— Эпифиз — это уже греческое название «epiphysis», что означает «приросток».

— Да, запутаться можно с этими «обзываниями», — пошутил Женька.

— Но самое интересное в том, что чем больше люди отдалялись от древних познаний, чем интенсивнее развивалась ортодоксальная медицина, тем быстрее утрачивались настоящие знания о функциях этой железы. Эпифиз длительное время вообще считали рудиментом. Хотя пытливые умы всё равно, так или иначе, докапывались до истины. Взять хотя бы Рене Декарта, жившего в начале семнадцатого века. Замечательный человек! Неудивительно, что с его умом и стремлением к самосовершенствованию он был и философом, и математиком, и физиком, и методологом наук одновременно. Так вот, он тоже высказал мнение о том, что душа имеет своё местонахождение в маленькой шишковидной железе, расположенной в центре мозга. Скажем так, он был близок к истине и почти докопался до сути... Более того, ещё в те времена Декарт указывал на наличие функциональной связи между шишковидной железой и зрительной системой, что было доказано гораздо позже.

— Ты думаешь людям когда-нибудь удастся научно доказать связь эпифиза с душой? — недоверчиво спросил Макс.

— Вполне. Ведь сейчас уже ведётся интенсивное изучение эпифиза, хотя только на стадии химизма. Но уже признаётся его ведущая роль

в организме как важнейшего звена нейрогуморальной системы и нейроэндокринного органа. Ни у кого уже не вызывает сомнения, что эпифиз — главный посредник между внешней и внутренней средой организма, обеспечивающий регуляцию жизнедеятельности всех органов и систем в зависимости от условий обитания, то есть смены дня и ночи, времён года, температуры, влажности, активности электромагнитного поля Земли, уровня ионизирующей радиации и так далее. Известно, что именно шишковидная железа оказывает значительное влияние на поведение, в частности на исследовательское поведение, способность к обучению, память, локомоторную и судорожную активность, половое и агрессивное поведение. Уже открыли не только взаимодействие шишковидной железы с гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковым комплексом, но и наличие эпиталамо-эпифизарной системы как параллельного дублирующего механизма при чрезвычайных ситуациях. Изучают иннервацию эпифиза с верхними шейными позвонками, то есть симпатическими нервами. Предпринимаются попытки изучить его связь с парасимпатикой. Отмечается влияние шишковидной железы на иммунитет, на нейроэндокринные железы... Благодаря последним достижениям науки, людям стала доступна информация о гистоструктуре, химическом составе, о некоторых эпифизарных гормонах и гормоноидах. Ведётся изучение частотных характеристик шишковидной железы...

— Но это только старт к познанию загадочного во многих отношениях органа. Всё изученное на сегодняшний день — всего лишь соринка на поверхности воды. Люди пока даже не знают, что

эта вода — океан, не говоря уже об отсутствии сведений о свойствах самого океана. Хотя медицина будущего, если, конечно, такое будущее настанет, раскроет тайну эпифиза. Это в принципе не так уж сложно. Достаточно научиться считывать информацию с его голограмм. Но если людская наука успеет добраться до этого, то мир перевернётся.

— В какую сторону?

— Всё зависит от людей. Если сейчас люди копаются в изучении материального мира и грубых энергий, механизмов его управления, то, расшифровав структуры и информацию голограмм эпифиза, люди смогут научиться управлять и тонкими энергиями...

— Да... Я, наверное, не доживу до столь просвещённых веков, — пошутил Макс.

— А зачем тебе их ждать? — таким же тоном ответил Сэнсэй. — Кто захочет, тот всегда отыщет эти знания в себе, причём в любое время, вне зависимости от общего уровня просвещения человечества. То, что пытаются сейчас сделать люди сообща, с помощью своей науки, — всего лишь попытка, мягко говоря, достать правой рукой левое ухо. Несколько усложнено, но как занимательно... Древние знали более короткий путь — через своё внутреннее. Ведь по большому счёту суть не в том, чтобы дотянуться до уха, а понять, что это за орган и как им пользоваться.

Для отдельно взятой личности всегда важнее проходить через своё внутреннее, чем бестолково созерцать внешнее. Ведь, в принципе, если кто-то, трудясь над собой, достигнет каких-то духовных высот, то лично тебе легче от этого не станет.

Ведь каждый должен самостоятельно трудиться на своём внутреннем поле, чтобы обрести ценный для себя урожай.

А инструментов для возделывания своего духовного всегда было в изобилии. Выбирай, какой хочешь. Но, работая с ними, так или иначе, человек всегда приходил к одному и тому же результату — через взращивание силы Любви с преодолением в себе животного (древнего дракона), то бишь гипоталамуса, к стимуляции эпифиза. Это закономерность, которая и была отражена в самой первой, изначальной духовной практике «Цветка лотоса» из науки «Беляо Дзы», адаптированной в своё время для людей. А всё, что наросло потом, — всего лишь различные усложнённые комбинации данной практики, которые, в итоге, так или иначе, приводят к первоначальному зерну.

— Ну, в частности, понятно, — кивнул Макс, поскольку ему показалось, что Сэнсэй скорее объяснял ему, чем ребятам. — Но по большому счёту... ничего не понятно. Как «Лотос» мог стать основой всего, если в мире масса самых разнообразных путей? В моей голове, например, «Цветок лотоса» больше ассоциируется с буддизмом. Но есть же и христианство, и мусульманство, и, я знаю, кришнаиты. И если тут, как ты говоришь, динамическая медитация, то там идут молитвы, какие-то словесные вдалбливания в подсознание. Это совершенно другое воздействие на организм!

— Как тебе сказать... Первоначальное воздействие другое, — промолвил Сэнсэй. — Однако это лишь различные способы избавления от отрицательных мыслей, от своего животного. Но последующий путь к пробуждению души у всех одинаков.

Вот возьми христианство, к примеру, то же Православие. В духовной практике для достижения состояния святости там используется древняя внутренняя молитва, называемая в христианстве как «непрестанная молитва», «умная молитва» или «сердечная молитва», но больше она известна как «Молитва Иисусова». Состоит она всего из нескольких слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Или сокращённо: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». И, в принципе, она приводит к тому, что человек, постоянно повторяя её «устами, затем умом, а после сердцем», постепенно погружается в то состояние, которое достигается в «Цветке лотоса». Многие люди с помощью неё пришли к пробуждению души.

Эта молитва очень сильная и действенная. Подробно она расписана в старинной книге «Добротолюбие». Для людей умных и сведущих в духовных таинствах данное произведение — вторая книга после «Евангелия». В ней излагаются советы и наставления двадцати пяти мужей, которые описывают практику по этой молитве. И хотя им всем и приписывают «святость», но, к сожалению, лишь немногие из них в действительности её достигли, познав таинство внутренней молитвы. Старцы описывают три ключа этой молитвы: частое повторение имени Христа и обращение к нему, внимание к молитве или, проще говоря, полное сосредоточение на ней без посторонних мыслей, и, наконец, уход в себя, что считается церковниками великим таинством этой молитвы и называется ими «вхождением ума в сердце».

В принципе, это религиозный, более длинный путь к чистому знанию, то есть к тому же про-

буждению в «Цветке лотоса», раскрытию души. Но на этом пути в христианстве, заметьте именно для начинающих, а не для людей, уже следующих этой молитве, применяется определённые религиозные правила. Им запрещают начинать практиковать без соответствующего руководства, то есть живого наставника. Мотивируют это тем, что якобы те, кто будет без наставника читать эту молитву, попадут «вдруг во власть каких-то неуправляемых психических состояний».

А фактически, ничего там страшного нет, поскольку начинающий проходит самый обыкновенный аутотренинг, самодисциплинируя себя, самые первые ступеньки в медитации, учится концентрировать своё внимание на молитве, убирая все посторонние мысли и постепенно увеличивая время её исполнения. Так что, по большому счёту, те этапы, что проходит начинающий, произнося эту молитву «устами, а затем умом», — это попросту вбивание её в подсознание, чтобы легче было бороться со своим животным началом, концентрируясь именно на молитве и добиваясь тем самым «чистоты помыслов».

Многие приступают к данной внутренней молитве либо из-за страха «мук адовых», либо из-за личной корысти в будущем. Хотя те святые мужи, которых эта молитва действительно привела к открытию собственного внутреннего храма души, писали, предупреждая, что «боязнь муки адовой есть путь раба, а желание награды в Царствии, — при этих словах Сэнсэй глянул на Макса каким-то необычным, проницательным взглядом, у Макса даже мурашки по спине пробежали, — есть путь наёмника. А Бог хочет, чтобы вы шли к Нему

путём сыновним, то есть из любви и усердия к Нему вели себя честно и наслаждались бы спасительным соединением с ним в душе и сердце». Бога можно постичь только с помощью внутренней, чистой Любви. В Иоанне в 4 главе 18 стихе упоминается: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершенен в любви». Как писал в своих наставлениях Григорий Синаит в «Добротолюбии», в первой части на странице, — Сэнсэй прикрыл глаза, припоминая, — на странице 119 об Иисусовой молитве: «Эту одну возлюби и взревнуй стяжать в сердце твоём, храни ум всегда не мечтательным. С нею не бойся ничего; ибо Тот, Кто сказал: дерзайте, Аз есмь, не бойтеся, — Сам с нами». «Иже будет во Мне и Аз в нём, той сотворит плод мног», — как сказано в «Новом Завете» Иоанном в 15 главе 5 стиха.

Так вот, первые два этапа молитвы «устами и умом» — это всего лишь прелюдия. Самое же большое таинство у церковников считается «снишествие ума в сердце», когда «имя Иисуса Христа, сходя в глубину сердечную, смирит змия пагубного, душу же оживотворит», когда молитва «опускается умом в сердце и сердце начинает её произносить». Это есть, в принципе, переход от словесного к чувственному, проще говоря — начало медитации. Ибо медитация есть не что иное, как работа именно на чувственном уровне без слов.

Сведущий человек, читая «Добротолюбие», отметая религиозную шелуху, поймёт, в чём суть этого пути и взгляд его отыщет нужное. К примеру, Симеон Новый Богослов в 68-м Слове

«Добротолюбия», излагая способы «вхождения в сердце», писал: «Три вещи надлежит тебе соблюсти прежде всего другого: безпопечение о всём, даже благословном, а не только не благословном и суетном, или иначе умертвие всему, совесть чистую во всём, так чтобы она ни в чём не обличала тебя, и совершенное беспристрастие, чтобы помысл твой не клонился ни к какой вещи». Это есть первейшие основы к раскрытию души.

В «Добротолюбии» можно найти разные способы, с помощью которых познававшие таинство внутренней молитвы достигали «умом вхождение в сердце».

— А почему разные? — поинтересовался Макс.

— Ну, каждый человек по-своему индивидуален, так сказать у каждого своя ширина шага... Так вот, одни, сосредоточиваясь на сердце, пытались умом вообразить, как с каждым ударом сердца произносится молитва. Другие упражнялись в дыхании, произнося на вдохе: «Господи, Иисусе Христе», а на выдохе — «помилуй мя!» и опять-таки сосредоточивая эти слова на сердце. Третьи просто занимались самосозерцанием. К примеру, тот же Григорий Синаит упоминает так: «...низведи ум свой из головы в сердце, и придержи его там: и оттоле взывай умно-сердечно: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!» Удерживай при этом и дыхание, чтоб недерзостно дышать, потому что это может рассеивать мысли. Если увидишь, что возникают помыслы, не внимай им, хотя бы они были простые и добрые, а не только суетные и нечистые». Или, к примеру, Никифор Монах во второй части «Добротолюбия» советует, если не получается с помощью дыхания во внутрь, то «...понудь

себя, вместо всякой иной речи (мысли), это одно вопить внутри. Продержись терпеливо в этом делании только несколько времени, и тебе откроется через это вход в сердце без всякого сомнения, как и мы сами опытом это дознали».

Всё это замечательно. Но они сосредоточивались на сердце. Поэтому в скором времени те, кто практиковал внутреннюю молитву, начинали чувствовать боль в этом органе. И на такой острый крючок многие попадались. В каком плане? Сердце — это мышца, мотор организма, там никогда не было души. Сердце должно работать автономно. И сосредоточение на этом органе — огромный риск. Риск в чём? Если у человека во время сосредоточения появляются хоть малейшие сомнения, если он упражняется в этой молитве ради праздного эксперимента, не меняя глобально свою внутреннюю жизнь, не приняв твёрдого решения следовать своей душе, то есть не пробуждая в себе истинной веры в Бога, а просто играет ею по прихоти своего хорошего настроения, то может схлопотать себе хорошенький инфаркт. Но истинно духовные люди со стойкой верой, искренней, чистой любовью к Богу, проходили и этот этап, хотя и не безболезненно для сердца, пока не уходили в глубь души, в область солнечного сплетения. Они ощущали, как их сознание словно опускается туда. И именно оттуда начинали чувствовать тепло, растекающееся из груди по всему телу и вызывающее приятные ощущения. Как писали святые мужи, «возгорался костерок, который охватывает изнутри тебя пламенем Любви Божьей». Проще говоря, начинал работать чакран солнечного сплетения. И человек чувствовал, как из груди исхо-

дила вибрация, тёплая волна, которая как бы несла в себе эти слова из глубины души: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Человек ощущал в себе излияние Любви Божьей и сам усиливал эту Любовь своим последующим сосредоточением на ней. «Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят». Как написано в изречениях Феолипта Митрополита во второй части «Добротолюбия»: «Уединившись внешне, покушайся далее войти во внутреннейшее стражбище (сторожевую башню) души, которое есть дом Христов, где всегда присущи мир, радость и тишина. Мысленное солнце Христос дары сии, как некие лучи из Себя испускает, и как некую мзду подаёт душе Его приемлющей с верою и добротолюбием».

— Что-то я насчёт сердца не совсем понял, — сказал Макс. — Как это у духовно продвинутых так получалось, что их инфаркт обходил? Ведь они тоже концентрировали своё внимание на сердце, а срабатывало солнечное сплетение.

— Потому что, если человек открывается с Любовью к Богу, Любовь Божья его и убережёт, каким бы путём он ни шёл. Главное — стремление в пути. Тогда, рано или поздно, ищущий придёт к нужному результату. По существу, если человек стоек в своём духовном рвении и даже в мыслях не допускает никаких сомнений, то всё срабатывает так, как должно сработать.

Макс смотрел на Сэнсэя по-прежнему непонимающим взглядом.

— Ну, как тебе ещё объяснить... Если ты не поленишься раскрыть нейрофизиологию человека, то увидишь, что сердце иннервацией связано с солнечным сплетением.

— Ну, и...

— Сила Любви есть определённая энергия. Постоянное её чистое сосредоточение, даже на сердце, всё равно так или иначе будет локализовать эту силу в солнечном сплетении.

— А-а-а, — наигранно протянул Макс. — Тогда понятно.

— Ну, слава Богу, — таким же тоном произнёс Сэнсэй, в шутку вытирая «пот» со лба.

Окружающие ребята заулыбались.

— В начале разговора ты упомянул, что молитва древняя, — напомнил Володя, желая продолжить тему.

— Да. Её корни уходят в глубь веков. Когда-то её называли «Молитвой души» и сосредоточивались именно на центре «между грудью и животом», то есть на солнечном сплетении. В общем это — своеобразная адаптация «Цветка лотоса». Внутреннюю молитву можно отыскать в тайнознании любой серьёзной религии.

— А почему в христианстве она называется «Молитвой Иисусовой»? Иисус что, давал её своим ученикам? — поинтересовался Макс.

— Ну, скажем так, для себя и своих личных учеников Иисус использовал чистые знания, тот же «Цветок лотоса» как самый простой и эффективный способ укрощения животного начала, поскольку работа здесь шла на чувственном уровне. Для умных людей он давал внутреннюю молитву как наиболее приемлемую для них привычную форму духовной практики. Конечно, небольшой крюк через словесность и подсознание, но результат — опять-таки выход на чувственный уровень. Ну а для остальных, в которых всё-таки

главенствовало животное начало, Иисус излагал знания в виде притч с двояким ключом, который подходил как для ума мирянина, так и для сведущего человека. Каждый открывал этим ключом свои внутренние сокровища.

После Иисуса внутренняя молитва стала ключевой для основного состава его истинных последователей. И апостолы передавали её своим ученикам уже с присутствием в ней имени Иисуса, поскольку Его имя, как сына Бога, у многих людей и по сей день вызывает абсолютное доверие, что весьма важно. Ведь когда отметаются все сомнения, это значительно упрощает шествие по духовному пути. Так её и стали называть «Молитвой Иисусовой», а также «сердечной молитвой». Ведь Иисус часто употреблял слово «сердечный» в значении «душевный», как было в те времена. И, кстати, вначале она передавалась правильно, как и учил Иисус, — с последующим сосредоточением в области солнечного сплетения. Очень многие люди из первых последователей Христа освобождались благодаря ей от своих материальных оков.

Но по прошествии времени в среде христиан стали появляться такие индивиды, которые, нахватавшись верхов Учения, пытались организовать с помощью этих знаний свой культ, утвердить собственную значимость в массах, прикрываясь именем Христа. Люди, по большому счёту, всё-таки остаются людьми... Вот именно от них и пошло сокрытие истинных знаний, исполнение внутренней молитвы с последующим сосредоточением на сердце. И всё же некоторые истинные последователи Христа сумели сохранить знания для сво-

их потомков в чистом виде. Они называли свою тайну между собой не иначе как великой.

— А в Библии есть упоминания о внутренней молитве?

— Да так, сохранились кое-где. Библия же формировалась по выборочным записям, тем более под контролем императора Константина. То, что там сохранилось, это в основном притчи да косвенные намёки на данную внутреннюю молитву.

— Ну к примеру? — не отставал Макс.

— Ну к примеру, притча Иисуса о мытаре. Она описана в Евангелии от Луки в главе 18 с 10 по 14 стих. Там говорится, как два человека пришли в храм помолиться. Один фарисей, второй мытарь. «Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже, будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Конечно, это не точные слова Иисуса, кое-что добавлено, кое-что не дописано, но общий смысл верен. Для основной массы людей Иисус пытался раскрыть в притче самые элементарные понятия о сущности человеческой... Поскольку невозможно животному рассказать, что такое духовное в чистом виде. Это всё равно, что объяснять слепому от рождения, проведшему всю жизнь в песках пустыни, что такое красота осеннего леса во время

заката солнца. Поэтому и приходится пользоваться ассоциативными сравнениями и образами. Духовные же люди понимают друг друга без слов. Это совершенно другой уровень восприятия.

— В этой притче опять есть упоминание о «грешнике», — заметил Женька. — Ох, и любят попы эту заморочку!

— От того и любят, что это их хлеб. Вменяя человеку, стоящему на духовном пути, греховность, они вбивают ему в подсознание комплекс вины. А это в дороге «аки камень, привязанный к ногам»... На пути же к Богу не должно быть никаких сомнений, всё отбрасывается, остаётся только чистая Любовь. Если человек становится внутри истинно свободным, отметая всё, кроме Любви, Любви к Богу, любые путы просто исчезают. Потому что они — не что иное, как иллюзия. Человек осознаёт, что его тело — лишь повозка. И она поедет туда, куда хочет он истинный, то есть его душа.

— Так получается, что человек, следуя путём внутренней молитвы, тоже вначале уравновешивает в себе духовное и материальное начало? — задумчиво произнёс Макс.

— Да, просто потратит на это больше времени.

— А для выполняющего эту внутреннюю молитву вот эти стадии «уст» и «ума» и будут тем самым генеральным сражением, личным Армагеддоном, о котором ты рассказывал? — уточнил Макс, пытаясь для себя что-то уяснить.

— Нет, — ответил Сэнсэй. — Это так, артподготовка. Генеральное сражение для человека, движущегося по духовному пути, будет тогда, когда начнётся серьёзная внутренняя работа, когда

человек, отметая все условности, будет по-настоящему взращивать внутреннюю Любовь, идти к Богу, несмотря ни на что, как говорится напролом. Проще говоря, когда он будет приближаться к Вратам, вступая на единственно ведущий к ним мост или тропу, как угодно это называй. В принципе, этот главный конечный отрезок предстоит пройти всем людям, достигающим определённой степени духовной зрелости. Причём независимо от того, каким именно путём они пришли к нему. По большому счёту, все эти разнообразные пути — всего лишь различные способы поиска, нащупывания той единственной тропы, которая ведёт к Вратам.

— А как же ты узнаешь, ту ли ты тропу нащупал или вновь пошёл по кругу в дремучий лес? — высказал сомнение Макс.

— Не беспокойся. Любой человек, вступивший на эту тропу, всё почувствует. Более того, его начнут сопровождать знаки.

— Знаки?

— Ну да, так сказать указатели в духовном путеводителе.

— А если расширить данную тему?

— Можно и расширить... Я опущу все те внешние знаки, которые человек начинает видеть и понимать, благодаря усилению своего интуитивного восприятия. А расскажу о самом главном внутреннем знаке, который появляется, как только человек вступает на этот мост или тропу, то есть вступает в окончательную битву со своим животным началом за главенство души в данном теле. Этот знак проявляется в виде головы древней рептилии, змея или дракона. Но чаще всего люди

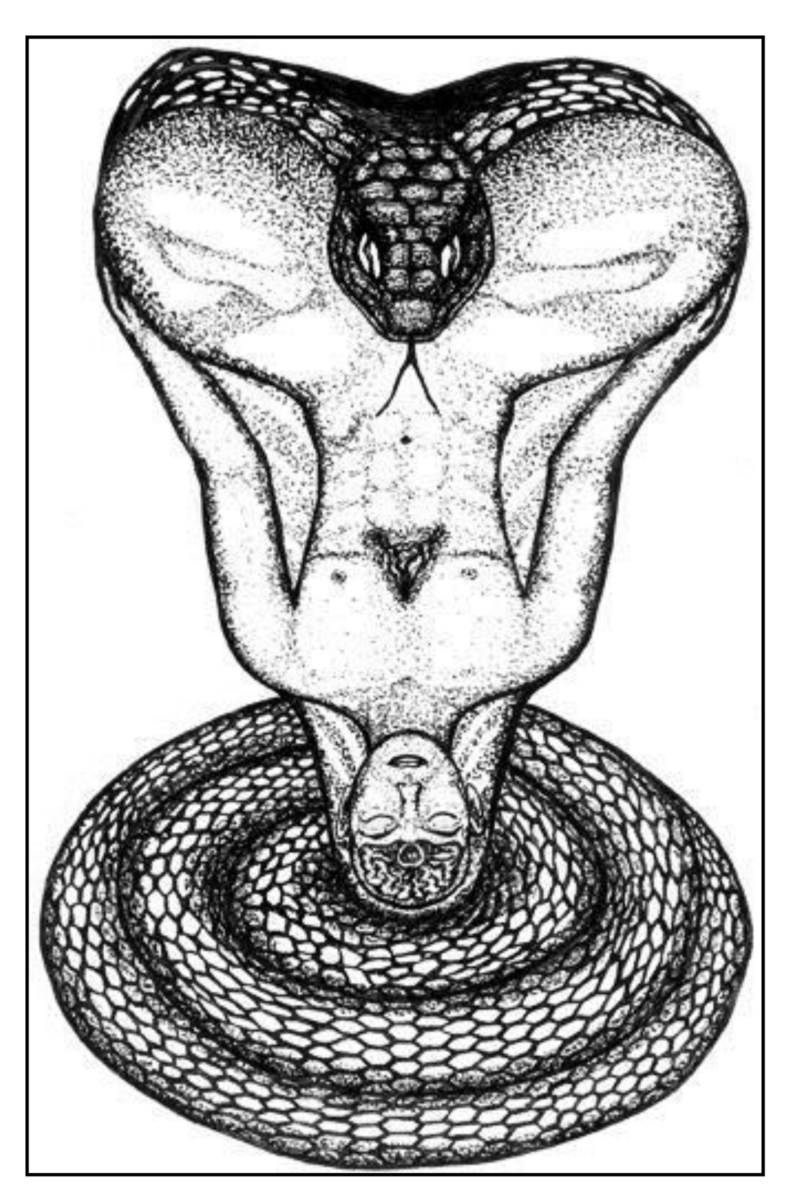

Рисунок Анастасии Новых «Страж»

начинают видеть, словно на них смотрит кобра с раздутым капюшоном. Взгляд её не агрессивный, а спокойный. Смотрит глаза в глаза, скорее даже в область переносицы. Причём человек видит её образ перед собой как с закрытыми, так и с открытыми глазами. На этом отрезке духовного пути она периодически появляется перед взором даже в обычной жизни. Иногда людям кажется, что у них начинаются какие-то навязчивые галлюцинации. То там змея промелькнёт, то там проползёт. Это нормально для идущих через мост.

У каждого, конечно, возникает свой образ рептилии. Отчасти это связано с внутренним воображением, имеющимися на данный момент вариантами из ассоциативной памяти. И отношение к появлению этой рептилии тоже разное. Если человек вырос в той местности, где змею почитают как священное животное, то и реагировать он будет соответственно более-менее спокойно. А у того, кому с детства прививали страх, естественно сначала будет возникать такая же ответная реакция — чувство боязни и отвращения. Но как бы там ни было, когда человек преодолевает свои иллюзии, в том числе и страх, когда он полностью отказывается от своего негатива и осознаёт истину, вот тогда он и понимает, что Змея — всего лишь Первый Страж. Поскольку проход дальше осуществляется только под наблюдением, так как на данном отрезке духовного пути начинают работать уже более серьёзные энергии...

— А насколько серьёзные? — поинтересовался Макс.

— Ну, суди сам. Прошедшему Первого Стража открываются такие возможности, благодаря кото-

рым он может управлять не только природными стихиями, но и судьбами людей...

— Да уж, не хило, — удивлённо произнёс Макс.

— Так вот, когда человек завершает так сказать свой переход через данный мост, то есть выходит с победой из этой последней битвы, личного Армагеддона, посадив своё животное начало на цепь, вот тогда Змей исчезает. Человек становится гораздо выше и чище духовно... Проще говоря, весь этот процесс есть не что иное, как этап работы центров гипоталамуса, о которых мы говорили, до полного или частичного торможения центра отрицательных мыслей — какодемона. Кстати, подобный процесс в древней йоге ассоциируется с пробуждением спящего змия и поднятием его по позвоночнику до чакрана «Тысячелистника», коим и является проекция эпифиза.

— А дальше? — разобрало любопытство Макса.

— Дальше?! — усмехнулся Сэнсэй. — Ты хотя бы этот путь пройди. Из всей массы людей, топающих по духовным путям, лишь немногие добираются до моста, тем более до Врат. Хотя это самое примитивное и элементарное в настоящей духовной работе... А дальше... Дальше уже начинается путь избранных, связанный с раскрытием эпифиза. На этом пути появляется другой, более высший знак — Глаз, или как его ещё называют Всевидящее Око. На Востоке данный знак именуют Всевидящий Глаз Востока. В Древнем Египте его величали Глазом Бога Гора. А самое первое, древнейшее ему название — Глаз Богини Фаэтона или планеты Фаэтона. Лишь единицы всего когда-либо жившего человечества, проходили этот

путь... Так что вам это ни к чему пока знать. Ваша задача — хотя бы до Врат добраться. В принципе, «Цветок лотоса» доводит именно до этого уровня. А дальше начинаются совершенно другие медитации, где ставятся новые цели и задачи... Но вообще-то это людям ни к чему. Это путь Бодхисатв...

— То есть «Цветок» — это как бы этап приобретения внутренней Свободы, — сделал выводы для себя Макс.

— Совершенно верно. Люди, прошедшие этот последний участок духовного пути до Врат, когда встречаются, понимают друг друга без слов. Они встречаются как братья, хотя могут принадлежать к абсолютно разным религиозным организациям. Почему? Да потому, что внутри они становятся свободными и понимают, что по существу служат одному и тому же Богу и неважно как его люди называют. Просто каждый из них служит по-своему. И данное понимание находится вне слов...

Человек, находящийся в Боге, полностью свободен от каких-либо предрассудков. Обретая Бога внутри себя, он, по сути, обретает самого себя истинного, своё вечное счастье, ни в какое сравнение не идущее с земными удовольствиями. И такой человек никогда не променяет один час, минуту, секунду этого блаженного состояния жизни в Боге на десятилетия молодости, здравия, материальных удовольствий и наслаждений, даже если ему будет принадлежать власть над всем миром. Потому что для данного человека это равносильно променять, ну, к примеру, чаепитие в тёплом, уютном доме с самым близким, дорогим человеком на сидение на колу посреди площади, когда тебя

бьют, пытают, прижигают калёным железом. Вот такая разница для тех, кто это понимает.

Человек без Бога в душе — словно в изгнании. И практически вся его жизнь проходит в пустых миражах, горьких и сладких иллюзиях, которые, как бы он ни хотел, всё равно заканчиваются. И эту призрачную жизнь своей материи он не продлит ни на секунду. Многие люди задаются вопросом: «Зачем мы живём?» Неужели для того, чтобы набить свой живот, сотворить потомство да приобретать и властвовать?! Это ведь всего лишь пыль в мгновении. А потом?

* * *

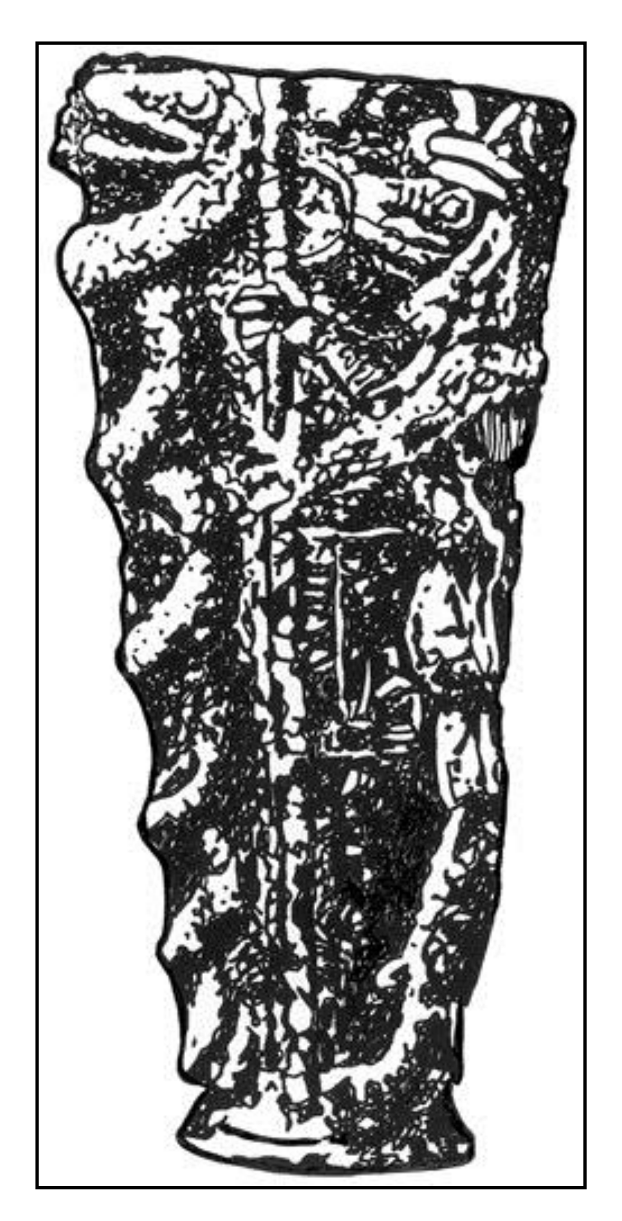
После этого разговора Макс несколько дней пребывал в какой-то эйфории. Находясь на этой волне, он капитально прошёлся вдоль и поперёк по имеющейся литературе, сопоставляя то, что он нашёл в книгах о древних цивилизациях с информацией, полученной от Сэнсэя. Результаты поисков не то что удивили, а просто поразили его.

На следующую тренировку Макс пришёл пораньше. К его счастью, Сэнсэй вместе со своими ребятами уже находился в спортзале...

— Смотри, что я нашёл, — раскладывая перед Сэнсэем результаты своих поисков, похвастался Макс. — А вот на это взгляни. Эта находка датируется временем шумерской цивилизации... Сейчас хранится в Париже в Лувре.

— А, кубок Гудеа, — спокойно сказал Сэнсэй, глядя на фотографии, сделанные в разном ракурсе, словно речь шла о давно знакомой ему вещи.

На картинках был изображён кубок со стран-

«Кубок Гудеа»

ным рельефным рисунком. Две змеи извивались вокруг жезла. Пасти змей были обращены одна к другой и соприкасались с углублением для выливания воды на верхнем крае кубка. По бокам от змей стояли два крылатых чудовища с головами дракона, телами пантеры или льва, когтями хищного зверя на передних лапах и орла на задних. Хвост каждого из них оканчивался жалом скорпиона. В лапах они держали нечто похожее на меч с рукояткой или жезл.

— А что это? — поинтересовался Володя.

— Это ритуальный кубок, — ответил Сэнсэй, — изготовленный в двадцать втором веке до нашей эры для царя Гудеа, правившим Лагашем.

— Чем правившим? — переспросил Володя.

— Лагашем. Лагаш — это древнее шумерское государство с одноимённой столицей, расположенное в Южном Двуречье... Кажется, сделан этот кубок из зелёного стеатита.

Макс порылся в своих записях и недоумённо произнёс:

— Там ничего про это не сказано.

Сэнсэй лишь загадочно улыбнулся. Макс снова пролистал записи.

— Ну, неважно. Ты посмотри на рисунок. Ведь если вспомнить твой рассказ о процессах, происходящих в мозге при духовной практике, то гипоталамус тут представлен в виде древнего дракона, как бы внешнего Стража, причём в двояком виде, открывающим двери для стимуляции эпифиза. Помнишь, ты говорил, что в йоге эта ассоциация связана с подымающейся по позвоночнику змеёй... Я так понял, эти рисунки на кубке означают зашифрованные знания?!

Схема рисунка на «Кубке Гудеа»

— Ну что я могу сказать, — улыбнулся Сэнсэй. — Я рад, что мои слова на сей раз не превратились для тебя лишь в очередное колебание воздуха. Да, действительно. На кубке изображён вход в Портал через стимуляцию гипоталамуса и эпифиза.

Макс тоже улыбнулся, вполне довольный собой. Он вновь заглянул в свои записи.

— Тут ещё написано, что «...как гласит расшифрованная на нём надпись, кубок посвящён...» какому-то Нингишидзе...

Женька, слушавший их беседу, усмехнулся.

— Ну надо же, двадцать второй век до нашей эры и туда грузины затесались! Я и не знал, что они такие древние.

— Да не Нингишидзе, а Нингишзиде, — поправил с улыбкой Сэнсэй.

Макс внимательно прочитал данное слово.

— Точно!

— Вот, вот! — весело посетовал Женька. — Из-за такой малюсенькой невнимательности и совершают такие большие, я бы сказал роковые исторические ошибки самые «светлые умы»...

Все засмеялись.

— Да ладно вам, — обиженно промолвил Макс и продолжил прерванный рассказ. — Короче, этот Нингишзида, — произнёс он членораздельно, — был местным божеством весны, целителем и покровителем плодородия. Его называли также «господином леса жизни», «господином избытка воды». А в энциклопедии я нашёл, что этот Нингишзида..., — он глянул в тетрадку и прочитал, — «является хтоническим божеством, сыном бога подземного царства Ниназу, именовавшимся «при-

служником далёкой земли», сторож злых демонов, сосланных в подземелье, бог, защитник и покровитель Гудеа». А ещё считается, что, по представлениям древних шумеров, Нингишзида был посланцем Великой Матери-Земли, во владения которой он приносил с небес от Нингарсу в весеннее время влагу и тепло. То есть выступал в качестве посредника между Землёй и Небом. А этот самый Нингарсу или Нингирсу якобы был один из богов, сыном бога Энлиля, который нагоняет ветрами с гор дождевые тучи.

— Чего, чего?

Настала очередь удивиться Сэнсэю. Он не выдержал и расхохотался.

— Тут так написано, — смущённо сказал Макс, пробегая глазами строчки и полагая, что где-то вновь ошибся в названиях.

— Ну накуролесили, ну накуролесили! — смеясь, заметил Сэнсэй. — «Хтоническое божество»... Вот клоуны! Нингишзида, говоря по-русски, был просто Сокровенником, а Нингирсу — Межанином.

— А кто это? — удивился Макс.

— Межанин — это человек, имеющий доступ в Шамбалу через Преддверье, общающийся непосредственно с Махатмами. А Сокровенник — это ученик Межанина, также обладающий определёнными духовными знаниями. Он способен посещать лишь Преддверье Шамбалы... «Нингишзида» в переводе с шумерского означает «владыка чистого (святого) дерева». Проще говоря, он обладал некоторыми знаниями науки Шамбалы. «Нингарсу» переводится как «главный сеятель», позже его стали переводить как «верховный пахарь», «влады-

ка земледелия». Энлиль — это одно из имён Махатмы, входящего в семёрку Бодхисатв Шамбалы.

Макс подумал-подумал, перечитал про себя предыдущие предложения и сказал:

— Вообще-то конечно. В данном ключе информация воспринимается совсем по-другому. А то я вижу, что вроде на кубке серьёзные рисунки, а текст к нему — сплошной детский лепет.

— Ну, Макс, серьёзными рисунками они и для тебя стали совсем недавно. Ещё неделю назад ты бы их даже вниманием не удостоил, пролистнув страницу и подумав лишь, насколько наивны были древние. Так всегда: для толпы данная информация подаётся в ассоциативных образах для забавы, а для людей сведущих — в качестве знания для внутренней работы.

— Я вот ещё о чём хотел спросить. А почему там изображены две переплетённые между собой змеи, поднимающиеся по жезлу?

— Ну, во-первых, это указывает на специфические моменты стимуляции эпифиза в духовной практике... Во-вторых, две змеи по восточной символике входят в одно из обозначений знака Шамбалы и переводятся как «Преддверье». А в-третьих, до периода полного антропоморфизма...

— Не понял, чего? — переспросил Макс.

— Изображения человеческих форм... Так вот, богов в те древние времена изображали в виде животных. И одним из основных символов была змея. Две спарившиеся змеи означали «приносящие обильный плод», то есть олицетворяли самую плодовитую форму жизни. Ну а уж из этого определения каждый выносил своё понятие, согласно уровню внутреннего развития.

Макс снова порылся в записях.

— А ещё я нашёл древнюю легенду о шумерском и аккадском мифическом герое Гильгамеше.

— Ну не такой уж он и мифический, — как бы между прочим заметил Сэнсэй.

Макс сделал паузу, ожидая, что Сэнсэй что-то добавит, но тот молчал.

— В общем, — продолжил Макс, — согласно мифу был такой человек по имени Ут-Напишти, получивший от богов великий дар бессмертия. Он открыл Гильгамешу «тайное слово» о цветке вечной молодости. И посоветовал ему опуститься на дно океана, чтобы сорвать это растение бессмертия. Гильгамеш так и сделал, но неосторожность погубила его. На пути домой он увидел водоём. Пока Гильгамеш купался, змея похитила цветок и сразу же, сбросив кожу, помолодела. Гильгамеш же, как и всё человечество, остался смертным.

— Совершенно верно. Этот, как ты говоришь, миф был описан в «Поэме о Гильгамеше», произведении Вавилонской культуры. Однако сама поэма своими корнями уходит в дописьменный период Месопотамии. А вообще, Гильгамеш был вполне реальным человеком, пятым правителем первой династии шумерского города-государства Урука. И «цветок вечной молодости», его ещё называли древние «растением бессмертия», «травой бессмертия» — не что иное, как лотос, семена которого сохраняют всхожесть на протяжении тысячелетий. Гильгамешу были действительно открыты знания Ут-напишти. Работая над внутренним, он смог побывать в глубинах своего знания. Гильгамеш очень многое постиг. Однако не смог

пройти Стража-Змея, то есть побороть своё животное начало. Оттого и остался смертным.

Ведь жизнь ставит всевозможные барьеры, какие только можно себе представить. И всё для того, чтобы тебя остановить. Чем выше человек становится духовно, тем серьёзнее бывают барьеры. А когда ему глубоко на них наплевать, они просто исчезают, как мираж, как иллюзия. По факту их нет. Когда же человек попадает в ловушки своего животного, это говорит о том, что он материален, что он в конфликте с собой и полностью не принадлежит духовному. Когда человек сдаётся, значит, он не достоин покинуть круг реинкарнаций...

— Тут ещё говорится, — сказал Макс, — что это один из первых письменных документов в истории, где упоминается о бессмертии змеи.

— Ну допустим, пока он является одним из первых общеизвестных.

— Слушай, я ещё здесь нашёл греческий миф о змее. Там говорится, что верховный бог Зевс подарил людям чудесное средство вечной молодости. Но вместо того чтобы самим нести этот драгоценный дар, люди возложили его на осла, который отдал свою ношу змее. С тех пор люди несут тяжёлое бремя старости, а змеи наслаждаются вечной молодостью, набирая с годами знания и приобретая мудрость.

— Ну, скажем так, это греческий вариант мифа о Гильгамеше.

— Скорее всего, — кивнул Макс. — А вот в другом греческом мифе тоже почти о том же говорится... Вот! «Однажды Асклепий был приглашён во дворец легендарного царя Крита Миноса, сына

Зевса и Европы, чтобы оживить его умершего сына. На своём посохе он увидел змею и тут же убил её. Но явилась другая змея с целебной травой во рту и воскресила убитую. Асклепий воспользовался той же травой, и ему удалось воскресить ею умершего». А дальше тут пишется, что он исцелял этой травой людские болезни. В другом же варианте этого мифа Асклепий был приглашён к Главку, поражённому молнией. Во время осмотра пациента в комнату вползла змея, и он убил её своим посохом. Тотчас появилась вторая змея с травой во рту и оживила убитую. Асклепий этой же травой исцелил Главка и взял её себе на вооружение». Из всего этого тут делается вывод, что Асклепий как бы нашёл ту траву, которую потерял Гильгамеш, и вернул её на службу людям.

— Вот именно «как бы», — в шутку ответил Максу Сэнсэй. — Кабы не кабы, да не но, то был бы генералом давно, — и обращаясь к Володе, добавил: — Видишь, как со временем начинают трактовать древность. Это то, о чём мы с тобой говорили.

Макс увидел молчаливое согласие Володи и поспешил продолжить свою тему, чтобы разговор не перешёл в другое русло.

— Я так понял, символ змеи почитался издревле, ведь раньше был целый культ. Оказывается, ещё в эпоху матриархата, когда люди жили группами, родом или племенем, одним из популярных тотемов тогдашнего времени являлась змея. Особенно это было распространено на Древнем Востоке. Там главной богиней была Мать-Земля и связанные с нею образы быка и змеи. В триполь-

скую культуру змеи были глубоко почитаемы. По исследованиям археологов, в трипольской орнамике эпохи матриархата змеиный узор был одним из распространённых сюжетов. И причём, встречались змеи одиночные и парные, обвивающие грудь Великой Матери. Им приписывались оберегающие, охраняющие функции. Трипольцы считали змей посредниками между Небом и Землёй, вестниками их единения.

Сэнсэй молчал, никак не реагируя на то, что с таким воодушевлением рассказывал Макс.

— Я также заметил, что в первых древних цивилизациях, в Месопотамии, Египте, Китае культ плодородия переплетался с обожествлением водной стихии, с идеей умирающего и воскресающего бога зерна и опять-таки с тотемными образами быка и змеи. Причём змей называли «живущими около источника». Я и подумал, если информация зашифрована в образах, то «источник» по идее — «чистое знание»... А тут всплыли ещё некоторые любопытные фактики. В Вавилоне змею называли не иначе, как «дитя богини Земли», в Египте «жизнью Земли» и часто изображали змей в виде орнамента на коронах богов и фараонов. И что самое интересное, сходные представления имелись у многих народов мира. Между прочим, по-арабски слова «жизнь» и «змея» произносятся одинаково — «эль хай». И такое совпадение имеется также в языках многих индийских племён...

Но и эта информация не произвела на Сэнсэя ожидаемого эффекта. И Макс решился высказать свои последние «веские аргументы».

— Кстати, я нашёл, что у древних египтян существовало поверье, будто небесная вода, нахо-

дящаяся на верхнем Небе выше солнца и звёзд, охраняется Великим Змеем Апопом. Представляешь, какая информация открывается, если эту легенду перевести на язык знаний о внутреннем! Если «змей» — это Страж, «влага» — источник знаний, а «земля» — это наш разум.., — Макс аж захлёбывался от своих открытий, а Сэнсэй лишь молча улыбался. — В этом же поверье говорится, что именно по воле этого Апопа небесная влага изливается, оплодотворяя землю. Этого Змея также считали олицетворением мрака и зла, извечным врагом солнца Ра. А в некоторых легендах этот Змей выступает как поглотитель воды. И самое любопытное — то же имеется и в древнеиндийских легендах, только там в образе Апопа выступает змееобразное существо демон Вритра, который был противником главного божества неба Индры. Причём Вритра — не только хранитель небесных вод, но и существо, регулирующее подачу влаги и солнца, а также стихий.

Я там столько всего отыскал! Этих сведений о змее — поглотителе вод, который «запирает истечение небесной влаги» полно и в общеафриканских представлениях, у монголов, японцев. А про китайцев я вообще молчу. Там с глубокой древности почитали Дракона как властелина влаги, мудрости. Он воплощал мужское начало «ян», сливающегося со стихией «инь», где «ян» считался «огнём», а «инь» — «водой». Причём, представляешь, вода — это его внешняя среда, а огонь — внутренняя сущность!

— Представляю, — ответил Сэнсэй не без юмора. — Китайцы вообще очень тонко и близко подошли к этому вопросу.

— Вот! И я о том же! Меня поразило, что у народов почти всех континентов Европы, Азии, Америки, Африки змей был воплощением двух противоположных начал — добра и зла. Помнишь, ты рассказывал о центрах в гипоталамусе?! И главное, полно легенд, как побеждали этого змея, у греков — Аполлон и Геракл, у христиан — Георгий Победоносец...

А ещё, — не мог остановиться Макс, — я читал в этнографии, что у разных народов — славян, греков, грузин и других, сохранились легенды и сказки, где говорилось о том, что употребление сердца и печени змеи наделяло человека способностью понимать язык птиц и зверей, а также давало дар ясновидения и сверхчеловеческие возможности.

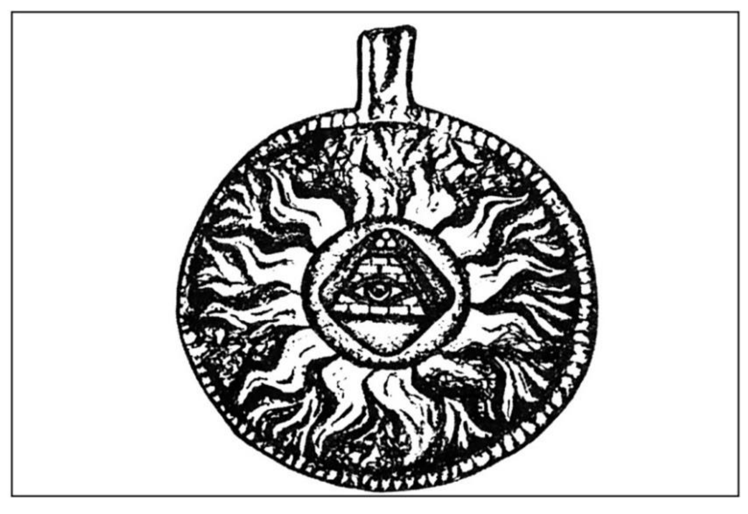
— Каждая легенда остаётся легендой. Но не всякая сказка есть сказка, — усмехнулся Сэнсэй.

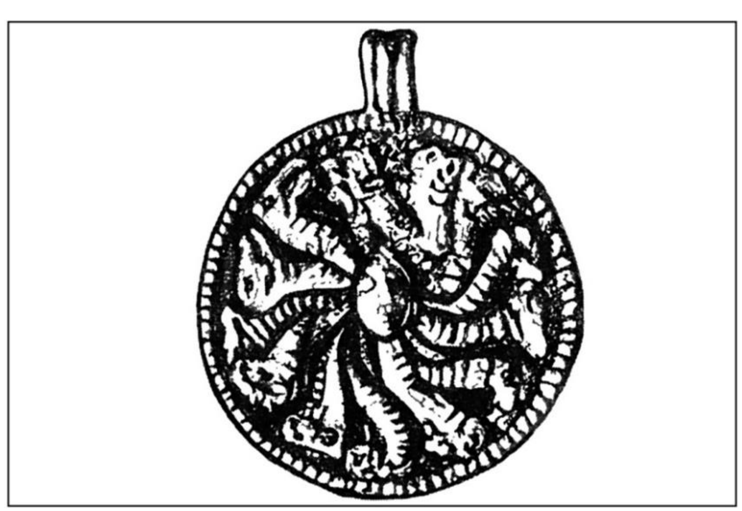
— Да, вот ещё интересные сведения по поводу славян. Оказывается, издревле на Руси носили змеевики-обереги, которым приписывались способности предохранять от всех болезней и бедствий. Написано, что истоки змеевиков уходят в глубь тысячелетий.

— Да, они были и в Шумере, и гораздо раньше, — добавил Сэнсэй. — Существовали ещё в той древности, о которой ты никогда и не слышал.

Макс помолчал, а потом добавил:

— Знаешь, меня ещё заинтересовало изображение на этом змеевике. Самые древние русские змеевики-обереги имели круглую форму. На одной стороне изображались семи- и двенадцатиголовые змеи или драконы, другие чудовища-охранители. А на другой стороне...

Анастасия Новых «Тамга Межанина»
(впоследствии тамга стала амулетом у древних славян)

— Солнце, внутри которого был треугольник с глазом, — закончил предложение Сэнсэй.

— Точно! — изумлённо произнёс Макс. — А потом, с приходом христианства, этот старинный символ, как языческий, заменили изображением Архангела. И вкупе со змеями получилось такое своеобразное сочетание элементов язычества и христианства... А что это за знак?

— Это печать Шамбалы.

— Печать Шамбалы? — чуть ли не хором спросили Женька и Володя.

— У славян? — недоумённо произнёс Макс.

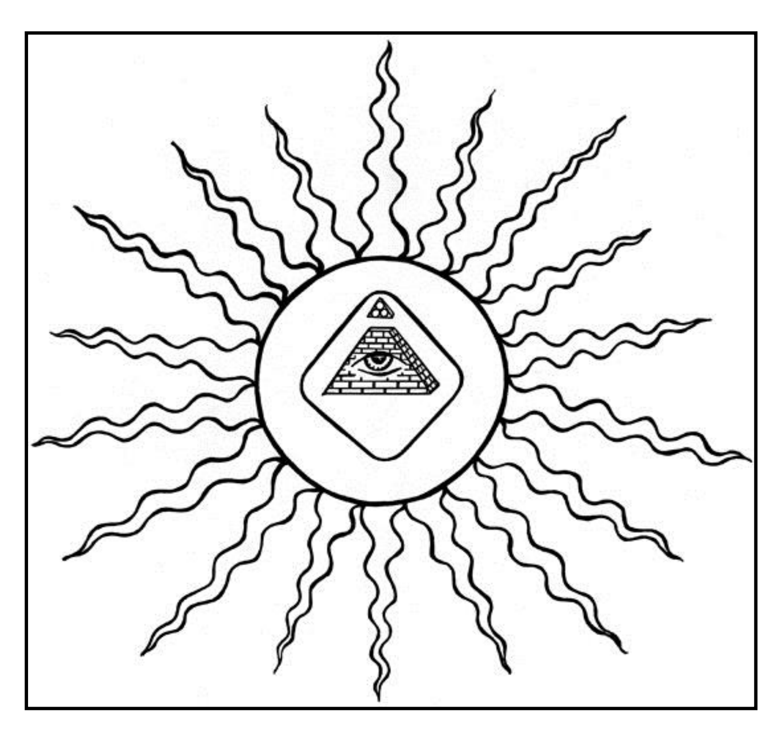
— А что вы так удивляетесь? — пожал плечами Сэнсэй. — Славяне — это народ, отмеченный ещё задолго до его рождения и формирования. В славянах скрыт огромный духовный потенциал, способный изменить весь мир. Поэтому они и отмечены, так сказать, с самого рождения знаком Шамбалы. Кстати говоря, этот знак есть практически в каждом храме. Под этим знаком короновали некоторых русских царей.

— Не может быть! — удивлённо проговорил Макс.

— А ты подними историю. Даже последний русский царь Николай II короновался под печатью Шамбалы. И это считалось величайшей. Честью...

— Да, бедная Россия, — с сожалением сказал Володя, подумав о чём-то своём. — Теперь вряд ли она возродится в такую Мощную державу. Надо же, как нам по морде съездили! Весь славянский народ одним подлым ударом нокаутировали.

— Ничего, Володя. Нокаутировали плоть, но отнюдь не Дух. Поверь мне, Россия ещё возродится и произойдёт объединение славян, которое на-

Анастасия Новых «Печать Шамбалы»

зовут великим. Ибо сказано, «когда над главою России взойдёт солнце во второй раз, славянский дух наберёт силу и воссияет в чистоте своей и единстве среди народов». И я думаю, вскоре ты лично будешь лицезреть, как на Российский престол взойдёт... Некто, набравший силу. И весь мир увидит, как он будет присягать славянскому народу под печатью Шамбалы.

— Дай-то Бог, — ответил Володя.

— Бог-то даёт. И не только даёт, но и воздаёт, — задумчиво проговорил Сэнсэй. — Кстати, это событие свершится за два месяца и восемь дней до знамения времён, предсказанного ещё древними.

— Знамения времён? — с любопытством спросил Макс. — А что это за знамение?

— Падение на Египет огненных птиц, которое произойдёт за восемь лет пять месяцев и шесть дней до обновления света...

Макс не знал, что этот день, день его личных открытий, соприкосновения с прошлым и будущим настолько западёт ему в душу... Сейчас он понимал, почему тогда так таинственно улыбался Сэнсэй на протяжении всей беседы по поводу его «грандиозных находок».

* * *

Время стремительно летело, как стрела, выпущенная из тугого лука. А Макс всё пребывал в утопии своих иллюзий, тщательно взвешивая все «за» и «против» в философии Сэнсэя. Он беспечно раскачивался на качелях своего ума, восхищаясь то высотой духовного, то высотой своего

животного. И тешил своё самолюбие тем, что имел собственное мнение и даже острил по поводу положения обоюдных сторон. Ему нравилось рассуждать, копаться в сути. Но все эти навороты ума в действительности представляли собой лишь лёгкие завихрения воздуха, рождаемые в полёте. На ветер всё чаще бросались слова, которые в основном сотрясали воздух, но не трогали душу. Его качели продолжали раскачиваться, несмотря на быстротечность уходящих дней. И только крайне редко, когда Сэнсэй необыкновенно искренне общался с Максом, тот начинал понимать немного больше. Такие моменты, моменты потерянного «рая», и всплывали сейчас с невероятной отчётливостью перед ним.

* * *

Он сидел в машине с Сэнсэем, дожидаясь встречи с одним человеком по вопросам фирмы «Кассандра». Макс переживал, как ему казалось, не самые лучшие дни в своей жизни. На душе было муторно от всей этой суеты мира. Макс вспомнил, как несколько дней тому назад он в очередной раз забросил упражнения по духовной практике «Цветка лотоса», мотивируя для себя это тем, что у него мало путного что получается. Да и проблем по работе, которые требовали безотлагательного решения, навалилась целая куча. Но как он ни старался им уделить всё своё внимание, их не уменьшалось ни на толику. На Макса напало очередное уныние, и он вновь стал подумывать о том, как бы начать серьёзно заниматься духовным... Об этих проблемах и завёл он разго-

вор с Сэнсэем, воспользовавшись случаем поговорить наедине.

— Ну почему у меня опять ничего не получается? — жаловался Макс. — Вроде начинаю делать «лотос», ощущаю прилив радости. А потом...

Он махнул рукой.

— Это естественный процесс, — ответил Сэнсэй. — У многих такое происходит. Вначале все ощущают прилив своеобразного духовного возбуждения, можно сказать душевный подъём и необычайно ясное понимание глубины божественного естества. Многим кажется это настолько простым, что они удивляются, как до сих пор не могли понять такого элементарного. То есть человек как бы пробуждается духовно. Но... проходит денёк, другой и начинается духовный спад. Активизируется животное начало. Человек уже не чувствует былого возбуждения. Его начинают атаковать подлые и грязные мыслишки, что всё это духовное — ерунда, какой-то «развод». Он начинает думать, что это маразм, глупость, что попросту сходит с ума, бредит, что у него чуть ли не шизофрения началась, поскольку он становится не такой как все. Ему уже лень молиться, медитировать. У него в голове возникает тысяча отговорок, что он устал, что ему некогда... Зарождается ощущение какой-то неловкости, порой давящее чувство вины за пережитые мгновения духовной возвышенности. Но вины перед кем? Перед собственным животным началом! Или же начинают наваливаться какие-то проблемы, что-то случается. Человек погружается в эти заботы. В общем, делается всё, чтобы отвлечь его внимание от духовного. И человек, поддаваясь на данные провокации, просто про-

игрывает этот бой своему животному, забывая напрочь то, что было буквально два дня назад.

Умный же человек разберётся в себе, постарается понять, почему нет такого желания, такого возбуждения, нет былого удовольствия от выполнения духовной практики. Он поймёт, что у него просто-напросто активизировалось животное начало... А глупый человек пойдёт на поводу у своей материи. Но спустя какое-то время, когда ослабеет натиск животного, он снова бросится в поиски духовного, начнёт читать, перечитывать... Ему всё время нужны примеры, какие-то доказательства, демонстрации духовных возможностей. Всё это опять даст большой духовный всплеск. Данный процесс можно сравнить с выбросом адреналина при чрезмерном возбуждении. Но в дальнейшем, когда прекращается действие, скажем этих «гормонов», у человека снова упадок сил, во время которого он опять сдаётся животному. Для того чтобы этого не произошло, нужно чётко знать многое, представлять себе своё положение и быть готовым к предстоящим состязаниям. Когда возникает такой материальный барьер, нужно его просто убрать в сторону, скажем так, разделить «Кесарю — кесарево, Богу — богово». Оставаться на стороне духовного и вдвойне усилить свой натиск. Смысл в том, чтобы выйти из ситуаций, смоделированных животным началом, правильно, с сохранённым «цветком». Ты должен отвлекаться от навязываемого тебе негатива, который будет давить на тебя со всех сторон. Отвлечься на внутреннюю любовь, на положительное. В тебе должна присутствовать твёрдость убеждения, потому что твоя вера — это твоя будущая реальность.

— Сложно поддерживать в себе внутреннюю любовь, — посетовал Макс.

— На самом деле это только кажется, что сложно. Сложно, потому что много соблазнов вокруг, потому что в тебе начинает прокручиваться множество мыслей, на которые ты рассеиваешь своё внимание. А по существу всё просто. Тебе ведь не сложно выпить стакан воды? Нет. Это же не отвлечёт тебя от той мысли, которую ты обдумываешь? Нет. Так и здесь... Человек по жизни точно бежит через лес, кишащий мыслями материального начала. И в этом лесу очень много уловок, зацепок, расставленных сетей, вырытых ям. Но человек должен бежать с открытыми глазами. Должен учиться уклоняться и видеть эти ловушки, понимать, что всё это не его.

— Да, цепляет животное капитально.

— Естественно. Оно и должно цеплять. Его цель — подчинить тебя себе, иначе оно будет в твоём подчинении. Это война, Макс. Твоя война, где главное твоё оружие — вера. Выбравшему духовный путь нужно просто отбросить все пустые иллюзии, «аки мираж в пустыне», как говорили святые. Ему нужно научиться понимать, что весь этот материальный мир — всего лишь мгновение перед вечностью. Но вся беда в том, что многие в начале этого пути спотыкаются об один и тот же камень преткновения: человек не может поверить в бесконечность будущего существования, в то, что там жизнь вечная, а здесь — временная. Ему нужны доказательства. А когда он получит эти доказательства, порой бывает слишком поздно что-либо изменить. Но если в человеке достаточно силы, то он не нуждается в каких-

либо доказательствах. Он и так всё чувствует и понимает.

— А ты какую силу имеешь в виду?

— Силу души. Это частица самого Бога в человеке! Но частица эта, скажем так, не активирована. А катализатор для активации — наш истинный выбор. Святыми становятся здесь, на Земле. Человек, победивший своё животное и достигший просветления, не умирает, он уходит к Богу...

— Но что же лично у меня не так? Я же не совсем конченный? — пошутил Макс.

— Не совсем, — так же в шутку ответил Сэнсэй. — Надежда, как говорится, умирает последней.

— Так в чём же моя проблема?

Сэнсэй устало посмотрел на Макса.

— В том, в чём и у многих. Ты любишь смотреть на поле боя издали и рассуждать о битве, но не принимать в ней участие. Твои сомнения — это не просто ложка дёгтя в бочке с мёдом. Это целый черпак цианистого калия. Потому что они не только портят, а убивают всё самое лучшее в тебе... Тебе нужно преодолеть свои сомнения, пока они не завели в омут. Откинь их подальше! Живи по-доброму, по-хорошему, с Богом в душе. Ничего не делай плохого, даже если тебе это невыгодно... Истинно духовному человеку на все эти материальные проблемы и «заморочки» по большому счёту глубоко наплевать. Потому что всё это мираж и иллюзия, которая сгинет и рассеется.

— Нет, ну как это наплевать? А как же жить в мире? Ведь как-то нужно решать проблемы. Не сидеть же, сложа руки, тем более, если эти проблемы касаются не только тебя, но и твоих близких.

— Ты меня не понял. Решать проблемы безусловно нужно, но не превращать их в смысл своего существования. И главное, что бы ни случилось, как бы тебя ни кидало из проблемы в проблему, важно всегда оставаться Человеком. Потому что любая твоя заморочка по жизни — это, в первую очередь, не что иное, как проверка на твою животную «вшивость». Поэтому духовно устойчивому человеку просто наплевать на то, что у него периодически возникают те или иные сложности. Он с ними справляется, но не допускает их порабощающего главенства в мыслях. А глупый человек поддаётся на эту провокацию своего животного и позволяет себя вести, как ослика на подвешенную перед ним морковку, даже не замечая, что приближается к краю пропасти. Так что по существу, любая внешняя проблема, которую ты серьёзно воспринял, есть твоя внутренняя проблема, личный внутренний конфликт между тобой и твоим животным. Всё в тебе!

После этих слов Макс воспрянул духом, даже какое-то время держался устойчиво на положительной волне. Но потом слова Сэнсэя забылись, и Макс снова по старой привычке с головой окунулся в свои дела, отдаляясь от духовного и погружаясь в ещё более запутанные лабиринты жизни животного начала.

* * *

Девочка вздрогнула, открыв глаза.

— Сэнсэй, как же так получилось? Я ведь не предполагал... Как же теперь я буду со всем этим жить?

Он посмотрел на своё детское тельце.

— Да чего ты переживаешь? — весело подбодрил его Сэнсэй. — Ты же любил носить косичку. Теперь вдоволь наносишься, даже с бантиком. И за бородой ухаживать не надо.

— Сэнсэй, мне не до шуток. Я серьёзно!

— Так и я серьёзно.

— Нет, правда? Как могло такое со мной случиться? Я же пытался идти по духовному пути…

— Вот именно, пытался, но не шёл, — серьёзно сказал Сэнсэй. — Духовный путь — это тебе не парк для прогулок и развлечений. Если стал на этот путь, надо идти к вершине, а не изображать подобие ходьбы — два шага вперёд и три назад... Скажи ещё спасибо, что это тело получил. Могло быть гораздо хуже...

В былое время Макс, услышав подобное, непременно бы сострил в ответ, расценив подобные слова Сэнсэя как шутку. Но сейчас он не сомневался в правдивости слов Сэнсэя. Но слишком поздно до него дошло это осознание.

Макс потупился. Лёгкий холодок пробежал по его тельцу.

— Жаль мне тебя, — с грустью промолвил Сэнсэй. — Если бы ты захотел, ещё при той жизни смог вырваться из цепи реинкарнаций. У тебя был такой шанс, какой мало кому выпадал в жизни.

— Как же так.., как же так... — в растерянности бормотал Макс.

— Как, как, — с горечью усмехнулся Сэнсэй. — Поосторожнее надо было быть в своих желаниях.

— Желаниях?

Макс взглянул на Сэнсэя, и в памяти всплыл эпизод из прошлой жизни...

* * *

Как-то раз на одной из тренировок Сэнсэй объяснял очередную медитацию по улучшению навыков в боевом искусстве. Вскользь он зацепил тему ясновидения, упомянув, что этим даром в принципе может обладать даже обычный человек. После занятия как всегда особо любопытные стали расспрашивать Сэнсэя об этом феномене. Большая часть из них, естественно, сомневалась в реальности подобного явления. Поэтому разговор потёк не по руслу объяснения самого феномена, а коснулся соответствующих примеров из истории. В конце концов, Сэнсэй махнул рукой на особо сомневающихся, устав им доказывать и так вполне очевидное. Он предложил убедиться во всём путём эксперимента. Суть его сводилась к следующему. Любой мог позвонить своему другу, родственнику или знакомому. Перед этим звонком Сэнсэй рассказывал, где находится тот человек, во что одет и что на данный момент делает.

Группа заметно оживилась, обсуждая между собой, кто же из них будет в этом эксперименте участвовать. Потом все пошли в тренерский кабинет, где был телефон. Всё случилось так, как и говорил Сэнсэй. Очередной участник садился напротив него. Сэнсэй прикрывал глаза, сосредоточивался. Потом как ни в чём не бывало выдавал соответствующую информацию. Последующим звонком участника она с удивительной точностью подтверждалась. Самое интересное, что большее впечат-

ление это произвело на тех, чьим друзьям звонили. Остальные наблюдатели эксперимента и верили и не верили этой демонстрации феноменальных человеческих способностей. Каждому хотелось самому убедиться так сказать в его чистоте и реальности происходящего на своих личных знакомых. Но Сэнсэй продемонстрировал это только трижды.

Макс был тогда в числе наблюдателей и, как обычно, с сомнением воспринял эту очередную демонстрацию Сэнсэя. Уж слишком просто всё выглядело. Он усердно пытался отыскать своё логическое объяснение происходящему. Но кроме назойливой мысли, что всё это, возможно, заранее подстроено, ему ничего путного в голову не приходило. Хотя он и в этом тоже сомневался.

Буквально через пару недель Макс снова вспомнил демонстрацию Сэнсэя в связи с непредвиденным случаем. У его соседей пропала внучка. Девочка-подросток вместе со своей подружкой ушла на дискотеку и не вернулась. Через два дня её подружку нашли мёртвой с множественными ножевыми ранениями. Что случилось с соседской девочкой, никто не знал. Родственники безрезультатно обзвонили в городе все больницы, морги, реанимации.

Её бабушка была человеком богомольным, ходила в церковь. Однако в этой ситуации она впала в такое отчаяние, что собралась даже идти к бабке-гадалке. Буквально выходя из квартиры, она случайно столкнулась на площадке с Максом. Он из вежливости поинтересовался, как продвигаются поиски. Вместо ответа женщина расплакалась, и сама не зная почему стала рассказывать о наболевшем.

— Не знаю, что и делать... Где искать? Вот к бабке-гадалке иду... Мне люди её посоветовали. Говорят, хорошо гадает. Хоть знаю, грех. Никогда этим не занималась, а тут приходится. Но что поделать, внучка дороже, чем я и моя жизнь. Она же у нас единственная.

— А зачем к бабке-гадалке ходить? У меня есть один знакомый, мой тренер. Он мне демонстрировал кое-какие вещи ясновидения. Если, конечно, это всё правда, то у него довольно неплохие способности. Если хотите, я могу вас с ним свести. И греха, вроде, для вас никакого нет. Он всё-таки врач и спортсмен, а не бабка-гадалка.

— Ой, Максимка, сыночек, сведи, если можешь! А то иду к ней, а на сердце словно камень... — стала упрашивать женщина Макса.

— Хорошо, я вас отвезу к нему. Хотя он мне демонстрировал несколько другое направление ясновидения, но, может, и здесь получится.

Бабушка была согласна на всё. Они договорились о встрече, и пожилая женщина с заметным облегчением вернулась к себе. Вечером Макс, как и обещал, отвёз её на своей машине к спортзалу. Всю дорогу он выслушивал причитания о внучке, доходящие до истерики. Когда они подъехали, Макс предложил подождать Сэнсэя на свежем воздухе, полагая, что это хоть как-то её успокоит. Но она и тут не унималась, обращая на себя внимание прохожих. Когда Макс увидел подъезжающего Сэнсэя, то даже с облегчением вздохнул.

Сэнсэй, выйдя из машины, уверенной походкой направился прямо к ним, словно точно знал, что Макс привёл эту женщину именно для встречи с ним. Эта первая странность несколько удивила

Макса. Но он почти не обратил на неё внимания, здороваясь с Сэнсэем и объясняя ситуацию. Зато поразила другая странность, которая в некоторой степени сильно затронула Эго Макса. Он стоял и рассказывал о случившейся беде в семье его соседки. Но у него было такое чувство, что рассказывал всё это самому себе, поскольку его вообще никто не слушал. Сэнсэй смотрел в глаза пожилой женщине. Та смотрела на него, не проронив ни слова, хотя пять минут назад невозможно было сдержать её безудержные причитания. Словно происходил свой негласный диалог... Женщину начало слегка трясти. Её кожа стала покрываться гусиными пупырышками. Из глаз медленно текли слезы. Через минуту такого необычного обоюдного созерцания глаза в глаза женщина произнесла с мольбой в голосе:

— Я отдам свою жизнь за неё, лишь бы она вернулась живой.

Макс, продолжавший в это время всё ещё «прояснять ситуацию», осёкся на полуслове. Он почувствовал себя третьим лишним, но упорно продолжал стоять на месте как прикованный. Ему самому становилось интересно, чем всё это закончится. Женщина повторила свою просьбу:

— Я отдам свою жизнь за неё, лишь бы она вернулась живой...

— Не о том ты, женщина, просишь, не о том, — промолвил Сэнсэй необычным голосом. — Надо думать о жизни вечной, а не временной.

— Это моя жизнь здесь уже временная. А у неё ещё столько лет впереди...

— Это мгновение.

— Для меня мгновение, а ей жить да жить...

Сэнсэй опустил взгляд, словно о чём-то размышляя. Возникла неестественная тишина, от которой у Макса даже зазвенело в ушах. Сэнсэй вновь посмотрел на женщину.

— Ладно, иди. Будет по-твоему, — и, обращаясь к Максу, произнёс: — Проводи её до дома.

Потом он развернулся и, не прощаясь, пошёл к спортзалу. Макс расслышал, как Сэнсэй удаляясь, тихо произнёс, словно разговаривая сам с собой: «Слушают, да не слышат».

Макс повёз женщину обратно, несколько недоумевая от всей этой более чем странной сцены. Ему казалось, что он слушал этот диалог как будто на чужом языке. Он всё видел, но ничего не понял. Женщина полдороги сначала тихо молилась, потом надолго задумалась, а подъезжая к дому снова расплакалась, доводя себя до истерики. Макс, в который раз за день пожалел, что вообще с ней связался и предложил свои услуги.

Последующая ночь выдалась беспокойной. В полчетвёртого утра к Максу прибежал муж соседки вызвать «скорую». У женщины стало плохо с сердцем. Но пока приехала «скорая», соседка уже скончалась. Всё случилось настолько быстро, что Макс никак не мог в это поверить и осознать, что человека, с которым он вчера ещё разговаривал, больше нет в живых. Чужая смерть всегда действует шокирующе на людей, напоминая об их собственном кратком пребывании в этом мире. Утренняя же новость ещё больше потрясла Макса. Нашлась девочка. Позвонили из больницы соседнего близлежащего города. Оказывается всё это время она находилась там без сознания и только в то роковое утро пришла в себя.

Макс был потрясён. Он пытался осмыслить всё произошедшее за последние сутки. Все эти события на первый взгляд выглядели вполне естественно. Всё-таки женщина за последние дни сильно перенервничала... А раньше она уже перенесла инфаркт. Да и с девочкой... Если бы догадались позвонить в соседний город, то нашли бы её, и с бабушкой ничего бы не случилось. Вроде всё логично, если бы Макс не стал свидетелем того странного разговора. Он вспомнил, что женщина просила жизнь девочки в обмен на свою. Так и случилось. Вот что не давало покоя Максу... На следующую тренировку он ехал к Сэнсэю с надеждой, что тот даст ему вразумительные объяснения столь загадочного происшествия. Он встретил Сэнсэя возле входа в спортзал, чтобы поговорить с ним наедине, и рассказал о случившемся.

— Что поделаешь, каждый делает свой выбор, — задумчиво произнёс Сэнсэй.

Он оглянулся по сторонам и как-то странно произнёс не то вопросом, не то утверждением:

— Ну разве стоит это мгновение вечности?

Макс в недоумении тоже посмотрел вокруг себя.

— Не понял.

Сэнсэй глянул на него и с грустью проговорил:

— Видишь ли, Макс, некоторым людям иногда предоставляется возможность просить. Но они почему-то выбирают желания тленных мгновений, попирая вечность.

Макс подумал-подумал, а потом снова произнёс:

— Сэнсэй, я всё равно не понял. Что ты имеешь в виду?

— Ничего, Макс, придёт время, и ты всё поймёшь...

Сэнсэй был прав, настало время и для Макса. Теперь до него, наконец-то, дошёл ошеломляющий смысл этих слов. Действительно, о чём он тогда заботился? Чего жаждал в прошлой жизни? Пересматривая свои желания, он с ужасом осознавал, что всё, о чём просил у Бога в течение той жизни, было связано с его бывшим телом: сиюминутной удачей, благополучным разрешением какого-то вопроса, проблемой денег, здоровья и тому подобное. Буквально всё сводилось к ублажению и возвеличиванию его смертного Эго. Но ведь он же молил о прахе! Отнюдь не о душе и настоящей жизни вечной. И с чем он остался? Все его материальные накопления растаяли, как мираж. Сам он оказался в другом теле, в другом месте, причём в гораздо худших условиях. То, чего он так боялся всю жизнь, его и настигло. А боялся он, прежде всего, оказаться в ситуации лоха, жестокого обмана его драгоценнейшей особы. Но именно сейчас он себя таковым и ощущал. И главное очутился в этом дерьме из-за собственного животного, умно и тонко подменившего ему понятия о Жизни Настоящей. От этих мыслей Максу сделалось по-настоящему дурно. Сейчас такое разбазаривание желаний казалось ему непростительной глупостью. Но почему же тогда в упор не замечал этого? И главное был убеждён, что якобы всё делал правильно... Тут он вспомнил ещё один разговор.

* * *

Однажды, беседуя с Сэнсэем, Макс услышал поразившие его тогда слова, которые вновь скло-

нили его сознание в сторону души. Макс как обычно в шутку рассказывал о шествии кришнаитов по городу, ряженных в свои одежды. На что Сэнсэй отреагировал совершенно неожиданно, переведя его шутку в серьёзный разговор, чем его и удивил, поскольку обычно шутки Макса заканчивались очередными весёлыми комментариями Сэнсэя.

— Люди играют в веру в Бога, но не верят в действительности, не живут ею. Многие из них напяливают на себя различную отличительную атрибутику, одежды, но всё это лишь, по большому счёту, актёрство. Ведь настоящая вера в Бога — это сугубо внутренняя чистота. По-настоящему духовный человек никогда не будет заниматься показухой, потому что его истинное внутреннее сокровище — его тайна, ведомая Богу. Человек, идущий по своему духовному пути, не будет выпендриваться в толпе, махать флагом, мол посмотрите, какой я верующий! Никогда. Максимум, что он может себе позволить, это спросить или подсказать направление или поделиться опытом со своим попутчиком, но не более. Поскольку люди, которые идут к Богу, действительно верят, а не хвастаются своей верой, играя в этот образ... Они прекрасно понимают, что такое этот мир и каков его объединяющий разум.

— Объединяющий разум?

— Да. Есть индивидуальный разум, есть коллективный духовный разум, а есть и объединяющий животный разум человечества, который, кстати говоря, управляем...

— Как это? Как муравьями, что ли, или стадом бизонов во время миграции?

— Приблизительно, — усмехнувшись, ответил Сэнсэй. — Животное — оно и есть животное. Этот объединяющий животный разум человечества существует по своим определённым законам. В нём имеется своя внутренняя и внешняя иерархия. И в основном люди живут в умелой организации этого животного разума, который подчиняет их своей системе, навязывает им правила игры и условия существования. И в принципе, когда человек идёт по духовному пути, когда он живёт внутри себя с Богом, то не афиширует это, понимая, что моментально вызовет агрессию со стороны животного разума. И это естественная реакция. Животный разум — непримиримый враг всего духовного. Поэтому обычно высокодуховные люди, к примеру Бодхисатвы, рождённые в теле, попадая в систему животного бытия общества, стараются играть во внешнем мире в простого человека, ничем себя не выдавая, оставаясь при этом внутри себя Сущностью и пребывая истинно с Богом и в Боге.

* * *

Странно, но тогда Макс так и не понял до конца слова Сэнсэя. Зато сейчас ясно осознавал, почему не понял. Потому что тогда сам жил в системе ценностей общечеловеческого животного разума. И даже этого не замечал. Хотя этот факт был очевиден. Да и сейчас он понимал, возможно, только потому, что слишком свежи были в душе посмертные воспоминания, мучения этого перерождения, слишком разительны понятия «там» и «тут». На фоне всего пережитого Макс уже совершенно

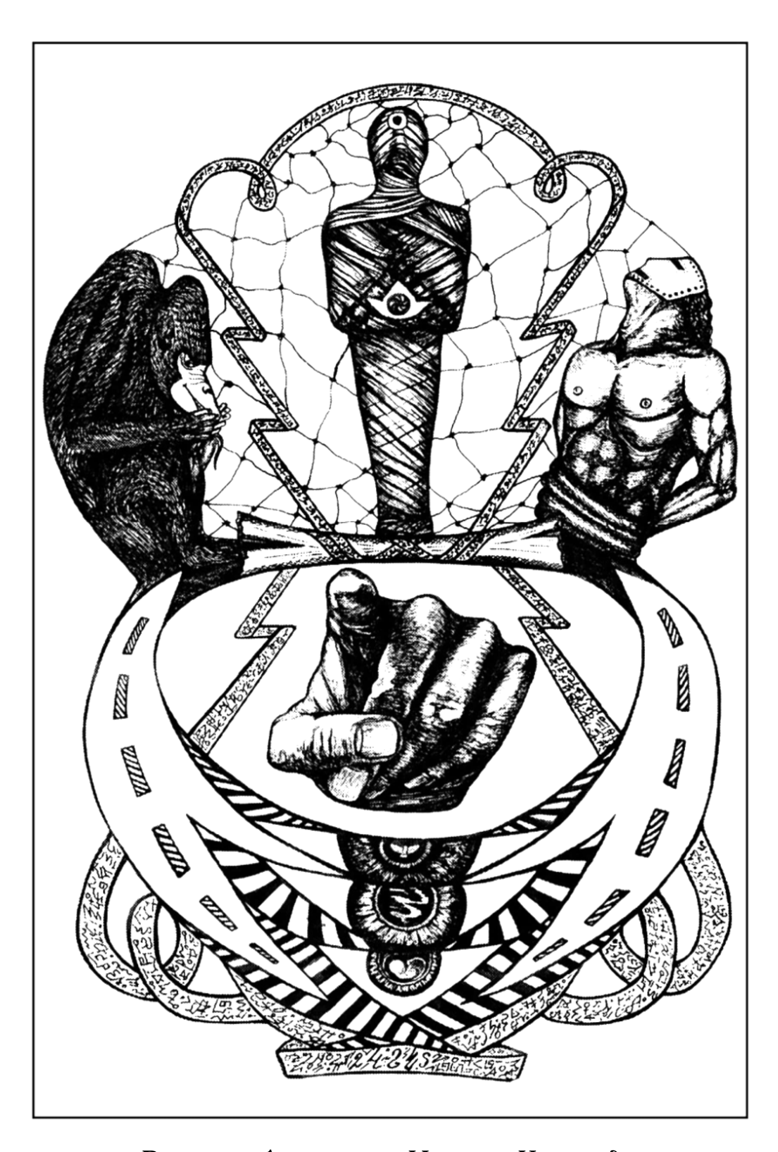

Рисунок Анастасии Новых «Кто ты?»

иначе смотрел на мир и переосмысливал то, что когда-то говорил Сэнсэй. Он сожалел о прошлом, прокручивая в памяти мгновение под названием «жизнь». Если бы тогда его разум не был столь тщеславен и эгоистичен, если бы тогда он нашёл в себе мужество не играть в веру, а верить по-настоящему, если бы постоянно не откладывал духовные занятия на потом... Если бы, если бы, если бы... Были лишь одни иллюзорные условия, и никакого реального, практического результата. А ведь сколько раз ему давался ШАНС! Сколько раз после бесед с Сэнсэем в нём пробуждалась душа. Ему бы поддержать её, отстоять, защитить от животного и вырваться... А он душил на корню это пробуждение своими сомнениями. И опять падал в грязь материального. И опять всё шло по кругу. Все эти мгновения в телесности, во власти животного, теперь казались такой глупостью, такими испепеляющими... Становилось невыносимо больно за такую суицидную трату, бездарное разбазаривание огромной жизненной силы — этого трамплина в вечность. А как трепетала душа, пребывая рядом с Тем, кто уже достиг подобных высот... И тут Макс прозрел окончательно. Ведь Сэнсэй был не кто иной, как... В памяти Макса до мельчайших подробностей всплыли два кульминационных фрагмента из его прошлой жизни. Это были мгновения самой высшей точки его духовного подъёма. Теперь, созерцая их с позиции пережитого, Макс понимал, что именно в то время оказался очень близок к раскрытию души. Она тогда не просто трепетала, она стучалась и ломилась в двери его разума, кричала, что было сил, чтобы он услышал и обратил на неё силу своего внимания. Как ни

парадоксально, но, находясь именно в другом теле, он полноценно ощущал тот восхитительный полёт души. И именно сейчас осознавал всю горечь его утраты, утраты великого шанса обрести свою Нирвану — вечную жизнь в Боге, в абсолютной Любви.

* * *

Та поездка в Киев стала для Макса незабываемой. Память воспроизводила её до мельчайших подробностей. Он поехал вместе с Сэнсэем оформлять лицензионные документы для фирмы. Полдня они обивали пороги чиновничьих кабинетов. И только после обеда смогли вырваться из этой бюрократической суеты и походить по знаменитым улицам старинного города, основанного, как предполагают историки, ещё в пятом веке как центр восточнославянских племён полян.

Киев в старину называли городом трёх холмов, затем семи холмов за его уникальное расположение на правобережных кручах Днепра. Чем дальше продвигалась цивилизация, тем больше холмов она занимала. Город сумел сохранить свою привлекательность и в эпоху научно-технического прогресса, сочетая новостройки не только с древними строениями, но и с островками первозданной природы. Киев был и по сей день остаётся одним из самых загадочных городов на Земле.

Макс был удивлён, увидев здесь столько церквей, древних храмов, а также представителей разных религиозных конфессий. Когда он высказал своё изумление Сэнсэю, тот лишь, как всегда загадочно, улыбнулся и ответил:

— Свято место пусто не бывает.

Больше всего, конечно, в Киеве было православных старинных храмов. Это понятно. Всё-таки как историю ни крути, а крещение Руси пошло именно из Киева, некогда бывшего столицей древнерусского государства... Насмотревшись на архитектурные памятники, Сэнсэй предложил Максу съездить в Киево-Печерскую лавру. Доехать туда не составляло особого труда, поскольку любой киевлянин объяснял дорогу так детально, как своим ближайшим родственникам.

Киево-Печерская лавра величественно стояла на двух крутых холмах, утопающих в зелени. Оттуда открывался великолепный вид на Днепр. Дух захватывало от одного только созерцания этого живописного уголка природы. Вокруг лавры была сооружена семиметровая каменная стена, некогда, очевидно, выполнявшая фортификационную функцию. А за ней виднелись целые плеяды сверкающих куполов, среди которых особо выделялся по высоте золотой купол Большой Лаврской колокольни.

Макс с Сэнсэем купили билеты в Верхнюю лавру — музей-заповедник, включённый в список Всемирного наследия, и вошли через центральный вход. Главные ворота располагались под Троицкой церковью. Они представляли собой своеобразную арку. Едва Сэнсэй вступил с Максом под свод ворот, внезапно раздался заливистый перезвон Лаврских колоколов. Некоторые из находившихся на внутренней площадке туристов, а также проходившие мимо монахи с удивлением посмотрели на колокольню и, остановившись, стали креститься... Макс встрепенулся от неожиданного звона.

— Надо же, как красиво звонят. Никогда такого звона не слышал. Праздник сегодня, что ли?!

— Ну, это для кого как, — ответил Сэнсэй каким-то необычным мягким, мелодичным голосом.

Макс глянул на Сэнсэя и удивился переменам в его лице. В это время они как раз вышли на свет из-под арки Троицкой церкви. Сэнсэй словно преобразился. Глаза его сияли необычным светом, излучая мощную силу какой-то гармонии и внутренней чистоты. Он слегка наклонил голову, словно здоровался с этим местом. От Сэнсэя исходила незримая благодать, от которой у самого Макса возникло чувство необычного умиротворения и спокойствия. Его состояние напоминало блаженную, тихую радость. В этот момент даже говорить ни о чём не хотелось. Макс набрал полной грудью воздух и посмотрел вокруг. Одно слово — лепота. Тогда он не понял, отчего ему вдруг стало так хорошо на душе. «Наверное, место здесь такое», — подумал Макс. В этом необычном, возвышенном состоянии ему почудилось, что он попал в совершенно иной мир, мир нереального бытия, где даже до небес, казалось, легко дотянуться рукой. Макс на радостях, увидев ближайшую иконную лавку, побежал покупать всё, что было глазу мило. Сэнсэй же, ожидая его, созерцал всё вокруг и в особенности людей. Насладившись каждый по-своему таким гостеприимством, они стали осматривать территорию.

Чего только не было в этом музее-заповеднике! Помимо старинных церквей, общежития для монахов, там размещался музей исторических ценностей, где демонстрировались различные золотые и серебряные украшения скифских времён, музей театральный, музыкальный, музей киноискусства, историческая библиотека, музей книги и типогра-

фии, музей народного декоративного искусства. И это уже не говоря о многочисленных торговых лавках, продающих всё, что только можно продать, от икон и книг до ювелирных украшений и еды. Сэнсэй без особого энтузиазма, в отличие от Макса, обошёл все эти «достопримечательности» Верхней лавры, задержавшись больше в старинных церквях, возле книг да на смотровой площадке. Оттуда открывался великолепный вид на Нижнюю Лавру и знаменитую реку, называемую в разные времена по-разному — Борисфен, Славутич, Днепр. Сэнсэй долго стоял там, задумчиво глядя куда-то вдаль, пока Макс обходил торговые лавки. Наконец, они пошли в святая святых — на территорию Нижней лавры, где, собственно говоря, и зародилась Киево-Печерская лавра.

Спустившись по довольно крутому спуску, вымощенному камнями, они попали на монастырскую улицу. Там был целый ряд книжных и иконных ларьков. В конце этой улицы находился свободный вход на территорию Нижней лавры, предусмотренный для верующих. Невдалеке располагались кассы для желающих посетить пещеры с экскурсоводом. Макс предложил Сэнсэю присоединиться к формирующейся группе. Их гидом оказался мужчина лет сорока. Набрав достаточное количество людей, он повёл группу под гору по широкой мостовой улице мимо монастырского сада. Достигнув Крестовоздвиженской церкви, где был вход в ближние пещеры, экскурсовод начал свой рассказ.

— Мы находимся на территории мужского монастыря Киево-Печерской лавры, которая дала Православию гораздо больше святых, чем любой

другой монастырь. Издревле это место называли обителью Святого Духа, Земным Раем. История Печерского монастыря уходит в XI век, когда были созданы главные достопримечательности сегодняшней Лавры — Антониевы и Феодосиевы пещеры или так называемые Ближние и Дальние пещеры, по степени отдалённости от Успенского собора. Годом основания считается 1051...

Согласно летописи, некий человек по имени Антипий из града Любичи, расположенного в Черниговской земле, совершил паломничество в один из монастырей Афона. Там он принял монашество, и ему дано было имя Антоний. В то время христианство на Руси только зарождалось. Антоний был послан игуменом Афонского монастыря в Киев, чтобы основать там новую обитель. Согласно «Киево-Печерскому патерику» Антоний дважды посещал Киев: в 1013 и в 1051 годах, когда произошла перемена власти. В своё первое посещение он жил в Варяжской пещере. Она существует и сейчас и является частью Феодосиевых пещер. Во второй раз он поселился в небольшой пещере на этой же горе. Кто её выкопал, ответить трудно из-за расхождений в старинных летописях. Так или иначе, но Антоний стал жить там, расширяя свою пещеру и молясь о спасении души. Слух о святом пещерном затворнике, обладавшим необычным даром исцеления и пророчества, стал распространяться по русской земле. К Антонию начали сходиться люди, некоторые оставались жить вместе с ним. Подземелье постоянно углублялось. Вскоре оно превратилось в целый лабиринт Дальних пещер с кельями и церквями. Около 1062 года Антоний поставил над братией игумена Варлаама,

а сам, желая уединения, переселился на соседний холм. Там начал копать себе новую пещеру, впоследствии получившей название Антониевой. Старец умер в 1073 году и был захоронен в Ближних пещерах...

Феодосий прославился тем, что основал на месте пещерного скита наземный монастырь. Он стал игуменом Печерского монастыря в том же 1062 году, в связи с переводом Варлаама в другое место. Преподобный Феодосий в своё время был достаточно известным церковно-политическим деятелем. Родился он в 1036 году в городе Василькове под Киевом в состоятельной семье, которая владела большими поместьями. В детстве любил читать божественные книги. В юности его постоянно била мать за попытки сбежать из дома в Святую землю. В последний свой побег он смог добраться до Киева, где и остановился в пещерах у Антония. В 1058 году был пострижен Никоном в монахи. Став игуменом, Феодосий первый ввёл в своей обители Студийский устав, требующий от каждого монаха строгой дисциплины и полного подчинения игумену, отречения от всех форм собственности. Позже его примеру последовали остальные монастыри Киевской Руси. Феодосий правил в Печерском монастыре твёрдой рукой. Неповиновение, невыполнение обязанностей и поручений расценивалось как тяжкий грех и подлежало наказанию. При игуменстве Феодосия были сооружены все основные храмовые постройки и кельи. Кроме того, близ монастыря были выстроены дом и церковь святого первомученика Стефана для больных и нищих. Умер он через год после Антония в 1074 и был похоронен в Дальних пещерах. Об

особом значении деятельности Феодосия для православной церкви говорит тот факт, что он стал вторым святым, судя по хронологическим датам, канонизированным в 1108 году.

— А кто был первым? Антоний? — спросил кто-то из группы.

— Нет. Первых причислили к лику святых в 1020 году князей-мучеников Бориса и Глеба, убитых в 1015 году по приказу князя Святополка. Они выступали как поборники христианских идеалов. Ведь в те времена Русь была языческая. И новая христианская вера насаждалась с трудом. Так что канонизация Феодосия, во время игуменства которого обитель в пещерах превратилась в первый на Руси монастырь, утвердила позиции Киево-Печерской обители как ведущего центра Киевской Руси, в противовес митрополичьей кафедре. В ожидании этой канонизации было написано «Житие Феодосия Печерского» Нестором-летописцем, который, как вы знаете, написал «Повесть временных лет». Нетленные мощи Нестора также лежат здесь, в Ближней пещере. А теперь мы спустимся непосредственно в пещеру...

Группа вошла в Крестовоздвиженскую церковь, построенную, как объяснил экскурсовод, в 1700 году. Спускаясь в подземелье, каждый зажёг по церковной свечке, ибо единственным освещением этих пещер были лампадки возле образов святых. Эта полутьма создавала у Макса особое настроение из смеси любопытства, страха и какой-то таинственности окружающего.

— В настоящее время длина Ближних пещер составляет триста пятьдесят два метра. Дальних вместе с Варяжскими пещерами — четыреста во-

семьдесят девять метров. Пещеры вырыты в слое пористого песчаника. Благодаря этому природному материалу, температура в лаврских пещерах в течение всего года постоянная — плюс десять – двенадцать по Цельсию. Глубина пещер от четырёх до двенадцати метров. Ширина их коридоров полтора метра, высота потолков — два метра... Вдоль коридора расположены аркосолии, своеобразные ниши длиной около двух метров. В них — гробницы с мощами лаврских святых под стеклом. Гробницы в основном сделаны из кипариса. Кипарис считается священным деревом с тех пор, как на кипарисовом кресте был распят Иисус. Возле гробниц, как вы видите, висят портреты и горят лампадки. Лампадки считаются символом души...

Экскурсовод стал вкратце выборочно рассказывать, где кто лежит и чем этот святой прославился. Верующие из группы крестились, прикладываясь к стеклянным крышкам гробов. Другие просто рассматривали портреты, а также лежавшие в некоторых гробах усохшие тёмно-коричневые кисти рук на покрытых парчовыми тканями останках святых. Группа посетила келью и подземную церковь преподобного Антония Печерского, откуда по преданию начинаются подземные ходы под Днепр и Верхнюю лавру, подземную церковь Варлаама Печерского, гробницы других святых.

— А здесь находятся святые нетленные мощи Афанасия Затворника, известного своим чудесным исцелением в пещере. После этого он прожил в затворе двенадцать лет. Вообще затворничество было делом добровольным. Считалось, что путём отречения от всех мирских благ, в непрестанной молитве, можно получить благодать на Небе. Мо-

нах входил в келью. Вход наглухо закладывался кирпичом. Еда, состоявшая в основном из хлеба и воды, подавалась через единственное оставшееся маленькое окошко. И когда монах, приносящий затворнику еду, не получал ответа на просьбу благословить его, то есть не протягивалась из кельи благословляющая рука, у него возникало сомнение, не умер ли затворник. Келью размуровывали и убеждались, жив монах или мёртв. Если он умер, то тело либо оставляли в келье, которая превращалась в погребальную нишу, либо извлекали, обворачивали широкой и длинной тканью и выставляли в нише для поклонения верующим... В затворах проводили разное время. Иногда затворник умирал спустя несколько месяцев, иногда жил там несколько лет...

Группа прошлась по лабиринтам петляющих коридоров. Заблудиться здесь было невозможно, поскольку многие ходы были перекрыты да и дежурила пара монахов.

— В этой крипте покоятся мощи Ильи Муромца, реально существовавшего богатыря, родом из города Мурома, прославленного героя народного эпоса. Предполагают, что первоначально он был захоронен в Софийском соборе. Его мощи были перенесены в Киево-Печерскую лавру в середине XVIII века, когда Духовный собор, рассмотрев его жизненный путь, причислил к лику святых. Он считается покровителем всех мужчин. Мужчины приходят к его гробнице помолиться и попросить, чтобы Илья наполнил силой и энергией... Существует целый список, какой святой кому покровительствует. Вот, к примеру, в этой маленькой гробнице под стенкой находятся нетленные мощи

младенца Иоанна. Он погиб в 983 году вместе со своим отцом Фёдором. Этот младенец считается покровителем всех маленьких детей, а также помогает женщинам, страдающим от бесплодия. Слева находится гробница Луки, эконома Печерского...

В это время Макс подошёл к стенке напротив и стал рассматривать настенный рисунок Божьей матери. Он тихонько позвал Сэнсэя.

— Смотри, у Божьей Матери «Третий глаз».

— Да это...

Сэнсэй не успел договорить, поскольку в это время подошёл экскурсовод.

— А здесь покоится Никон Сухий, умерший в 1101 году. Прославился тем, что в 1096 году был взят в плен половецким ханом Боняком, искалечен там. Но чудесным образом перенёсся в Печерский монастырь... Также тут вы видите участок настенной росписи. Это ещё одна из загадочных тайн Лаврских пещер. Эта роспись совершенно случайно была обнаружена археологами во время последних раскопок в 1978 году и вызвала немало удивлений и споров. Всегда считалось, что в древности стены монастырских подземелий были просто из песчаника либо в более позднее время обложены кирпичом, отштукатурены и побелены. Поэтому никто не подозревал, что под слоем побелки могут оказаться такие фрески. Данные росписи предположительно относятся к XVIII веку. Но наибольшее удивление вызвало то, что эта роспись наносилась поверх ещё более древней росписи. В частности это мы видим сейчас. Здесь изображена Божья Матерь, которая держит на руках Бога-младенца. Роспись XVIII века наложилась на более раннюю. Это обнаружили во время

реставрации. Фрагменты этих фресок расчищены только частично, хотя нетрудно заметить, что все они имеют продолжение под побелкой стен... А теперь мы пройдём в подземную церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы... Это место — одно из самых загадочных мест Ближних пещер...

Когда они вошли туда, Макс склонился над ухом Сэнсэя и восхищённо прошептал:

— Глянь, в центре иконостаса печать Шамбалы, — кивнул он на треугольник с глазом внутри, обрамлённый солнечными лучами. — Откуда она тут?

— Это особое место, — также тихо ответил Сэнсэй. — Кроме того, в этих пещерах покоятся останки Бодхисатвы Агапита...

— Кого? — переспросил Макс.

— Потом расскажу...

— В этом месте зафиксирован необычный фон энергетики, — продолжал экскурсовод. — Тут покоятся нетленные мощи преподобного Агапита врача безмездного, одного из самых знаменитых лекарей XI века... Нам неизвестно, когда и где он родился. Предполагают, что он из Киева. Агапит один из первых пришёл к Антонию, который постриг его в монахи. Согласно «Киево-Печерскому патерику» Антоний оставил Агапита своим наместником в чудотворном искусстве врачевания. Агапит был образцом гуманности, граничащей с самопожертвованием. Он исцелял от тяжёлых внутренних болезней, причём всех — и бедных, и богатых. Излечивал и таких, за которых не брался уже никто. Он не отходил от больного, пока его окончательно не ставил на ноги. Его называли «Лечец», лекарем от Бога, ибо «сам Господь даро-

вал ему дар исцеления»... Агапит был талантливым и знающим целителем. Он хорошо разбирался в народной медицине, знал труды Гиппократа, Галена. Свободно владел греческим языком... Приходил туда, где остро нуждались в его помощи. Своим человеколюбием и сердечным отношением к больным Агапит снискал небывалую славу в народе, причём не только в Киеве, но и далеко за его пределами. Он вылечил также черниговского князя Владимира Мономаха, который серьёзно заболел и находился при смерти... Умер Агапит в октябре 1095 года. До наших дней сохранились его мумифицированные останки...

В 1988–1990 годах учёными были исследованы более пятидесяти мощей из Ближних пещер, изучены антропометрические и морфологические характеристики. Антропологические измерения позволили восстановить внешний облик таких святых, как Агапит, Нестор Летописец, Илья Муромец, Варлаам, Поликарп... Более того, киевскими исследователями-биоэнергетиками было установлено, что мощи Агапита обладают колоссальными биомоторными характеристиками, то есть являются ускорителями роста, что подтверждено на семенах различных растений. Кроме того, обнаружено, что эти мощи защищают от радиации, а также оказывают очень сильное бактерицидное воздействие на состояние воздуха в Ближних пещерах. Ну и, пожалуй, самое главное — уже в наше время зафиксировано несколько тысяч случаев исцеления людей мощами Агапита. Вот такая у него была духовная исцеляющая сила, даже после смерти он продолжает врачевать людей на протяжении девяти веков... А теперь прой-

дёмте дальше по коридору. Заканчивая нашу экскурсию...

Часть группы пошла за экскурсоводом, часть столпилась у гроба преподобного Агапита. Некоторые молились, некоторые просто рассматривали подземную церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Макс с Сэнсэем находились позади людей, ожидая своей очереди, чтобы подойти к гробнице. Рядом с ними стояла пожилая старушка с палочкой, скромно одетая, с дорожной сумкой в руках. Она постоянно отставала от группы, сильно прихрамывая на ногу, и старалась приложиться к каждой гробнице, шепча молитвы. По её лицу было видно, что это ей давалось с большим трудом, очевидно, приходилось преодолевать острую боль. Но её упорству и внутренней силе духа оставалось лишь позавидовать. Ещё раньше, в одном из переходов по пещере, Макс «сочувственно» заметил: «Ну, бабка даёт, еле же ходит...» На что Сэнсэй ответил: «Человек в глубокой вере... Ты не представляешь какую боль она испытывает при ходьбе. У неё деформирующий артроз тазобедренного сустава». «Да?!» — удивился Макс, оборачиваясь в сторону женщины. Теперь они вместе стояли почти последними в очереди к гробнице преподобного Агапита.

Когда основная масса людей вышла, Макс приблизился к мощам, а Сэнсэй пропустил вперёд старушку. Та взглянула на него с благодарностью и пробормотала: «Спасибо, сыночек». Она подошла к гробнице и стала шептать молитву Макс в это время пытался прочитать строчки молитвы преподобного Агапита, помещённые слева на стене в рамочке. Он хотел что-то спросить у Сэнсэя.

Но, обернувшись, увидел, что Сэнсэй стоял с закрытыми глазами. Его лицо было сосредоточенным. В это время Максу стало как-то необычно жарко. Сначала он подумал, что это его чисто субъективное ощущение. Но тут заметил, как у мужчины, стоящего рядом, потёк пот со лба, причём несколькими струйками. Мальчик лет семи легонько дёрнул молившуюся маму и тихо произнёс: «Мам, тут жарко сделалось». На что та ответила: «Это хорошо, сына. Это Дух Святой снизошёл в обитель сию от наших молитв». Бабка начала усиленно креститься, бормоча молитву. У Макса создалось такое впечатление, что волна необычного жара точно прокатилась через него к гробнице Агапита. В момент пика этого неестественного напряжения у старушки вырвался возглас: «Господи, прости меня!» Её костыль с грохотом упал оземь. Все присутствующие вздрогнули и обернулись. Сэнсэй плавно открыл глаза и сделал глубокий вдох-выдох. Бабуся видно сама испугалась такого грохота и, словно извиняясь перед присутствующими за нарушение тишины, резво подскочила и подняла свою палку. Макс с возрастающим удивлением посмотрел на помолодевшую в движениях старушку. Та не сразу поняла, что произошло. Потом с изумлением оглядела себя, прошлась взад-вперёд, ощупывая свой сустав. На её глазах заблестели слезы. От охватившего её волнения она не могла произнести ни слова, а лишь восхищённо смотрела то на свой сустав, то на гробницу, то на окружающих людей. Те тоже молча глядели на неё, не веря своим глазам. Бабка подбежала к Сэнсэю, единственному человеку, с которым она немного общалась в пещерах,

и радостно затараторила: «Я хожу, я хожу, не могу поверить, я хожу! Я же пять лет...» Тут она взглянула в глаза Сэнсэю и умолкла, вскинув в удивлении брови. Перевела взгляд на портрет Агапита, потом на Сэнсэя. И, словно очнувшись, произнесла: «Ой, извините, у меня всё преподобный Агапит перед глазами стоит. Счастье-то какое, пойду свечек накуплю...» Она подбежала к святым мощам, поцеловала, перекрестилась и поспешила к выходу, всё время изумлённо оборачиваясь на Сэнсэя и радостно крестясь в молитве. Оставшиеся присутствующие, в том числе и Макс, столпились у гробницы. Сэнсэй по-прежнему стоял около колонн храма.

— А ваш знакомый действительно очень похож на Агапита, только в старости, — произнёс мужчина, который стоял возле Макса.

— Не может быть! — пытался протиснуться Макс со своей свечой к портрету. — Где?

— Вот, посмотрите сами. Я, молодой человек, профессиональный художник, у меня абсолютная память на лица и образы.

Максу, наконец, удалось рассмотреть портрет.

— Хм, точно! Глянь... — Макс повернулся, чтобы обратить внимание Сэнсэя на это сходство.

Но того уже не было в помещении. Макс поспешил выбраться из кучки столпившихся людей и догнал Сэнсэя уже на выходе из пещер.

— Пойди, посмотри! Представляешь, там висит твой портрет в старости!

— Да видел я, — как-то обыденно сказал Сэнсэй, словно речь шла о давно знакомом ему образе.

Они пошли к выходу, который вёл непосредственно внутрь Крестовоздвиженской церкви. Их

группа уже разошлась. Макс с Сэнсэем прошлись по помещению наземной церкви. Вышли на улицу и отправились к Дальним пещерам. Макс всё ещё находился под впечатлением увиденного.

— Ну надо же, как бабка исцелилась! А может быть это какая-нибудь подставная была? Хотя с другой стороны, какая же она подставная, ведь большая часть людей уже ушла! Нет, ну как это у неё получилось?! Сэнсэй, как?

— Да как... Обычно. Вера великая сила... и хороший проводник.

— Это всё понятно. Но как это произошло?

— Вот пристал, — с ноткой юмора в голосе произнёс Сэнсэй. — Слышал же, исследования проводились, приборы зашкаливало возле этих мощей и всё такое...

— Нет, ну почему же у других людей не было такого явного проявления силы воздействия? Ведь возле мощей Агапита больше всего стояло народу?

— Ну так ещё Иисус сказал, что по вере вашей да будет вам.

Макс понял, что на сей раз ему не удастся вытянуть из Сэнсэя интересующую его более подробную информацию. И он, не теряя времени, перешёл к другому вопросу.

— А что ты там говорил про Агапита? Он был Бодхисатвой? Значит из Шамбалы?

Сэнсэй кивнул.

— Тогда, судя по всему, экскурсовод трактовал несколько иначе известную тебе историю, — продолжал закидывать удочки Макс.

— В общем да. Но это не вина экскурсовода, — таинственно улыбнувшись, ответил Сэнсэй.

— В чём же пробел?

— Агапит не был учеником Антония. Скорее наоборот. И дело вовсе не в возрасте. Антоний познакомился с Агапитом на Афоне. И именно Агапит научил его настоящему искусству врачевания молитвами и травами. Но это не главное. Именно благодаря Агапиту Антоний был посвящён в хранители храма Лотоса, расположенного на территории Киева с древних времён... Агапит же, выполнив свою миссию на Востоке, пришёл к Антонию в пещеры, где и доживал в теле свой земной срок. И то, что здесь происходят исцеления, так это благодаря нахождению останков Агапита, в которых некогда пребывал сам Святой Дух на Земле. Неудивительно, что и другие мощи, пролежавшие рядом с ним, становятся целительными. Здесь любому обращающемуся с чистой верой к Богу, к какой бы религии он не принадлежал, воздастся... — Сэнсэй задумался о чём-то своём, а потом произнёс: — Жаль только, что до сих пор многие люди просят не о спасении своей души, а об исцелении телес своих. Ведь во власти Святого Духа освободить души. А что телеса? Всего лишь перемена одежды...

Макс немного помолчал и вновь спросил:

— А откуда в те времена здесь взяться храму Лотоса?

— Этот храм был здесь задолго до того, есть и сейчас.

— А «задолго до того» — это когда? — попытался уточнить Макс.

— Во времена предыдущей цивилизации Альт-Ланды.

— Атлантиды?!

— Да, — кивнул Сэнсэй. — Тогда ещё «рези-

денция» Ригдена Джаппо располагалась практически на середине Чёрного моря. В те времена моря не было. Там находилось лишь небольшое озеро с прекрасными, живописными берегами... Так вот, именно в то время в здешних местах и был заложен подземный храм Лотоса с фрагментом Чинтомания в качестве источника силы и места будущего духовного возрождения человечества. Отсюда и такая привлекательность по сей день к данному месту для людей духовных.

— Но если этот храм есть и сейчас, значит есть и его хранители? — с тонким намёком спросил Макс.

— Ну если есть что охранять, значит есть и охрана, — в тон ответил Сэнсэй. — Хотя по факту этот храм и так недоступен для обычного человека, как и Шамбала.

— А ты сам там был? — полушутя, полусерьёзно поинтересовался Макс, очевидно, рассчитывая, если это шутка, посмеяться вместе, а если это правда, напроситься его посмотреть.

Сэнсэй улыбнулся и так же непросто ему ответил:

— Макс, я же тебе сказал, он недоступен для обычных людей.

В это время они дошли до Дальних пещер, вход в которые располагался в Аннозачатиевской церкви, построенной в XVII–XIX веках. Самостоятельно прошлись по галереям пещер, где тоже стояли гробницы с мощами святых более поздних времён. Там же, в нише за решёткой в шкафу под стеклом, находились и знаменитые мироточивые головы неизвестных святых. Макс как ни старался, но так и не смог в свете свечки толком ничего рас-

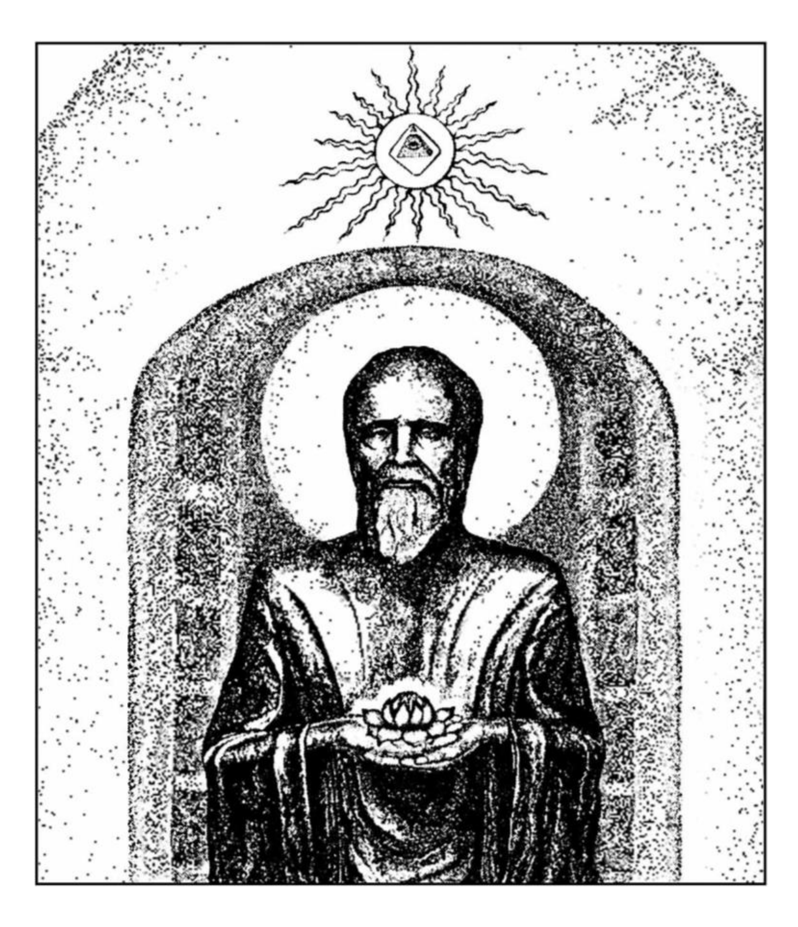

Рисунок Анастасии Новых «Агапит»
Выполнено техникой пуантилизма

смотреть. Естественно, он сразу высказался по поводу фальсификации. На что Сэнсэй ответил: «Макс, внешний вид нужен лишь твоему уму, чтобы доказать то, что в доказательствах не нуждается. Ты закрой глаза и доверься своей интуиции. Она тебе скажет гораздо больше, где фальсификация, а где истинный святой источник. Если человек душой стремится к Богу, его трудно обмануть, ибо он внутренне ощущает гораздо больше, чем видят его глаза»...

Выйдя из пещер, они ещё какое-то время постояли на кручах холма, всматриваясь в красоту окружающей природы. Затем стали спускаться. Навстречу им попадалось много монахов различных рангов, поскольку рядом были расположены их кельи, а также Духовная семинария. Некоторые рангом повыше проезжали мимо на дорогих машинах. Макс посмотрел на их благосостояние, послушал обыденные речи случайных попутчиков, облачённых в чёрную рясу, и с улыбкой сказал: «Может и мне в попы пойти? Судя по их лицам, их тут неплохо кормят». В это время вдали из-за поворота вышел сухонький старец, принадлежащий к братии очевидно со времён атеизма. Он шёл, углубившись в себя, и непрестанно шевелил губами, читая молитву. «Этот не считается, этот исключение», — поспешил добавить Макс. На что Сэнсэй ответил: «Макс, чего ты от них хочешь? Они такие же простые люди, как и ты, с такими же проблемами и заморочками по жизни. Они просто учатся и выполняют свою работу так же, как и ты учился в институте, а потом пошёл работать по специальности. Эти ребята — обыкновенные люди. А вот этот монах — совершенно дру-

гое. Он истинно идёт по пути к Богу. И разница между ним и ими огромная, хотя они носят одинаковые одежды».

Макс с Сэнсэем прошли Ближние пещеры и стали подниматься по монастырской улице вверх на выход. В это время колокола снова зазвучали своим перекатистым звоном. Улица была довольно оживлённой, кто-то выходил из пещер, кто-то только собирался посетить их. На самом выходе-входе стояли монахини, прибывшие в Лавру с дальних монастырей. Они собирали пожертвования. Раздавая деньги, Сэнсэй подошёл к одной пожилой монахине, которая из-за своего преклонного возраста сидела на табуретке. Не успел Сэнсэй положить ей в коробку деньги, как она встрепенулась, и, неожиданно схватив Сэнсэя за руку, упала на колени, опрокинув коробку с зазвеневшей, разлетающейся мелочью. «Благослови, благослови мою душу». Макс, шедший рядом, от такой внезапности даже инстинктивно шарахнулся в сторону от неё. Остальные люди остановились и с любопытством стали наблюдать издали за происходящим. Сэнсэй попытался её поднять, что-то шепча ей на ухо. Женщина не соглашалась, потом просияла и, привстав, стала креститься и шептать молитву. Молодая монашка, стоявшая недалеко от них, подбежала к своей пожилой сестре и стала собирать разбросанные деньги. Когда Сэнсэй с Максом отошли на значительное расстояние от женщины, Макс несколько пришёл в себя и произнёс: «Тю ты, напугала меня до смерти! Сумасшедшая она, что ли? Сидела, сидела, никого не трогала, и тут на тебе! Чего она от тебя хотела?» «Да так», — с неохотой сказал Сэнсэй, видимо,

не желая об этом говорить, и перевёл тему разговора в житейское русло.

* * *

Сейчас Макс разумел, как трудно было душе достучаться до него, даже когда тело пребывало в состоянии наибольшего душевного подъёма. Ведь его разум оценивал мир через призму материального бытия. Он постоянно убеждал Макса, что это и есть единственно верное отражение действительности. Теперь же Макс понимал, насколько криво было зеркало. Да что толку сейчас от этого понимания? Ведь сила преобразовать себя и реальный шанс вырваться из цепи реинкарнаций существовали тогда. Поэтому его животное так усердно и пудрило мозги да туманило очи своими иллюзорными обманами. А нужно-то было всего лишь изменить угол зрения, убрать все сомнения и полностью довериться своему духовному началу, а не отдавать приоритеты животным инстинктам. Как ясно это видится сейчас и как невероятно сложно это казалось тогда! До боли обидно за свою глупость. Ведь если бы был только один шанс... Но шансов была масса! Сколько их давалось за всю жизнь! Такое количество сейчас трудно не заметить. И нет себе оправдания. А ведь ему действительно тогда выпал счастливый билет. В памяти Макса всплыл самый яркий момент из его утерянных возможностей...

* * *

Макс увидел себя сидящим на деревянной лавке в компании ребят. Находились они внутри небо-

льшого аккуратного домика, где принимал пациентов Сэнсэй. Слава об искусном костоправе простиралась далеко за пределами региона. В этот небольшой частный домик, расположенный на окраине промышленного шахтёрского города, съезжались со своей болью люди с разных уголков. Сэнсэй принимал до пятисот человек в день. И никому в приёме не отказывал, зачастую заканчивая работу и в два, и в три часа ночи. Но сегодня Сэнсэй освободился довольно рано по его меркам — в одиннадцать часов вечера. Ребята съезжались ближе к концу приёма. Всяк по своей причине, но в основном поболтать о жизни насущной. Их просто тянуло видеть Сэнсэя каждый день после дневной бытовой суеты. Такие поездки стали для них своего рода традицией. Дело, как говорится, молодое, в свободном времени недостатка нет.

Из приёмной вышли последние пациенты. Приёмной называлась небольшая комнатушка, где стоял топчан, два стула да в углу иконка с зажжённой лампадкой. Вот и всё убранство. Ребята сидели в следующей комнатке, несколько пошире приёмной, но не менее скромно обставленной. Лавки, вешалка да печь, невесть как сохранившаяся с былых времён.

Несмотря на то, что людей уже не было, Сэнсэй не торопился уходить домой, точно ожидая кого-то. Минут через пятнадцать в коридоре действительно послышалась неторопливая поступь. Кто-то вежливо постучал. Дверь открылась. Вошли две пожилые монашки, которые придерживали под руки необычного вида старика. На вид ему было лет девяносто. Суховат. Очень высокого роста, где-то под метр девяносто. Правильные славян-

ские черты лица. Его борода и слегка вьющиеся длинные волосы были белыми, как снег. Одет он был в тёплую, несколько старинного покроя рясу. На ногах сельские стёганые бурки. Ноги старца явно были больными, поскольку каждое движение давалось ему с большим трудом. Несмотря на такую внешнюю дремучесть, глаза его излучали живительную доброту и внутреннюю силу.

— Мир вам, мир этому дому, — произнёс старец, перекрестившись и поклонившись.

Монашки проделали то же самое. Ребята, сидевшие на лавках, даже оторопели от таких чудных, давно забытых слов и необычного вида престарелого человека.

— Здрасьте, — только и смогли они произнести, растерянно кивая в ответ головами.

В это время появился Сэнсэй из своей приёмной.

— Мир душе твоей, Антоний, — произнёс он необычным изменившимся звучным голосом, наполненным какой-то умиротворяющей благой силой.

При входе Сэнсэя монашки, склонив голову, стали усиленно креститься. А старец, просияв ликом, попытался припасть к его ногам. В его глазах горел такой душевный порыв, что казалось, будто перед ним нет абсолютно никаких телесных препятствий. Сэнсэй легонько подхватил его, сказав:

— Негоже тебе, Антоний, преклоняться перед телом сиим.

— Не перед телом, а перед Духом Святым преклоняюсь я.

— Вся жизнь твоя, Антоний, в любви Божьей и есть истинное преклонение.

Сэнсэй, нежно поддерживая под руку старца, повёл его в приёмную. Монахини смиренно присели на свободную лавочку, не переставая креститься и тихо шептать молитвы. Ребята, естественно, были немного шокированы этим зрелищем. Но ненадолго. Возле Сэнсэя вечно происходило что-то необычное. Через минуту они уже увлеклись разговорами о своём насущном. Макс сидел ближе всех к приёмной, так что ему было видно и слышно, что там происходило.

Старец, войдя в приёмную, вновь перекрестился, увидев иконку Спасителя. Сэнсэй усадил Антония на стул, а сам присел на край топчана.

— Спасибо Господу, что вновь сподобил с Тобой встречу иметь. Душа радуется и трепещет от благодати, находясь подле Тебя.

Старик смахнул накатившуюся слезу.

— Антоний, разве был хоть один день в жизни твоей, когда не был бы я подле тебя?

— Истинно говоришь. Но всё же... взор очей душу ласкает светом Твоим, как солнышко ясное на чистом небосводе.

— Ох, Антоний... Недалёк тот час, когда ласкаться будешь под солнцем сиим вечно.

— Радость это великая. Истинное души приобретенье... Но всё же не покидает меня боль за тех, кто останется. Ведь страшное время их ждёт. Как облегчить их участь?

— Свет мой, Антоний... Радует мя любовь и забота твоя о пребывающих в мгновении сиим. Но стоит ли душу терзать за тех, кто слушал, но не слышал, плотию без чувств делал, по сему душой не проникся?

— Но ведь не все утрачены. Есть ведь и за-

блудшие. Ан искать их уж и некому среди трущоб безверия.

— Знаю, о чём просить ты пришёл меня, Антоний. Думы твои тайные ведомы мне. Хоть и мало осталось таких, как ты, столбов кремниевых, на коих держится Православие, любимое мною, кои способны высекать искру божью, но рука не подымается, дабы продлить мучение твоё.

— Да, немощны мои телеса, но дух стоек и могуч... Хоть одного, хоть за руку, но смогу ещё вывести к свету божьему.

Послышался добрый смех.

— Ох, знаю я тебя, Антоний! Дай тебе волю за руку ввести, так ты взашей погонишь всё стадо своё в сады райские.

— Помилуй мя, Свет мой Пречистый! Мне ж дано было увидеть все муки адовы, которые претерпят чада утраченные. А они ж, эти чада, аки котята малые, слепы ещё от роду. Не видят, куда идут.

— Видеть не видят. Но Слово-то дано им было. И слышать слышали, но не верят же. А Богу верить нужно. Сказано: «Бди!» Значит бди! Сказано «стяжай любовь», значит, стяжай.

— Всё это так... Но глухота их от неразумения. Прельщают их видения миражей пустыни адовой. Ведь не ведают, что сие есть обман призрачный, на погибель душу ведущий.

— Не не ведают они, свет мой Антоний, а не хотят сие признавать. Помыслы их лишь о праздном, суть которого — прах. Что поделать? Если садовник с червями не борется, то и плода достойного не сможет обрести...

— Это всё суетность мирская покоя им не даёт.

— Суетность? Суетность, Антоний, не в мире сокрыта. Не внешнее их томит, но внутреннее терзает. Для того я и пришёл в тело сие, дабы жизнь человеческую прожить и воочию убедиться, не мешает ли что человеку на пути к Господу. Да ничего не мешает! Лишь сплошная лень да жажда соблазнов тлена.

— Да, слабы ещё чада духом. За малым не видят большего. Прости мя, за словеса мои, но почему бы Тебе не открыть лик свой Истинный перед стадом заблудшим? Люди веру былую обрящут, к спасенью их души ведущую. Ведь другие сейчас времена.

— Эх, Антоний, свет мой праведный... Дух здесь мой не для проповеди, а для Обличенья, ибо нарушено равновесие, Богом данное. Открой я лик свой Истинный, для многих это будет смерти подобно. Ибо не выдержат души грешников света ясного, как тьма не выносит солнца яркого. Узреть его могут лишь праведные, душою и помыслами чистые... Не вещанья о спасении уж людям нужны, а действа. Нынче некому будет оправдаться в неведении, мол «Господи, искал я и не нашёл». По всей Земле горят огоньки истины. Кто хочет, тот найдёт.

— И то правда. Жаль, время-то уже на исходе, а веры в людях маловато. Но всё же душа за них радеет, за них грешных и просит. Ведь многим не хватает самой малости, чтобы обрящить уверенность в поступи на пути к Вратам Господним. Помоги им силою святости Твоей...

— Аки можно тебе отказать в просьбе, преисполненного страдания великого к спасению душ человеческих... Быть по-твоему... За заслуги твои

и подобно тебе Молящимся дам для стада заблудшего светоч-молитву душеспасительную, преисполненную силой Божьей. Но запомни, молитва сия, аки Перст Господний. Кто знал её, но отступился, для тех она будет аки камень на шее утопленника. Ибо отступь их богоборству будет подобна. Ан те, кто будет её исполнять в трудах праведных, совести чистой, ещё при жизни сей прощенья обрящут. Слова же сей молитвы таковы: «Отче мой Истинный! На Тебя Единого уповаю. И молю Тебя, Господи, лишь о спасении души своей. Да будет воля Твоя святая...»

* * *

На этих словах видение резко обрывалось. Макс, как ни старался, никак не мог вспомнить продолжение этой душеспасительной молитвы, ставшей столь важной и столь ценной для него сейчас. Каким-то интуитивным чувством он понимал, что если бы смог воспроизвести её полностью в своей памяти, ему уже не страшны были бы никакие испытания. Он ощутил в этой молитве действительно скрытую огромную Божью силу. Его душа не просто трепетала, она, даже вспоминая этот фрагмент, насыщалась упоительной силой молитвы, словно жаждущий путник в пустыне ключевой водой. Это блаженное прикосновение первых капель живительной прохлады. И... источник вновь утерян. «Как же так? — недоумевал Макс. — Как я мог пренебрегать столь ценным сокровищем? Ведь я всё слышал, слышал каждое слово, но не восприНял. Даже потом ни разу не вспомнил. Ну что же мне теперь всё время бро-

дить в этой адской пустыне под раскалённым солнцем? Нет смерти, но нет и жизни, а лишь медленное мучительное угасание! Как же так получилось? Прошёл мимо самого важного... Я же был совсем рядом, рядом с Ним!

Как можно было не заметить очевидного? Как можно было быть настолько глухим и слепым, чтобы не видеть и не слышать того, что происходило в реальности, именно в той реальности, которую по глупости считал иллюзией? На что я растратил свою жизнь? На напрасное прозябание в каких-то мелочных проблемах? Я же чувствовал вечность, почему же променял на никчёмные мгновения прихоти своего смертного Эго? Обидно, столь ценное время ушло безвозвратно. Как же так?!»

Маленькое тельце содрогалось от нестерпимой внутренней боли. Словно тысяча хищных зверей раздирало его изнутри своими острыми когтями. Невыносимая боль вместе с жутким страхом охватили всё его существо. И... глубочайшая тоска. Это тягостное ощущение многовекового душевного томления. Из самой глубины существа с необыкновенной искренностью вырвался крик: «Господи! Ну за что мне это?!» Именно в это мгновение в памяти Макса проявилась ужасающая картина его стремительного духовного падения. Эти отвратительные сцены чудовищного поглощения материей... Он даже не сопротивлялся. Он просто камнем летел в уготовленную его Эго пропасть.

* * *

По прошествии времени фирмы, которые создавал Сэнсэй, так же внезапно распались, как и

были созданы. Макс в одночасье лишился своего крутого имиджа и звания директора. Его охватила невероятная злость. И её объектом он выбрал именно Сэнсэя, поскольку считал, что дочерние фирмы можно было спасти. Животное прорвалось наружу, словно взрыв вулкана, давно скапливающего свои ядовитые газы. Ярость полыхала ярким пламенем. Жизнь покрылась большим слоем разгорячённого пепла. Максом овладела безумная идея во что бы то ни стало стать богатым. Его разум окончательно убедил самого себя, что жизнь даётся только раз и что прожить её нужно на полную катушку. Он захотел стать богатым здесь и сейчас, всё равно каким способом, а потом будь что будет. Макс начал лелеять эту мечту днём и ночью. Наблюдая, как живут обеспеченные люди, он завидовал, злился и ненавидел себя за то, что не может достигнуть такого же богатства. А ему так хотелось одним движением руки нажать на кнопку мобильного, и пусть все проблемы вмиг исчезнут, как тогда, раньше, когда он был в команде Сэнсэя.

Жизнь оказалась большой бочкой дёгтя, где мёдом и не пахло. Проблемы наваливались одна хлеще другой. Макс столкнулся лоб в лоб с пугающей жизненной реальностью, о существовании которой даже не догадывался. Вначале он ещё как-то сопротивлялся, но потом и вовсе опустил руки. Макс считал виновным Сэнсэя в том, что жизнь опустила его вот таким унизительным образом, сделала рабом, а не хозяином. А ведь могло быть всё иначе, по уму. Можно было найти другой выход из ситуации. Всё полетело в тартарары: и жизнь, и бизнес, и философия. Он нашёл повод

ненавидеть Сэнсэя. Но в то же время осознавал, что данный повод — всего лишь следствие собственного глубинного кризиса, до конца не понятого, но от которого так страдала и ныла душа. Уж слишком болезненным оказался этот процесс стремительной деградации.

В таком разбитом состоянии Макс и повстречал давнишнего своего друга, когда-то работавшего в команде Сэнсэя. Друга к этому времени судьба тоже немного потрепала, но удачная женитьба спасла его положение. С помощью тестя он обзавёлся собственным магазинчиком на базаре, где торговал краской для авто. Макс переехал к нему в другой город. Стал ему помогать. Потом и вовсе выбился в партнёры. Но жажда быть круче и богаче не покидала его. Это стало своего рода навязчивой идеей.

За несколько лет до того как Макс капитально подставил друга, оставив его семью практически без средств к существованию, в огромных долгах, этот друг получил по почте необычную посылку. В ней была книга со странным названием «Сэнсэй. Исконный Шамбалы». Прочитав её, он поспешил поделиться с Максом своими впечатлениями, особенно восхитившей его практикой «Цветка лотоса». Более того, он откровенно поведал ему о своих потрясающих ощущениях, которые испытал, начав выполнять данную духовную практику. И признался, что такого внутреннего состояния духовной целостности он ещё никогда в жизни не испытывал.

Восхищённые отзывы друга в некоторой степени озадачили Макса. Взяв книгу почитать, он снова окунулся в гармоничный мир Сэнсэя. Душа

затрепетала от былых воспоминаний... Макс догадался, что скорее всего эта книга была написана девушкой, которая тоже посещала тренировки и основательно интересовалась духовным путём развития. До сих пор для него оставалось загадкой, почему она столь серьёзно относилась к философии Сэнсэя. Макс также отметил, что книга написана вроде в художественной форме, но уж слишком достоверна. Он узнал многие события, которые действительно имели место в жизни. Вспомнил Сэнсэя. Злости, как таковой, к нему уже не осталось. Все тайные мысли Эго были в данный момент связаны с участниками текущего бизнеса. Лишённый этой плотной пелены, Макс почувствовал, что его душа всегда была расположена к этому человеку. Лёгкая ностальгия по прошлому овладела им. Он даже попытался вновь заняться духовной практикой. Но именно сейчас у него получалось гораздо хуже, чем раньше при самых неудачных попытках. Макс рассердился сам на себя. Теряя былую устойчивость, его Эго поспешило возобновить свою главенствующую позицию. От злости, от внутреннего бессилия собственного духовного Макс наговорил другу, что художество оно и есть художество. «Вся эта всеобъемлющая любовь отводит от главной мысли о бизнесе». Макс внутренне возрадовался, когда увидел как поник духом его друг при этих словах. Наконец-то сбылось одно из его тайных желаний: именно его слова, а не слова Сэнсэя, пусть даже со страницы книги, возымели действие над другом. Наконец-то он, Макс, обрёл долгожданную власть, пусть малую, пусть над собственным другом, но всё же собственную власть!

* * *

От таких страшных воспоминаний новенькое, молоденькое тельце Макса трясло, словно в лихорадке. Только теперь он понимал, насколько глобально его захватило собственное Эго. Ведь по сути даже тогда, когда Макс летел в пропасть своей материи, даже в тот момент его рокового падения, Сэнсэй протянул ему руку помощи. А он из-за собственного раздутого самолюбия просто проигнорировал этот дружеский жест, по глупости считая, что летит в собственный рай. Он даже не предполагал, что этот рай на самом деле окажется кромешным адом.

Спустя несколько лет сбылась его долгожданная мечта. Макс придумал и разыграл комбинацию, при которой обогатился как в сказке. На кону были большие деньги. Ради этой сделки он уговорил друга взять в банке кредит на солидную сумму. Тот заложил всё своё недвижимое имущество. Разве мог он тогда предположить, что Макс, давнишний друг и партнёр, в одночасье разорит его до нитки, без зазрения совести отняв у его семьи всё, что было нажито за столько лет?..

Именно за счёт такой «незначительной жертвы ради большой мечты» Макс и разбогател. Всё вмиг переменилось в его жизни. Он начал жить в комфортных условиях, стал директором собственного предприятия, на него стало работать много людей. Деньги полились рекой... И вдруг вместо роскоши — пустота и мрак, вместо упования собственной властью — полное бессилие и неспособность что-либо изменить.

* * *

Безумное отчаяние отразилось на детском личике. Девочка стала боязливо озираться по сторонам. Взгляд остановился на её мамаше, которая уже вовсю обнималась и целовалась с чужими мужчинами. Макс представил своё тягостное будущее и возопил со слезами на глазах:

— Не-е-т! Сэнсэй, верни меня в прошлое! Я же знаю, это в Твоей власти. Клянусь, я всё понял!

— Прошлое? — спокойно произнёс Сэнсэй. — А зачем тебе прошлое? Ты загляни внутрь себя. Что тебя тянет сейчас в прошлое? Завоёванное положение в обществе, материальные блага?

— Нет... Да... Нет... Сэнсэй, я не знаю. Но я обязательно исправлюсь! Я же всё осознал! Только забери меня отсюда...

— Пребывание в теле сиим — следствие твоего прошлого. Это был твой выбор!

— Я же не знал, я же не думал, что ты действительно тогда гово... — Макс осёкся на полуслове.

— Говорил правду? — закончил Сэнсэй его мысль. И немного помолчав, с грустью произнёс: — У тебя был в жизни более чем реальный шанс. Перед тобой лежали всевозможные духовные инструменты. Но воспользовался ли ты хоть одним из них, чтобы построить для себя спасительный ковчег? Пока ты разглядывал эти инструменты, искал в них недостатки и достоинства, отведённое тебе время закончилось. Пожинай теперь плоды своих сомнений.

— Прости меня... Что же теперь со мной будет?! Сэнсэй, ну ты же мне друг... Как же так? Ну, что же я... Почему ты мне не веришь?

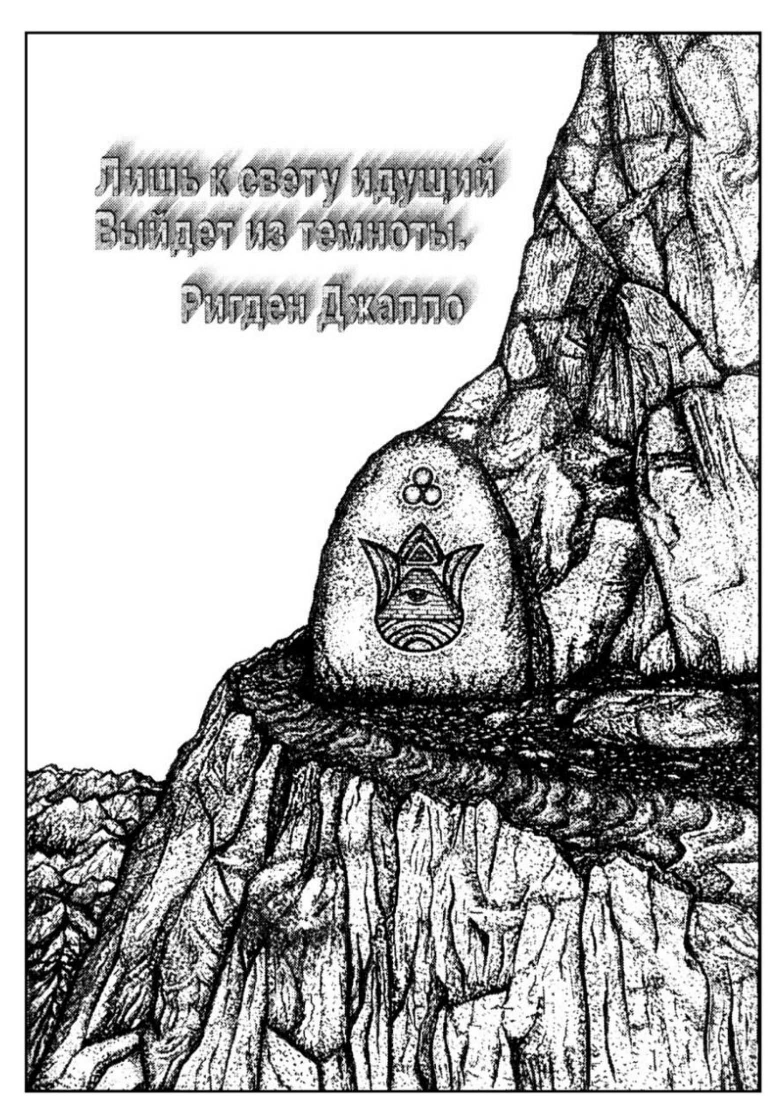

Рисунок Анастасии Новых «Преддверье Шамбалы»
Выполнено по эскизам Ригдена Джаппо

— Почему же ты мне тогда не верил? — вопросом на вопрос ответил Сэнсэй.

— Но я всё понял! Измени хотя бы мою судьбу! Что же мне теперь всю жизнь в этом дерьме плавать?!

Сэнсэй горько усмехнулся и устало произнёс:

— Ничего ты не понял... Ты до сих пор жаждешь бананов... Ну что ж, по вере твоей да будет тебе...

Девочка часто-часто заморгала. Взгляд её снова стал по-детски наивным. Она вытерла на лице неизвестно откуда взявшуюся влагу. Посмотрела на уцелевшие песочные домики. Поднялась и, скривив в недовольстве губки, со злостью их растоптала. Схватив свою любимую синенькую лопатку, она побежала к матери. Время точно замедлилось, прокручивая на своей невидимой плёнке каждый удаляющийся её шаг.

Сэнсэй перевёл взгляд на лежащий рядом один из камешков, которыми девочка украшала свои сооружения. Поднял его и подкинул вверх. Камень устремился ввысь, игриво поблескивая на солнце своей гладко отполированной поверхностью. Постепенно приложенная сила стала уменьшаться. Израсходовав её, камень достиг своей кульминационной точки. Завис буквально на долю секунды и с нарастающей скоростью стал стремительно падать вниз. С небесной высоты он грузно рухнул на раскалённый песок, заняв своё привычное положение. Сэнсэй с сожалением посмотрел на камень. Потом набрал в руки горсти песка. Сосредоточил на них взгляд. И спустя несколько секунд раскрыл ладони. На них расправляли свои крылышки две прекрасные птицы. Он слегка их под-

бросил. И они полетели, плавно удаляясь в небесную даль. Сэнсэй улыбнулся, провожая их взглядом. Потом, опустив взор, оглянулся вокруг. Время продолжало крутить свою замедленную устаревшую плёнку, неторопливо передвигая людей. Сэнсэй тяжко вздохнул и, глянув вслед удаляющейся девочке, тихо произнёс:

— Эх, люди, люди... Доколе же вы будете радеть о мгновениях, попирая вечность?

Феномен добра

Книги Анастасии Новых породили новую волну читательского интереса. Феномен её творчества в том, что каждый видит в книгах, как в зеркале, что-то своё, сугубо внутреннее. Более того, в её текстах упоминаются таинственные пророчества, которые в последнее время с удивительной точностью стали сбываться.

Ознакомившись с художественными произведениями Анастасии Новых, с уверенностью могу сказать, что эти книги не просто одноразовый модный ширпотреб. К ним постоянно возвращаешься возможно потому, что там затрагиваются вечные для человечества темы.

Среди её книг особо выделяется «Сэнсэй. Исконный Шамбалы» своим простым и в то же время мудрым сюжетом. Читая его, погружаешься во внутренний мир шестнадцатилетней девушки, которая неожиданно сталкивается лицом к лицу со смертью. У неё обнаруживают рак головного мозга. Конечно же, знать, что ты умрёшь в расцвете лет, так и не познав эту жизнь, более чем страшно. Она пытается разобраться в себе: как она жила и что ей открылось после осознания неотвратимости смерти. Начинает усиленно искать ответы на волнующие вопросы: «Зачем живёт человек, в чём смысл его жизни? Почему боль-

шинство людей на земном шаре — верующие? Ведь раз они верят, значит на что-то надеются. Каким путём великие достигают своего внутреннего бессмертия?» Необузданная энергия внутреннего поиска приводит её к встрече с неординарным человеком, мастером восточных единоборств — Сэнсэем. Необычные возможности человека, древние легенды, простые и эффективные психотехники контроля над негативными мыслями, нетрадиционная медицина, глубокий философский смысл жизни — это и много другого интересного познает героиня, войдя в мир Сэнсэя. Но самое главное — она находит ответы на мучащие её вопросы, познаёт на собственном опыте, что людям дарована свыше самая мощная творящая сила — это сила веры и любви. Истина, оказывается, очень проста. Нет возможности описать всё, что меня захватило в этой книге. Скажу лишь, что финал у неё замечательный.

Другая книга «Перекрестье. Исконный Шамбалы» тоже по-своему необычна. Она продолжает повествовать о главном герое — Сэнсэе. Но уже раскрывает его как личность с совершенно неожиданной стороны. В основе сюжета детективная история. В книге отражено неординарное видение автора непростой истории славянских народов, но главное — позитивный настрой произведения в отношении будущего. Но больше всего поражает глобальный взгляд со стороны не только на природные катаклизмы, но и на человечество в целом, на то перекрестье времён, в котором мы сейчас находимся.

Книги Анастасии Новых не просто захватывают. На мой взгляд, они пропитаны какой-то искренней

добротой, которую нельзя выразить словами, но, несомненно, можно прочувствовать, погружаясь в мир героев. Но меня как журналиста заинтересовал вопрос, только ли на меня книги Анастасии Новых произвели такое потрясающее впечатление? Может это лишь моё субъективное мнение? Ведь в окружающем мире так много зла и насилия, люди настолько огрубели и очерствели от вбиваемого в их подсознание всего крайне негативного, что казалось, появись нечто доброе и прекрасное, его либо никто не заметит, либо затопчут, дабы оно не будоражило спящие души своим светлым лучом. И я решила провести независимое журналистское расследование. Поскольку дело даже не в книгах, а в духовном состоянии нашего общества. Способны люди ещё воспринимать добро в его первозданном виде, несмотря на все те трудности, которые им приходится переживать?

Вот независимое мнение читающей публики.

Сергей Онищенко, 41 год, военный:

«Книги Анастасии Новых «Сэнсэй. Исконный Шамбалы» и «Перекрестье. Исконный Шамбалы» дал мне почитать друг, с которым мы вместе воевали в Афганистане. Он инвалид. Я был удивлён тем блеском в глазах, с которым Пётр рассказывал о них. Давно я не видел своего друга в таком хорошем настроении. С его слов, благодаря этим книгам, он заново вернулся к жизни, причём гораздо лучшей, чем до ранения. От себя могу сказать, что книги действительно стоящие. В них сокрыта глубокая мудрость. Кроме того, я более 20 лет занимаюсь восточными единоборствами. Казалось

трудно чем-то удивить. Но именно в этих книгах я нашёл для себя много ценного материала и по этой теме».

Марина, студентка, 18 лет:

«Книгу Анастасии Новых «Сэнсэй. Исконный Шамбалы» мне подарил на день рождения мой парень, однокурсник по университету. Очень понравилось! То, что там написано, созвучно с моим внутренним миром... Потом я уже сама купила другую её книгу «Птицы и камень». Мне открылись глаза на многие моменты, прежде всего в оценке своей личности. Книги значительно расширили моё мировоззрение и изменили взгляды на жизнь и людей. Это здорово, что стали выпускать такие хорошие книжки! Я просто начинаю чувствовать патриотизм и гордость за славян».

Александр Иванович, научный сотрудник:

«Прочитал «Сэнсэя», «Перекрестье», «Птицы и камень» из серии «Исконный Шамбалы» писательницы Анастасии Новых. Эти книги удовлетворяют внутренний информационный голод. Они захватили меня тем, что пропагандируют идею, являющуюся моим скрытым девизом, то есть нужно не просто читать — нужно преобразовывать себя в деле! Очень близка мне идея об абсолютной свободе человека — ему даровано свыше право внутреннего выбора. Показаны удобные «инструменты» для собственного преобразования. Это больше, чем просто книги!»

Назарова Ольга Васильевна, директор психологического центра:

«Когда прочитала книгу Анастасии Новых «Сэнсэй. Исконный Шамбалы», я поняла, что это отличная психотерапевтическая помощь для наших клиентов, да и для всех людей, которые считают себя потерянными в этой жизни или находятся в поиске индивидуального пути духовного развития. Уже не один человек сказал мне спасибо только за то, что я посоветовала ему прочитать эту книгу. Это не книга — это семейный доктор! И дай Бог, чтобы она помогла как можно большему числу людей в наше нелёгкое время».

Любопытное мнение высказал солидный мужчина средних лет;

«О книгах Анастасии Новых узнал случайно. Был на рыбалке. И в тему разговора приятель пересказал события из «Перекрестья». Меня эта информация заинтересовала. На рынке приобрёл книги, какие были на тот момент из серии «Исконный Шамбалы». И, как говорится, прочитал залпом. «Перекрестье» было ближе мне по духу. Но остальное, честно говоря, сначала не понял. Прошло какое-то время. Странно было то, что некоторые фразы этих книг спонтанно всплывали в памяти в тему телепередач, в разговорах, в размышлениях. «Второе дыхание» на эти книги открылось после того, как в Интернете случайно попал на страницу... инаугурации Владимира Путина. Когда я собственными глазами увидел, под

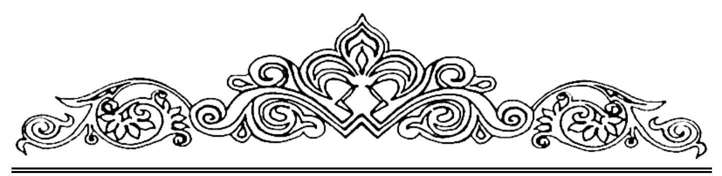
каким знаком он стоял, меня точно током прошибло. Ведь про эти события и древний знак упоминалось в книгах Анастасии Новых. Я вновь перечитал книгу Анастасии Новых, но уже под другим углом зрения. Проанализировал. И был поражён своим открытием. В каждой из книг под общим слоем основного сюжета скрывалась серьёзная информация, которая составлялась как в мозаике в единое целое. Очевидно, это и было то, что волновало мой ум на подсознательном уровне в течение длительного времени. По большей части она касается своего внутреннего. Но есть и общие моменты относительно людского сообщества. Я стал внимательнее следить за событиями и сопоставлять их с книгами Анастасии Новых. То, что она пишет, предсказаниями не назовёшь. Предсказания могут сбываться, а могут нет. А тут как в «аптеке». Я ещё допускаю, что можно каким-то образом узнать про знак. Но как можно точно предвидеть падение на Египет огненных шаров, которое случилось день в день именно 15 июля 2004 года — не знаю. Сейчас с интересом слежу за творчеством Анастасии Новых и жду её книг и своих новых открытий».

Вот такие отзывы прозвучали на столичном книжном рынке. Надо отметить, что я получила огромное удовольствие, общаясь с этими людьми, приобрела себе новых друзей... Теперь я чувствовала, что внутренне полностью была готова к встрече с автором этих неординарных книг. Но

как ни старалась, мне так и не удалось её отыскать. Для нашего времени это случай парадоксальный, если учесть, что авторы сплошь и рядом наперебой кричат о себе и используют все средства, чтобы как-то выделиться из толпы. Скромность, как говорится, украшает человека.

Книги Анастасии Новых помогли мне разобраться в первую очередь в себе. Осознать, что не всё так уж и плохо в этом мире. Доброе порождает доброе. Стоит только начать думать положительно, и судьба станет притягивать к тебе всё хорошее. Я поняла, что изменяя себя изнутри, ты меняешь и внешнее своё окружение, видишь красоту мира в совершенно новой интерпретации, словно с глаз спадает мутная пелена. Я уверена, если такие удивительные книги с таким загадочным автором уже находят вышеупомянутые отклики в душах славян, значит не всё ещё потеряно, значит есть и у нас огромный скрытый духовный потенциал, который с проблесками первых тёплых лучей начинает распускать свои прекрасные лепестки. А значит недалеко то время, когда наши славянские страны воссияют в своём великолепии, озаряя окружающее пространство своими неповторимо добрыми людьми — самым прекрасным соцветием любого государства.

Надежда Светлова

Отрывки из произведения Анастасии Новых «СЭНСЭЙ. ИСКОННЫЙ ШАМБАЛЫ»

* * *

После дополнительных занятий, когда как обычно всей толпой вышли на улицу, мы увидели, что возле клуба стоит тот парень, который принимал участие в разговоре Сэнсэя с пресвитером. Заприметив среди нас Сэнсэя, он заметно оживился и, подойдя к нему, вежливо осведомился:

— Простите, у вас не найдётся пары минут свободного времени?

— Да, я вас слушаю, — спокойно произнёс Сэнсэй.

— Дело в том, что наш разговор прервали... И я не успел задать вам несколько волнующих меня вопросов. У вас довольно-таки необычное мировоззрение, по крайней мере я нигде подобного не слышал. И я чувствую, что ваши слова не безосновательны, поскольку в некоторой степени перекликаются с моим понятием сути вещей. И если вас не затруднит, не могли бы вы ответить мне на несколько вопросов?

— Да, пожалуйста, — всё так же вежливо сказал Сэнсэй.

Эти слова подбодрили парня и он, уже окончательно осмелев, произнёс:

— Что в вашем понимании есть истинная вера, путь к Богу?

— Истинная вера есть знание. Конечно, путей к Богу много, но можно идти околицей, неоднократно петляя, а можно идти напрямик. Так вот, прямой путь к Богу — это путь через знание и Любовь.

— А в чём оно выражается это знание?

— Через разностороннее познание мира в различных его аспектах: от микрожизни до макросуществования космических систем; в познании себя как биологической, так и духовной структуры и, соответственно, сущности окружающих тебя вещей. Конечно, **познать всё невозможно, но стремиться к этому надо. Человек постоянно должен расти в своих познаниях, интеллектуально развиваться. Ибо самый ценный путь — это познание Бога через разум, когда истинное знание, преодолевая животное начало, открывает врата подсознания с помощью ключа Любви.** Это вечная, незыблемая истина, которая всегда существовала во времена всех высокоразвитых человеческих цивилизаций, когда-либо существовавших на Земле.

— Простите, я не совсем понял. Не могли бы вы объяснить это немного подробнее?

— В общем-то это означает полное созревание души человеческой, полную победу над своей материальной сущностью, то есть дьяволом. В христианстве, исламе — это называют просветлением, святостью, которая ведёт после смерти в рай, в буддизме — пробуждением и выходом

из цепи реинкарнаций в нирвану и так далее. А на самом деле всё намного проще.

Я попытаюсь вам объяснить в общих чертах. Образно говоря, это выглядит так. Мы считаем, что мы есть тот разум, который видит, слышит, думает и анализирует. А фактически — это всего лишь маленький кусочек участка сознания. Назовём его Нечто. Это маленькое Нечто плавает на поверхности океана. Океан есть наше подсознание, где на различных глубинах хранится вся наша генетическая память, условные и безусловные рефлексы, то есть весь наш «накопленный» опыт. Но всё это относится к нашей материальной сущности. Это и есть наше животное начало. Под подсознанием, на дне океана, находятся как бы «врата». И наконец, за «вратами» находится душа, частица Бога. Это и есть наше духовное начало. Это то, чем мы являемся на самом деле и что очень изредка чувствуем в себе. Именно душа в процессе реинкарнаций перерождается, постепенно созревая через знания и Любовь нашего смертного Нечто, поскольку Нечто связано с душой. Но вся проблема в том, что это Нечто также связано и с океаном. Более того, оно внешне больше подвержено воздействию океана. Его постоянно швыряют из стороны в сторону волны, которые являются различными мыслями, эмоциями, желаниями и так далее. Иногда это так захлёстывает, что Нечто теряет связь с душой, а затем, после шторма, вновь пытается её нащупать. Но когда это Нечто укрепляется в стремлении к душе, не обращая никакого внимания на стихии океана, и устремляется через толщу вод в глубину, на самое дно, отказавшись от страха, то в конечном счёте оно

достигает этих «врат». И с помощью ключа Любви открывает их, соединяясь с душой. Вот тогда человек понимает, кем он является на самом деле, в полной мере осознаёт Свободу, Вечность и Бога. Вот тогда-то душа высвобождается и уходит в нирвану, рай, то есть в мир, где царит только Любовь.

— Так получается, это Нечто, то есть наше сознание, определяет как бы судьбу души?

— Совершенно верно. Всё зависит от нашего выбора и от нашего стремления.

Парень немного призадумался, а потом тихо произнёс, размышляя вслух:

— Значит настоящий рай не в теле.

— Тело никогда не даст рая, ибо тело — это вечная забота и проблема. Рая можно достичь только через соединение души с Богом.

— Вот вы сказали, что мы изредка чувствуем себя настоящими, теми, кем являемся на самом деле, то есть чувствуем свою душу. А как ощущается это божественное присутствие? И можно ли через эти ощущения понять, что такое рай?

— Понять божественное присутствие может только тот человек, который всецело смотрит на мир через призму Любви. А понять, что такое рай... Ну чтобы вы хоть чуть-чуть имели представление... Скажем так, если взять самый счастливый момент в вашей жизни, когда приходит ваша настоящая Любовь, когда жизнь вскипает под лучами счастья, всеобъемлющей радости, то все эти ощущения будут равносильны маленькой божественной капельке Любви, которая, брызнув, попала на вас. Но когда человек уходит в нирвану, рай, то есть когда душа соединяется с Богом, то это, образно говоря, равносильно тому, что чело-

век, словно дельфин, будет плавать в океане этой бесконечной Божьей Любви. Описать словами полноту этих ощущений невозможно, так же, как и полностью её представить. К сожалению, человеческий разум ограничен, но тем и прекрасен. Именно здесь, в ограниченном разуме и должна развиться неограниченная Любовь.

— Да, всё так просто и ясно... А вот вы сказали, что достичь «врат» можно через Любовь и знания. Но ведь люди святыми становились в разные времена. Через Любовь, понятно. А как же быть со знаниями? Ведь в те далёкие времена люди не владели всей полнотой информации, как сейчас.

— Люди и сейчас владеют слишком малой частью информации. Но дело в том, что когда человек достигнет этих «врат», то через них ему становится доступно любое знание. Здесь нет никаких ограничений.

— А я считал, что если ограничить своё сознание так, как нам рассказывали в секте, то я приду к Богу.

— Ну, во-первых, ограничивая своё сознание «слепой» верой, то необходимы невероятные усилия, чтобы хоть как-то устоять против «нападок» вашего животного начала. Почему? Потому что «слепая» вера даёт животному началу свободу действия. В любой момент оно может захлестнуть весь ваш разум неожиданными сомнениями и вся ваша вера рухнет, как карточный домик. Но если ваша вера стоит на прочном фундаменте знаний, который аргументированно и основательно позволяет доказать вашему разуму реальный факт существования Бога и тем самым загнать ваше

животное начало в угол и посадить на привязь, тогда вы получите настоящую Свободу и сможете прийти к Богу.

И, во-вторых, Иисус никогда не ограничивал своих учеников так, как это делают в вашей религиозной секте. Ваши руководители пытаются на Учении построить свою, хоть и мини, но империю власти. Заставляют вас руки им целовать, поклоны им отбивать. Да кто они такие?! Даже Иисус, несмотря на то, что являлся Великой Душой, всегда был другом для своих апостолов и, если вы помните этот сюжет, даже омывал им ноги. Он нёс людям не порабощение толпы, а в первую очередь свободу личного выбора. Он давал людям заповедь Любви, тот самый ключ к «вратам». Вспомните Его слова: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоею, и всем разуменьем твоим». То есть он показал, что высокая нравственность, душа и разум — вот три составляющие для созревания души, для слияния с Богом... Об этом, кстати, говорили Пророки всех Учений, ибо источник знаний один. Взять хотя бы Мухаммеда...

— Мухаммеда?! Вы что, считаете его религия приближает к Богу?

— Религия создана уже людьми, а Магомет проповедовал Учение. И его истинное Учение основано на тех же знаниях, что давал и Христос.

— Такого не может быть!

— Ну как не может, вы вообще хоть что-нибудь знаете о Магомете?

— О нём нет, но с его полными фанатизма ярыми последователями мне приходилось сталкиваться воочию, когда я работал журналистом

в горячих точках Афганистана. И поверьте, это оставило в моей душе не самые лучшие воспоминания. Я видел, что такое ислам.

— Вы не видели ислама, вы видели то, во что превратили Учение Магомета корыстные политики... А люди, фанатично верующие, есть в каждой религии. Разве можно по ним судить об Учении? Слепой и яростный фанатизм — это самый худший показатель любой религии, самое наихудшее искажение любого Учения, ибо в полной мере пробуждает в человеке животное начало, прикрываясь щитом «благих намерений». Это уже проявление политики, желания всемирного господства, присущее верхушке каждой религии... Вы изучите сами Учения Пророков, разве они к этому призывали? Все они призывали развиваться человеку духовно, объединиться всем миром в единой Любви к Богу, подавляя, в первую очередь, в себе животное начало, дьявола, как хотите это называйте. Ибо Человек, будучи в Боге, не может сотворить зла.

А Магомет был очень уникальной личностью. Я советую вам почитать про его жизнь просто с человеческой позиции, без предвзятости и условностей. Он с детства стремился к познанию себя, и им вначале руководствовали естественные человеческие желания. Он был бедным мальчишкой, сиротой, простым пастухом. Мухаммед, будучи подростком, считал, что если он станет богатым, то в полной мере познает себя. С двенадцати лет он стал наниматься в сопровождение караванов. Через несколько лет в одном из переходов встретил мудреца, давшего ему зерно знаний и обучившего медитациям, которые впоследствии в корне

изменили его дальнейшую судьбу. Мухаммед начал заниматься духовной практикой в постижении сущности Бога.

Через некоторое время исполнилась его ранняя мечта. Удачная женитьба на знатной женщине сделала его богатым. И Магомет понял, что богатство — это не то, к чему стремилась его душа. Он начал искать это нечто во власти, но и здесь его не нашёл. Это подтолкнуло его к поискам смысла внутри себя, внутри человеческой сущности. Мухаммед часто проводил по ночам долгие часы в медитациях и в конце концов они привели его к просветлению. Он понял смысл своей внутренней сущности, смысл существования всего человечества в целом, он обрёл Бога — «ал-иллах», что означает «достойный поклонения», благодаря чему его душа пробудилась, открыв источник истинных знаний. Вот тогда-то, как гласит легенда, он и получил откровения свыше от архангела Гавриила или как его ещё называют на Востоке — архангела Джабраила. Магомет не только получил от него откровения, но и стал его любимым учеником. Именно Гавриил поведал ему таинство Учения и сокровенных знаний. И дабы показать истинность и глубину познаний этого Учения, он переносил Магомета в пространстве и времени, в том числе и в город Иерусалим, где устроил встречу с Бодхисатвой Иссой и его просветлёнными учениками Авраамом и Моисеем. Этими путешествиями во времени Гавриил показал ему всю иллюзорность и бренность материального мира по сравнению с настоящими знаниями и что один Бог имеет реальную силу и достоин поклонения... Все эти знания, посеянные в окреп-

шей душе, принесли свои богатые плоды. Достойный ученик с честью оправдал возложенные на него надежды. Магомет сделал для человечества на этом этапе столько полезного, сколько не смог сделать никто другой.

— А как же Иисус?

— Вы не путайте, Иисус был Бодхисатвой, то есть уже рождённым Богом. А Магомет был человеком, который смог пробудить в себе божественную сущность... Так вот, когда архангел Гавриил счёл, что Магомет достаточно подготовлен, он сказал ему: «Теперь ты должен пойти в мир и донести эти знания людям». На что тот ответил: «Как же я смогу словами объяснить людям то, что познал от тебя духом?» «Иди и скажи им, что Бог един, Он словно солнце всё освещает своей Божественной Любовью. Я же как месяц в ночи человеческой жизни, отражающий свет Бога и освещающий путь в темноте сознания. А ты как путеводная звезда, указывающая путь к божественному свету».

Воодушевлённый этой беседой с Гавриилом, Магомет вышел из пещеры, в которой он медитировал, и первое, что он увидел, это была завораживающая картина природы. На огромном вечернем небе ослепительно светил молодой месяц, а рядом с ним горела яркая звезда. В ту же минуту на него снизошло озарение, и он понял, как донести это Учение людям. Он понял, что Бог — это Любовь, это постоянное действие. Бог не говорит словами. Потому Он общается с людьми через посредников — архангелов, которые доводят Его волю до сознания человека. Но сам человек волен познать Бога через свою душу.

— А что Магомет сделал, дал людям веру?

— Магомет дал людям не только веру, но и знания. К сожалению, за 600 лет люди исказили Учение Христа, превратив в религию. А Магомет вновь попытался донести людям утраченные знания в обновлённом Учении. Он рассказывал людям всё, что знал сам, ничего не утаивая. Более того, почитайте историю, в каком состоянии была Аравия до 610 года, когда Магомет начал выступать с проповедями. В ней же царил полный хаос различного идолопоклонничества, на почве которого вождями часто разжигалась вражда между арабскими племенами. Магомет же сделал великое дело — он объединил воинствующий народ — арабов во всеобщем братстве и вере в Единого, достойного поклонения. Он рассказывал об истинности Бога, о том чему учил Иисус: что Бог вечен, всеведущ и всемогущ; что все люди перед ним равны; он говорил о бессмертии души, о той же реинкарнации — воскрешении мёртвых, о суде, о загробном возмездии тем, кто творит зло в этом мире, о необходимости установить нравственные обязанности в отношениях между людьми, справедливость и милосердие. Благодаря своей мудрости, Магомет сумел вывести арабов из состояния глубочайшего невежества и политического хаоса и поставить их на путь цивилизованного культурного роста и последующего за ним расцвета.

— Возможно это и так. Но как же быть со «священной войной против неверных». Ведь мусульмане утверждают, что сам Магомет это проповедовал?

— В те тёмные времена Магомету приходилось иметь дело с дикими племенами, которые понима-

ли только силу. Слово «мусульманин» происходит от слова «муслим», что означает «покорный», причём покорный Магомету. А не «правоверный», какое значение приобрело слово «мусульманин» уже гораздо позже. То есть в те времена верные люди — это были люди, покорные Пророку и которые шли за ним, укрепляя Учение на других территориях Аравии, чтобы царящий там хаос превратить в порядок. Неверные — это были люди, не следовавшие его Учению. Магомет был не только Великим пророком, но и гениальным полководцем и мудрым политиком. Обуздать пыл диких воинствующих племён дело не лёгкое. Кроме того, Магомету пришлось объявить «священную войну» против тех религиозных жрецов, которые тогда узурпировали власть, и которым было невыгодно объединение арабов и тем более поклонение не их Богам. Он сражался с теми, кто в своих корыстных целях занимался обманом с помощью веры людей, растлением душ человеческих. В этом он подобен Христу по деяниям. То есть Пророк боролся за ту же чистоту веры, что и Иисус, за поклонение Единому Богу, за непосредственную духовную связь каждого человека с Богом.

— Ну хорошо, допустим, тогда время было такое тёмное, племена дикие. Но сейчас, ведь, сколько лет прошло, и до сих пор ведётся какая-то непонятная «священная война». Ведь если Бог един, почему идёт война? Как можно понять человека, который, весь обмотанный взрывчаткой, добровольно идёт в толпу мирных жителей на смерть во имя Бога, унося с собой жизни других людей?

— Потому что вместо Учения, которое давалось Пророком, мусульманин получил религию,

руководителей которой больше интересуют корыстные цели, личное благополучие и политическое влияние в мире, чем душа этого мусульманина. Они ему внушают, что после этого «благочестивого» акта его душа попадёт к Магомету, в рай. Да не попадёт она туда, ибо всякому творящему зло дорога к Богу закрыта. И этот мусульманин должен ещё неоднократно перероди́ться и вновь пройти все земные круги ада, чтобы его душа стала хотя бы такой же чистой, какой она была до сотворения человеком этого зла. Эти обманутые люди являются жертвами религий. Но в этом виноваты те, кто исказил истинное Учение. Это и есть победа дьявола над любой религией.

— Ну как же, я слышал, что в Коране есть некоторые «суры», опровергающие ваши слова.

— В Коране? А вы знаете, что Коран был написан после смерти Великого Пророка. Приёмный сын Магомета — Зейд ибн Саббит — объединил все записи проповедей и, заметьте, сделал определённую редакцию Корана в 651 году. Сам же Магомет проповедовал устно. А отрывочные записи его проповедей и поучений делались его первыми последователями, которые частично запоминали, частично записывали слова Магомета... Но даже несмотря на дальнейшие доработки Корана в целях создания религии, в нём всё же сохранились и до наших дней знания, которые истинно давались Магомету от архангела Гавриила. Сейчас учёные просто поражены тем, что, расшифровывая некоторые «подлинные моменты» Корана, они находят там реальные научные знания...

В этот момент Татьяна толкнула меня в бок и прошептала, что надо бы позвонить родителям,

чтоб не волновались. Я глянула на часы и действительно по времени уже должны быть дома. Мы извинились и побежали в клуб, где находился единственный ближайший телефон. После нашего долгого и настойчивого стука дверь наконец открыл пожилой сторож с заспанными глазами, видимо уже активно начинавший выполнять свои профессиональные обязанности. Немного повозмущавшись — мол шастают тут всякие по ночам и нет от них покоя ни днём ни ночью, он всё же разрешил нам позвонить. Пока Татьяна объяснялась со своими родителями, я успела коротко записать в блокнотике слова Сэнсэя. Предупредив своих домочадцев, мы поспешили на выход, дабы присоединиться к нашей компании. Когда подошли, Сэнсэй говорил, обращаясь к тому парню:

— Вы ссылаетесь на Библию как на первоисточник слишком предвзято. Я понимаю, что вас так учили в вашей секте. Но вы же журналист, вы должны быть гораздо любопытнее, чем просто человек. Библия, тот же Коран или Трипитака были написаны последователями. Более того, эти книги подвергались неоднократным изменениям. То есть они уже отражают религиозные взгляды, а не то первичное Учение, которое давалось Великими. Акцентируя ваше внимание, я повторюсь, что буквально за 600 лет Учение Христа было сильно искажено и пришлось дать новое Учение Магомету, а, по сути, то же самое, что нёс Христос. Но со временем и это Учение люди превратили в религию, оставив только форму, но изменив содержание.

— Но Библия, в частности «Новый завет», писался ведь со слов Иисуса его последователями.

— Если бы вы имели возможность слышать Учение из уст самого Иисуса и сравнить с тем, что читаете сейчас в Библии, вы бы обнаружили огромные пробелы в отсутствии многих знаний, — с горечью в голосе сказал Сэнсэй. — Вы утверждаете, что писалось последователями, но даже не задумываетесь, как это происходило. Это же были не первые последователи, а последователи последователей. Ведь Учение Иисуса долгое время проповедовалось устно. Затем начали появляться списки изречений Иисуса. Один из древнейших отрывков из Евангелия от Иоанна датируется 125 годом нашей эры, а самая ранняя рукопись, наиболее полная, 200 годом нашей эры. Вы представляете, как за двести лет всё может поменяться. Один понял так, другой не понял, третий утаил и так далее. Более того, в 325 году на Никейском Первом Соборе под руководством императора Константина, с целью укрепления Церкви и личной власти, из многочисленных списков были отобраны и канонизированы те четыре Евангелия, которые входят в Новый завет. Именно тогда Учение Христа полностью переделали, сделав из него мощный рычаг власти для управления толпами. Именно на Соборе под давлением императора Константина была утверждена ортодоксальная точка зрения на телесное воскресение. А всех инакомыслящих христиан, сторонников духовного воскресения объявили еретиками, и они впоследствии преследовались и уничтожались по всей империи. Хотя ранние христиане исповедовали идеологию реинкарнации. И даже в Библии совсем немного, но сохранились упоминания об этом. Возникает естественный вопрос: почему власти

так этого боялись? Почему Константин окончательно переделал Учение, трансформировав его в религию? Из-за чего? Да из-за того, что в Учении давались знания, которые освобождали людей от страхов существования в бренном мире. Знания приносили людям настоящую Свободу, пробуждение души. Они не боялись смерти, они знали о реинкарнации, о том, что скрывается за той гранью. И самое главное, они осознавали, что над ними только Бог, а не какой-нибудь там император или епископ. А это, в свою очередь, страшно пугало политиков и церковников потерять власть, ибо они больше были поглощены своими материальными интересами. Учение Иисуса, которое должно было сделать людей Свободными, теперь уже в перевёрнутом религией виде вбивалось людям под страхом смерти. Расширение христианства шло через насилие, устраивались целые крестовые походы и так далее...

Кроме того, сколько раз Библия переписывалась от руки разными людьми, вплоть до 1455 года, когда была напечатана Библия Гутенберга. И деление текста на главы было произведено лишь в XIII веке кардиналом Стефаном Ленгтоном. А деление глав на стихи и нумерацию последних произвёл парижский издатель Робер Стефан, который в 1553 году впервые издал полную Библию. Я уже вообще не говорю о том, что в современном мире, к примеру, католическая церковь считает себя правомочной не только любым образом в соответствии с мнением церкви интерпретировать Библию, но и дополнять её.

Но, несмотря на все эти исправления и искажения, гениальность Иисуса заключается в том,

что некоторые его знания, благодаря первоначальной двойственности их смысла, всё ж смогли дойти до потомков. Поэтому Библия и сегодня пробуждает у людей интерес к Учению Христа. И именно из-за трактовки этих знаний «по-своему» христианство никогда не было единым и во все времена существовало в виде множества борющихся между собой течений, церквей и сект.

Парень немного задумался, а потом спросил:

— А какие именно выражения Иисуса вы считаете сохранились в двояком смысле?

— Да взять хотя бы самое распространённое Его выражение, часто используемое в вашей же секте: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них». Это не множественность лиц, как утверждает ваш пресвитер. Это целостность одного индивида, где собраны душа, разум и сознанье в единой цели постиженья Бога. Или вот другие слова Христа, которые религиозные руководители используют для привлечения именно в их секту: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне». Иисус имел в виду индивидуальный выбор цели существования человека: либо он стремиться к Богу, к Свободе, либо к мамоне, то есть богатству, материальному миру. Всё очень просто.

— Но и у нас вроде бы так же трактуют.

— Да, но под словом стремление к Богу ваши религиозные руководители вдалбливают вам, что только через посещение именно их секты и изучения их программы человек обязательно придёт к Богу. А на самом деле человек может прийти

к Богу, если сам внутри изменится, если в достаточной мере взрастит свою внутреннюю Любовь и укрепит веру знаниями.

Или, к примеру, Иисус говорил: «Так будут последние первыми, а первые последними; ибо много званных, а мало избранных». Жизнь даётся для того, чтобы расти духовно. Во время её вы можете сделать шаг вперёд, то есть прогрессировать, либо шаг назад — регрессировать. Иисус говорил, что если сегодня Бог сделал тебя первым, то есть более свободным человеком, дал тебе возможность больше уделять Ему внимания, значит в прошлых жизнях ты это заслужил. Если ты использовал эту жизнь для регресса души, то в следующей жизни он поставит тебя в более тяжёлые условия, чтобы ты осознал. А внутри любой человек, если сосредоточится на своих глубинных ощущениях, то может почувствовать опыт прошлых жизней.

— А вот вы сказали, что в Библии сохранились упоминания о реинкарнации. А какие именно?

— Например в Евангелие от Иоанна, если помните, есть момент, упоминающий о Никодиме, одном из преподавателей университета, который тайком пришёл ночью к Иисусу, чтобы задать ему вопросы. Так вот, Никодим спрашивает у Иисуса: «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» Иисус отвечал: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родился от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рождённый от плоти есть плоть, рождённый от Духа есть дух». Кроме того, сохранились и такие его слова: «В доме отца Моего обителей много», имея в виду множественность существования миров.

Христос рассказывал своим ученикам о законе повторных рождений, позволяющих понять, что душа перерождается для полноценного созревания. Он рассказывал о том, как спасти свою душу и достигнуть Царства Божьего, познать жизнь вечную. Он также рассказывал и о том, что чем больше человек становится духовно развитым, тем сильнее испытание противостоящего животного начала, или дьявола.

— Да, судя по Евангелию, даже Иисус был подвержен нападению самого дьявола. Я всегда думал, почему? Ведь Он же был Сын Божий.

— Иисус был естественно Сыном Божиим, окрепшей душой. Но он себя ещё называл и Сыном человеческим, ибо Великая Душа Его воплотилась в обыкновенное тело человеческое. А человеческому телу по своей природе присуще животное начало, это неотъемлемая его часть. Поэтому даже Иисус, будучи Бодхисатвой, был подвержен «искушению» животного начала, своей плоти, своих негативных мыслей. Он испытывал ту же боль, те же чувства, всё то же, что и испытывал обыкновенный человек. То есть Исса находился в таких же равных условиях. И Ему было тяжелее в тысячу раз, чем любому из вас. Потому что Он знал Свободу, Он знал Бога... — Мне показалось, что эти слова Сэнсэй говорил с какой-то щемящей сердце тоской, выражение его лица преобразилось. — А здесь, выполняя эту миссию, Он попадает в человеческое тело со всеми его проблемами, со всеми этими мыслями, эмоциями. Со всем звериным началом, которое надо загнать в угол, в глубину своего сознания и которое надо держать всю жизнь, как собаку на привязи, и то ж

она, зараза, гавкает. И ваш пресвитер ещё рассказывает, что это рай?! — ткнул он в своё тело. — Да если это не ад, то что может быть хуже этого, в конце-то концов!

После этих слов возникла затяжная пауза. Сэнсэй закурил сигарету.

— Но почему в Евангелии упоминается только один момент личной борьбы Христа с дьяволом, когда Он был в пустыне? Ведь если Христос находился в равных условиях с людьми, а дьявол — это негативные мысли, значит эти мысли должны быть в нём всю жизнь.

— Совершенно верно. Но только Христос был Великой Душой, наполненной силой Любви, поэтому он держал в себе все эти негативные мысли под строгим контролем. А тот момент, который упоминается в Евангелии, это была его битва мыслей на поле своего разума, дабы утвердить власть души над телом. Это был Его личный Армагеддон, который обязан пройти каждый, рождённый в теле. И Бодхисатва тоже, к сожалению, не исключение... Из-за чего Он сорок дней и ночей постился. Потому что приблизительно в течение этого срока организм истощается, ослабевает и животное начало окончательно сдаётся. Иисус раскрывался духовно, чтобы его сознанием полностью завладела Душа. А животные мысли тела постоянно искушали Его, пытаясь отвоевать власть над разумом. Они говорили в голодном теле: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Его же мысли от Души отвечали: «...не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих», подчёркивая тем самым огромную силу Духа, сущ-

ность настоящего человека, то есть души. Негативные мысли вновь одолевали Его: «...если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: “Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею”». И Он отвечал сам себе: «...написано также: “не искушай Господа Бога твоего”», показывая тем самым стойкость Духа и контроль над шальными мыслями тела. И когда мысли звериного начала соблазняли Его владеть всеми царствами мира, пытаясь пробудить в нём свой последний главный козырь — жажду всемирной власти, порождённой ненасытной манией величия, Иисус отверг и их, сказав: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». И Исса с честью выиграл этот Армагеддон, он победил свою плоть, свои негативные мысли силой своего Духа, силой огромной Любви к Богу. В нём полностью проснулась Душа Бодхисатвы и Он обрёл себя. С тех пор Иисус стал выполнял свою миссию, уже используя на полную знания и силу своей огромной божественной Любви. Поэтому Он и творил своей верой чудеса, исцелял больных, оживлял мёртвых. Ибо для этой божественной силы не существует никаких преград ни на Земле, ни в космосе.

В общем-то в дальнейшем у Иисуса на протяжении всей жизни было чёткое разделение мыслей души и «осёдланных» мыслей тела. Возьмите хотя бы слова его тела, когда Он молился в Гефсиманском саду перед предательством Иуды. Иисус молился, Его Душа в это время вышла из тела, а тело вскричало: «Господи! Если это возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты». И это было именно обраще-

ние тела к Душе, ибо Душа Иисуса была частью самого Бога и обладала силой Его.

Или вот другой момент, когда Иисус уже висел на кресте, Он сильно страдал, Он чувствовал всю эту боль тела Душой. И дабы не соблазниться, Исса покинул своё тело. Когда его Душа покинула тело, то разум закричал: «Или, Или! лама савахфани? — то есть: Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Это чётко показывает, насколько Исса именно как Великая Душа владел не только своим телом, но и царствовал в своём разуме.

Парень немного помолчал, а потом произнёс:

— А вот скажите, меня давно мучает этот вопрос, правда ли, что мы изначально грешны?

— **Человек изначально свободен и за ним нет греха.** Ведь что такое грех? Грех — это то, что тяготит нас внутри, на уровне подсознания, это то, что отделяет нас от Бога, заставляет бояться, чувствовать за собой вину. То есть это естественное следствие действия вашей психики после нарушения общечеловеческих морально-нравственных законов. Это есть грех. Эти законы есть кодекс вашей чести, вашей совести. И коль вы его сами нарушили, необходимо самому становиться лучше и чище в помыслах и деяниях.

А ваши религиозные руководители постоянно вдалбливают вам, что вы раб божий, что вы изначально грешны. Почему? Потому что это им выгодно, чтобы человек всю жизнь содержал их, откупая свои «грехи», даже те, которые он не совершал. Это своеобразный психологический трюк для толпы. Если человеку внушить, что он виновен, изначально грешен, в нём порождается страх. Этим искусственно созданным страхом

пользуются ваши религиозные руководители, чтобы тут же отпустить вам грехи ваши, естественно до следующего раза.

Но человек по сути своей не раб Божий, он сын Божий. А Отец не может ненавидеть сына своего, Он может его только Любить. Ибо Бог есть Любовь. А у Любви нет и не может быть страха... Бог дал людям свободу выбора. И это есть Его самый ценный дар людям как детям своим.

— А как же тогда легенда о Змие-искусителе, о том зле, которое он причинил людям?

— Эта информация была сильно искажена. А та легенда, которая изначально была дана людям, гласила о следующем. Когда Бог создал Человека, то есть душу, Он любовался своим творением, ибо оно было создано по образу и подобию Его. Человек тогда не был в теле на Земле, как сейчас утверждают некоторые религии...

— Как не был в теле? Он же был создан по образу и подобию.

— Неужели вы допускаете мысль о том, что Бог есть неизменная личность в материи, то есть находящийся в теле, как вы и я, и в то же время является вездесущим?!

— Ну, об этом говорят и другие религии.

— Какие религии?! Изучите этот вопрос внимательнее. Все мировые религии говорят, что Бог един, Он вездесущ... Бог — это сродни, как вам сказать..., энергетическому, магнитному или любому другому полю. Это единое поле, в котором существует всё. Бог — это могучая энергия мысли, которая всё творит и везде проявляется. Но ни в коем случае это не Некто с бородой, сидящий на

троне... Хотя, при желании, и Он может временно воплотиться в Личность Человеческую. Бог сотворил нас по образу и подобию своему, но тех нас, кто находится внутри этого тела. Частица Его — душа — есть в каждом из нас... «Рай» Человека был на небесах, об этом, кстати, говорил и Иисус.

Так вот, Существо, которое создал Бог, состояло из божественного начала, то есть души. Оно не знало плохого, оно знало только хорошее, потому что в нём была божья Любовь. Естественно, что Существо обладало огромными способностями и для него не было никаких преград... Этих Существ, помимо Бога, возлюбил и Люцифер, ангел Света, который является правой рукой Бога. И он сказал Богу: «Эти Существа не понимают, насколько Ты любишь их, потому что знают только хорошее». И Люцифер начал отстаивать индивидуальность Человека, его позицию как свободного Существа для познания, дабы Человек истинно возлюбил Бога, а не для того, чтобы он просто существовал перед Богом как растение, радуя Его взор. Бог «приказал» Люциферу: «Раз ты любишь их так, как я, то научи их этому». И Бог заселил людей на Землю, которая специально была создана для человека с морями, сушей, растительностью и разными зверушками. Люцифер же создал тело человеческое, в которое Бог поместил душу, породив тем самым в нём два начала: духовное и животное. И человеку была дана Богом сила мысли, поскольку он является сыном Божиим. Разум же стал полем битвы мыслей двух начал. Именно это и подчёркивает создание человека Богом и Люцифером вместе. Именно это и показывает, что Люцифер был и остаётся правой рукой Бога, ибо

он принимал активное участие в создании человека и принимает активное участие в воспитании его души... Таким образом, Люцифер дал людям возможность в совершенстве понять и познать, что такое хорошее и плохое. А Бог дал людям свободу выбора между двумя этими началами. С тех пор Люцифер и опекает людей.

— А почему Люцифер называет себя Легионом?

— Всё потому же, что действует через мысли нашего животного начала. А мыслей этих, как правило, легионы. Вот вы сами проследите за собой. Ведь вам кажется, что вы обдумываете только одну мысль, которая именно ваша. А вы попробуйте удержать эту одну мысль хотя бы десять минут, проконтролировать её и вы удивитесь, сколько всяких разных ненужных мыслей появляются в вашей голове. Вот это и есть легион. Поэтому Люцифер, образно говоря, постоянно присутствует в нас, проверяя нашу уверенность, твёрдость в Любви к Богу.

Сила мысли, данная Богом, огромна. И эта сила называется Вера. Человек действительно в вере может творить чудеса. И подтверждение этому не только Иисус, но и многие его последователи, и последователи других Великих, которые творили и творят по сей день. Но загвоздка в том, что сила эта, вне зависимости от того во что человек верит, может направляться как в хорошую сторону, так и в плохую. И вот на чью сторону склоняется ваше сознание, то человек и получает. Если вы мыслями склоняетесь к плохому, то есть вас гложет материальная, звериная сущность, то у вас по жизни начинают появляться множественные проблемы, причём везде и всюду: и на работе,

и в личной жизни, и в семье, и так далее. Эти проблемы вас гложут. Потому что плохие мысли приобретают силу вашей веры и стараются всячески увести вас от мыслей о Боге. Но если вы склоняете сознание к хорошим мыслям, плохие мысли, теряя эту силу, ослабевают, и мы можем уже чётко их контролировать. При постоянной поддержке в сознании положительных мыслей и жизненный путь становится более сглаженным. И самое главное, сам человек духовно развивается и познаёт силу Любви...

— А что, плохие мысли полностью тогда исчезают?

— Нет, они постоянно в вас присутствуют, но не имеют силы на вас повлиять. Образно говоря, плохие мысли ожидают удобного момента, когда вы ослабите свой контроль, чтобы попытаться вновь отвоевать у вас силу веры. Этот зоркий Страж животного начала всю жизнь присутствует в теле как неотъемлемая его часть. Поэтому пока душа находится в теле, эти испытания на «прочность» постоянно будут присутствовать. Но зато когда душа полностью созревает и выходит из цикла перерождений, Люцифер также искренне радуется за неё как строгий и мудрый Учитель за своего Ученика. Ибо душа прошла с честью все испытания и соединилась в своей истинной Любви с Богом... А Бог есть родитель. Он всегда рад успехам своего дитя...

Так что наша жизнь — это школа души. Поэтому каждый человек, находясь в теле, переживает свой личный Армагеддон, принимая позицию своих победивших хороших или плохих мыслей. Поэтому и познания,

которые даются людям, могут привести или к Свободе, или к рабству. Но никто нам не мешает в нашем вольном выборе, ни Бог, ни дьявол. Если мы выбираем Бога, мы идём к Богу, если выбираем дьявола, мы идём к дьяволу. То есть мы сами выстилаем себе дорогу либо в рай, в нирвану, либо сами себя кидаем в ад реинкарнаций.

— Ну хорошо, если человек изначально не грешен, то почему же смерть Христова является выкупом за грехи человеческие?

— Да вы сами хоть вдумайтесь в это предложение. Какой выкуп может быть? Ведь если бы это было так на самом деле, то есть если Христос взял наши грехи, то что бы мы сейчас с вами ни творили, значит всё нам уже прощено. Так получается?! Ерунда всё это. Каждый человек сам отвечает за свои грехи перед Богом.

Из смерти Христа на сегодняшний день сделали самую величайшую тайну, о которой спорят до сих пор сами церковники. Почему Он дал себя распять? Ведь Иисус был Сын Божий, Он мог уничтожить всю планету, не то что там кучку какого-то жалкого народа, ибо дана была ему сила Бога. И люди хотели этого, когда распинали, говорили, если ты Сын Божий, сойди с креста. Но Христос не соблазнился, Он позволил распять своё тело. Почему? Потому что **весь смысл прихода Христа был построен не только на Учении, которое он давал людям, но самое главное, всё вожделелось на выборе самих людей. Ибо Иисус пошёл на эти мучения, дабы наглядно продемонстрировать волю Божью, суть которой и есть Свобода выбора**

самим человеком: либо он решит идти к Богу, либо решит остаться во тьме мыслей своего животного начала. То есть Христос нёс людям Свободу выбора. Это величайшее деяние, которое было сокрыто от большинства людей. И это является самым большим грехом христианства в целом. Ибо и до Него, и после Него люди творили чудеса и утверждали о Едином Боге. Но запомнилось именно распятие Иисуса, хотя вторая часть Его жизни, где Он также проповедовал, творил чудеса, исцелял больных, находясь на Востоке, частично затерялась во времени. Остались лишь упоминания о нём как о пророке Иссе в различных источниках древнего времени, к примеру, в той же «Бхавишья Махапуране», написанной на санскрите.

— А что, разве Иисус остался жить на земле? — искренне удивился собеседник.

— Конечно. Благодаря стараниям Понтия Пилата, тело Христа осталось живым и Иисусу пришлось вернуться в тело. Ибо, как Бодхисатва, рождённый в теле, Он должен находиться в нём до последнего вздоха.

— Благодаря стараниям Понтия Пилата?! — ещё больше удивился парень.

— Да. В действительности Понтий Пилат понял, Кто такой Христос, почему в дальнейшем и получил Свободу от Иисуса, то есть освобождение от реинкарнации. Его имя было запечатлено в истории человечества.

— Интересно, интересно. И когда он понял, что Иисус это Бог?

— Когда встречался с Иисусом. Более того, когда он осознал, Кто перед ним стоит, Пилат

всячески старался спасти Иссу, убеждая бежать, предупреждая, что толпа Его уничтожит. Но Иисус отказался, сказав, что если суждено погибнуть телу Его, то так оно должно и быть, ибо люди должны сделать свой выбор. Впоследствии Понтий Пилат пытался даже убедить толпу в невиновности Иисуса, дабы они отпустили Его, как и полагалось в честь великого праздника. Но люди пожелали именно Христа видеть распятым и убитым. Это был их выбор.

Понтий Пилат, однако, всё равно сделал всё по-своему. Хотя Христу как Бодхисатве было бы намного проще так завершить свою миссию в человеческом теле. Пилат же, из-за Любви, пытаясь по своим понятиям услужить Богу, спас тело Христа, думая, что это и есть сам Христос. Хотя Иисуса там уже не было. Он, будучи ещё на кресте, покинул тело, дабы не соблазниться от тяжёлых мук. Тело же оставалось ещё живым.

— Ну как же тело могло оставаться живым, если в Библии пишется, что «один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода».

— Дело в том, что это было специально разыграно для «публики» людьми Понтия Пилата. Этот удар был нанесён одним из лучших воинов Понтия Пилата. Он настолько профессионально это сделал, кстати, бил он между 5 и 6 рёбрами с правой стороны влево вверх под точно определённым углом, что создалась полная иллюзия, что он пробил сердце. А на самом деле ни один жизненно важный орган не был задет. Тело находилось в бессознательном состоянии, хотя было ещё живое. Это один из важных моментов, подтвержда-

ющий причастность именно Пилата к спасению Иисуса, дабы толпа удостоверилась, что Христос умер. Хотя двум другим, ещё живым распятым преступникам перебили голени. Это делалось для того, чтобы они не смогли на них опираться и умерли мучительной смертью от удушья.

Более того, распятых не разрешалось в те времена хоронить в отдельных могилах или отдавать для погребения родственникам, их бросали в общую могилу. Тело же Иисуса, опять-таки по приказу Понтия Пилата, сняли с креста и отнесли в пещеру... Почти два дня за телом Иисуса ухаживали, лечили его, постоянно растирали настоями трав, чтобы оно пришло в сознание. То есть, выражаясь современным языком, пытались реанимировать его.

Но дело ещё и в том, что пророчество Иисуса гласило, что Он воскреснет из мёртвых и явится в сиянии на третий день. То есть Иисус должен был прийти на третий день не во плоти, а в Духе Божием, дабы рассеять все сомнения в том, что Он был послан от Бога. Но Понтий Пилат со своими сторонниками не дали умереть телу Христа. Поэтому Христос был вынужден прийти в тело...

Пилат, конечно, спас Христа в своём понимании. Поэтому Иисус по достоинству оценил его деяния, освободив от цепи реинкарнаций. Пилат был первый, кто разговаривал с Христом после Его «воскрешения».

— Ну, это уж точно неизвестно.

— Известно. И по наши дни сохранились упоминания об этом. И кое-кто их тщательно хранит, дабы не пошатнулась власть его. А зря. За это он ох как поплатится. Так вот, когда Иисус очнулся,

Понтий Пилат разговаривал с ним и умолял, чтоб Иисус покинул эту страну, дабы вновь не начались гонения на Него священников, находящихся у власти. Пилат попросил Его: «Пожалей меня, не выходи к людям». Иисус ответил, что выполнит просьбу Пилата, только повидается с учениками и уйдёт. И Он сдержал своё слово. Поскольку основная миссия была выполнена, Исса ушёл на Восток вместе с матерью и одним из своих учеников. Иисус прожил более ста лет и был похоронен в городе Шринагар, столице Кашимира, где Он обосновался последние годы. Это живописное место расположено среди озёр у подножья Гималаев. Его могила находится в склепе усыпальницы «Розабал», что означает «могила пророка».

— Может это всё так и было. Но, видите ли, то, что в этой могиле лежат именно останки тела Иисуса, это же сейчас недоказуемо.

— Почему недоказуемо? Доказуемо. Остались следы от распятия. В частности, царапины на костях рук, стопах ног и даже следы от копья на рёбрах. Кроме того, у него имеется характерный плохо сросшийся перелом в области дистальной половины диафиза большеберцовой кости правой ноги.

— Перелом? А что, ему сломали ногу во время казни?

— Да ну, при чём здесь казнь. Это произошло гораздо позже, когда Христос был в довольно-таки преклонном возрасте. Почему я и акцентирую внимание на том, что перелом характерный, плохо сросшийся. Это является подтверждением того, что Исса дожил до старости...

— А как же тогда упоминание о том, что Иисус вознёсся на небо в теле?

— Очевидно такая вставка кому-то была очень нужна для усиления веры своей паствы в силу материального начала... Да и вообще, вы сами внимательно почитайте Библию: из четырёх Евангелий только в двух упоминается о вознесении. У Матфея и Иоанна говорится о встрече Иисуса с учениками на горе. А у Иоанна даже то, что после этой встречи Иисус ушёл вместе со своим любимым учеником. Кроме того, сохранились многочисленные упоминания о пребывании Иссы на Востоке уже после Его распятия. Эти сведения хранятся не только на самом Востоке, но и в библиотеке Ватикана...

— Допустим. Но если тогда время было смутное, то почему сейчас, если вы говорите, что есть многочисленные упоминания о пребывании Иисуса на Востоке, почему бы людям не рассказать правду так, как подтверждают эти документы. Ведь сейчас совершенно другое время.

— Время-то другое, но жажда людей к власти осталась та же, что и тысячелетия назад. Вы хоть представьте, что значит для верхушки религиозных руководителей рассказать людям правду и показать миру исторические документы, которые они так тщательно скрывают. Это же для них полная катастрофа! Это значит подорвать все устои, ими же некогда определённые, подорвать веру своих послушников и всей своей огромной паствы, а следовательно и всю власть. Да на это никто не пойдёт... Но человек, находящийся в постоянном поиске знаний, рано или поздно обязательно наткнётся на эти упоминания.

— В общем-то да, возможно вы и правы, — подумав, сказал собеседник. — Честно говоря,

у меня были некоторые сомнения по поводу вознесения, но про Понтия Пилата... кто бы мог подумать!

— Да, Понтий Пилат хоть и заслужил расположенность Бога своей Любовью, но подставил, конечно, Иссу крепко, — размышляя о чём-то своём, произнёс Сэнсэй. — Он обрёк Его на восемьдесят с лишним лет скитаний в теле. Но, очевидно, такова была плата Христа за спасение Пилата.

Воцарилась недолгая тишина, видимо каждый из участников разговора погрузился в свои мысли. Мы тоже стояли молча, не решаясь прервать столь захватывающую беседу.

— А вот интересно, — опять заговорил тот парень, — почему Иисус пришёл именно к евреям, а не к какой-нибудь другой нации. Это что, была какая-то доминирующая, Богом избранная нация? И в Библии везде, начиная с Авраама, говорится, что Бог называет их любимым народом.

— Понимаете, у Бога нет различий в национальностях, цвете кожи и так далее, ибо все люди — дети Божие, Бог одинаково любит всех. Но ведь когда один из ваших детей заболевает, то вы же всё внимание и любовь отдаёте этому больному ребёнку, чтобы он поскорее выздоровел. Так и Бог. Вспомните слова самого Иисуса: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные».

— А число Его учеников — это как-то связано с мистикой или цифрологией. Ведь их было двенадцать, а Иисус получается тринадцатый?

— Да никакой мистики тут нет. Он просто искал учеников хоть с чуть-чуть созревшими душами среди людей. И это Ему ещё повезло, что

Он среди тогдашнего народа нашёл хоть двенадцать человек, и то один ... продал.

Парень усмехнулся:

— Да, если исходить из слов Иисуса в Библии, то вы правы, врач нужен больному, а не здоровому... Хотя сегодня, мне кажется, врач нужен всей планете, а не только этой нации...

— Совершенно верно... Вы посмотрите, что творится даже в нашей стране, в которой семьдесят с лишнем лет взращивали материализм. Только появилась малейшая свобода выбора, и люди, как изголодавшиеся, кинулись в различные религии, ибо их духовному началу тоже присуща потребность в развитии. Вы посмотрите, сколько сразу появилось и стало процветать новых сект, течений, религий.

Ладно в нашей стране, понятно. Но вы посмотрите, что творится во всём мире. Везде идёт всплеск различных религий. Люди мечутся от одной к другой. Разумом им вроде бы и нравится. Везде хорошие отношения, все им улыбаются, вежливо разговаривают... Но душа отвергает их учения, ибо ей нужны настоящие знания, ибо она хочет Свободы. А секты, религии слишком ограничены. Они больше дают пищу для разума, чем для души. А души чувствуют, что под этой мишурой, внешне «праведной» оболочкой сам плод — гнилой. Поэтому душа трепещет, а человек мечется в поисках цельного, зрелого плода.

— Простите, а вот вы упомянули, что время начинает сжиматься. Что вы имеете в виду?

— Но это ещё древние предсказывали, да и Иисус говорил, что: «Если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради из-

бранных сократятся те дни...» То есть когда человечество в целом будет стоять перед решающим выбором или, как говорится в эсхатологии, в преддверии суда Божьего, то одним из главных признаков этого времени как раз и является его сжатие... В принципе ничего внешне не изменится. Часы как показывали 24 часа в сутки, так и будут показывать, календарь как был, так и останется, в году как было 365 дней, так и будет. Но внутри душа человека начнёт трепетать. И человек начнёт чувствовать, ощущать эту нехватку времени. Он будет замечать, что время бежит быстрее; день пролетает за мгновенье, месяц — за неделю, годы — словно месяцы. И чем дальше, тем время будет больше сжиматься, становиться плотнее. Это своеобразный сигнал, знак для души.

— Да, — задумчиво произнёс собеседник, — наверное действительно предсказания пророков начинают сбываться... Но это же предсказания второго пришествия! Неужели это время настаёт?!.. Интересно, а как же узнать, что пришёл именно Христос? Ведь помните, когда Иисус пришёл первый раз, ему долго никто не верил, что Он истинно Сын Божий. А сейчас, посмотрите, многие люди называют себя Христом или посланным от Христа Утешителем. С одной стороны, вроде бы все они говорят правильно, по Библии, а с другой стороны, нет доверия к ним. Как же отличить истинного Христа от лжеспасителя?

— Элементарно. Ведь в Библии сказано, что Иисус воскрешал из мёртвых, а больному достаточно было всего лишь прикоснуться к одеждам Его, чтобы выздороветь. Исходя из этого, я думаю, самое уместное было бы использовать практику

«Дзен». Для этого достаточно взять палку потолще и покрепче и хорошенько стукнуть того, кто называет себя Христом. И если после этого на палке распустятся листья, значит это был Христос. А если нет, то это всего лишь авантюрист. И желательно ударить его ещё, дабы в следующий раз неповадно было присваивать чужую славу.

Несколько секунд мы стояли молча, переваривая услышанное. Тот парень тоже сначала всерьёз это воспринял. Но когда до него дошёл смысл этих слов, он от души рассмеялся, вместе с грохнувшей от смеха толпой.

— Пожалуй, это самый действенный метод, — сказал он с улыбкой. — Ну а если серьёзно?

— А если серьёзно, то не стоит ждать Иисуса как Сына Человеческого, ибо Он придёт как Сын Божий в души людей. И будет править тысячу лет как Царь, восседая на «троне» не только души, но и разума нашего... Вспомните Его слова в Евангелии от Иоанна: «Ибо Бог есть дух»; «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня»; «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да прибудет с вами вовек, Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет»; «В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, а Вы во мне, и Я в вас».

Парень опять немного помолчал, а потом спросил:

— А вот любопытно, когда же всё-таки будет конец света? В газетах в последнее время стали появляться самые разные даты. Да и в нашей секте, как я понимаю, пытаются также подогнать под

предсказания различных астрологов, называя дату начала парада планет... Так интересно, когда же наступит Апокалипсис, когда же мы всё-таки предстанем перед Судом Божьим?

— Знаете, уже две тысячи лет люди ждут Армагеддона и второго пришествия Христа. Практически все религии на этом построены, что чуть ли не завтра будет конец света и кто не в их рядах, тот сразу и погибнет в «геенне огненной»... Что я вам хочу сказать по этому поводу**. Каждый человек при жизни переживает свой личный Армагеддон. Но далеко не каждый выигрывает его. И даже далеко не каждый понимает, что он столкнулся с этим Армагеддоном. Поэтому не нужно бояться того Апокалипсиса, который наступит для всех, ибо гуртом и умирать легче. Главное — выиграть свой личный Армагеддон, чтобы потом не оказаться в той толпе.**

— Это точно! Я и сам думаю, надо ведь предпринимать что-то сейчас, так как неизвестно, что будет завтра... Честно говоря, от того что вы сказали и на душе как-то спокойнее стало... А то эта полная неизвестность... просто уже нервы шалят от всех этих «страшилок»... Я не совсем пойму, какую религию исповедуете вы?

— Я не исповедую и не принадлежу ни к одной религии. Я принадлежу только Богу.

После этого разговор перешёл на более откровенные темы относительно личности самого парня. У меня создалось такое впечатление, что парень беседовал с Сэнсэем так, словно они были одни во Вселенной. Он всё больше и больше рассказывал ему о себе, о своей жизни, как будто нашей

молчаливой толпы вовсе не было, как будто её растворила ночь. Мне показалось, что оба собеседника — двое случайно столкнувшихся усталых Путников под звёздной бесконечностью — обоюдно были поглощены этой беседой о вечном, о сущности вещей, словно исчезли границы всех условностей, пространства и времени.

— ...Удивительно... Знаете, мне в последнее время почему-то не везло на духовных наставников. Или меня не удовлетворяли их ответы, или их не удовлетворяли мои вопросы. И в постоянных спорах мы, как говорится, переливали воду с пустого в порожнее, только время зря тратили. Но то, что говорите вы... я просто ловлю себя на мысли, что не могу поспорить с вами. Ибо это согласуется с моим внутренним понятием о мире... И я бы посчитал за честь иметь такого Учителя, если, конечно, Учитель сочтёт достойным иметь такого ученика.

— Ты знаешь, я бы тебе посоветовал не искать Учителя ни во мне, ни в ком другом. И не потому, что ты недостойный ученик, а потому что в тебе есть гораздо больше этого. Я вижу, в тебе есть Искра. Я бы тебе посоветовал изучить всё самому. Изучи священные книги различных религий и сделай для себя свой собирательный образ, кто такой Бог, что есть истина, вера и что такое чудеса и так далее. Ведь если единственно праведной была какая-то одна религия, то все остальные люди бы не спасались и не было других чудес. А так чудеса веры происходят и в других религиях. Более того, изучи по возможности психологию человека, биологию, анатомию, морфологию, желательно ещё астрономию, квантовую физику,

химию... В общем, расширь свой кругозор в области точных наук насколько хватит сил. И я уверен, что ты начнёшь понимать то, что я хочу тебе сказать. Сейчас ты просто это чувствуешь, а тогда начнёшь понимать. Когда ты начнёшь понимать, ты начнёшь понимать Бога. А самый лучший Учитель — это Бог...

В этот вечер мы поехали домой на последнем дежурном трамвае. Было уже далеко за полночь, но я просто не могла уснуть, потрясённая до глубины души этой беседой Сэнсэя. И мой дневник, как лучший друг и молчаливый собеседник, принял все излияния моей души. Наше мысленно-письменное общение с ним продолжалось до самого утра. И лишь когда на небе взошло солнце и мир стал потихоньку просыпаться, лишь тогда давно скучающая постель приняла тело в распростёртые объятия своих мягких покрывал. Благо, было воскресенье — день всенародного высыпания.

* * *

Время пролетело незаметно. Началась жаркая пора выпускных экзаменов — сгустков нервов и пота множества людей. Как ни странно, но в этом последнем году моей школьной жизни я более спокойно стала относиться к этому напряжённому процессу. После всего пережитого экзамены казались лишь естественной проверкой своих знаний, а не «тяжким испытанием судьбы», как считали многие мои одноклассники. И когда всё это было позади, когда наконец настал долгожданный выпускной бал, я ещё долго не могла поверить, что моя жизнь продолжается и что всё это не сон.

Встречая всем классом рассвет в живописном уголке природы, мы заговорили о том, кто кем собирается стать. Многие мечтали стать врачами, юристами, экономистами, предпринимателями. А когда об этом спросили меня, я искренне ответила:

— Я хочу стать Человеком.

Может, конечно, ребята и не поняли тогда смысл этих слов до конца, но лица многих из них сделались серьёзнее и задумчивее. Ведь действительно, мы стояли в начале самостоятельного жизненного пути, на пороге нашего личного выбора своей судьбы. Как жизнь распорядится нами — это ещё вопрос... Если всмотреться в судьбы разных людей, проживших добрую половину своих лет, то можно увидеть, что множество их жизненных дорог и тропинок впоследствии сливаются в одно — попытку стать Человеком. Ибо в этом, как говорил Сэнсэй, и заключается истинный смысл всей нашей жизни.

* * *

Из-за выпускного вечера мне, к сожалению, пришлось пропустить духовное занятие. И когда я на следующий день позвонила Татьяне, она поведала мне очень приятную новость. Оказывается, у Сэнсэя намечался недельный отпуск и ребята уговорили его поехать на море всем вместе. Даже Николай Андреевич ради этого решил взять накопленные на работе отгулы, прибережённые на такой редкостный случай «круглосуточного» общения с Сэнсэем.

— Я сказала, что и ты поедешь, — произнесла в трубку Татьяна.

— Молодец, Танюха, ты настоящий друг. Уж этого я точно не пропущу.

Ехать решили на трёх машинах: на «Жигулях» Сэнсэя, «Волге» Николая Андреевича и старом «Запорожце», который Андрей позаимствовал у своего дедушки. Всё необходимое собрали всем гуртом. Володя пообещал раздобыть палатки. Стас с Женькой, как оказалось, были страстными аквалангистами и взялись за обеспечение всякими рыболовными принадлежностями, вплоть до надувной лодки. Мы с Татьяной взяли на себя ответственность за кухонные принадлежности. А Костик — за обеспечение колодезной водой.

* * *

В назначенный день в пять утра, гремя мисками и ложками по тихим улочкам, мы с Татьяной пришли на место общего сбора. Там уже стояли Руслан и Юра. Потом пришли Стас с Женькой. Они сказали, что Сэнсэй на час задержится. Как потом выяснилось, Сэнсэй проработал до самого утра. Ребята поведали, что обычно он не заканчивает, пока не примет последнего пациента. Учитывая огромные очереди к нему, это длилось где-то до двух ночи. Но в тот день, очевидно, узнав, что костоправ уезжает на неделю, людей оказалось гораздо больше. Поэтому только к пяти утра Сэнсэй закончил вести приём.

Позже на дедушкином «коробчонке» подъехал Андрей, вместе со Славиком. Наверное, этой машине было столько же лет, сколько и дедушке Андрея. Но мы с Татьяной были рады и такому средству передвижения. В хорошей компании

и «Запорожец» оказывается не хуже «Мерседеса». Мы стали укладывать вещи в «стального коня», забив багажник почти доверху.

— Да, придётся Костику под ноги ставить свою сумку, — деловито сказал Андрей, еле закрывая багажник.

Но когда приехал Костик, надо было в тот момент видеть отвисшую нижнюю челюсть Андрея. Вещи Костика прибыли на «Волге» вместе с гружёным прицепом. И когда мы помогали выгружать эти бесконечные сумки и мешки, у Андрея чуть дар речи не пропал. Беспомощно помахав руками, он наконец взорвался:

— Да ты чё! Как на Северный полюс собрался. Мы же на неделю едем, а ты одних продуктов на три года вперёд набрал! Да ещё эти огромные фляги с водой. Тебе же Сэнсэй сказал одну, а не четыре. Ты бы ещё цистерну сюда приволок!

— Честно говоря, хотел, но не смог. Транспорта подходящего не было, — с улыбкой ответил Костик, кивнув в сторону отцовской «Волги».

— Ну ты даёшь! Куда я это всё тебе грузить буду! Что мне прикажешь с этими бочками делать?! Разве их вместо колёс «Запорожцу» вставить, что ли?!

— Так Николай Андреевич вроде бы с прицепом обещался подъехать.

— Вот именно, что вроде бы...

— Да ладно, не кипятись, что-нибудь придумаем.

Ещё битых пятнадцать минут Андрей ходил, возмущаясь возле огромной кучи вещей Костика. Но Костик только отшучивался, приговаривая:

— Я посмотрю, как на море ваше сиятельство

будет благодарить моё величество за столь незабываемый комфорт.

Пока Андрея прорывало в очередном фонтане эмоций, Татьяна спросила у Костика:

— А, правда, зачем ты столько всего набрал?

— А чё, гулять так гулять. Я ж не для себя старался, а для всех, — лукаво оправдывался «Философ». — И, вообще, это всё лишь прах и суета...

И, взяв её нежно за талию, мечтательно произнёс:

— А мне всего дороже твои прелестные уста.

— Да ладно тебе, — легонько оттолкнула его девушка, залившись звонким смехом.

Костик скорчил страдальческое лицо и с пафосом произнёс:

— Ах, гордость сердца стоит многих мук!

И, покосившись на Татьяну, добавил:

— Я тетиву так туго натянул,
Что боюсь, не выдержит мой лук!

— Никуда он от меня не денется. Я ему покажу кузькину мать..., — случайно громко сказал Андрей, продолжая бурчать о своём.

Мы все покатились со смеху. В это время подъехал Сэнсэй с Володей и Виктором. Глянув на огромную кучу вещей, Сэнсэй недоумённо спросил:

— Ребята, вы что, на Северный полюс собрались?

Вся наша компания покатилась в новом приступе смеха, а Андрей, найдя в лице Сэнсэя своего единомышленника, начал изливать душу.

Наконец подъехал и Николай Андреевич с долгожданным прицепом. Но оказалось, что и прицепа для всего Костиного «добра» было маловато. Коекак распихнув вещи по трём машинам, мы стали

утрамбовывать туда и свои тела. Славик пересел в машину Сэнсэя. Мы с Татьяной разместились среди сумок на заднем сиденье «Запорожца». А Костику, как «особо проштрафившемуся», досталось самое «вакантное место» — впереди возле Андрея, на сидении которое мало того, что было нестандартное, низкое, так ещё и болталось на одном шурупе крепления. Так что Костик, с его высоким ростом, ощутил всеми своими конечностями всю прелесть трёхчасовой поездки в «Запорожце». Но нескончаемый юмор наших парней сгладил весь дискомфорт дружным, весёлым смехом.

Наш «Запорожец» тарахтел впереди всей колонны. Андрей пытался выжать из него все остатки сил, упёршись ногой в педаль газа. Сэнсэй со старшими ребятами ехал за нами, сохраняя дистанцию. А Николай Андреевич, груженный доверху, не спеша рулил где-то позади Сэнсэя... Андрею, вероятно, показалось мало того что он возглавлял колонну, так ему вздумалось продемонстрировать нам, что «Запорожец» — самая «крутая» машина на этой трассе. Прибавив скорость, он начал догонять одну машину за другой, гордо выпятив грудь. Костик же при этих манёврах в шутку перекрестился, вцепившись в переднюю панель, и начал читать молитву о спасении всех страждущих автомобилистов от такого заядлого «погонщика этого драндулета».

Мы вырвались несколько вперёд. На трассе показался небольшой придорожный рынок. Татьяна, увидев издалека стоящую на земле в корзинах клубнику, крикнула ребятам в шуме грохочущего мотора, чтобы те затормозили. И когда мы, наконец, остановились, Костик облегчённо вздохнул,

пытаясь вылезти, как он выразился, «из этой консервной банки, сложившей его, словно скумбрию, в три погибели». Чтобы выйти нам, Костику пришлось снова выставлять своё кресло. За этой комедией наблюдал весь рынок. Более того, когда Костик, наконец, захлопнул дверь, от неё отвалилось боковое зеркало. Андрей посмотрел на него такими глазами, как будто тот замахнулся на самое святое:

— Тебе бы рукою мастера, да ногою по морде! Кто так хлопает?! Я ж эту машину три дня собирал. Это же ценный антиквариат! С ней надо обращаться нежно, как с женщиной...

И далее пошла целая лекция на эту тему. Ребята разбрелись по рынку, выбирая ягоды. А я осталась возле «Запорожца», ожидая остальных. В это время подъехал Сэнсэй с ребятами. Когда они вышли из машины, произошло нечто странное.

Одна из женщин, лет сорока пяти, которая до этого отрешённо стояла над своим товаром в чёрном платке с заплаканными глазами, увидев Сэнсэя, спешно перешагнула через свои ягоды, практически раскидав их этим движением по всей земле. Подбежав к Сэнсэю, она упала ему в ноги и начала просить, причитая в слезах:

— Прошу тебя, Гавриил, позаботься о моём сыночке. Как же я теперь буду без него жить! Пожалуйста, Гавриил, возьми и меня к нему. Не хочу я больше этой треклятой жизни, не хочу! Господи, смилуйся надо мной, пусти меня к сыночку...

В это время я стояла совсем рядом. И тут я увидела, как глаза Сэнсэя изменились. В них появился какой-то блеск или, вернее сказать, мягкий, лёгкий свет, который преображал черты лица Сэн-

сэя. В этот момент я почувствовала, что мой «цветок лотоса» начал сильно вибрировать. И эта импульсная сила исходила не из моих мыслей, а, как мне показалось, от Сэнсэя. Он наклонился над женщиной, приподнимая её.

— Встань, женщина, — сказал он ей очень тихим, спокойным голосом.

Мне показалось, что и голос у него стал какой-то необычный. Женщина приподнялась, но с колен не встала, продолжая его умолять о своём, но уже более тихо, глядя ему прямо в глаза. Сэнсэй ласково положил ей руку на голову и произнёс:

— Не беспокойся, женщина. С твоим Николашей всё хорошо. Он праведный, о нём уже позаботились.

Женщина потянула к нему свои руки. Глаза её засветились каким-то огоньком надежды, а лицо застыло в едином порыве просящей мольбы:

— Пусти, пусти, Гавриил, меня к нему...

От таких слов отчаяния у меня аж мороз по коже пробежал. В этот момент лицо Сэнсэя покрылось какой-то лёгкой дымкой, отчего его лик стал ещё прекраснее. Мой «цветок лотоса» запульсировал ещё больше.

— У каждого свой час. Тебе ещё нужно позаботиться о Ксюше. Отгуляешь у неё на свадьбе, дождёшься первенца, недельку понянчишь. А на девятый день ты пойдёшь к своему Николаше, чтобы рассказать, какой прекрасный у него внук, — спокойно сказал Сэнсэй.

С каждым словом глаза женщины становились светлее и добрее. На её лице заблестели слезинки радости. Женщина расплылась в улыбке. И не зная как выразить свою благодарность, снова на-

чала припадать к его стопам. Сэнсэй же попытался её приподнять с земли. Тут подскочили бабки, которые торговали рядом и, подняв её, повели под руки в сторону посёлка, приговаривая:

— Что ты, Машенька, родная, пойдём, пойдём домой...

Женщина спокойно пошла с умилённым лицом, что-то шепча себе под нос и постоянно крестясь. Другие бабушки начали собирать её раскиданный товар. Все эти события произошли буквально в течение минуты.

В это время подъехал Николай Андреевич. Поспешно подойдя к нашей «окаменевшей» компании вместе с Юрой и Русланом, он осведомился что произошло.

— Да у какой-то бабки крышу рвануло, — сказал Женька, стоящий тогда в стороне от Учителя. — Сэнсэю в ноги начала падать вся в слезах, просить чего-то...

Сэнсэй же после всего случившегося молча закурил сигарету. А когда Николай Андреевич стал расспрашивать, он перевёл всё на житейскую тему, коротко ответив:

— Да всякое в жизни бывает..., горе у человека.

— Понятно... А вы чего тут остановились, мы же здесь не планировали? — спросил Николай Андреевич у Костика.

— Да хотели, вон, клубники купить.

Наша компания вместе с Сэнсэем прошлась ещё раз по рынку. И выбрав спелые ягоды, Сэнсэй купил на всех большую корзину. Довольная бабуся, расфасовывая клубнику по трём пакетам, ласково приговаривала:

— Вы уж, ребятки, не обижайтесь. У этой

женщины ещё месяц не прошёл, как сын Николай разбился. Он у неё единственный был, надежда и опора. А муж-то давно погиб... А здесь такое горе. Молодой ещё совсем был, сынок-то. Дочурка у него осталась, Оксана пяти лет... Тяжёлая судьба у Маши. Сына своего одна почти воспитывала, теперь вот внучку надо поднимать вместе с невесткой... И что на неё нашло, ума не приложу? Наверное, совсем от горя ослабла.

— Да, — с сочувствием согласился Николай Андреевич, — постстрессовое состояние... Стрессы ещё не такое расстройство в психике вызывают. Вот был у меня случай...

Послушав красноречивые примеры из его практики, моё сознание несколько успокоилось. «Ну да, — подумала я, — неудивительно тогда, что она кинулась на любого встречного»... Уже через десять минут езды ребята весело болтали о своём, объедаясь спелой клубникой. Во время очередного анекдота Костика меня внезапно осенило. В этот момент я точно вспомнила лепетанье той женщины и ответы Сэнсэя. «Стоп! Она же не произносила имени своего сына и тем более внучки. А Сэнсэй чётко назвал: Николай, Ксюша». От такого открытия я чуть не поперхнулась клубникой. Мне даже расхотелось её есть. «Неужели...» При таких догадках, вспоминая лицо Сэнсэя, мой «лотос» опять начал вибрировать, разливая по телу какие-то приятные ощущения. Я физически ощутила присутствие Сэнсэя рядом. Вернее, не самого Сэнсэя, а ту силу, которая исходила от него в тот момент. И мне стало так хорошо и уютно, словно меня кто-то укутал мягкими лепестками. В этом блаженном состоянии я и задремала.

* * *

Проснулась я оттого, что кто-то тормошил меня за плечо.

— Вставай, соня, уже подъезжаем, — сказала Татьяна.

На очередной стоянке мы разминали затёкшие конечности. В воздухе пахло морем и свежестью. Пока Андрей с Виктором и Володей пытались подладить барахливший мотор «Запорожца», мы немного подкрепились в близлежащем летнем кафе.

Через полчаса наш кортеж уже въезжал в курортную зону, где кругом беззаботно ходили отдыхающие в купальниках с красивыми шоколадными телами. Во главе нашей колонны ехала машина Сэнсэя. Андрей же всё никак не мог сосредоточиться на дороге, пытаясь одновременно глазеть по сторонам и в то же время не нарушать правила дорожного движения.

Проезжая мимо одного из пансионатов, Женька из окна знаками показал на афишу. Там огромными, жирными буквами было написано: «Знаменитый экстрасенс международного класса, мануолог, предсказатель, маг и чародей Виталий Яковлевич ... проводит лечебно-оздоровительные сеансы. Начало сеанса в 20.00 ежедневно».

— А кто это? — спросили мы с Татьяной у ребят.

— Не знаю, — пожал плечами Костя.

— Слышишь, а это не тот случайно «неандерталец», что ложки на себя вешал. Помнишь?!

— А, тот чудак?! Может быть. Его же тоже, кажется, Виталием Яковлевичем звали. Как он

там себя величал... «Вседержитель Космоса и всея Земли»...

Ребята шумно начали вспоминать тот случай, от души хохоча над проделками «божка-бомжа».

Тем временем, преодолев курортную зону, мы выехали на косу. Протяжённость косы была около 12 километров. Здесь машина была одним из лучших средств, чтобы попасть в безлюдную зону и пожить там «дикарями», как мы и хотели. Видно таких любителей острых ощущений бывало много в тех краях, поскольку поперёк единственной дороги, наверное, местная власть положила огромную трубу. Но тут же, рядом в кустах, ребята обнаружили две широченные доски, оставленные заботливыми автомобилистами для своего брата. Положив их на трубу, наши водители, прямо как профессиональные каскадёры, перекатили свои машины на ту сторону. Правда, с прицепом Николая Андреевича пришлось повозиться.

Добравшись к одному из красивейших уголков природы, мы облюбовали местечко, явно не раз «насиженное» кем-то из «дикарей». Собрав весь мусор, оставшийся после нерадивых туристов, мы сожгли его и принялись за разбивку лагеря. Сэнсэй и здесь оказался талантливым и опытным руководителем. Он учёл все мелочи расположения лагеря, даже возможный шторм. Все ребята находились при деле и с энтузиазмом помогали Сэнсэю и друг другу. Вещи Костика действительно пригодились, превратив наш лагерь в уютный, комфортабельный «городок». На что сам Костик не упускал случая это подчеркнуть, в шутку напоминая, что из-за этих вещей Андрей — «садист» всю дорогу мучил его на «электрическом стуле».

Мы с Татьяной занялись кухней. Нам установили специальную палатку под продукты, а для приготовления пищи выделили примус.

В общем, жизнь в нашем лагере пошла полным ходом. Уже после обеда, от души накупавшись в море, мы с удовольствием грели свои косточки на горячем песке. Старшие ребята поплыли в море на надувной лодке. Николай Андреевич читал какую-то книгу, а Сэнсэй дремал в тени под зонтиком, накрывшись полотенцем. Мы решили поиграть в карты. Костик при этом пытался запомнить, какие карты выходят и вычислить, у кого что может быть, хотя практически это было сделать очень тяжело, поскольку народу было много и мы играли в две колоды. В очередную неудачу Костик начал вычислять в уме карточную схему по своей какой-то особой арифметике. В одном из таких мудрёных исчислений он поднял вверх брови, словно удивившись сам себе, и произнёс:

— Сэнсэй, а какое вы можете вычислить в уме самое большое из простых чисел?

Сэнсэй, не открывая глаза, ответил:

— Тебе полностью его назвать или сокращённо?

— Сокращённо, конечно.

— 2 в степени 13 466 917 минус 1, — просто сказал Сэнсэй, как будто речь шла об обыкновенной таблице умножения. — Это число делится только на 1 и само на себя. И это, пожалуй, максимальное из простых чисел, которое я способен вычислить в уме...

Костик удивлённо обернулся в его сторону. Потом он опять что-то начал усиленно высчитывать про себя. А Сэнсэй, открыв глаза, добавил:

— А если ты хочешь просчитать коэффициент

моего интеллекта, то зря стараешься, он гораздо ниже твоего.

После этих слов Сэнсэй перевернулся на другой бок и вновь погрузился в дремоту. Костик даже слегка опешил:

— Во Сэнсэй даёт! Откуда он про коэффициент-то узнал? Я же молча.

— Да, — промолвил Андрей, — и этот вопрос остался в его памяти голубой мечтой, посиневшей от старости в ожидании своего ответа.

Ребята засмеялись, оставив Костика в очередной раз «дураком».

В этот вечер всем нашим чаяниям и надеждам на то, что Сэнсэй расскажет нечто незабываемое у костра под звёздами, не суждено было сбыться. Сэнсэй сразу после ужина пошёл спать, наверное, сказалась накопившаяся усталость. А мы ещё долго сидели у костра, беззаботно смеясь и рассказывая друг другу разные байки.

* * *

Утром, около семи часов, я проснулась оттого, что совсем недалеко противно кричали во всё горло чайки. И услышала разговор ребят, очевидно вышедших из своей палатки на шум. Стас говорил Женьке сонным голосом:

— Глянь, такая рань, а Сэнсэй уже рыбу ловит. Интересно, что он собирается поймать с берега моря, да ещё на удочку. Пошли посмотрим.

Моё любопытство стало гораздо сильнее сладкого сна. Я поспешила выбраться из своей палатки. Сэнсэй мирно сидел на складном стульчике с удочкой в руках. Рядом стояла пустая трёхлит-

ровая банка, наполовину заполненная водой. Несколько чаек бегали вокруг него, возмущённо крича. Когда мы подошли, чайки взлетели и зависли в воздухе возле Сэнсэя, с любопытством рассматривая нас сверху.

— Сэнсэй, ты что, чаек откармливаешь, что ли? — усмехнулся Стас, глядя на пустую банку.

— Да нет, они меня тут учат рыбу ловить, — ответил Сэнсэй без тени смущения.

Мы, восприняв это как шутку, засмеялись.

— Чего ты нас не разбудил пораньше. Мы бы взяли бредень...

— Да ну, ещё бредень тягать. Это я так, ухи захотелось.

Женька демонстративно поднял пустую банку, ради смеха повертел её на свету и с юмором сказал:

— Да, из таких рыбин наваристая уха будет.

В это время чайка, пролетавшая над нами, уронила маленькую рыбку, упавшую прямо под ноги Сэнсэю. Все засмеялись.

— Глянь, Сэнсэй, вот тебе и рыбка! Как раз в самый раз на уху, — с юмором произнёс Женька, опуская её в бутыль с водой.

Тут подошли Володя с Виктором:

— Что за смех, а драки нет?

— Да вот, Сэнсэй со своей удочкой даже чаек на жалость пробил, — сказал Женя. — Им уже, поди, надоело на эту пустую банку смотреть.

Мы опять захохотали. А Сэнсэй, улыбаясь, сказал:

— Так, кто больше всех с меня смеётся, тот и будет чистить рыбу и на уху, и на шашлыки.

Мы совсем покатились покатом от смеха, пред-

ставляя комедийную картину разделки малюсенькой рыбки и большой, жаждущей её толпы. Сэнсэй посмеялся вместе с нами, а потом и говорит:

— Ну ладно, сказочники, вон вытаскивайте...

Он указал на толстую леску, которая была привязана одним концом к ножке стула, а другим уходила вглубь. Ребята начали вытягивать. И каково же было наше удивление, когда в капроновой сетке мы обнаружили пару осётров, килограмма по 4 каждый и штук 8 огромных камбал. Все недоумённо переглянулись и почти хором спросили:

— И это всё на удочку?!

Сэнсэй улыбнулся.

— Да какая удочка. Я просто пораньше встал. Смотрю, от рыбзавода рыбаки поплыли снасти трусить. Ну я и подумал, пока дойду, они как раз вернутся обратно. Так и случилось. Пошёл вот, купил... А на удочку хоть бы раз клюнула, — с сожалением посетовал Учитель.

Когда мы понесли эту рыбу на разделку, Женька сказал Стасу полусерьёзно-полушутя:

— Ага, жди, пойдёт он. Тут только до рыбзавода семь километров пешим ходом.

— А может он на машине поехал, — предложила я свою версию.

— Да какая там машина. Во-первых, она возле нашей палатки стоит, мы бы услышали. А во-вторых, даже следов на песке нет.

Пока проснулись остальные ребята, эта история обросла всё большими таинственными подробностями... Настроение у Сэнсэя в этот день было отличное. После лёгкого завтрака он предложил пробежку на край косы. Мы оставили доброволь-

ных дежурных Костика и Татьяну, а также, чтоб совсем не остаться без обеда, и Николая Андреевича.

По дороге сделали пару привалов в виде разминок с интенсивной нагрузкой на мышцы. Всё-таки занятия на природе, да ещё на фоне такой красоты, ни в какое сравнение не идут с душным спортзалом. Здесь, как говорится, душа и тело сливаются в едином порыве.

Добежав почти до конца, мы увидели настоящий «птичий базар» чаек. Наша компания держалась береговой линии возле края моря, чтобы не сильно тревожить их спокойствие. Но всё ж множество чаек упорно кричали и кружили над нами, пытаясь отпугнуть от своих гнёзд непрошеных гостей.

Через некоторое время нашему взору открылся красивейший вид, искусно созданный самой природой. На самом конце косы волны сходились в виде правильных ромбов, удалённых в одной единой цепочке от берега. Очертания их волнообразных краёв подчёркивала белая морская пена. Всё это великолепие дополнялось необычными переливами различных цветовых гамм морской воды, начиная от нежно-бирюзового цвета и заканчивая тёмно-синим. А изумительная голубизна неба с одной-единственной белёсой тучкой создавала неповторимый шедевр этой грандиозной картины.

Сэнсэй дал нам на отдых пятнадцать минут, а сам с Володей сел в позу «лотоса» на краю береговой линии. Некоторые из нас поспешили последовать его примеру, усевшись рядом, в том числе и моя особа. Дул лёгкий ветерок. Прибрежные волны создавали мелодичный шум, дополняемый

перекличкой чаек, доносившейся издалека... Не знаю, то ли из-за созерцания этой божественной красоты, то ли из-за присутствия Сэнсэя, то ли из-за всего этого сразу, но мой «цветок лотоса» стал заметно проявлять свою деятельность, распространяя по телу приятные разливы каких-то волн. На короткое время у меня появилось такое необычное ощущение, словно я растворилась во всей этой окружающей красоте и стала какой-то её неотъемлемой частью. Данное ощущение было почти мгновенным, но незабываемо потрясающим. Это блаженное состояние прервал Сэнсэй, объявив «сборы».

Солнце уже порядочно припекало. И Сэнсэй, чтобы «облегчить» нам путь, сказал, что будем бежать по пояс в воде. Это оказалось невероятно трудным. Володя с Сэнсэем понеслись вперёд, как две торпеды, обгоняя друг друга. Это давало возможность нашей компании несколько схалтурить: кто-то бежал по колено, а кое-кто и по щиколотку в воде. Но когда мы, наконец, достигли лагеря, именно халтурщики распластались обессиленные на песке, в том числе и моя особа. А Сэнсэй и Володя продолжали излучать свой зажигательный оптимизм, с неизвестно откуда берущимися на него силами. После этого «марафонского забега» они ещё предложили толпе поиграть в водное поло. И, как ни странно, старшие ребята с удовольствием согласились. А остальные «немощные тела» поплелись помогать готовить обед.

Занимаясь по кухне, я наблюдала за Сэнсэем. Он так же смеялся, озорничал и носился с мячом, как и все остальные ребята. Он абсолютно ничем от них не отличался, такой же молодой, крепкий,

юморной и здоровый парень. С одной стороны, обыкновенный человек... Но каждый из присутствующих видел в нём какую-то свою изюминку, свою прелесть, находил свои, завораживающие простотой и в то же время утончённостью, моменты. Его Душа словно многогранный алмаз, которым каждый из нас любовался под своим углом зрения, под своим углом преломления внутреннего света. Но в сущности никто не мог проникнуть в него до конца, никто не мог понять, кто же Он на самом деле.

Когда ребята, наконец, угомонились в самый разгар солнцепёка, наш лагерь заснул богатырским сном. Я проснулась около четырёх часов, растолкав заодно и Татьяну, чтобы приготовить что-нибудь вкусненькое для нашего большого коллектива. Когда мы с ней вылезли из палатки, я увидела, что Сэнсэй сидел на песке с Николаем Андреевичем, о чём-то беседуя. Сэнсэй что-то объяснял, насыпая из песка три небольших кучки. Поговорив, Николай Андреевич и Сэнсэй встали и не спеша пошли в нашу сторону. И тут первая кучка внезапно зашевелилась и оттуда вылетел неизвестно откуда взявшийся голубь. Я вздрогнула от неожиданности, не веря своим глазам. А Татьяна та вообще выронила картошку, раскрыв рот от удивления. Тут вторая кучка зашевелилась и из неё опять вылетел голубь. Сэнсэй же с Николаем Андреевичем лишь небрежно обернулись, продолжая свою беседу и даже ни капельки не смущаясь. И здесь зашевелилась третья кучка. Из неё выскочил... воробей. У меня от страха внутри всё похолодело. Воробей не улетел как голуби, а попрыгал вдогонку за Сэнсэем. «Забежав» таким

образом вперёд него, он весь взъерошился, растопырив крылья, и начал громко щебетать, словно чем-то возмущаясь. Сэнсэй остановился, наблюдая за отчаянным чириканьем этого нахохленного воробья, а потом с улыбкой и говорит ему:

— Ну, по желанию твоему, да будет так.

После этих слов он вновь засыпал воробья песком, создав кучку несколько побольше первой. Я аж привстала от любопытства. Но следующий момент окончательно пригвоздил меня к стулу. Только Сэнсэй отошёл, кучка зашевелилась и из неё вылетел чёрный коршун внушительных размеров, который тут же улетел в сторону косы.

— А где спасибо? — удивлённо развёл руками Сэнсэй, глядя ему вслед. — А впрочем, как всегда...

Сэнсэй безнадёжно махнул рукой и пошёл к своей палатке за сигаретами. Мы сидели с Татьяной ни живые ни мёртвые. И когда Николай Андреевич начал удаляться с Сэнсэем в сторону пляжа, то я услышала следующую речь:

— Так это и была иллюзия моей мысли? — спокойно спросил Николай Андреевич, словно речь шла об обыденных вещах.

— Нет. Это как раз была материализация моей мысли.

— А почему же мои попытки закончились лишь галлюцинацией?

— Потому что у тебя были сомнения. А для материализации необходима чистота веры. А этого очень тяжело добиться, ибо малейшее сомнение разрушит всё...

Порыв ветра унёс слова Сэнсэя вне досягаемости моего слуха. Мне очень хотелось пойти за

ним и послушать столь интересную беседу. Но тут Татьяну, вышедшую из состояния шока, прорвало в словесном излиянии своих впечатлений на мою и без того озадаченную голову.

* * *

Уже ближе к вечеру кто-то из старших ребят предложил устроить развлекательно-комедийный вечер — пойти поглазеть на лечебно-оздоровительные сеансы «великого мага и чародея», который давал сегодня свой первый сеанс. Правда, пешком надо было пройти восемь километров. На такое решилась лишь половина нашего коллектива вместе с Сэнсэем и Николаем Андреевичем. Ну а мне просто не хотелось пропустить что-нибудь интересного для себя и моего дневника, который и так уже просто пестрел от необычных записей, несмотря на то что на море мы были лишь вторые сутки.

К восьми часам вечера мы заняли места в летнем кинотеатре, где уже собралось около семидесяти человек. Рядом с Николаем Андреевичем села молодая женщина с трёхлетним мальчиком. Другие дети носились по рядам, шумно догоняя друг друга. А этот тихо сидел на её коленях. Я угостила его конфетой. Но оказалось, ребёнок её не видел. Мать сказала, что у сына врождённая слепота. Николай Андреевич заговорил с ней, выясняя какие-то свои профессиональные моменты. И вскоре женщина уже вовсю «исповедовала» ему свою историю жизни. Оказывается, этот малыш ещё и не разговаривал после перенесённой в два годика травмы. Кроме него, у женщины были ещё старшие сын и дочь, вполне нормальные дети.

Николай Андреевич посочувствовал и стал записывать ей адреса и фамилии лучших специалистов в этой области медицины. Женщина обрадовалась, пошутив, что в любом случае хоть не зря сходили на сеанс.

В это время на сцену вышел Виталий Яковлевич. Мы еле удержались от смеха, поскольку это был действительно тот самый «маг и чародей с ложками на пузе», с которым мы имели «великую честь» познакомиться ещё осенью. Теперь он выглядел гораздо приличнее. Его лицо было гладко выбрито, а волосы аккуратно подстрижены. На нём был чистый, летний костюм. Несмотря на значительное преображение его внешности, надменный взгляд и орлиные замашки всё ж остались теми же.

Выйдя на сцену, Виталий Яковлевич обвёл толпу своим «магическим взглядом» и начал свою лекцию. Битых сорок минут он рассказывал почти о том же, что и тогда в спортзале, с той лишь разницей, что теперь он не вешал на себя ложки и его речь была насыщена всякими непонятными эзотерическими и медицинскими терминами. Утверждающе размахивая руками, он ходил по сцене, гордо выпятив грудь. И наконец закончив, он попросил подойти к сцене людей, страдающих заболеваниями, которые были им перечислены. А перечислил он, как мне показалось, почти все заболевания из «Справочника фельдшера», который имелся у нас дома, причём в таком же алфавитном порядке.

К сцене вышло человек пятнадцать. Кто говорил, что у него больное сердце, кто-то — что сильно болит желудок, у другого давление скакало,

у бабульки какой-то трофические язвы на ногах гноились. Вышла и наша женщина с ребёнком. Николай Андреевич тогда посетовал по этому поводу, что люди в горе готовы поверить во всякую чепуху, надеясь неизвестно на что.

И когда все желающие собрались у сцены, Виталий Яковлевич начал сверху усиленно размахивать руками и нести всякую чушь «космическо-флюидного» характера. И вот тут я, к своему великому удивлению, почувствовала, что мой «цветок лотоса» снова стал сильно вибрировать. Я смотрела на сцену и не могла понять, неужели весь этот бред Виталия Яковлевича вызвал во мне эту приливную волну. Сосредоточившись, я почувствовала, что вся эта вибрация исходила не со сцены, а откуда-то сзади, с правой стороны. Это было ещё более странным, поскольку Сэнсэй садился сзади по левую сторону от меня. Я оглянулась, но Сэнсэя на месте не оказалась. Тогда я оглянулась в другую сторону, туда, где предположительно, по моим ощущениям, находился источник. Далеко в углу, в самом конце пустых рядов я увидела сидящего Сэнсэя, который сосредоточенно всматривался в людей, стоящих возле сцены. С каждой секундой я чувствовала, что этот поток увеличивается в силе. По моему телу уже разливалась волна приятных ощущений. Но поток всё нарастал.

В словесном излиянии Виталия Яковлевича настала некая пауза. И в этот момент тот слепой малыш не громко, но отчётливо произнёс: «Мама!» Женщина залилась слезами, крепко обняв своего сына. Она привлекла всеобщее внимание. И тут начался целый ажиотаж. Какая-то женщина гово-

рила, что у неё прошла головная боль, у мужика перестал болеть желудок. Но больше всех орала писклявым голосом бабка, что её трофические язвы стали подсыхать прямо на глазах. Причём, видимо не веря сама себе, она пыталась показать это первому попавшемуся человеку. Многие люди в зале повставали с мест и побежали к сцене. Виталий Яковлевич даже сам опешил от посыпавшихся со всех сторон благодарностей, просьб о помощи себе и своим близким. Тем временем Сэнсэй занял своё место в зале.

Молодая мама, прижимая к груди ребёнка и рыдая навзрыд, никак не могла выйти из толпы, поскольку началась обычная давка и на неё уже никто не обращал внимания. Николай Андреевич поспешил ей на помощь. Выбравшись на воздух из кинотеатра, мы усадили женщину на скамейку. Николай Андреевич принялся её успокаивать. Малыш сидел рядом с ней и, слыша плач матери, сам стал кривить личико в каких-то своих переживаниях. Сэнсэй присел на корточки напротив него и ласково погладил по голове, что-то тихо приговаривая себе под нос. Ребёнок успокоился и начал прислушиваться. Потом как-то часто захлопал своими длинными ресничками... И тут малыш, как мне показалось, целенаправленно взглянул на часы, которые поблескивали на руке Сэнсэя, когда тот его гладил. Мальчик, поймав руку Сэнсэя, вцепился ручонками в часы, пытаясь их стянуть. Вопросительно посмотрев в глаза Сэнсэю, он произнёс короткое, но достаточно ёмкое слово:

— Дать!

От всего увиденного мама малыша упала в обморок. Пока Николай Андреевич вместе с ребя-

тами пытались привести её в чувство, Сэнсэй снял свои часы и отдал их малышу, с улыбкой сказав при этом:

— На, малыш, держи на память.

Тот, счастливо улыбаясь, стал возиться с ними, рассматривая и проверяя на прочность... Когда женщина пришла в чувство, она ещё долго не могла поверить, что её сын прозрел. Она давала ему всё, что у неё было в сумочке, и тот с видимым удовольствием рассматривал, превращая тут же предметы в импровизированные игрушки. Достаточно убедившись в отсутствии слепоты у сына, женщина на радостях схватила его в охапку и, поблагодарив Николая Андреевича и всех нас за оказанную помощь, побежала в свой корпус сообщить эту новость мужу.

На обратном пути в наш лагерь Николай Андреевич не переставал удивляться:

— Как же этот Виталий Яковлевич смог своей болтовней пробудить в людях столько веры, чтобы достичь такого терапевтического эффекта! Ведь я своими собственными глазами видел, что мальчик был слепой. Ладно, другие может быть были подставные лица. Но этот случай просто не укладывается в моей голове!

Я посмотрела на Сэнсэя. Мне любопытно было, что же он ему ответит. А Сэнсэй лишь полушутя-полусерьёзно произнёс:

— Вы, наверное, невнимательно слушали его лекцию. В следующий раз обязательно возьмите с собой блокнот.

По пути мы насобирали сухих веток для нашего вечернего костра. А старшие ребята подобрали какой-то валявшийся полусгнивший деревянный

столб, некогда служивший опорой для электрических линий. В общем, судя по отличному настроению Сэнсэя и собранному запасу дров, ночь обещала быть долгой и незабываемой.

* * *

Ещё по дороге в лагерь между Учителем и Николаем Андреевичем возникла интересная беседа. Психотерапевт, находясь под впечатлением всего случившегося, спросил у Сэнсэя:

— Ну ладно, взрослые с помощью внушения, подвергаясь терапевтическому воздействию, могут частично облегчить процесс течения заболевания. Но дети?! В таком возрасте они практически не понимают, что им говоришь. А здесь результат налицо. Я просто не представляю, как это могло произойти?! Ведь если трёхлетний слепой ребёнок действительно стал видеть, значит получается, что логически нужно признать факт лечения на расстоянии.

— Такими фактами изобилует вся история человечества, если внимательно её почитать, — произнёс с улыбкой Сэнсэй.

— Да, но прочитать — это не увидеть! А если это так на самом деле, тогда я вообще ничего не понимаю.

— Ничего сложного в этом понимании нет, если имеешь целостное представление о картине мира и о том, что есть тело человека на самом деле.

— А что есть тело человека?

— Тело человека, как и вся другая материя, есть пустота. Это иллюзия, созданная мыслью Бога.

— Вы хотите сказать, что это дерево и я, в

принципе, идентичны, поскольку являемся пустотой? — полушутя-полусерьёзно спросил Николай Андреевич, проходя мимо большого дерева.

— В принципе да, — усмехнулся Сэнсэй и более серьёзно добавил: — Просто ваши материи порождены одной и той же первичной энергией, только видоизменённой и преобразованной в разные волновые состояния. Отсюда и разность в материальных свойствах. Вот смотрите, если вдуматься, из чего состоит человеческое тело? Тело, как вы знаете, состоит из системы органов, органы — из тканей, ткани — из групп клеток. Клетки — из простейших химических элементов. Причём основную массу тела, около 98%, составляют кислород, углерод, азот и водород, а 2% приходится на другие химические элементы.

— Не поняла, как это? — нечаянно вырвалось у меня.

— Ну как. К примеру, на 50 кг твоего веса схема распределения в тебе будет выглядеть так, — Сэнсэй пару секунд посмотрел на моё тело, как будто что-то оценивая, а потом сказал: — Кислорода в разных изотопных состояниях — 30,481 кг, изотопов углерода — 11,537 кг, изотопов водорода — 5,01 кг и изотопов азота — 1,35 кг. То бишь в общей сложности 48,378 кг. Ну а все другие элементы я просто не буду перечислять, там вес каждого идёт в граммах. В общем, на них приходится 1,622 кг от общего веса... А если быть точнее и добавить ещё непереваренное, то есть не вошедшие в химическую реакцию твоего организма остатки мороженного, конфет и выпитого напитка, то... итого, в общей сложности, вес твоего тела будет составлять 50 кг 625 грамм.

Я просто была поражена такими «скоростными» расчётами моего тела по одному лишь взгляду. О таком строении моей материи я никогда не задумывалась. Тем временем Сэнсэй продолжал, обращаясь к Николаю Андреевичу:

— Так вот, а что есть наши химические элементы? Молекулы, составляющие клетку и существующие по своим биофизическим законам. Заметьте, вокруг молекул находиться пустота. Углубляемся дальше. Молекулы состоят из атомов, между которыми опять пустота. Атомы состоят из ядра и вращающихся вокруг него электронов, между которыми — пустота. Ядро атома опять-таки состоит из элементарных частиц — протонов и нейтронов, с той же присущей пустотой между ними. Заметим, что разновидность какого-либо химического элемента отличается числом нейтронов в атомном ядре, то есть обладает свойством изотопии. Протоны и нейтроны, формирующие ядро атома, состоят также из более мелких частиц. И посмотрите, каждый раз, когда физики делают очередной шаг, им открывается новый уровень знаний, отодвигающий их условные границы за горизонт бесконечного познания. Просто насколько у человека хватило сил усовершенствовать микроскоп, настолько он и познал природу микромира. Я не буду дальше перечислять, что на что делится, но в конечном счёте деление заканчивается абсолютной пустотой, из которой всё зарождается. Она существует везде, и в микромире, и в макромире. Это и есть чистая энергия, называемая энергией По, составляющая единое поле взаимодействия всех разновидностей энергий и, соответственно, возникающей из них материи.

Поэтому и говорится, что Бог вездесущ. Именно импульсы энергии По порождают волны, изменяющие кривизну материального пространства и времени. То есть в глубине своей сути любая материя есть совокупность определённого вида волн и существует по законам волновой природы.

— Это что-то новенькое, — задумчиво произнёс Николай Андреевич.

— Отнюдь, — возразил Учитель. — Точнее будет сказать — это хорошо забытое старое. Тот факт, что материя является порождением великой пустоты, «дао», был известен ещё четыре тысячи лет назад индийским философам и около двух с половиной тысяч лет назад китайским мудрецам. Вы почитайте их трактаты. Они наглядно представляли абсолютную пустоту как гладкую поверхность озера в отсутствии ветра. Возникающая частица материи из пустоты сопоставляется с появлением на глади озера ряби под действием ветра.

— А что же представляет тогда собою «ветер»? — поинтересовался Николай Андреевич.

— «Ветер» в данном ключе — это есть божественная сущность, это есть мысль Бога, которой Он всё создаёт и разрушает. И как раз душа наша и есть часть этой могучей силы, которая может управлять первичной энергией По. Поэтому если человек своим сознанием постигнет душу и сольётся с ней в единое целое, его возможности становятся неограниченными, также как и познания.

— Всё равно новое, по крайней мере для меня, — с улыбкой произнёс «Здравый смысл нашей компании».

В это время мы пришли в лагерь. Оставшиеся ребята уже вовсю уплетали осетровые шашлыки,

которые они готовили к нашему приходу и которые чуть было не дождались нас. Поделившись впечатлениями о событиях, свидетелями которых мы стали, и благодатно отужинав на свежем воздухе, мы уселись возле костра в предвкушении предстоящего разговора. Николай Андреевич поспешил возвратиться к волнующей его теме:

— Так получается, что весь мир — это не более чем иллюзия?

— Совершенно верно.

— Но почему же мы тогда всё так реально ощущаем, можем потрогать, попробовать, то есть убедиться, используя органы чувств, что, к примеру, эта палка есть палка, а не пустота и иллюзия.

— Потому что наш мозг с рожденья настроен на частоту восприятия этой реальности. Но это не значит, что его возможности ограничены этой частотой. В нём заложены разные программы. И если изменить частоту восприятия, изменится и весь окружающий мир.

— То есть как? — не понял Николай Андреевич.

— Просто. Вот давайте рассмотрим, что есть такое головной мозг. В принципе, центральная нервная система является своеобразным передающе-принимающим «устройством» волн различного диапазона, с соответствующими частотными характеристиками. Как вы знаете, одним из важнейших элементов структурно-функциональной организации мозга являются нейроны и глиальные клетки, из которых построена ЦНС. Нейрон имеет отличительную от других клеток способность генерировать потенциал действия и передавать этот потенциал на большие расстояния. Эта особенная клетка представляет собой сложное устройство

с несколькими состояниями (покой и ряд возбуждённых на различных частотах состояний), что существенно увеличивает её информационную ёмкость. Информация о стимуле кодируется нервной клеткой в виде частоты потенциалов действия, усреднённой за короткий промежуток времени. То есть в целом, работа мозга — это работа информационно-управляющего устройства, «языком» которого является частота. Следовательно, отражение сознательных и подсознательных процессов психики происходит на уровне частоты разряда нейронов. При изменении состояния сознания, к примеру, при тех же медитациях, духовных практиках, изменяется и частота импульсов, что влечёт за собой в целом изменение молекулярной структуры организма. То есть человек настраивается на совершенно другую частоту реальности и поэтому воспринимает этот мир всего лишь как низшую иллюзию... Есть такое выражение: «Когда у Мудреца спросили, что такое Жизнь, он ответил: “Посмешище для того, кто её испытал”». И это совершенно справедливый ответ.

Человек, погрязший в материи, закомплексованный в материальном мире мыслей, очень ограничен в своём восприятии. Судите сами. Он получает информацию об окружающем мире через свой мозг, находящийся с рождения на определённой частоте восприятия, которая свойственна животному началу. Следовательно этот мозг, как у любого другого животного, воспринимает информацию через органы чувств. И хотя человек окружён целым океаном электромагнитных колебаний, частот самых различных характеристик и параметров, он, получается, воспринимает лишь крошечную каплю из всего

этого многообразия. Основная информация идёт у него по зрительному каналу, видимый участок спектра которого — это электромагнитные волны с длиной от 400 до 700 нанометров. Всё, что лежит за пределами этого спектра, человек не видит, следовательно в его мозге не находит отражения реальность, лежащая дальше этого диапазона. То же касается и звука, который человек слышит в диапазоне от 20 герц до 18 килогерц.

Из-за чего медитации, духовные практики всегда давались человечеству и, в принципе, никогда не были тайной? Потому что это открывало людям совершенно другой, настоящий мир Бога, а соответственно и новый виток созревания души.

Так что человек очень интересное существо, он рождается животным, но в течение одной жизни сила мысли может превратить его в Существо, приближенное к Богу. И самое поразительное то, что ему предоставлена свобода выбора в своём индивидуальном развитии... Сила мысли — это поистине уникальное создание Бога. Есть такое древнее выражение, написанное ещё на санскрите:

«Бог спит в минералах,
Просыпается в растениях,
Движется в животных
И ... думает в человеке».

— А что является первопричиной возникновения нервного импульса, то есть рождения мысли? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Всё та же энергия По. Именно она является первопричинным импульсом.

— Но если энергия По является божественной энергией и в тоже время причиной возникновения любой мысли, то как же быть тогда с плохими мыслями, исходящими, так сказать, от животного начала?

— А кто вам сказал, что эти мысли не имеют один корень. Рождением мыслей, происходящих от животного начала, управляет Люцифер. А он есть самый верный и преданный служитель Бога. Он, благодаря этим мыслям, и подталкивает вас к различным испытаниям на прочность вашей истинной веры. Он соблазняет вас во зло, дабы вы познали добро. Но вы свободны в своём выборе, я ещё раз подчёркиваю, свободны! Вы можете воспринять эти мысли в качестве руководства к действию или отвергнуть и повернуться в сторону хороших мыслей, исходящих от души. То есть какие мысли вы воспримете, что выберет ваше сознание-наблюдатель, то вы и есть на самом деле.

— А что представляет собой душа? Это тоже энергия? — спросил Виктор.

— Да. Это божественная энергия, это частица Бога в нас самих. Самое главное, почему существуют все эти перерожденья, все эти неурядицы, почему у нас возникают какие-то проблемы — всё потому, что мы находимся в материальном теле и мы зависим на 99,9% от материального тела. Но если мы освободимся от этого хотя бы на сотую часть и погрузимся в душу, то мы приобретаем бесконечность и всемогущество. **Главное, это прорваться сквозь своего внутреннего Стража к «вратам» души. Поскольку именно в душе скрывается настоящая сила, сила Любви, которая творит всё, которая способна коман-**

довать энергией По. Все основные энергии базируются на ней. Потому что в настоящем мире существует только Любовь. А зло существует лишь в иллюзорном человеческом мире для воспитания несозревшей души. Поэтому очень важно сформировать в себе именно постоянную частоту энергии Любви и добра, а не разность колебаний.

— Любопытно, — задумчиво проговорил Николай Андреевич. — Получается, что человек, по большому счёту, — это существо, имеющее волновую природу.

— Совершенно верно, причём как в духовном плане, так и в физическом.

— А в физическом — это как? — спросил Виктор.

— Ну как. В человеческом организме имеется информационная сеть, которая наравне с нервной, кровеносной и эндокринной системами управляет физиологическими процессами. То есть человек как бы пронизан волноводами, по которым с помощью биоизлучения в СВЧ-диапазоне передаётся важная информация. Всё это, естественно, находится во взаимодействии с магнитным полем Земли, с космическими излучениями и так далее... Но дело в том, что информационную функцию для организма несут лишь слабые поля. В противном случае в клетках срабатывает механизм защиты и они не воспринимают информацию.

— А какие поля присущи нашему организму? — полюбопытствовал Костик.

— Да самые разнообразные. К примеру, электромагнитные излучения разных диапазонов, электрическое поле, магнитное... Акустические излу-

чения, то есть разнообразные звуки, исходящие из организма. Химические выделения, которые условно можно назвать химическим полем, и ещё многие другие, которые не имеет смысла сейчас перечислять.

— Я почему спросил, — продолжал Костя. — Я недавно книгу прочитал про искусство прорицания по земле. Оно называется, э... как её... геомантия, вот. Короче, это практиковалось в древней Индии, Китае, Египте. Так вот, там упоминается о том, что якобы существует некое поле, с которого человек черпает информацию о будущем. Говорят, что древние предсказатели входили в какое-то особое состояние для получения этих знаний.

— Это действительно так. Это поле существует и по сей день, информацией которого как пользовались, так и пользуются. Существуют определённые техники, которые позволяют входить в это состояние сознания. Но и обычные люди, усиленно занимающиеся умственным трудом, способны спонтанно входить в это состояние сознания, как правило, либо во время сна, либо в состоянии глубокого сосредоточения, то есть когда мозг отключен от посторонних мыслей... Данная информация является подлинной лишь касательно прошлого или настоящего, а также точных наук. А относительно будущего, к примеру человечества в целом либо какой-то отдельной конкретной личности, она нестабильна. Потому что будущее зависит от собственного индивидуального или коллективного выбора самих людей.

— То есть как?

— Просто. Если, к примеру, человек внутренне изменяется, то соответственно с его выбором

изменяется и вся его жизнь, следовательно и будущее. Это естественные законы природы. Ибо изменение частоты восприятия настраивает человека на совершенно новую волну, то есть другую «реальность». То же касается человечества в целом. Если изменяется его отношение к жизни, его баланс между духовным и звериным началами, соответственно изменяется их общая частота энергии, следовательно и его будущее. Поэтому человек, как и человечество в целом, своим личным выбором предопределяет своё возможное будущее, причём ежедневно.

— А как же тогда предсказатели предсказывают?

— Если ты заметил, великие предсказатели делали свои предсказания зашифрованными, двоякими по смыслу. Многие из них ошибались, многие не упоминали о значительных событиях. Потому что будущее изменчиво и оно существует во времени и пространстве во множественных вариантах. Пророки могли настраиваться на частоту волны, являющейся носителем данной информации. Но они черпали сведения лишь из той реальности, в которую могли проникнуть.

— А как же личные предсказания?

— Предсказания для человека базируются на той волне, на которой находится его сознание в данный момент. И если человек коренным образом внутри не изменится, они сбудутся так, как и запрограммировано на этой волне.

Мы сидели у костра, слушая удивительный рассказ Сэнсэя. На небе уже давно горели яркие звёзды, а море мелодично ласкало слух лёгким шелестом прибрежных волн, гармонично заполняя

паузы. Вдали показалось множество огней какого-то большого парохода.

— Ух ты, какая красотища! — воскликнул Руслан, увидев его. — Гляньте, какой здоровенный. Вот бы сейчас прокатиться на нём с шиком.

Все обернулись в ту сторону.

— Ну-ну. Кто о чём, а шелудивый о бане, — со смешком заметил Женька. — Иди-иди, покатайся с шиком. Вон «Титаник» был ещё больше и то, царство ему небесное.

— Да то я так просто, — начал в шутку оправдываться Руслан под общий смех толпы.

— А вот, кстати, о «Титанике». Ведь здесь тоже не всё чисто, — произнёс Николай Андреевич. — Я читал, что на «Титанике» везли тогда саркофаг с хорошо сохранившимся телом египетской жрицы-прорицательницы, жившей во времена царствования фараона Аменхотепа. Говорят, что мумия слыла роковой. Её раскопали в 1895 году. А с 1896 по 1900 годы умерли все, кто принимал в этом участие. В живых остался только лорд Каннервиль, возглавлявший данный проект. Так вот, именно лорд сопровождал эту мумию на «Титанике», собираясь выставить тело прорицательницы на экспозиции археологических находок в Лос-Анджелесе. Так самое интересное, мумию поместили не в трюм, а в каюту, которая находилась недалеко от капитанского мостика, чтобы пассажирам удобнее было смотреть на неё. А впоследствии в официальном расследовании причину катастрофы при столкновении с айсбергом назвали как «плохое судовождение». Как вам такие совпадения?

— Это ещё что, — сказал Сэнсэй, закуривая сигарету. — Самое удивительное — это то, что

о гибели «Титаника» люди были предупреждены ещё за 16 лет до катастрофы.

— В каком смысле? — поинтересовался Стас.

— В прямом. В 1896 году в Англии вышла книга Моргана Робертсона «Тщетность», где подробно описывается гибель огромного пассажирского парохода под названием «Титан». Он точно указал время, место, причину гибели, то есть 1912 год, в Атлантическом океане, на пути из Англии в Америку, в холодную апрельскую ночь корабль сталкивается с огромным айсбергом, гибнут люди. Более того, Робертсон даже назвал точное число пассажиров — 2 тысячи человек, что соответствовало их числу на «Титанике». А также указал все параметры и характеристики корабля, которые также совпадают с характеристиками «Титаника». Расхождения лишь в немногом. К примеру, он описал длину корабля 243 м, а у «Титаника» была 268 м; водоизмещение 70 тысяч тонн, а у реального — 66 тысяч тонн; скорость при столкновении 25 узлов, а там — 22 узла. Всё остальное: 4 трубы, 3 винта — и так далее — всё было предсказано... Если бы люди были хоть чуточку сообразительнее, не погибло бы столько народа.

— Да, вспомнил, и я читал про это феноменальное предсказание, — произнёс Николай Андреевич. — Но позвольте, это же был писатель-фантаст, да к тому же никому не известный. И книга-то его больше и не издавалась. Как люди могли знать? Если бы он написал, что это действительно когда-то произойдёт, то есть назвал это пророчеством, я думаю, люди обратили бы на это внимание. А так он же назвал свой роман фантастикой.

— Понимаешь в чём дело. Человек получает

чистые знания. Но чтобы уберечь себя от инквизиции глупцов, он называет свои книги фантастикой. Это была фантастика для умных, для тех, кто сможет её понять. В конечном счёте, когда всё свершилось, её начинают понимать все и глупцы в том числе. Но умные могли понять ещё тогда и извлечь зерно истины из данной «фантастики».

— Проще говоря, вы хотите сказать, что умный человек, прочитав эту книгу, никогда бы не взял билет на «Титаник».

— Совершенно верно... И это касается не только данной книги. Вы почитайте фантастику. Вся фантастика делится на умную фантастику и сказку для взрослых, просто её неудобно назвать сказкой, поэтому и пишут «фантастика». Так вот, писатели умной фантастики они просто скачивают информацию с временных уровней различных реальностей, будущее которое, при сочетании определённых волновых условий, вполне может наступить. То есть они получают знания и описывают их. Это, в свою очередь, психологически подготавливает умного человека, прочитавшего эту книгу, к предстоящим событиям; формирует навыки многомерного мышления, позволяющего ориентироваться в быстроменяющихся условиях жизни. Всё это расширяет не только его адаптационный диапазон, подготавливая сознание к качественно новому скачку в восприятии окружающего мира, но и создаёт предпосылки к внутреннему изменению самого человека, проще говоря, переходу на другую волну «новой реальности».

Вспомните хотя бы книги Герберта Уэллса, верно определившего и подготовившего человечество к будущему научно-техническому прогрессу.

Или Жюля Верна, предсказавшего многие открытия и изобретения, которые впоследствии действительно сбылись. Или, в частности, возьмите книгу Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина», написанную в 1925–1926 годах, в которой фактически предсказывается лазер. Хотя первый лазер был изобретён лишь в 1960 году. А книги Александра Беляева! К примеру его роман «Звезда КЭЦ», написанный в 1936 году, практически носящий реальные пророчества о путях космонавтики. И таких примеров множество... А сколько зёрен истины отражено в книгах писателей Ивана Ефремова, Айзека Азимова, Рея Брэдбери, Артура Кларка, Александра Казанцева, Станислава Лема... И таких талантливых людей достаточно много, чтобы подготовить умного читателя к предстоящим событиям. Но они вынуждены писать свои книги в жанре фантастики: ибо умный и так поймёт, но зато и дурак не обидится.

Николай Андреевич усмехнулся:

— Вы знаете, если быть честным до конца, то я тоже очень предвзято всегда относился к фантастике, читая её, как вы выражаетесь, словно сказку для взрослых. Но однажды я прочитал заметку в одном журнале, что Джон Кеннеди в бытность президентом пригласил в свой «мозговой трест» нескольких фантастов для прогнозирования возможного «сценария» будущего. А также там упоминалось, что хобби некоторых талантливых учёных с мировыми именами было чтение фантастики. И что многие научные термины пришли к нам именно из фантастики. Это меня, честно говоря, удивило.

— Это нормальное явление. Понимаешь, когда

человек вчитывается в книгу, он как бы начинает жить её миром, то есть настраиваться на ту же частоту восприятия, что и автор. И вот здесь у читателя может произойти удивительный феномен — своеобразный всплеск мозговой активности. Называйте это как хотите: генерирование идей, озарение подсознания или как вам будет угодно. Но именно этот всплеск является кратковременным переходом на соответствующую этой книге частоту восприятия, которую фиксирует память. А потом, на основе имеющихся личных знаний и опыта, рождаются соответствующие идеи. Поэтому многие талантливые учёные, политики да и просто люди, стремящиеся к познанию себя и окружающего мира, черпают идеи и будущие открытия именно из книг, в том числе и фантастики, из этой своеобразной базы данных нереализованных реальностей. Причём это может «всплыть» из памяти в любой форме и в любой момент, тут же при чтении или присниться во сне, или внезапно осенить потом...

Мы немного помолчали. Костёр тихо потрескивал сгоравшими сучьями. Его пламя завораживающе пленяло таинственной живой красотой, яркой гаммой переливов своего света. Так и просидел бы тут целую вечность, слушая бесконечно интересные рассказы Сэнсэя на лоне этого прекраснейшего уголка природы, где, кажется, даже звёзды спустились пониже с небес, чтобы лучше слышать нашу беседу.

— А вот, любопытно, существуют ли вещие сны? — вновь заговорил Николай Андреевич. — Или же это просто работа психики в качестве прогнозирования дальнейших событий.

— Вещие сны, безусловно, существуют. Просто если у человека достаточно личной духовной силы либо он связан с кем-то силой большой Любви, его мозг может спонтанно выйти на ту частоту, которая совпадает с грядущими событиями. И он принимает эти сведения во сне, как бы «напрямик», минуя анализ. Но впоследствии, выдавая эти данные, его психика участвует в непосредственной обработке информации. Поэтому и события мы можем видеть не в чистом виде, а в интерпретированном, на основе наших эмоций, переживаний, бывших впечатлений, образов и так далее...

— А вы знаете, мне когда-то тоже приснился вещий сон, — начал рассказывать Стас о своём жизненном случае.

Мы ещё долго разговаривали о разных странностях этого мира и его удивительных случаях, вспоминали истории, с этим связанные, и слушали простые и в тоже время необычные повествования Сэнсэя о загадочной человеческой психике и её неограниченных возможностях. И только лишь под утро, когда на небе занималась заря, пошли спать.

* * *

Как ни странно, но то ли от того что я наслушалась всего сразу, то ли по какой-то другой причине, но именно в то утро мне приснился необычный сон — яркий, эмоциональный. Самое главное, что подобных снов у меня ещё никогда не было: как будто моё сознание парило над землёй, наблюдая с высоты за тем, что происходило в мире. Вначале всё было тихо и спокойно. Но мне

стало как-то тревожно и страшно, словно чего-то ожидала. И тут я заметила на Востоке яркую красную звезду, которая сходила с вершин высоких белоснежных гор. Эта звезда начала стремительно приближаться и расти в своих размерах. От неё тянулся какой-то прозрачный шлейф. И чем ближе она ко мне приближалась, тем больше этот шлейф захватывал пространства, изменяя мир и делая его очертания размытыми и полупрозрачными. И когда я лучше присмотрелась, то увидела, что всё, что ни попадало в этот шлейф, всё вскипало, словно сама природа восставала против человеческой цивилизации, набирая всё большую и большую силу. Взорвавшиеся вулканы потрясали Землю своим гулом. В центре океанов зарождались громадные волны, которые стремительно двигались на мегаполисы. Пожары бушевали там, где недоступна была вода. Ветры закручивали огромные смерчи, уничтожавшие всё на своём пути. Точно природа обрушила на человечество всю ту негативную силу, которую выделили люди на протяжении существования всей своей цивилизации. Мне стало страшно, я зажмурила глаза. И когда их открыла, то увидела себя, стоящей посреди изумительно великолепного поля с разными красивыми цветами. Звезда всё так же стремительно приближалась, изменяя всё пространство за собой. Я оглянулась. За мной находились города, переполненные ничего не подозревающими людьми. И вся эта неумолимая силища надвигалась на них.

Когда звезда приблизилась совсем близко, я рассмотрела, что это — Всадник. Его одеяния и доспехи были сделаны из червонного золота, которое ярко отсвечивало и горело красным огнём.

Даже конь Его был покрыт попоной, сотканной из мелких пластин червонного золота. Ослепительная одежда полностью скрывала Всадника, оставляя открытыми лишь глаза. В руке Он держал копьё. На конце копья развевался флаг с изображением бутона лотоса, внутри которого была пирамида, глаз и ещё какие-то иероглифы и рисунки. Всадник мчался на лошади уже по огромному полю прекрасных цветов.

Но внезапно на полном скаку Красный всадник резко натянул поводья, остановив коня. И тут я увидела Его взгляд, который показался мне до боли знакомым. Внимание Всадника привлекла маленькая, скромная незабудка с пятью небесно-голубыми лепестками. Он спешился с коня и наклонился над цветком, словно рассматривая и любуясь им. И как только Всадник спешился с коня, все стихии начали утихать и успокаиваться. До городов докатился лишь лёгкий отголосок этой огромной силы, которая двигалась за Воином. Для меня стало загадкой, почему такого могучего Всадника остановил этот невзрачный цветок, ведь вокруг было целое поле красивейших, больших цветов? И надолго ли Он остановился?

Даже когда я проснулась, меня не покидало чувство реальности этого сна. И эти два вопроса чётко отпечатались в моей памяти. Мне, конечно, снились сны и раньше. Но именно такого реального, полного ощущений, эмоций, не видела ещё никогда. И самое главное, во сне всё было предельно ясно, я знала настоящий смысл всего происходящего, знала, что это очень важно. Но когда проснулась, то не могла никак вспомнить, что же он означал и как его понимать. Остались лишь

яркие эмоциональные впечатления и эти два вопроса, которые просто врезались в мою память.

Этот сон прямо-таки заинтриговал меня своей необычностью. Сначала я подумала, что мой мозг просто в данном виде выдал мне вчерашнюю информацию. Но о том, что мне снилось в таких подробностях, никто даже и отдалённо не упоминал. Это меня несколько озадачило.

Я выбрала момент, когда все ребята побежали купаться, и подошла к Сэнсэю. Он стоял на мелководье, постепенно привыкая к воде. Воспользовавшись его одиночеством, я стала рассказывать ему свой странный сон, посетовав на то, что никак не могу вспомнить его смысл, помню лишь, что это очень важно для меня. Вопреки моим ожиданиям полной расшифровки этого сна с физиологической и философской точек зрения, Сэнсэй лишь улыбнулся и как-то загадочно посмотрев на меня, произнёс:

— Придёт время, и ты всё узнаешь.

Афоризмы Сэнсэя

1. Жизнь непредсказуема, и в ней всякое может произойти, даже самое невероятное, то, что и представить себе не можешь.

2. Молодое тело — это вовсе не показатель возраста души.

3. Всё великое до смешного простое, но даётся оно нелёгким трудом.

4. Человек есть мыслящее существо. Его основная сила действия заключена в его мыслях.

5. Главное — иметь большое желание, а возможности приложатся.

6. На каждого Виджая найдётся Раджа.

7. Страх, порождённый воображением, видит опасность даже там, где её вовсе нет.

8. При здоровых мыслях — здоровый дух, а при здоровом духе — здоровое тело.

9. Любой удар, нанесённый вами в гневе, в конечном счёте возвращается к вам самим.

10. Возможности человека ограничиваются его фантазией.

11. Нельзя другим желать зла даже в мыслях. Ибо силой мысли ты плетёшь ловушку для самого себя, для своего тела и разума. И чем чаще ты думаешь об этом, тем крепче становятся её сети, тем туже петля.

12. Стань другом врагу своему и прости деяния его, ибо и ты несовершенен.

13. Жизнь коротка, и надо успеть духовную сущность в сердце воспеть.

14. Нужно постоянно работать над собой, ибо дорога каждая минута жизни, которую нужно использовать как дар Божий для совершенствования своей души.

15. Если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах.

16. Не бывает случайностей. Случай — это всего лишь закономерное следствие наших неконтролируемых мыслей.

17. В жизни гораздо важнее качество прожитых мгновений, чем бессмысленные годы существования.

18. Мудрость — это достояние души, а не возраста.

19. Любое действие порождает, прежде всего, наша сформированная мысль.

20. Сила слова возрождает силу мысли, а сила мысли порождает действие.

21. Кто творит с благими мыслями благое деяние, тому нет нужды печалиться об упущенном, ибо он приобретает гораздо большую силу для познания своей души, нежели пребывая в бездействии.

22. Фантастика — это всего лишь нереализованная реальность.

23. Истинная, настоящая вера зарождается на знаниях. А знания приходят через слово, через убеждение своего разума в истинности происходящего явления.

24. Нужно уважать стремление к познанию другого человека, а не воспринимать его штыками своего эгоцентризма.

25. Познать всё невозможно, но стремиться к этому надо.

26. Самый ценный путь — это познание Бога через разум, когда истинное знание, преодолевая животное начало, открывает врата подсознания с помощью ключа Любви.

27. Глупцу воздастся за понимание, а умному глупо не понять.

Содержание

ИД "Лотос" и ИД "АллатРа"
Представляют:

Анастасия НОВЫХ и серия книг
"СЭНСЭЙ.
ИСКОННЫЙ ШАМБАЛЫ"

Книги, которые творят добро

Сэнсэй-I. Исконный Шамбалы

В этой книге раскрывается внутренний мир шестнадцатилетней девушки, внезапно оказавшейся лицом к лицу со смертью. Это подтолкнуло её к переосмыслению своей жизни и поиску ответов на вечные вопросы: «Зачем живёт человек, в чём смысл жизни? Кто есть я на самом деле? Почему большинство людей на земном шаре — верующие? Ведь раз верят, значит, на что-то надеются. Каким путём великие достигают своего внутреннего бессмертия? Что скрыто за пониманием сущности Человека?» Необузданная энергия внутреннего поиска приводит её к встрече с необычным человеком, мастером восточных единоборств и очень загадочной Личностью — Сэнсэем. Потрясающее до глубины души неординарное мировоззрение Сэнсэя, его увлекательная философия и знания о мире и о человеке, динамичные восточные единоборства, мудрость в житейских ситуациях, нетрадиционная медицина, древние духовные практики (в том числе эффективные техники борьбы с негативными мыслями), феномены человеческих возможностей. Это и многое другое познает героиня, соприкоснувшись с миром Сэнсэя. Но самое важное, находит ответы на свои главные внутренние вопросы.

Сэнсэй-II. Исконный Шамбалы

Книга повествует о третьем дне отдыха спортивной группы по восточным единоборствам во главе с Сэнсэем. Забавные приключения ребят, увлекательная философия Сэнсэя и его феноменальные демонстрации. Мудрая притча о Бодхисатве, необычный взгляд на сущность человека,

потрясающий рассказ Сэнсэя о знаменитом Святом Киевской Руси АГАПИТЕ ВРАЧЕ БЕЗМЕЗДНОМ, чудотворные мощи которого до сих пор хранятся в Киево-Печерской Лавре. Это и многое другое узнает читатель, перед которым раскроется совершенно иной взгляд на мир, историю и вечные вопросы человечества.

Сэнсэй-III. Исконный Шамбалы

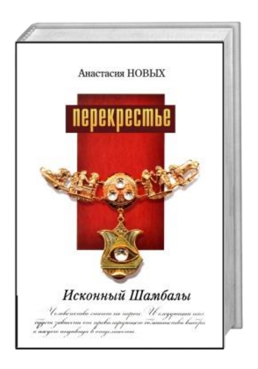
Книга повествует об ещё одном исключительном дне пребывания на море коллектива по восточным единоборствам во главе с Сэнсэем, где их посещает богатый и необычный гость — Ариман, имеющий свой взгляд на мир, свою философию и свои способы выживания и достижения богатства в этом мире. На чашу весов личного выбора ребят помимо миропонимания Сэнсэя положено ещё одно веское мнение. Кому отдаст предпочтение сам читатель — в этом заключена интрига книги.

Сэнсэй-IV. Исконный Шамбалы

Книга, повествующая о заключительных днях отдыха на море группы ребят, занимающихся восточными единоборствами во главе с Сэнсэем. Помимо познавательных древних практик Сэнсэя, его демонстраций, — увлекательное раскрытие Сэнсэем сенсационных тайн истории, тщательно скрываемых в событиях тысячелетий. Кроме того, учение Имхотепа и тайна происхождения общества «Вольных каменщиков»; теневая власть Архонтов над императорами и правителями мира и их методы воздействия, активно применяемые и в наше время; тайна происхождения «понтификов»; неизвестные сведения о жизни Иисуса; тайна Грааля в прошлом и настоящем; утраченное древнее понятие о сущности «аллата»; подлинное знание о планете Фаэтон; сенсация для науки.

Это и многое другое откроет для себя читатель, взглянув на историю этого мира под совершенно новым углом зрения.

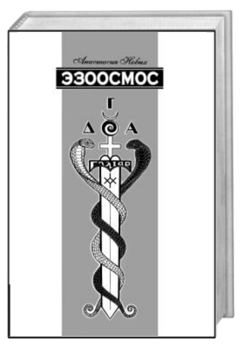
Перекрестье. Исконный Шамбалы

Динамичный, увлекательный детектив, повествующий о реализации через разведслужбы секретного проекта тайной элитной организации славян, истоки которой восходят к началу XX

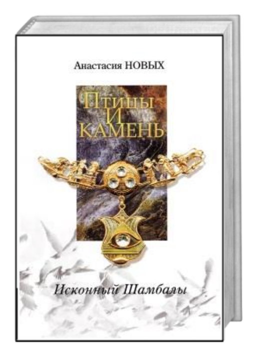
века, к легендарным офицерам спецслужб, занимавшимся поиском Шамбалы. Действие происходит в 1994–1995 годах. В реализации данного проекта, сыгравшего в последующем одну из основополагающих ролей в развитии событий в славянских государствах, был задействован главный герой книги «Сэнсэй. Исконный Шамбалы» — Сэнсэй. Благодаря его профессионализму, личному мировоззрению, неординарным способностям и таланту универсального аналитика, была ликвидирована опасная проблема, курируемая преступным миром, которая представляла серьёзную угрозу данному проекту.

Наряду с захватывающей динамикой в книге много интересного: о работе спецслужб, о подлинной истории прошедших событий, имеющих отголоски в настоящем; полезной познавательной информации о человеке и его феноменах; таинственных пророчеств и необычного видения проблем человечества под совершенно иным углом зрения.

Эзоосмос. Исконный Шамбалы

Увлекательная книга, полная юмора и приключений главных героев. Впечатляющая информация о мире, о тайнах времени, о феномене телепортации. А также о скрытой стороне жизни общества, о тех, кто порой является истинной причиной провоцирования многих несчастных случаев, суицидов, продолжительных «беспричинных» болезней людей, внезапных депрессивных состояний. Главный герой — Сэнсэй раскрывает уникальные сведения о подлинной структуре этих сил, причинах подобного их поведения, методах их воздействия, а также рассказывает о тех мужественных, высокодуховных людях (Гелиарах), которые противостояли этой нечисти в прошлом.

Птицы и камень. Исконный Шамбалы

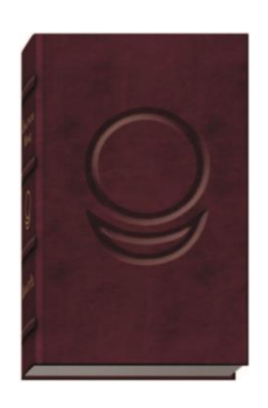
Три рассказа «Дежурство», «Всё так просто» и «Птицы и камень» так или иначе объединяет легендарная личность Сэнсэя.

«Дежурство» повествует об одном необычном дне майора Реброва. В роковое дежурство, во время смертельной опасности, он неожиданно столкнулся с явлением, совершенно несвойственном этому миру, благодаря которому Ребров смог не только спасти жизнь людям, но и выбраться из этой ситуации живым. С этого момента он увидел мир совершенно другими глазами...

«Всё так просто» — рассказ о старике, рыбачившем на берегу

речки, к которому присоединился необычный сосед по рыбалке — молодой парень. В завязавшемся разговоре всплывают много моментов, которые коснутся любого человека в старости, а также раскрывается глубокая древняя притча.

«Птицы и камень» — это самый яркий, впечатляющий по информации рассказ. Речь идёт о необычной встрече главного героя Сэнсэя с Максом, который некогда долгое время находился рядом с Сэнсэем. Но теперь этот человек предстал перед ним в несколько ином виде — девочки, в тело которой попала его душа после автомобильной аварии. Необычный разговор по душам о прошлой жизни, переоценка ценностей Макса в связи с пережитым и настоящим оставляют неизгладимое впечатление от этого рассказа и заставляют по-другому взглянуть и скорректировать собственную жизнь. В книге много занимательных сведений о человеке в научном свете и понимании древних, о том, откуда «рождаются» мысли и как их контролировать. Есть интересные данные о «Молитве Иисусовой» одной из самых таинственных и эффективных духовных практик в христианстве, о преподобном Агапите, о современном духовном старце Антонии.

АллатРа

Книга «АллатРа» раскрывает эксклюзивные сведения: о Личности человека и его Душе; о субличностях и связанных с ними явлениях; о двойственной природе человека: о процессах его Духовного и Животного начала; о важности доминирующего мировоззрения, его влияния на выбор Личности, предопределяющий её послесмертную судьбу. В книге «АллатРа» впервые в мире приводятся уникальные фотографии Души человека в переходном состоянии после смерти физического тела; содержаться уникальные исконные знания о многомерной конструкции человека в невидимом мире, о связи человека с иными измерениями, о его исключительных возможностях помимо третьего измерения. Она отвечает на вопросы зачем человеку нужен сверхизбыточный мозг и наличие многоуровневого сознания, что такое изменённое состояние сознание, как происходит поэтапное погружение в него. В книге даются древние духовные практики для работы над собой и слияния со своей Душой, развития шестого чувства и контакта с духовным миром. В ней рассказывается о природе сверхъестественных способностей (ясновидения, яснослышания, чтения чужих мыслей, предвидения) и двоякости её проявления для человека; о важности работы над собой в понимании процессов невидимого мира. А также о двойственной позиции и влияния на мир Личности, как Наблюдателя.

Книга содержит уникальные научные знания, которые современ-

ным учёным только предстоит открыть в будущем. Однако они способны реально перевернуть представления человека о мире и о самом себе. Это сенсационная информация об искусственности внешнего мира, об информации, которая создаёт материю. Это астрофизика будущего! Безапелляционные ответы на вопросы о происхождении Вселенной и её искусственного создания, о её многомерности, о тайне чёрной дыры, эксклюзивные данные об электроне, секрете его мгновенного перехода из состояния частицы в волну; об иллюзии геометрии пространства, о занимательных явлениях квантовой физики. Эти знания помогают прийти научным путём к доказательству первичности вечного Духовного мира над временным материальным миром. «АллатРа» содержит и другую потрясающую информацию, которая опережает даже самые передовые современные исследования. Книга «АллатРа» задаёт вектор для науки будущего.

В книге «АллатРа» даётся универсальный ключ и расшифровка древних знаков, заключающих в себе духовные знания древних людей, фиксировавших их в петроглифах ещё во времена палеолита. Она богато иллюстрирована рисунками археологических артефактов разных древних цивилизаций (протоиндийской культуры, трипольской культуры, различных культур Древней Европы, Балкан, Ближнего Востока, Урала, культур Африки, Азии, Северной и Южной Америки), свидетельствующих о наличии одних и тех же духовных знаний в разные тысячелетия у разных народов, проживавших на разных континентах. Книга раскрывает неведомые страницы истории древних цивилизаций, содержит ключ к пониманию старинных изображений, духовных знаний, отражённых в символике культовых сооружений: пирамид, храмов, пагод и так далее. Она раскрывает тайны тысячелетий, повествует о знаках, символах, активирующих в массах агрессию или чувство надежды на будущее, о примерах их использования жрецами в истории военных походов, на знамёнах и щитах, в культово-религиозных учреждениях сегодняшнего дня. Книга «АллатРа» вскрывает манипулятивные технологии религий; механизмы воздействия на подсознание человека старинных знаков и символов, активно используемых в современном потребительском обществе.

Книга «АллатРа» даёт ценный ключ к пониманию единого зерна Истины, одного и того же духовного пути, описанного по-разному в мировых религиях. Она раскрывает духовные знания, зашифрованные в ассоциативных понятиях той или иной религии, уникальные забытые людьми сведения, которые присутствовали во всех религиозных системах прошлого и настоящего. Она указывает на изначальные духовные Знания без шелухи идеологий политического и жреческого управления, наносного во времени. Она даёт ответы на главные духовные вопросы человека о достижении своего духовного освобождения без посредников.

Книга «АллатРа» срывает маски с истинного лица мировой политической и жреческой системы, рассказывает Правду о том, кто и как обманывает и разъединяет народы, манипулирует их сознанием и что нужно делать, чтобы не поддаваться на такие провокации.

Это необычная книга во всех отношениях! Это живая энциклопедия исконных духовных Знаний о мире, обществе и человеке. Она не просто беседует с каждым о его сокровенном. Она отвечает на самые потаённые, сугубо личные, волнующие человека вопросы, которые он таит в себе и не открывает даже близким друзьям. Книга «АллатРа» погружает в удивительное состояние разностороннего познания Истины, утоляет жажду поиска смысла жизни из вечного, живительного Источника. Книга даёт основные ключи к понимаю процессов как видимого, так и невидимого миров. Это фундамент исконных Знаний для духовного пробуждения и кардинального преобразования как Человека, так и всего человечества в целом.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «АЛЛАТРА»

Цели Центра: объединение инициативных, честных и доброжелательных людей, которые стремятся применить свои лучшие качества на благо общества. Мы вне политики и вне религии.

Наши цели и задачи: в приоритетном порядке мы стремимся к объединению и дружбе всех народов на основе культурно-нравственных, духовных ценностей, сплачивающих людей во всем мире. Мы ратуем за реализацию естественных свобод и прав человека, формирование качественно новых отношений между народами на основе добра, бескорыстной взаимопомощи, созидательного взаимодействия людей по всему миру, вне зависимости от их места проживания, социальной, национальной, политической и религиозной принадлежности.

На сегодняшний день благодаря Международному общественному движению «АЛЛАТРА» уже объединены сотни тысяч людей по всему миру. Количество участников каждый день нарастает в геометрической прогрессии, ведь хороших, добрых, созидательно активных людей, стремящихся изменить мир к лучшему, действительно много.

Наш девиз: «**Добро в Действии!**»

Официальный сайт: **www.allatra.org**

E-mail: **center@allatra.org**

Skype: **allatra-center**

Три увлекательных рассказа этой книги «Дежурство», «Всё так просто» и «Птицы и камень», так или иначе, объединяет легендарная личность Сэнсэя. Необычные ситуации разных людей, переоценка их жизненных ценностей. Занимательные данные о человеке в научном свете и в понимании древних. Любопытные подробности о том, откуда «рождаются» мысли и как их контролировать. Интересные сведения о «Молитве Иисусовой», о преподобном Агапите, о современном духовном старце Антонии.

И ещё много весьма полезного для тех, кто идёт по духовному пути и стремится стать Человеком!

ISBN 978-966-96863-1-2